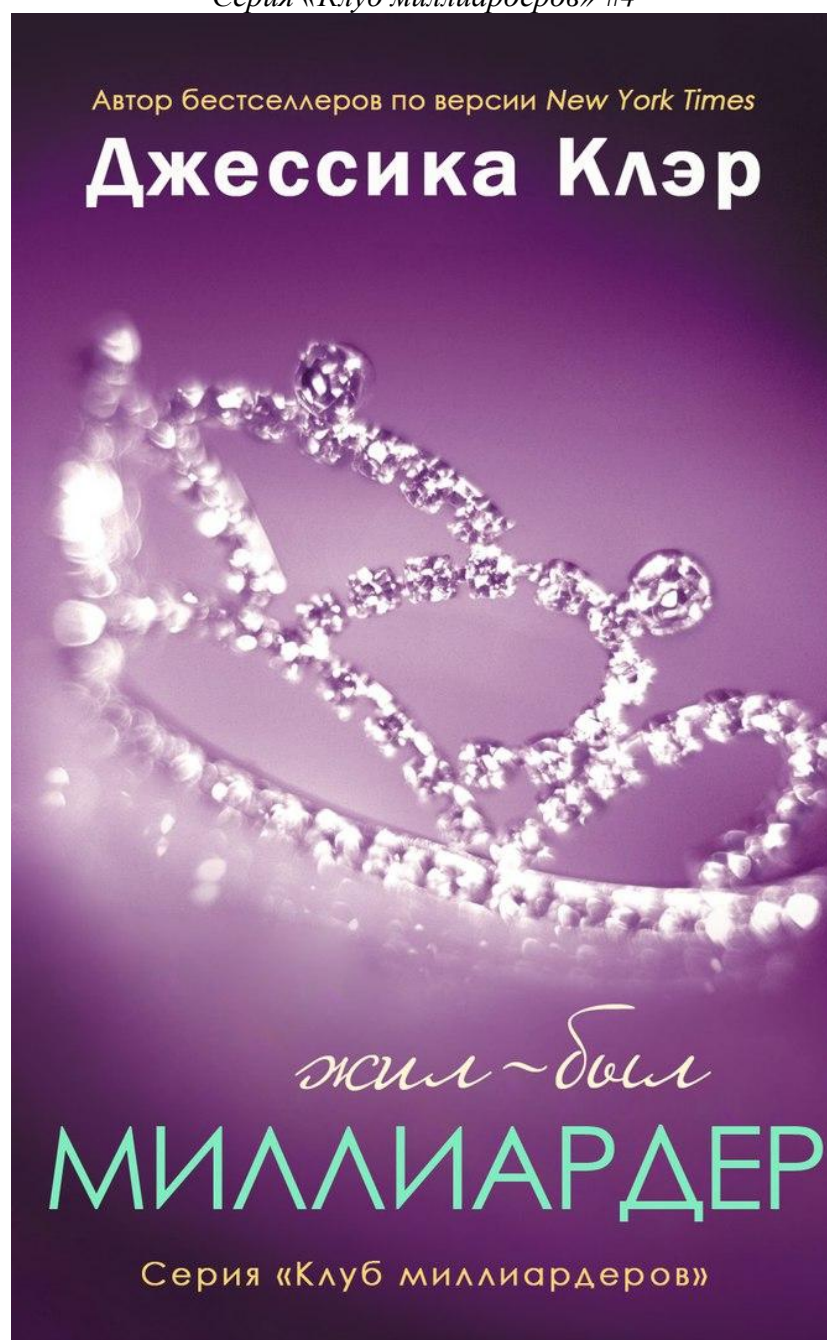

«Жил–был миллиардер»
Джессика Клэр
Серия «Клуб миллиардеров» #4

Переводчик – Анастасия Конотон
Редактор – Александра Журавлева
Обложка – Елена Малахова

Перевод выполнен для группы https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Гриффин Верди, как член монаршей семьи небольшого Европейского государства, обязан присутствовать на королевской свадьбе века. Ученый–миллиардер не привык к светским мероприятиям, поэтому ему нужен толковый ассистент, знакомый с королевским этикетом.

К несчастью для Гриффина, в помощницы ему досталась Мэйли Меривезер – симпатичная, очаровательная и совершенно не подходящая девушка, не имеющая представления о высшем обществе, но умеющая отлично целоваться. Ее простота может погубить Гриффина, ведь даже его деньги не могут придать ей утонченности и класса. Но благодаря Мэйли, Гриффин начинает радоваться мелочам жизни, и именно эти мелочи осложняют их отношения.

Мэйли является полной противоположностью Гриффина, но, в то же время, той, кого он хочет. Сможет ли он ради нее изменить свой устоявшийся образ жизни...

Глава 1

Личный ассистент тире дворецкий Гриффина, Ведри, выбрал не самое лучшее время для болезни. – Что значит у тебя ветрянка?

– Именно это и значит, – ответил в трубку Кип Ротвел. – Мой врач сказал, мне нужно пробыть 10 дней на карантине. Он предложил переехать на это время в гостиницу, чтобы я не смог вас заразить.

– Ты, блядь, шутишь, да? – спросил Гриффин, используя любимую фразу своего друга Риза. Она была самой подходящей для данной ситуации. – У тебя десятидневный карантин? Но мы завтра должны отбыть в Беллссим. Я не могу поехать без своего ассистента.

– Сэр, я это прекрасно понимаю, но, к сожалению, ничего не могу сделать.

Рассерженный Гриффин бросает трубку, заканчивая разговор со своим преданным слугой. Он никогда раньше его не подводил. Кип работал на Гриффина более 10 лет, с того момента как Гриффину исполнилось 18 лет, и он переехал на обучение в Штаты. Мать Гриффина отправила с ним дюжину слуг, как и положено члену королевской семьи. Гриффин уволил всех, за исключением Кипа. Ведь кто-то же должен был помогать ему одеваться и возить по городу.

И сейчас, когда он больше всего нуждался в ассистенте, Кип его бросил.

Гриффин посмотрел на стопку газет, лежавшую перед ним на столе. Под новыми выпусками «Археология сегодня» и «Наука» лежал, присланный ему номер «Национальные новости Беллссима». А под ним сегодняшний выпуск «Таймс» с идентичным заголовком на первой полосе.

«СЧИТАННЫЕ ДНИ ДО СВАДЬБЫ ВЕКА», а под заголовком фотография его кузины, наследницы престола – принцессы Александры Оливии III герцогини Бьюлак, и ее жениха, Голливудского актера Люка Хьюстона.

Главная наследница престола не просто выходит замуж, а сочетается браком со знаменитым актером, а значит, это событие освещается не только в прессе Беллссима, но и во всех американских газетах.

И это было крайне раздражающе.

Свадьба члена королевской семьи Беллссима подразумевала присутствие на торжествах и светских мероприятиях всего семейства Верди, в том числе и Гриффина. И Он удачно избегал обязанностей члена королевской семьи, так как был самым младшим сыном и жил за границей, но он не мог избежать грядущего события. Все члены королевской семьи, включая дальних родственников (у которых были более важные дела, чем посещение светских раутов) ожидалось на свадьбе принцессы Александры. Гриффину предстояла тяжелая, мучительная неделя постоянных фотографирований (а он ненавидел фотографироваться), уклонения от папарацци, но главное, избегание знакомств с принцессами, подстроенных его матерью.

И все это будет сделать намного сложнее без его верного спутника и ассистента. Гриффину нужен был ассистент. По словам его матери, Гриффин был не в состоянии самостоятельно уследить за своим расписанием, да и это не приемлемо для члена королевской семьи. Если бы его мать знала, что у Гриффина служит только один человек, она бы непременно попросила бы его вести образ жизни согласно его статусу, что Гриффин, в свою очередь, ненавидел. Его мать, ее Королевское Высочество Принцесса Сибилла – Луиза свято верила, что любой член королевской семьи должен иметь свиту, именно поэтому в ее окружении было, по меньшей мере, 46 работников.

Но Гриффин презирал этот образ жизни. Он предпочитал жить в своей небольшом, заполненном книгами доме возле Центрального парка. У него был Кип и приходящая по выходным домработница. Гриффина это устраивало. Он ненавидел красоваться, не любил большое скопление народа и суету.

Его мама, наоборот, считала суету неотъемлемой частью жизни королевской особы.

Черт. Он должен был что-то придумать, и как можно скорее. Его мать заподозрит неладное, как только увидит его галстук. Она станет навязчивой, заставит нанять больше слуг. «Ты посмотри, как ты живешь» – скажет она. «Твоя жизнь станет намного проще, если у тебя появятся: дворецкий, водитель, несколько горничных, повар». И не успеет он моргнуть, как будет окружен ненужными слугами. Его квартиру заполонят посторонние люди... Гриффин тряхнул головой, прогоняя неприятные мысли.

В этот момент зазвонил его телефон, Гриффин быстро взял его в руки, в надежде, что Кип прислал ему сообщение с новостью, что врач разрешает ему лететь. Что он вернется в квартиру Гриффина, и его карантин – одно сплошное недоразумение.

Сэр, я связался со службой занятости, чтобы они нашли мне замену. Буду держать вас в курсе дела. И также я организовал в обед доставку вам домой высококлассных галстуков на резинке, чтобы вы могли выбрать подходящие.

О, Боже. Хуже, чем небрежно повязанный галстук, может быть только то, что его мать увидит галстук на резинке.

Он обязательно должен найти выход из этой ситуации.

– Раскошеливайтесь, ребята. – Риз бросил фишки на центр стола. – Давайте поскорее закончим. Некоторые из нас не хотят сидеть тут всю ночь.

– Раньше тебя это не смущало, – проворчал Джонатан, добавляя свои фишки после Риза. – Женитьба превратила тебя в старика?

– Нет, – непринужденно ответил Риз, – просто мне не терпится вернуться домой и увидеть мою петардочку. К твоему сведению, гормоны во время беременности превращают женщин в настоящих нимфоманок. – Он поиграл бровями в привычной манере.

– Прошу, только без подробностей, – скривился Кейд. Он тоже добавил фишки. – Одри моя подруга детства, и я не хочу слышать о ее бушующих гормонах.

– Завидуешь, да? – улыбнулся Риз. Он ткнул плечом сидящего рядом Гриффина. – Дружище, ты участвуешь?

– Что? – Гриффин оторвал взгляд от экрана телефона, на котором перечитывал сообщение от Кипа, «К сожалению, безрезультатно». Проклятье. – Да, я с вами. – Он заставил себя вернуть все внимание к карточной игре.

Логан поддержал ставку, вопросительно поглядывая на Гриффина. – Все в порядке?

– Да так, семейные дела, – расстроено сообщил Гриффин и пошел за добавкой к столу с выпивкой. Его друзья любили виски, он же предпочитал более мягкий напиток. Он не стал утруждаться и отпил коньяк прямо из бутылки.

Теперь обе брови Логана взметнулись вверх. – Я совершенно уверен, – начал Логан, – что это не просто «семейные дела». Она опять просит у тебя денег?

– Если бы. – Он бы с радостью перечислил им несколько миллионов, чтобы она оставила его в покое. Гриффин снова отпил коньяк из бутылки. Может, ему, как и остальным, перейти на виски?

Риз начал раздавать карты. – А где черт носит сегодня Хантера?

– Гретхен сказала, он уже едет. Возможно, попал в пробку.

Джонатан взял свои карты, внимательно изучая Гриффина. – Нервничаешь из-за местонахождения?

– Местонахождения?

– Да, раскопки, что ты спонсируешь в Испании. – Джонатан удивился, что Гриффин забыл. – Мы должны были отправиться туда на следующей неделе и посмотреть, как там идут дела. Ты же помнишь, что они нашли несколько древних монет.

– Черт побери. – Он забыл. – Я не смогу поехать. Я должен присутствовать на королевской свадьбе.

Мужчины одновременно застонали. – Боже, предполагаю, будет то еще сборище.

Гриффин не мог с ним не согласиться. Джонатан продолжил сетовать. – Дружище, ты меня бросаешь? Я думал...

В этот момент дверь с шумом распахнулась, и внимание всех мужчин было приковано к лестнице. Хантер появился в утепленном пальто, высоко повязанном шарфе и коробкой носовых платков в руках. Его нос был красным, глаза слезились, и шрамы стали более очевидны на побледневшем лице. Он шмыгнул носом.

Хантер спускался по лестнице, как позади него появилась его девушка Гретхен. На ее лице было заметно волнение, когда она спросила. – Малыш, тебе дать еще жаропонижающего?

Из них двоих она выглядела более больной. Ее пышные рыжие волосы торчали в разные стороны, на ней был растянутый свитер и леггинсы. Если бы Гриффин увидел ее на улице, то посчитал бы ее бездомной. Он до сих пор не мог поверить, что Хантер в нее влюбился. Она была такой... грубой.

– Не нужно, я в порядке, – ответил Хантер, хотя его голос совершенно не походил на обычный. Сейчас он был сиплым и тихим.

– Я вижу, – съязвила Гретхен. Она спрыгнула с последней ступеньки и начала разматывать свой шарф и снимать пальто. – Привет, мальчики. Просите, за опоздание.

Гриффин закрыл лицо картами и застонал. Хантер не первый раз приводит свою болтливую подружку на их, как предполагалось, собрание «тайного» братства, и это раздражало Гриффина. – Серьезно, Хантер? Ты не мог оставить ее дома?

Гретхен показала Гриффину средний палец, помогая Хантеру снять пальто. – К твоему сведению, мудила, Хантер сильно простужен. Я попросила его остаться в постели, но он отказался, поэтому я пришла вместе с ним. Так что смиришься.

– Чудесно, – бурчал Гриффин. – И что у нас дальше по плану? Гадание на картах?

– Эй, это моя золовка, – сказал Риз, – так что заткни рот, чтобы мне по возвращению домой не пришлось выслушивать нотации жены.

Гриффин стрельнул в Риза убийственным взглядом. – И ты тоже проболтался? Я, что, единственный кто старается сохранить наши собрания в тайне?

Джонатан с другого конца стола расплылся в улыбке, но предпочел промолчать. Трус.

– Эй, а я знаю, – Гретхен посмотрела на Гриффина самым невинным взглядом, усаживая Хантера на свободный стул. – Почему бы тебе не сделать очередной глоток «сиди и не возникай» и не позволить мне позаботиться о моем мужчине.

Воспитание не позволило Гриффину ответить, но он удостоил своим самым презренно-аристократичным взглядом. Но он не произвел никакого эффекта на Гретхен, она хлопотала вокруг покрытого шрамами мужчины. Удостоверившись, что ему удобно, Гретхен забралась к Хантеру на колени. – Во что мы сегодня играем?

Гриффин сверлил ее взглядом, дожидаясь, когда остальные поправят ее, не «мы» а «они».

– Техасский Холдем, – ответил Кейд.

– Отлично, – ответила она, сгребая в кучу фишки Хантера, ерзая у него на коленях. – Я помогу Хантеру играть.

– Он не в состоянии самостоятельно держать карты? – шутливо поинтересовался Джонатан.

Гретхен также весело показала ему средний палец, а Хантер вытер нос платком, обнял ее за талию, крепче прижимая к себе. Он был доволен присутствием Гретхен.

Предатель.

Даже Логан, лидер их общества не возражал против присутствия Гретхен. Конечно, она подписала соглашение о неразглашении, по которому не имеет права обсуждать с кем-то происходящее на их тайных собраниях, но как же сам принцип чисто мужского вечера?

– Сегодня мы не будем обсуждать дела, – заявил Логан, закуривая сигару.

Естественно. Но Гриффин хотел за разговорами о бизнесе хоть ненадолго забыть о семейных делах. Сегодня определенно был не его день. Он промолчал при первой раздаче и бросил фишки, поддерживая ставку Кейда.

– Поддерживаю, – сказала Гретхен, добавляя свои фишки, – и увеличиваю до огромной занозы в заднице Гриффина.

Он кинул свои карты. – Да бросьте, это же нелепо.

– Детки, детки, успокойтесь, – вмешался Риз

– Он первый начал, – оправдывалась Гретхен. – Это все его гнусавый акцент. Чтобы он не сказал, звучит очень надменно.

Гриффин зыркнул на ненавистную женщину. – Можешь уйти, если тебе не нравится. Тебя сюда никто не приглашал.

Хантер усилил свою хватку и едва заметно покачал головой, предупреждая Гриффина, не продолжать. Да как такое могло произойти. Мужчина влюбился, и в следующий момент он позволил женщине вить из себя веревки. Гриффин поклялся себе, что с ним такого никогда не произойдет.

Кейд сбросил карты рядом с картами Гриффина. – Ты в порядке? Ты сегодня на редкость раздражен.

Гриффин провел рукой по лицу. – Мне сейчас очень тяжело, кстати, спасибо, что спросили.

Логан зарычал от его ответа.

– В чем дело? – поинтересовался Джонатан. – Я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Нет, если только у тебя нет свободного ассистента, – ответил Гриффин. Он отодвинул карты в сторону, не в силах сконцентрироваться на игре. – Мой ассистент тире дворецкий заболел и не сможет путешествовать еще как минимум неделю. А я завтра должен лететь в Беллиссим и участвовать в балагане, именуемом свадьбой моей кузины Александры.

Гретхен ахнула. – Твою мать, Принцесса Александра – твоя кузина? – Она запрыгала от волнения. – Ты из королевской семьи? Это объясняет твоё надменное поведение.

Гриффин прищурил глаза. Живя в Штатах, он никогда не кичился своим титулом, дабы не принижать остальных, но в настоящий момент соблазн был очень велик. – Не вижу, какое это имеет значение.

– Эта свадьба – важное событие, – объясняла Гретхен. – Замечательно, что ты едешь.

– Вот только Гриффин, так же как Хантер, не любит появляться в обществе, – с пониманием кивнул Джонатан. – И эта поездка портит его планы.

Черт. Гриффин будет расстроен тем, что пропускает раскопки. Конечно, он прочитает отчеты о проделанной работе, но это будет не то же самое, что присутствовать в момент важных открытий.

– Мои желания не учитываются, я обязан присутствовать на свадьбе. Но если у меня не будет ассистента, мне навяжут слуг моей матери. – Его воротник неожиданно начал его душить, и он расстегнул пуговицу и ослабил галстук. – Поэтому мне нужен ассистент.

Мужчины понимающе застонали в унисон.

– Что? В чем дело? – продолжала любопытничать Гретхен.

– Его мама немного... – начал Кейд, стараясь подобрать подходящее слово.

– Неприятная, – предложил наконец–то заговоривший Хантер.
– И заноза в заднице Гриффина просто щепка по сравнению с секвойей у ее королевского высочества Сибиллы–Луизы.

Гретхен округлила глаза. – Мать божья.

– Спасибо за напоминание, джентльмены, – простонал Гриффин. – Вы как всегда учтивы. – И он снова приложился к горлышку бутылки. К черту манеры, когда он так сильно нуждался в дозе алкоголя.

– Так получилось, – мило пропела Гретхен, – что у Хантера есть лишняя ассистентка. Уверена, он с радостью тебе ее одолжит. Тем более он сейчас болен и не намерен в ближайшие дни выходить на работу.

Хантер закашлялся. Он поднял руку, но Гретхен опустила ее обратно себе на талию, продолжая загадочно и мило улыбаться.

Гриффин с подозрением смотрел на нее. Почему она так неожиданно захотела ему помочь? Особенно, когда они едва не набросились друг на друга? – Это правда?

Гретхен кивнула, удерживая руку Хантера, пока он кашлял. Он действительно сильно болел. – Она очень милая. Трудолюбивая. Уверена, она согласится поехать, если ей предложат неплохую премию.

– Мне нужен помощник, который сможет вести и контролировать мое плотное расписание в Белиссиме. Это будут очень важные встречи.

– Уверена, с этим проблем не будет. Мэйли очень...усидчивая и постоянно ведет записи.

Гриффину это понравилось. Он посмотрел на Хантера. – Ты не будешь возражать, если я заберу ее у тебя на неделю?

– Боже, нет, забирай, – ответил Хантер, закашливаясь.

Гретхен ткнула его локтем. – Он болен и должен лежать в постели. Поэтому он не пойдет в офис, а я ему помогу, если ему понадобится помощь.

Гриффин продолжал недоверчиво поглядывать на Гретхен. – Довольно.

Но она лишь расплылась в улыбке. – Хочешь, я ей позвоню?

Он обдумывал ее предложение. Он не доверял мнению Гретхен... но Хантер не стал бы держать у себя некомпетентного сотрудника. Да и у Гриффина не было других вариантов. – Я еще раз созвонюсь с Кипом и дам вам знать, нуждаюсь ли я еще в ассистенте или нет.

– Разумеется, – проворковала Гретхен. – Обязательно дай нам знать.

Гретхен весь вечер была, как на иголках. Она каждую минуту проверяла телефон Хантера. Вечер покера закончился рано, так как, во–первых, они не обсуждали дела в присутствии Гретхен, а, во–вторых, кашель Хантера отвлекал всех от игры.

Спустя час после возвращения домой, Гриффин отправил Хантеру сообщение. **Кажется, мне все–таки понадобится помощь твоей ассистентки. Думаешь, она может приехать к 18:00 прямо в ангар вместе с паспортом и чемоданом, полным деловой одежды? Я заплачу ей двойной оклад.**

Гретхен выхватила из рук Хантера телефон, рухнула на кровать, перечитывая сообщение. – Боже мой, это будет так здорово. Как бы мне хотелось увидеть его лицо, когда он познакомится с Мэйли.

Хантер соорудил гримасу между кашлями. – Гретхен, Гриффин убьет меня по возвращению домой. Ты же знаешь, какой он требовательный, а у Мэйли ужасные манеры.

– Не просто ужасные, она совершенно не знакома со светским этикетом. Но она очень милая и дружелюбная. Прелесть всей ситуации в том, что у Гриффина не будет другого выбора, как терпеть ее, как бы ужасно она себя не вела.

– Тебе повезло, что я тебя люблю, – сказал он. – В противном случае, я не смог бы уберечь тебя от гнева Гриффина.

– Я могу сама ей позвонить? Могу, да? Ну, пожалуйста, пожалуйста!

Хантер высморкался, отмахиваясь от нее рукой. – Звони, но только на обратном пути захвати мое лекарство.

Гретхен запрыгала от радости.

Мэйли Меривезер смотрела серию «Утиной династии» на своем маленьком телевизоре, поедая попкорн, когда зазвонил ее телефон. Она привыкла к поздним звонкам от твоей семьи из другого штата, поэтому сразу ответила на звонок. – Алло.

– Мэйли? Это Гретхен Петти.

Она отставила в сторону миску с попкорном и быстро облизала пальцы. – О! Здравствуй, мисс Гретхен. Как вы? – В животе Мэйли зародился страх. Если девушка босса звонила тебе в 9 вечера в воскресенье ... то жди беды. Может быть, она звонила, чтобы сообщить, что мистер Хантер больше не нуждается в ее услугах и ее увольняет. Мэйли бы это не удивило. Мистер Хантер никогда не выглядел довольным, как бы сильно она не старалась. Кто виноват, что она просто забывала некоторые вещи.

– Превосходно, а как у тебя дела?

– Все хорошо! – Она едва не сказала «довольна, как слон после клизмы», но удержалась, вспомнив, удивление на красивом лице мисс Гретхен, когда Мэйли в прошлый раз так сказала. В больших городах так не говорят, и Мэйли это запомнила. И раз теперь она жила и работала в Нью-Йорке, она усердно работала над своей речью. Теперь она была «простушкой», а не «девушкой, которая совсем недавно пасла коров».

– Понимаешь, Мэйли, причина, по которой я звоню...

Мэйли зажмурила глаза, приготовившись к худшему.

– В том, что Хантер и я хотели бы попросить тебя об услуге. У тебя есть паспорт?

Она нахмурилась. – Это довольно странный вопрос, мисс Гретхен, но, да, есть. Моя мама сказала лучше быть готовой ко всему, и я сделала паспорт перед тем, как переехать в большой город. – Она очень гордилась наличием паспорта. Немногие жители ее родного городка могли похвастаться его наличием. Местные жители редко выезжали за пределы штата, не говоря уже о других странах.

– О, это чудесно, – сказала Гретхен, и Мэйли была готова поклясться, что та смеялась. Мисс Гретхен была очень жизнерадостной, много улыбалась и смеялась. И Мэйли была рада видеть серьезного мистера Хантера рядом с такой девушкой.

– Вам нужны эти документы? В службе занятости делали копии всех моих документов... – Мэйли начала тараторить. Неужели для увольнения не достаточно копии удостоверения личности? Она никогда не жаловалась на плотный график или грубость со стороны других сотрудников. Она молча терпела и продолжала работать. Но, очевидно, и этого было недостаточно для мистера Хантера. Ему нужна была более стильная секретарша, не задающая лишних вопросов. К сожалению, Мэйли была не такой.

– Нет, нет. Прости, я до чертиков тебя напугала, да?

– Ну да, возможно после нашего разговора мне придется сменить подштанники, – с легкой улыбкой призналась Мэйли. – Но ничего, я выдержу. Так в чем дело?

– Ты не могла бы оказать нам с Хантером услугу. Понимаешь, у Хантера есть друг, которому экстренно понадобилась ассистентка, так как его сотрудник заболел, а ему нужно срочно улететь на важное событие.

– О? Так они ее не увольняли? Хвала небесам.

– Да, его зовут Гриффин Верди. Ты о нем слышала?

– Не уверена, мисс Гретхен. Его имя похоже на имена героев из Гарри Поттера. – Мэйли обожала книги о Гарри Поттере. Она была совершенно уверена, что поступила бы на Пуффендуй.

На этот раз Гретхен громко засмеялась. – Боюсь тебя разочаровать, но это не так. К сожалению, он тот еще мудак. Но если ты согласишься поехать и быть его личной ассистенткой, он готов заплатить тебе двойной оклад. Ему очень нужен человек, способный вести расписание его встреч. Он немного рассеянный и, по словам Хантера, совершенно беспомощный без своего секретаря.

Мэйли перестала слушать после слов про «двойную оплату». Она осмотрела свою маленькую, квартирку размером с чулан, обставленную поддержанной мебелью, и скрестила вытянутые ноги. Она сидела на брошенном на полу матрасе, служившем ей кроватью. Лишние деньги ей не помешают, но она никогда не осмеливалась просить у мистера Хантера прибавку. Она не попрошайка, и не важно, что нью-йоркцы говорят о приезжих с глубинки. – То есть он мудак, нуждающийся в помощи во время поездки? Мисс Гретхен, мне кажется, я справлюсь с этой задачей.

– Да, это если говорить в двух словах, – смеясь, ответила Гретхен. – Как только я услышала о его проблеме, сразу поняла, ты идеальный кандидат на эту работу. Так ты сможешь поехать? Ты встретишься с ним завтра прямо в аэропорту. – Гретхен давала Мэйли указания, а та быстро записывала их на лежащих под рукой стикерах. – Если хочешь, я вышлю тебе всю информацию по почте.

– Это было бы замечательно, мисс Гретхен. Только... а вы уверены, что ему нужна именно я?

– О, даже не сомневайся. Ты первая, о ком я подумала, когда услышала о его проблеме.

– Seriously? Почему?

– Ну... ты молодая, не обремененная семьей, поэтому я решила, ты сможешь быстро собраться. Я права?

– Ага.

– Отлично. Я сообщу Гриффину. Он так обрадуется. И не забудь взять свою деловую одежду.

Мэйли придется ехать на такси в аэропорт. Нет, такси слишком дорого. Может быть, она сможет добраться до него на метро. Так гораздо дешевле. – Мисс Гретхен, а можно узнать, куда мы полетим? В Англию или, может быть, Италию? – Ой, она всегда хотела побывать в Италии! Мэйли не могла сдержать восторга: дополнительный заработок, да еще и поездка за границу. Она почувствовала себя маленькой девочкой на рождество. Как мило со стороны мисс Гретхен предложить ей эту работу.

– Место называется Беллиссим. Это небольшая страна, граничащая с Италией и Францией. Рядом с Монако. Ты слышала о ней?

– Эмм... – Мэйли ненадолго задумалась, закидывая в рот попкорн. География – не ее сильная сторона. – А разве это не место, где совсем скоро состоится королевская свадьба? – Она не читала светские журналы, но было сложно не заметить первые полосы газет. Симпатичная блондинка – принцесса какой-то европейской страны выходила замуж за голливудского актера Люка Хьюстона. Он снимался не в самых удачных фильмах, но имел выразительную и приятную внешность. – Это так мило.

– Да, именно туда ты едешь, – сказала Гретхен. – Гриффин в числе гостей на свадьбе.

Мэйли подавилась попкорном. – Что, простите?

– Королевская свадьба, – повторила Гретхен. – Большое торжество с множеством высокомерной знати.

Мэйли закашлялась. – Ой, божечки, – пропищала она. Мисс Гретхен была простой и всегда говорила, что думает, именно за это она так сильно нравилась Мэйли. – И вы уверены, что именно я должна туда поехать?

– Ты справишься, – успокоила ее Гретхен. – Будет весело. Только представь, сколько всего интересного ты сможешь рассказать родным! И не забудь про двойную оплату. Все что тебе нужно будет делать – это следить, чтобы Гриффин во время появлялся на мероприятиях, а также отвечать на его звонки. Ничего сложного.

И она хочет, чтобы Мэйли стала его временным личным ассистентом? – Можете передать мистеру Гриффину, у него появился новый секретарь.

– Отлично! – радостно воскликнула Гретхен. – Я отправлю тебе всю информацию на почту. Спасибо, Мэйли. Ты чудо!

Закончив разговор, Мэйли тут же потянулась к своему старому компьютеру. Она пока не могла позволить себе ноутбук и купила в магазине на углу этот старый, шумный компьютер. Она подождала, пока он загрузится, и быстро набрала в поисковике «Беллиссим».

Страница из Википедии содержала самую полную информацию.

Беллиссим – одно из старейших европейских горных государств, граничащих на западе с Италией, на востоке с Францией, и на севере со Швейцарией. Расположен в Альпах, официальным языком Беллиссима был французский, но так как со средних веков королевская семья находится в близком родстве с монаршей семьей Великобритании, то жители Беллиссима свободно владеют и английским языком. Беллиссим известен тремя вещами: королевской семьей; шоколадом и крошечной территорией. Меньше нее только Монако и Ватикан.

Крошечное государство в Альпах, где состоится королевская свадьба? И Мэйли будет на ней присутствовать? Да еще получит двойную оплату?

Мэйли ущипнула себя, проверяя, не спит ли она.

Глава 2

– Божечки, – вскрикнула Мэйли, когда небольшая машинка заехала в ангар с самолетом. Она вцепилась в свои сумки, прижимая их к себе.

– Почти приехали, мисс Меривезер, – сказал ей водитель.

– Разве это тот самолет? – Он не выглядит большим. Или надежным. В Нью-Йорк она летела на огромном самолете с тремя рядами сидений и множеством воздушных ям. Это... явно не такой самолет.

– Это частный самолет, мэм, – сказал пожилой водитель, которого веселила ее реакция на все происходящее. – Они все разных размеров, но этот можно считать одним из больших.

Да? Она продолжала смотреть на него с открытым ртом. – Значит, на борту больше никого не будет?

– Да, мэм. Мистер Верди предпочитает летать в одиночку. – Она была готова поклясться, что видела, как водитель улыбнулся.

– О, ладно. – В этот момент ей стало не по себе. Она сильнее вцепилась в свои сумки. Двойная оплата, повторяла она про себя. Двойная оплата. И Гретхен была уверена, что Мэйли – идеальная кандидатка для этой работы, и она выручает мистера Гриффина, принимая эту работу в последний момент. Она должна помнить все это.

Он нуждался в Мэйли. Она гордо расплавила плечи, предвкушая захватывающее путешествие. Она еще никогда не покидала страну, поэтому это будет настоящее приключение.

Машина остановилась прямо перед трапом. Внизу уже ждал бортпроводник. Мужчина взял из рук Мэйли ее чемодан, немного засмотревшись на ярко-красный клетчатый чехол и украшенную ленточками ручку. Он провел рукой по ленточкам. – Не хотите их снять, мисс?

– Ой, нет, – весело ответила она. – Это чтобы мой чемодан было заметно на ленте получения багажа.

– На частных рейсах нет лент получения багажа, – сказал он, улыбаясь, – но очень предусмотрительно с вашей стороны.

Она улыбнулась ему за похвалу. – Дорогуша, я сама могу отнести свой чемодан. Нет смысла вам подниматься по всем этим ступенькам.

– Я не против, это моя работа.

– Очень мило с вашей стороны, – ответила она, и он улыбнулся. Мама всегда говорила «мухи летят на мед, а не на уксус», поэтому Мэйли всегда была дружелюбна с персоналом. Черт, да она сама была из их числа. Это было ее окружение. – Даже не знаю, как вас благодарить.

– Мэм, я просто выполняю свою работу, – снова повторил он, предлагая ей подняться по трапу вслед за ним.

Мэйли прижала сумочку, поправила на плече рюкзак и позволила ему нести ее чемодан. Она радовалась, что предпочла надеть туфли на низком каблуке вместе с юбкой, потому что ступеньки на трапе выглядели большими. А разве к самолету не подают рукав, похожий на тоннель, в конце которого вы сразу же попадаете в самолет? Вероятно, этот самолет был крошечным для этой штуки.

Перед входом в самолет Мэйли приветствовала стюардесса. На ней был черный костюм, намного шикарнее того, что был на Мэйли. Светлые волосы аккуратно собраны на затылке, и на ее лице было больше косметики, чем на Мэйли. По красоте она не уступала модели. – Добро пожаловать на борт. Мистер Верди уже внутри. Могу я взять ваши вещи?

– Ой, это было бы чудесно, – ответила Мэйли, снимая с плеча рюкзак. – Очень любезно с вашей стороны. И будь я проклята, но вы такая красotka! – И это правда, от этой женщины нельзя было оторвать глаз.

Она хихикнула над комплиментом Мэйли и взяла ее рюкзак. – Спасибо. Прошу за мной, я покажу ваше место.

Интерьер самолета отдаленно не походил на тот, на котором летала Мэйли. Она сидела в самом хвосте, и весь полет была такая турбулентность, что ей казалось, будто она добирается до большого города по ухабистой дороге. Мэйли боялась турбулентности, именно поэтому она ходила к врачу, и он прописал ей релаксанты для будущих поездок, которые сейчас были в ее сумочке. Она также сидела на среднем кресле, зажата между двумя толстыми бизнесменами, которые выглядели недовольными от того, что среднее место было занято. Как будто это была ее вина!

Мэйли не очень хотелось повторения того опыта. Она начала волноваться с самого утра, но мысль о дополнительных деньгах и приключениях немного ее успокаивала. К тому же, у нее были с собой таблетки. Все будет хорошо.

Улыбающаяся стюардесса вела ее по салону. – Первый перелет до Хитроу займет около 8 часов. Мы сядем на дозаправку, а затем полетим напрямик до Белиссима.

– 8 часов? Ой, божечки, – не удержалась Мэйли. – Этот перелет будет дольше, чем первый брак моей кузины Бобби Джо.

Стюардесса хихикнула. – Да, именно столько, но перелет до Беллссима займет не более 4 часов. Мы будем лететь уже ночью, и вы сможете поспать.

– Ой, я буду слишком взволнована и не смогу уснуть, – заверила ее Мэйли. В этот момент стюардесса отошла в сторону, и Мэйли впервые увидела салон частного самолета. – Божечки!

Он был как в кино. Приглушенный свет в салоне, декоративный навесной зеркальный потолок, зрительно увеличивающий салон. В таком салоне сложно почувствовать себя в ловушке, с первыми признаками клаустрофобии. Он напоминал уютную светлую гостиную с мягким ковром на полу. По бокам располагались огромные кожаные сидения. Рядом с каждым креслом был небольшой стол, с плоским экраном сбоку, чтобы пассажир мог посмотреть все, что он захочет. Мэйли насчитала 8 кресел по всему салону, а еще заметила дверь в самом хвосте, она явно вела в отдельную комнату. Также салон был украшен небольшими вазами с цветами.

Этот самолет был шикарнее ее квартиры. Божечки!

– Что скажете? – спросила стюардесса, явно заметив удивление Мэйли.

– Тут так... богато. Мы точно на нем полетим? – Боже мой, ей еще заплатят за то, что она полетит на таком самолете? И увезут ее работать в Европу? Мэйли не понимала, за что ей такая удача, но не могла перестать улыбаться.

Стюардесса засмеялась. – Мистер Верди сейчас в задней комнате, и он не хотел, чтобы его беспокоили. – Она кивком указала на дверь. – Давайте уберем ваши вещи, и я покажу вам уборную. Выбирайте любое место.

Мэйли пошла по проходу, поглаживая мягкую кожаную обивку кресел, решая выбрать место в последнем ряду. Она не была уверена, где должны сидеть работники, но полагала, что не на первом ряду. В хвосте ведь больше всего трясет, да? Босс точно не захочет там сидеть, поэтому Мэйли села на одно из дальних кресел, положив руки на колени.

– Это не привычный коммерческий рейс, – объяснила ей стюардесса. – Зовите меня, если вам что-нибудь понадобится.

Мэйли похлопала по своей сумочке. – Мое успокоительное здесь, а больше мне ничего не нужно.

Стюардесса засмеялась, одарив ее понимающим взглядом. – Бойтесь летать?

– Нет, больше боюсь разбиться, – призналась Мэйли. – Я не часто летаю, и от этого мое сердце бешено бьется, как у только что обезглавленной курицы.

– Не желаете выпить? Я могу приготовить вам чудесный коктейль?

Коктейль? – Будет очень любезно с вашей стороны.

– Как на счет мохито? – подмигнув, спросила стюардесса.

Как она могла выбрать коктейль, если ни разу не пила ничего такого? – Чудесно, – она полезла в свою сумочку. – Вам нужно мое удостоверение личности?

Стюардесса снова захихикала. – В этом нет необходимости. Это частный самолет, уверена вы уже совершеннолетняя.

– Мне 24, – призналась Мэйли. Обычно все сомневаются в ее возрасте. Возможно виной ее светлые кудряшки, усыпанный веснушками нос и пухлые щечки. Без макияжа она выглядит не старше школьницы.

– Кстати, я Меган, – стюардесса развернулась в сторону кабины, эффектно покачивая бедрами в этом неприлично хорошем костюме. Мэйли разгладила свое платье из синтетики. Она купила его в Sears на распродаже. Впереди у него были пуговицы, имитируя пиджак и юбку, хотя платье застегивалось на молнию сзади. Платье немного похоже на мешок, но продавалось со скидкой, так что о чем еще можно было мечтать. Она просто заколола его булавками в наиболее ужасных местах, но их пришлось снять во время прохождения таможенного досмотра, поэтому сейчас оно сидело свободно.

Дождаясь своего коктейля, Мэйли поглаживала мягкую обивку кресла, нажимая на кнопки, до которых могла дотянуться. Одна включала вентилятор над ее головой, другая свет, а третья была кнопкой вызова стюардессы (ее Мэйли не стала нажимать). Там же располагался пульт от телевизора, в кармане кресла лежали наушники в упаковке, рядом с маленькой подушкой и фантастическим пледом. У Мэйли не было слов. Этот самолет намного лучше мотелей, в который она останавливалась. В мотеле, в котором она жила до того как нашла квартиру, прорвало трубы, и ей пришлось пользоваться общей ванной на этаже с другими постояльцами.

Меган вернулась через несколько минут с бокалом в руках. – Вот, держите. – Содержимое в бокале напоминало Спрайт с пережеванной травой. Ладно. Не так гламурно, как она себе представляла.

Мэйли взяла бокал. – Спасибо. – Она отпила из трубочки, улыбаясь Меган. – Замечательно. – Он на самом деле был вкусным. Она продолжала потягивать коктейль, устраиваясь на сидении.

Время шло, в салоне самолета больше никто не появлялся. Мэйли попыталась допить своей коктейль еще до взлета, но, казалось, они никуда не спешили. Они просто сидели и ждали мистера Верди. Мэйли выловила кусочек льда из бокала, раскусила его, высасывая остатки мохито.

Тут же появилась Меган, и с приветливой улыбкой забрала стакан Мэйли. Мэйли не успела возразить, а ей уже принести еще коктейль. Ну что же, она может выпить и его. Тем более он был с таким приятным мятным вкусом. Самолет начал медленное движение по полосе, как раз в тот момент как она сделала первый глоток от нового коктейля. Мэйли вздрогнула и буквально залпом осушила стакан. Это же правильно не пить во время взлета, да?

После второго коктейля она почувствовала себя слегка...навеселе. Ничего критичного, только расслабленно и свободно. Вероятно, потому что она выпила его так быстро. Самолет снова остановился.

Мэйли выглянула в иллюминатор. Она не видела ничего кроме звездного неба и огней взлетной полосы. Интересно, почему они не взлетают?

Стюардесса прошагала мимо нее, и Мэйли проследила взглядом, как Меган подошла к задней двери и постучала. – Мистер Верди, мы готовы взлететь, как только вы скажете. – Она не стала дожидаться ответа, а прошла напрямик к Мэйли. – Еще коктейль?

– О, нет, – ответила та. – В меня больше не влезет, но спасибо за предложение.

Меган забрала у нее стакан. – Можете пристегнуться. Мы взлетим, как только мистер Верди закончит свой разговор.

Мэйли быстро застегнула и затянула ремень безопасности. В животе появились неприятные ощущения. Она скоро познакомится с мистером Верди, и она полетят – две

эти вещи приводили Мэйли в ужас. Добавьте к волнению коктейли, и Мэйли распереживалась, что ее может стошнить.

Самое время принять таблетку. Она выудила из сумочки пузырек и пробежалась по этикетке, сомневаясь, сколько ей стоит принять. Одну или лучше две? На обороте большими буквами была надпись «НЕ МЕШАТЬ С АЛКОГОЛЕМ», но было уже поздно. Мэйли проглотила одну таблетку.

Пять минут спустя она почувствовала себя хорошо.

Очень, очень хорошо. Расслабленно и чудесно. Мммм.

Пребывая в блаженном спокойствии, Мэйли видела, как Меган пристегнулась на кресле возле кабины пилота, и они обе стали ждать мистера Верди. Мэйли медленно моргнула и, посчитав это забавным, моргнула еще, наблюдая за своими ресницами.

Ого, кто бы мог подумать, что ресницы могут быть такими забавными?

– Возможно, придется подождать еще минутку, – сказала ей Меган. – Вам что–нибудь нужно?

Мэйли повернула голову в ее сторону, показывая Меган два больших пальца. Одного ей показалось не достаточно, чтобы передать насколько ей хорошо. – У меня все чудесно. Просто превосходно.

И она поиграла пальцами в направлении женщины. Улыбка стюардессы немного спала от столь неожиданного поведения Мэйли. – Эмм... хорошо. Просто дайте мне знать, если вам что–нибудь понадобится.

Мэйли задумалась, хотя это было тяжело после алкоголя и таблеток, а потом вскрикнула. – Вязание.

– Что... простите? – переспросила Меган.

Мэйли громко хлопнула в ладоши и ответила. – Эти малышки могут заскучать.

– Заскучать? – снова уточнила Меган.

– Да. А мое вязание в багаже, – Мэйли соорудила грустную рожицу. – И ему, наверно, тоже там одиноко. – Она уставилась на свои руки. – Спорю, они будут друг другу скучать.

– На самом деле, ваш чемодан в салоне, – ответила Меган, на ее лице все еще было заметно удивление. – Хотите его достать?

– Было бы отличненько. – Мэйли начала подниматься, ну, или сделала попытку. Она была пристегнута, поэтому ремень быстро припечатал ее к креслу, от чего та начала громко хихикать. – Божечки–кошечки.

– Хотите, я его принесу? – быстро спросила Меган.

– Вы были бы просто душкой, – расплылась в улыбке Мэйли. – Вязание в боковом кармане. – Ой, какие же они все на частном самолете хорошие. Мэйли уже обожала каждого.

Минуту спустя Меган принесла ей вязание, и Мэйли восторженно визгнула. Превосходно. Теперь она сможет вязать всю дорогу по Беллссима. Может даже успеет связать шапочку для нового босса. Ему же это понравится? – Всем нравятся вязаные шапочки, – буркнула она себе под нос и начала вязать.

– Если получится сбежать пораньше, – сказал Джонатан Гриффину по телефону, – ты обязательно должен приехать в Испанию. Они нашли несколько интересных черепов в одном месте и еще несколько участков, в которых хотели бы произвести раскопки, но это требует разрешения и дополнительного финансирования, поэтому без тебя нам не обойтись.

Черт возьми. Ему действительно хотелось быть там. Эта свадьба, как нельзя, некстати. – Это может подождать пару недель. К сожалению, я не смогу уехать раньше, тем самым, выказав неуважение своей семье и наследнице престола.

– Я тебе не завидую, – сказал Джонатан. – Знаешь что. Позже я отсканирую фотографии и отправлю тебе, чтобы ты мог видеть то же, что и я. Думаю, тебе понравится. Система туннелей просто впечатляющая. Мне сказали, что болотистая почва облегчит раскопки, и я уверен, мы найдем там много интересного.

– А это точно Атлантида, а не Тартесс?

– Я не знаю. Руководитель раскопок, профессор ДеВитт, сказал, он нашел что-то удивительное, но раз ты являешься главным меценатом, то он не будет ничего показывать без тебя.

Гриффин испытал небольшое удовольствие, хотя понимал, что не должен был. Джонатан был одним из его близких друзей и во многом ему помогал, но эта экспедиция была детищем Гриффина. – Понятно, как я сказал, придется подождать пару недель.

– Кадис не так уж далеко от Беллессима, верно? Разве ты не можешь запрыгнуть в самолет и вернуться обратно в тот же день?

– Полагаю, ты никогда не видел перечень королевских мероприятий на события такого масштаба, да? – сухо спросил Гриффин.

– Боже, нет.

– Мне повезет, если у меня будет хотя бы час свободного времени.

– Блядь, звучит как пытка.

Так оно и было. Именно поэтому Гриффин держался в тени, избегая лишней шумихи. Именно поэтому ему достаточно было одного ассистента, а не свиты, как у матери.

Раздался тихий стук в дверь. – Мистер Верди, мы готовы взлететь, как только вы скажете, – оповестила стюардесса.

Гриффин проигнорировал ее, продолжая разговор с Джонатаном. Он сгорал от зависти, пока тот будет находиться в катакомбах в Испании, Гриффину придется наряжаться согласно дворянскому титулу, целовать детей и позировать перед камерами не меньше 800 раз в день.

Риз должен был родиться Виконтом Монтегне Верди, а не Гриффин. Риз обожает находиться в обществе, а Гриффин едва выносит людей.

Когда он больше не мог откладывать неизбежное, Гриффин закончил разговор с Джонатаном, отложил ноутбук и вышел из комнаты. Кивком головы поприветствовал стюардессу в дальнем конце салона и сел на свое место, потирая лицо рукой. Поездка домой для него была сравнима с посещением дантиста или даже проктолога. Он прокрутил в голове список неприятных вещей, которые были бы куда лучше недели торжества королевской свадьбы.

Он пристегнул ремень безопасности, закрыл глаза, откинулся на спинку кресла, когда самолет начал руление. Гриффин сидел расслабленный и с закрытыми глазами, пока самолет поднимался в воздух, а гул двигателей помогал ему развеять неприятные мысли. Вскоре шум двигателей сменил другой звук. Щелчки.

Он резко открыл глаза, как раз в момент, когда к нему подошла стюардесса. – Желаете чего-нибудь, мистер Верди?

Он отрицательно покачал головой. – Спасибо, не нужно.

Она кивнула и отошла, и щелчки продолжились. Он посмотрел налево. Ничего. Обернулся назад и застыл.

Какого черта...

Позади него сидела девушка. Блондинка. И она вязала.

Это было... странно.

Это, должно быть, ассистентка Хантера. Вчера вечером Гретхен прислала ему сообщение, что он познакомится с новой ассистенткой в самолете. Если быть предельно откровенным, он был так поглощен своими страданиями, что совершенно забыл об этом. Ему нашли помощника, а остальное его не волновало.

Но это? Это заставило его застыть.

Эта девушка – суший кошмар. Ее волосы представляли собой светлую копну мелких кудрей, едва достающих до плеч. У нее была светлая кожа, щеки и нос усыпаны веснушками. Пухленькие щеки выдавали ее юный возраст. И на ней был самый ужасный в мире костюм: мешковатый наряд на довольно стройной фигуре. Гриффин не сомневался, это блестящее убожество явно было из полиэстра. Боже правый.

Он просил об опытной, квалифицированной помощнице, и Гретхен заверила, эта помощница Хантера подходит как нельзя лучше.

Гретхен. По возвращению в Нью-Йорк он свернет ей шею.

– А ты еще кто? – гаркнул Гриффин незнакомой женщине. Он был слишком воспитан, иначе добавил бы «на хуй» в этом предложении. Это явно какая-то ошибка.

Она медленно моргнула. Затем еще раз, словно ей было тяжело это делать. Длинные, светлые ресницы обрамляли большие глаза с ненормально расширенными темными зрачками.

– Здравьте, – сказала она с сильным южным акцентом. Она бросила вязание, протягивая ему маленькую руку. – Я Мэйли Меривезер. Мэйли в одно слово, меня назвали в честь моем бабуленьки Мэй и дедуленьки Ли.

Гриффин просто таращился на нее. – Прошу, скажи мне, что ты только что не произносила «бабуленька и дедуленька».

Она подняла голову и снова медленно моргнула. Затем захихикала мелодичным и почти детским смехом. – Вы должно быть мистер Гриффиндор.

– Гриффин, – прорычал он. С передней части салона послышался тихий смех стюардессы, и Гриффин бросил на нее недовольный взгляд.

– Мне, кажется, я поступила бы на Пуффендуй, – серьезным тоном заявила девушка. – Это был самый счастливый факультет. Тихий, домашний Пуффендуй.

Гриффин задержал взгляд на девушке, затем посмотрел на стюардессу. – Она, что пьяна?

– Сэр, я дала ей всего 2 коктейля.

– Похоже, и этого было много, – ворчал он. Он повернулся к кучерявой блондинке, странно моргающей своими огромными глазами. – Ты пьяна?

– Нет, сэр, – выдохнула она. – Я Мэйли, меня назвали в честь моем бабуленьки Мэй и дедуленьки ...

– Да-да, – перебил Гриффин, – ты это уже говорила. Ты явно пьяна. Или же полная дура. Почему Хантер прислал тебя?

– Двойная оплата, – сказала она, сверкая широкой улыбкой. – Вы оказались в ловушке, а я получу много денег и возможность потратить их в милой европейской стране.

Господи, ее акцент был хуже, чем он предполагал. И она несла такой бред. – Что еще за ловушка?

Он точно убьет Гретхен.

– А как еще это назвать. В последний момент оказались без ассистента, и мне позвонила мисс Гретхен и спросила, смогу ли я позаботиться о мистере Гриффиндоре. И я ответила «конечно, могу». Мистер Гриффиндор, а почему вы так хорошо говорите по-английски? Я думала, вы родом из Беллиссима.

– Гриффин, – раздраженно поправил ее он. – И английский у нас второй родной язык. К тому же, я учился в Англии.

– Ааа, – сказала она, наклоняясь ближе. – В Хогвартсе, да?

Да, твою мать. Он словно разговаривал с двухлетним ребенком. Очень деревенским, недалеким ребенком. Гриффин вытащил из кармана телефон и начал раздраженно набирать сообщение.

– Чё делаете? – спросила Мэйли, тем самым еще больше разозлив Гриффина.

– Пишу сообщение Хантеру, где сообщаю, как сильно я ненавижу его подружку. Вы точно не подходите на роль моей ассистентки на время этой поездки. Эта работа требует определенных навыков, а в частности, умения вести плотное расписание...

– Я это умею...

– и должны быть манеры, воспитание! – продолжал Гриффин. – Возмутительно, просто невыносимо! Вы точно не будете моей ассистенткой!

– Не буду? – спросила она тихим, дрожащим голосом.

Гриффин бросил на нее очередной злобный взгляд. – Даже не смей...

Но было слишком поздно. Это ужасное создание разразилось громким, судорожным плачем.

Глава 3

Гриффин вырос в семье, в которой ценили сдержанность, а выражение эмоций было признаком слабости. Слезы? Да никогда в жизни, даже в день смерти его отца. Это можно было расценивать, как неуважение к пэру. Учитывая, что Гриффин нелегко сходилась с людьми, сейчас он был в полной растерянности и совершенно не знал, как обращаться с плачущей девушкой.

Эта поездка с каждой секундой становилась все хуже.

Гриффин смотрел на плачущую позади него девушку. Она громко хныкала, ее юное лицо сильно покраснело, а белокурые кудри пружинили, когда она вытирала лицо салфеткой.

– Прекрати плакать, – скомандовал Гриффин.

Она заплакала еще сильнее.

Это просто нелепо. Он посмотрел на стюардессу, дожидаясь, что она ему поможет, но та отвела взгляд в сторону с явно недовольным лицом. Чудесно. Похоже, даже его персонал не на его стороне.

С тяжелым вздохом он повернулся к ужасному созданию, которая была его ассистенткой. – Что тебе помогает успокоиться?

Она громко шмыгнула. – Меня нужно обнять.

– Тебя что?

Она протянула руки.

Гриффин так крепко сжал челюсть, что услышал скрежет собственных зубов. Это просто смешно. – Прекрати реветь, – повторил он.

– Я вам не нравлюсь, – пробубнила она.

Нет, не нравишься, хотел сказать он, но у него не было желания видеть новую волну слез. Он решил уговорить ее. – Ты начнешь мне нравиться, если перестанешь плакать.

– Х-орошо, – ответила она и снова шмыгнула носом.

Это сработало? Seriously? Это было легче, чем он думал. Гриффин одобрительно кивнул и развернулся на свое место. Он даст созданию время успокоиться, а затем избавится от нее, как только они приземлятся в Хитроу. Ему придется позаимствовать помощников у матери или старшего брата, молча выслушать их настойчивые советы по найму больше служащих, а затем по возвращению в Штаты отклонит все предложения. Он даже не обернулся, когда создание поднялось со своего места, вероятно, решив пройти в уборную привести себя в порядок. Он был погружен в мысли о подборе персонала и о том, как его мать будет раз за разом указывать на его ошибки, и о том, что она вряд ли сможет отдать ему одного из своих прислуг.

Над Гриффином нависла тень.

Он едва успел поднять глаза, как незнакомая и странная девушка села к нему на колени и обняла руками за шею.

Он был в полном шоке.

Неужели... эта ужасная девушка просто взяла и села к нему на колени и обняла за шею? Как такое возможно? Во-первых, он был ее работодателем, и это было неправильно. Во-вторых, он член королевской семьи, и даже в наши дни никто не прикасается к членам королевской семьи без их разрешения. – Мисс, – раздраженно начал он. – Что вы себе позволяете?

Она уткнулась носом в его шею. – Я же сказала, меня нужно обнять, – бормотала она и придвинулась ближе, несмотря на его очевидное возражение.

– Слезьте с меня.

Она проигнорировала его приказ.

Он посмотрел в сторону места стюардессы, но ее там не оказалось, без сомнения, она спряталась в кабине пилота. Черт.

Гриффин оказался в ловушке. Он барабанил пальцами по подлокотнику, стараясь думать. Шелковистые волосы щекотали ему нос, когда она придвинулась ближе, и он начал ощущать неуместное возбуждение. Ее нежная кожа касалась его шеи, а упругие ягодички расположились прямо на его члене. Любой здоровый мужчина от этого возбуждётся, успокаивал себя Гриффин.

Эта была еще одна причина, почему она должна была слезть с его колен.

Он на секунду задумался. Как ее звали? Милли? – Вставай, девочка.

Она издала довольный стон и еще сильнее вжалась в него. – Не хочу. – Ее губы коснулись его горла, Гриффин поерзал на кресле, желая, чтобы его член не реагировал на прикосновения пьяной девушки.

– Напомни, как тебя зовут?

– Мэйли, – выдохнула она, тем самым щекоча его шею. – Мэйли Меривезер.

– Мэйли, вы должны подняться, – сказал Гриффин, мысленно хваля себя за спокойный тон, несмотря на всю абсурдность ситуации. – Это непростительное поведение.

Она резко подняла голову и посмотрела на него. В этот момент Гриффин заметил, ее покрасневшие глаза были ярко-зеленого цвета, отлично контрастируя с ее бледной кожей. Черт, а у этой деревенской простушки в синтетическом костюме весьма изумительные глаза.

Очередная неуместная мысль о твоей сотруднице, – сказал себе Гриффин.

– Вы все еще собираетесь уволить меня? – спросила она и начала перебирать пальчиками волосы на основании его шеи, вызывая в нем дрожь.

Он посмотрел в огромные зеленые глаза. Он решил ответить честно. – Это очень деликатная работа...

– Я хорошо обращаюсь с деликатными вещами.

Отлично, теперь он представил, как маленькие ручки, перебирающие его волосы, касаются других деликатных частей его тела. Очень неуместные мысли, очень неуместные.

– Но эта работа требует множества навыков... – о, черт, почему он выбрал именно эти слова.

– Я многое умею, – хрипло ответила она, не сводя в него глаз. Она прижималась к нему грудью, позволяя Гриффину понять, что под ужасным костюмом скрыто отличное тело. – Я могу подшивать дела, печатать, принимать сообщения. А еще я заговорщица ожогов.

Он собирался с издевкой прокомментировать перечень ее деловых качеств, как вдруг задержал внимание на ее последних словах. – Кто? Что еще за заговорщица ожогов?

– Это я. Я целительница. Если вы обожглись, стоит мне потереть это место и поговорить с ожогом, как боль уйдет. – И теперь она водила пальцем по открытому участку его шеи. Господи помилуй.

– Это же нелепица, – сказал он и кашлянул, его голос прозвучал недостаточно сурово. – Вам действительно необходимо встать с меня. Это очень...неприятно, – выдохнул он.

– Заговорщицы ожогов существуют, – мечтательно говорила она. – У нас очень нежные руки. Мы ими отлично работаем. Я одним касанием могу избавить вас от жара.

Господи боже, его тело мгновенно отреагировало на ее слова. Она вообще понимает, что говорит? – Вам пора с меня слезть.

– Я вам нужна.

Он застонал. Одна конкретная часть его тела не стала бы возражать, и это пробудило в нем злость, не только на нее, но и на себя.

Она снова смотрела ему в глаза. – Вы до сих пор хотите меня прогнать?

– Определенно, особенно после того, как вы уселись на меня, – начал Гриффин, посмотрев вниз на ее расстроенное лицо. Что-то еще приковало его взгляд к ее бездонным

глазам. Через секунду он понял. У нее были ненормально расширенные зрачки. Он замер, взял ее за подбородок и внимательно всмотрелся в ее глаза. Она приняла что-то помимо двух коктейлей. Он вспомнил рассказ Кейда, как он наблюдал передозировку сестры Одри. Его друг до сих пор с ужасом вспоминает тот день. – Ты ничего не принимала?

– Только мою волшебную таблетку, – ответила она, накручивая на палец его волосы, глядя на него огромными, но затуманенными глазами. – Я боюсь летать.

– Черт, дай мне пузырек с таблетками. – Он должен был посмотреть, будет ли ее тошнить и не начнутся ли конвульсии. Эта поездка стала еще ужасней.

– Ладушки, – вместо того, чтобы подняться, Мэйли вжалась в него грудью, потянувшись к своему креслу. Без сомнения, у нее была великолепная грудь, которую она с энтузиазмом демонстрировала.

Гриффин закрыл глаза, начал обратный отсчет от 100 пытаясь отвлечь себя, пока она ерзала и терлась об него.

Он дошел до 27, когда она выпрямилась. – Вот, держите, мистер Гриффиндор.

Он открыл глаза и поморщился. Сумка этой сумасшедшей напоминало седло. – Это ваша сумочка?

– Правда, она невероятная? – гордо заявила она.

– О, да, это нечто, – проворчал он. Он взял из ее рук сумку, пошарил внутри, пока не нашел маленький пузырек с таблетками. Он прочитал инструкцию, а затем посмотрел на нее.

Ее лицо было буквально в миллиметрах от него, она тарасилась и очень странно и медленно моргала.

– Здесь написано не мешать таблетки с алкоголем, – излишне указал он.

– А вы знали, что у вас очень прямой нос? – Она коснулась переносицы и провела пальцем до самого кончика. – Как у тех парней на монетах.

– Мило. А теперь не могли бы вы слезть с меня, чтобы я смог посмотреть на побочные эффекты в интернете? Нет? Ну и ладно. – Он вытащил из кармана телефон и набрал на экране текст, пока она перебирала его волосы и водила руками по его плечам и груди. Благодаря ее ерзаниям и прикосновениям, у него был невероятно сильный стояк, но он подозревал... в таком состоянии она этого не заметит, что было хорошо, потому что Гриффин был разочарован реакцией своего тела.

Как оказалось, алкоголь лишь усиливает эффект лекарства. Это объясняет ее заторможенную реакцию.

– У вас забавные волосы, – выдохнула она ему в ухо и захихикала, от чего его член предательски дернулся.

Он выключил телефон и посмотрел на нее. – Забавные?

– Ага, словно их зацементировали. Выглядит забавно. – Ее пальчики коснулись кончика волос. – Спорю, они выглядели бы красивее без тонны геля.

– Меньше всего мне хотелось бы выглядеть красивее, – резко ответил он. – Все, давай, поднимайся.

Она запротестовала (так же как и его член), но Гриффину удалось поставить ее на ноги. Он поднялся следом, и когда она вновь обняла его за шею, он решил воспользоваться моментом и поднял ее на руки. Отнеся ее в дальнюю комнату, он положил ее на широкую кровать, на которой он спал во время длительных перелетов.

– Пришло время банишки? – спросила она, и с каждым новым словом ее южный акцент звучал все сильнее. – Вы ляжете со мной, мистер Гриффиндор?

– Нет, – твердо ответил он. – Ты сейчас проспишься, а когда действие таблеток пройдет, мы обсудим, что мне с тобой делать. Поняла?

– Вы очень грубый, – буркнула она, пока он опускал ее на кровать. Она уткнулась лицом в подушку. Ее юбка слегка задралась, оголяя загорелые ноги, от чего Гриффина бросило в холодный пот.

Он точно по возвращению убьет Гретхен.

Гриффин отвернулся, укрывая ноги Мэйли пледом. – Спи. Мы поговорим позже.
– Я не устала, – сказала она, сдерживая зевок.
– Тогда просто полежи здесь, – приказал он.

Но она его не услышала, Мэйли уже провалилась в сон. Он несколько минут смотрел на нее, полностью смущенный сложившейся ситуацией. Затем он провел рукой по лицу, приходя в себя, покинул спальню, закрыв за собой дверь, и вернулся в свое кресло.

Выудив из кармана телефон, дописал Хантеру сообщение:

Твоя подружка для меня умерла.

Прости, дружище. Мэйли была единственной свободной ассистенткой.

Она ходящая катастрофа. Заявилась в синтетическом платье на молнии.

Позор. И я должен показываться с ней во дворце?

После долгой паузы Хантер ответил. ***Гретхен говорит, что ты сноб. И Мэйли очень милая и трудолюбивая. В этом мы тебе не солгали. К тому же она единственная смогла собраться в последний момент, так что бери то, что есть.***

Я не сноб. – На самом деле он сноб, но это не важно. – **И она первым же самолетом вернется домой.**

Поступай, как знаешь, – ответил Хантер. А спустя мгновение от него пришло еще одно сообщение. ***СНОБСНОБСНОБСНОБ.***

Гриффин закатил глаза. – **Я ненавижу тебя, Гретхен. Верни телефон Хантеру.**
В ответ пришел лишь смеющийся смайлик.

Его планы избавиться от Мэйли в Хитроу с треском провалились, эта чертова женщина спала на протяжении всей дозаправки. Гриффин едва сдержался, чтобы не разбудить ее и не оставить в аэропорту, как только она откроет глаза, но он не знал, как долго она спала. Если на протяжении 6 часов, то действие лекарства еще не закончилось.

На худой конец, они разойдутся в аэропорту Белиссима.

Далее они полетели в его родную страну. Гриффин дремал в своем кресле, потому что эта чертова женщина заняла его кровать. Проснувшись, он уложил волосы гелем и за час до приземления переоделся в темно синий пиджак с семейным гербом на груди. Он отказывался надевать все отличительные знаки его рода, даже зная, что его будут фотографировать в аэропорту, когда он будет сходить с самолета. Пиджака и галстука будет достаточно.

Вот только он не умел повязывать галстук.

Обычно галстук ему повязывал Кип, а в привычной жизни Гриффин вообще предпочитал его не носить. Но сейчас? Появиться в родной стране на королевской свадьбе с расстегнутым воротником? Ему до конца дней будут припоминать такой неподобающий вид. Поэтому он стоял у зеркала, проклиная всех вокруг, пока снова и снова пытался завязать галстук, каждый раз терпя неудачу.

Мэйли проснулась, не понимая, где она находилась. В комнате было темно, она лежала в кровати, но слышала гул двигателя самолета. Что-то не сходится. Она села на кровать, пошарила в темноте руками, нащупала прикроватную лампу, включила свет и осмотрелась по сторонам.

Она была в той небольшой комнате, располагающейся в конце самолета. Ее взгляд уперся в картину на стене с изображением семейного герба, дополненного изображениями единорогов и драконов. Она быстро заморгала, пытаясь вспомнить, как она здесь оказалась.

Последнее что она помнила – это как приняла таблетку. О, господи. Она познакомилась с мистером Гриффином? Во рту был неприятный вкус, и она облизала губы. Почему она ничего не помнила? Ее мочевого пузырь дал о себе знать, она поднялась с кровати, замечая, что на ней не было обуви. Когда она успела разуться? Она немного запаниковала, но успокоилась, проверив, что платье было застегнутым, а ее хлопковые трусики были на месте. Это хорошо. Может коктейли, которые ей приносила Меган, были намного крепче, чем она думала.

Она нашла уборную в этой странной комнате и ахнула при виде собственного отражения. Ее волосы буквально стояли дыбом, в уголках рта высохла слюна, а под опухшими глазами появились мешки. Она ужасно выглядела. Мэйли включила воду, умылась и влажными руками постаралась пригладить торчащие волосы. Господи, надеюсь, мистер Гриффин не видел ее в таком состоянии. Он явно посчитает ее наркоманкой.

Приведя себя в более–менее подобающий вид, Мэйли поправила платье, одобрительно кивнув своему отражению. Полиэстер был чудесным материалом, она спала в одежде, а платье не помялось. Пробежавшись еще раз взглядом по своему отражению, Мэйли покинула уборную и направилась в салон самолета.

В одном из больших кресел сидел мужчина. Его лицо было скрыто развернутой газетой, и Мэйли стала гадать, как же он выглядит. Молодой? Старый? Страшный? Он должен быть старым, раз он мог позволить себе частный самолет. И пожилые люди всегда милые, ведь так? Она очень на это надеялась.

Мэйли кашлянула. – Мистер Гриффин?

Газета опустилась вниз, и она встретилась с грозным взглядом.

Так... он не был старым. Его темные волосы были гладко зачесаны назад, а половину лица скрывали очки в темной оправе. Лицо типичное, даже заурядное, с правильными чертами. Если бы она встретила его на улице, то даже не обратила бы на него внимания.

– Вы пришли в себя?

Она удержалась, чтобы не потерять глаза, как ребенок. – Простите, сэр?

– Будем считать, что, да. – Он сложил газету, убрал ее в сторону и встал. Мэйли заметила, он был высоким, его прилизанные волосы почти доставали до потолка самолета. На нем был темно–синий пиджак с символикой на груди и брюки цвета хаки, а на шее болтался галстук, словно он еще не закончил одеваться.

– Простите, если я заняла вашу комнату, – сказала Мэйли, сдерживая желание сцепить руки, как она делала в минуту тревоги. – Я уснула или что–то подобное?

Его глаза прищурились позади стекол. – Полагаю, вы не помните, как забрались на меня?

Мэйли моргнула. – Я забралась на вас?

– Если я правильно понял, вам нужны были объятия, – сурово ответил он, затем посмотрел недовольным взглядом. Мэйли разгладила свое платье, но он отошел к зеркалу и начал дергать галстук в попытке его завязать... но безрезультатно.

– Объятия? – давилась смехом Мэйли. – Seriously?

Его взгляд в мгновение остановил ее смех. Он развязал галстук и снова попытался его завязать. – Да, а затем вы плакали, забравшись ко мне на колени. Я не так планировал провести полет, мисс Меривезер.

Она прикусила губу, заливаясь краской. Он говорил с таким презрением. Мда, она произвела не самое лучшее первое впечатление. – Простите за это. Наверно, я была не в себе.

– Да, были. Вы смешали таблетки с алкоголем, и это повлияло на наше сознание. – Он снова посмотрел на нее с неодобрением. – Полагаю, вам не свойственно такое поведение.

Улыбка на лице Мэйли была напряженной. Она будет милой и супер вежливой, несмотря на его обидные слова. – Смею заверить вас, мистер Гриффин, обычно я не пристаю к начальству с просьбами обняться.

– Мистер Верди, – поправил он. – Гриффин – мое имя, а не фамилия.

Она это знала. Она считала своего рода вежливостью добавлять «мистер» перед именем, но он, кажется, не разделял ее мнения. Ладно, она его сотрудница, и не ей его учить. Вместо этого, она смотрела, как он перед зеркалом завязывал галстук, а затем снова его развязал. Такими рывками он испортит бедный галстук, которого уже сейчас был слишком мягким.

– После приземления в Белиссиме, я обратным рейсом отправлю вас домой, – сказал он.

Мэйли застыла. Но...они почти долетели. Самая худшая часть путешествия позади. Она хотела увидеть Белиссим и получить обещанную премию. – Я извиняюсь за свое вчерашнее поведение, но уверяю, я хорошая девушка. Такого больше не повторится.

– Я знаю. Я забрал ваши таблетки. – Прежде чем она успела возразить, он снова начал накручивать концы галстука, продолжая говорить. – Вы осознаете, что у вас чрезвычайно сильный акцент, мисс Меривезер?

– Зовите меня, Мэйли, и да, мне об этом известно. Только глухой этого не заметит, – ответила она, улыбаясь. – Это типично южный говор.

– И вы отдаете себе отчет, что на вас платье из полиэстра, имитирующее деловой костюм?

Она потрясла своим слишком свободным платьем. – Правда, чудо. Я в нем спала, а оно не помялось.

Грозный взгляд, который он бросил в Мэйли, немного ее удивил. – Мисс Меривезер, – он дернул галстук в очередной попытке его завязать. – Я Виконт Монтегге Верди. Вы можете обращаться ко мне лорд Монтегге Верди, или мистер Верди, или лорд Верди. Но никак не мистер Гриффин.

– Звучит очень заумно, – подраживала она. – Титл в Белиссиме называют в честь какого-нибудь места, верно? Я прочитала об этом в Википедии.

Он смотрел на нее, не веря, что она посмела его перебить. – Вы закончили?

Мэйли сглотнула. – Думаю, да.

– Как я уже говорил, моя кузина – наследница престола Белиссима, ее королевское высочество Александра Оливия III. На следующей неделе она выходит замуж. Это означает, что согласно этикету, будут устраиваться приемы, поэтому мне нужен сотрудник, способный не только вести мое загруженное расписание, но и сопровождать меня на встречах. Мне не нужна «заговорщица ожогов».

Она немного покраснела. Она рассказала ему о своем даре? – Вам может понадобиться, если вы обожжете руку, – воодушевленно заявила она. Этот мужчина был ворчливым, ну и ладно. Вероятно потому, что ему пришлось спать в кресле. К тому же он почти испортил бедный галстук. Она должна была что-то сделать. Если его галстук такой же, как у мистера Хантера, то он стоит больше ее месячной аренды.

Мэйли шагнула вперед и прежде, чем Гриффин успел открыть рот, она откинула его руки от галстука. Со знанием дела, она подняла ворот рубашки, расправила шелковую ткань и начала завязывать галстук-бабочку, стараясь сделать идеальный узел. – Мистер Гриффин, я понимаю, в этой поездке вам нужна другая помощница. Я не такая изящная, как вы ожидали. – Она говорила тихо, почти извиняющимся тоном, и он не перебивал. – Но я отлично справляюсь с работой, могу выследить график встреч, – она поправила отлично завязанную бабочку. – И я умею завязывать злополучные галстуки.

Гриффин смотрел на свое отражение, проводя пальцами по бабочке, словно не веря, с какой быстротой и легкостью она с ней справилась. – Я могу уследить за расписанием встреч, – сказал он.

– Вы тоже? Тогда зачем вам я?

– Я поправил вашу ошибку. Правильно говорить «Я могу уследить за графиком», а не «выследить график».

– Но я могу, – заверила она, а затем провела руками по его пиджаку. Он пропустил одну пуговицу, она быстро расстегнула их и застегнула в нужном порядке. Господи, он вообще умел самостоятельно одеваться? Она нужна ему больше, чем он думает. – Я в ладах с графиками и мужской одеждой.

И оторвав взгляд от его пиджака, она посмотрела ему в глаза и подмигнула. Мэйли могла поклясться, она видела, как он немного покраснел.

Его ждала пытка. Гриффин еще раз коснулся бабочки, пока стоял в ожидании трапа. Мэйли стояла позади, болтала и хихикала со стюардессой, словно они были лучшими подругами.

Мэйли совершенно не подходила для этой работы. Она ходячая катастрофа в одежде из полиэстра и сильным южным акцентом.

Она сидела у него на коленях. Она завязала проклятый галстук. И она уже была здесь.

Гриффин не знал, как поступить. Логично было бы отправить ее обратно в Штаты, а дальше что? Признаться матери, что его единственный слуга заболел, и он нуждается в ее помощи? И в сотый раз выслушивать одни и те же наставления в необходимости найма множества слуг, покупке огромного дома, положенного по статусу виконта Беллессима? В то время, как он мечтал лишь заниматься исследованиями и раскопками.

Именно поэтому он был самым богатым среди членов своей семьи, и в Беллессиме в целом. В то время, как остальные члены королевской семьи тратили деньги на содержание сотни слуг, нескольких дворцов или поддержания роскошного образа жизни, Гриффин вкладывал свои деньги в инвестиции или проекты его друзей из тайного братства. С каждым годом он не терял, а удваивал свое состояние.

Поэтому... ему бы не хотелось слышать пренебрежительные замечания о своем образе жизни.

Он снова посмотрел на Мэйли. Она улыбалась стюардессе, пока та закалывала ее платье булавками. Мэйли была дружелюбной. И она не могла быть некомпетентной, иначе Хантер не взял бы ее в свои помощницы.

Опять же, она умела завязывать галстуки.

Гриффин тяжело вздохнул. Он предположил, что может дать ей день или два. Что может случиться за это время?

Он поправил запонки (еще один проклятый аксессуар, который он не мог надеть без помощи Кипа). Подали трап, и Гриффин мысленно приготовил себя к цирку. Внизу собралась толпа папарацци и несколько журналистов с местных каналов новостей. В Беллессиме он был очень важной персоной.

Как же он это ненавидел.

Как только трап присоединили, стюардесса поспешила открыть дверь. – Добро пожаловать в Беллессим, мистер Верди.

Он кивнул и шагнул на улицу. Начался настоящий хаос.

– Лорд Монтегге Верди! Лорд! Посмотрите сюда!

– Виконт!

– Милорд, это правда, что во время торжеств вы планируете найти себе невесту?

– Милорд, посмотрите сюда!

Какофония голосов раздавалась со всех сторон. Гриффин не обращал на них внимания, поднял руку и приветственно помахал подданным. Он наигранно улыбался в камеру, думая, как сильно он ненавидел эту часть своей жизни.

– Ой, божечки! – он услышал взволнованный голос у себя за спиной. – Вы только посмотрите на всех этих людей. Мистер Гриффин, вы тут знаменитость, да?

– Мистер Верди, – поправил он, продолжая стоять на верхней ступени трапа. – И, к сожалению, да.

Вот поэтому, была бы его воля, он никогда бы не возвращался в родную страну.

Глава 4

Все эти люди просто сбрендили при виде него. Вероятно, они не знакомы с ним лично, подумала про себя Мэйли. Конечно, мистер Гриффин был элегантным и симпатичным, но очень невежественным. С момента ее пробуждения он только и делал, что ворчал, высмеивал ее одежду и утверждал, что она неподходящая помощница, а затем вообще перестал обращать на нее внимание. Теперь понятно, почему его последний ассистент не хотел отправляться в эту поездку.

Она завязала ему галстук и поправила его одежду, а он даже не поблагодарил ее.

Однако он перестал говорить об отправке ее домой, что тоже неплохо. Это будет долгая поездка, но она будет улыбаться, заработает дополнительные деньги и насладится пребыванием в другой стране. У нее есть опыт общения с ворчунами – ее дедуля, как раз, из их числа, так что она знала, как обращаться с такими мужчинами. Ты просто должна не обращать внимания на их скверное настроение, всегда оставаться любезной, и в скором времени они изменят свое поведение.

Мэйли спускалась за Гриффином по трапу с красной ковровой дорожкой прямо к ожидающему их лимузину. Машина была до безумия блестящей, с затонированными окнами, а на двери располагался такой же фамильный герб, что и на картине в самолете.

Мда... совершенно незаметно.

Мэйли несла свой багаж, пока другие укладывали багаж Гриффина в багажник лимузина. Ее яркий чемодан так и остался стоять на месте. Наверное, вещи ассистентки не положено перемешивать с вещами виконта.

– Могу я взять ваши вещи?

Мэйли обернулась, увидев перед собой мужчину в черном костюме и фуражке. Шофер. Он был молодым, привлекательным и говорил с таким же как у Гриффина акцентом. Он улыбался, протягивая руки к ее чемодану. Мэйли улыбнулась в ответ. – Я не уверена, куда убрать свои вещи.

– Вы и ваши вещи могут расположиться в кабине вместе со мной, – он ей подмигнул. – Чтобы я мог еще послушать ваш чудесный акцент.

Улыбка Мэйли стала шире. – Ой, премного благодарна, сэр.

– Мистер Старджесс, – сказал он, подхватив ее чемодан, даря ей очередную игривую улыбку.

– Мистер Старджесс, – повторила она, улыбнулась, протягивая руку для приветствия. – А я...

– Моя помощница, – перебил ее явно недовольный Гриффин. – И она будет ездить со мной в салоне, чтобы мы могли сверять мое расписание.

Мистер Старджесс перестал улыбаться и поклонился Гриффину. – Конечно, милорд.

Мэйли с извиняющимся взглядом посмотрела на водителя, когда он открыл заднюю дверь, и Гриффин сел в машину. Мэйли была в шоке, по правилам этикета первой положено было пропускать женщину, но Гриффин был лордом или кем-то еще, так что его эти правила не касались. Продолжая широко улыбаться, Мэйли шмыгнула в машину вслед за боссом.

Гриффин не говорил с ней как минимум полчаса. Мэйли испытывала неловкость, пока они ехали по городу. Спустя какое-то время она перестала беспокоиться о его мнении и стала любоваться видом из окна. Беллссим был великолепен. Узкие улочки, дорога из брусчатки и непохожие друг на друга старые здания. Вдалеке виднелись вершины гор, и куда не посмотри, везде много людей. Очаровательный городок, похожий на Швейцарские деревни, о которых Мэйли читала. Беллссим редко упоминался в числе популярных туристических мест, и Мэйли не понимала почему. Этот маленький город завораживал своей красотой.

Они повернули на большом перекрестке, Гриффин посмотрел в окно и застонал.

– Что такое? – Мэйли тоже обернулась, но видела только вереницу машин.

– За нами едут папарацци.

Мэйли удивили его слова. – А почему они не должны были этого делать?

– Я надеялся они отстанут, после того как мы уехали из аэропорта.

Она снова посмотрела в окно. Кажется, сейчас они проезжали центральную улицу. В лимузине. С семейным гербом на двери. Этот мужчина не понимает, что это не поможет ему затеряться в толпе? Но Мэйли решила не указывать на эти ошибки, потому что он был не в настроении и все еще мог отправить ее домой. Вместо этого она спросила. – А куда мы едем?

– В L’hotel de Bellissime.

– Судя по названию, роскошное место.

Он стрельнул в нее недовольным взглядом. – Это лучший отель в городе.

– А почему бы не пожить у вашей мамы и ейных родственников?

– Во–первых, я не понимаю, на каком языке вы со мной разговариваете. В английском точно нет выражения «мама и ейные родственники». Во–вторых, я не остановлюсь у матери по ряду причин.

– По каким? – не удержавшись, спросила она.

Он снова зыркнул на нее, словно ему не нравились ее вопросы, но все же ответил. – Моя мать твердо верит в необходимость демонстрации причастности к королевской семье, даже если я всего лишь виконт. Она убеждена, не только титулованные особы, но и любой состоятельный человек должен иметь в услужении не меньше 30 слуг, тем самым демонстрируя свое богатство простым людям. К этому же относится владение несколькими домами, посещение и участие во всевозможных светских мероприятиях и, конечно же, постоянное упоминание на первых страницах журналов и газет, где все могли бы узнать о нашем достатке.

Мэйли моргнула, пытаясь переварить его слова. – Вы сказали... 30 слуг?

– Как минимум.

– Ничегошеньки. Но зачем так много?

– В случае необходимости. Камердинеры, дворецкие, горничные, кухарки и т.д.

– Тот, кто будет нарезать вашу королевскую еду на мелкие кусочки...

Он усмехнулся, и на секунду на его угрюмом лице мелькнула улыбка. – Может и для этого.

– Но это же нелепо.

– Согласен, – продолжил он. – Детские годы я провел в окружении прислуги. Они постоянно хлопотали вокруг меня, а я это ненавижу и отказываюсь от такого образа жизни. – На секунду он показался ей очень уставшим, и Мэйли даже стало жалко Гриффина. Затем он посмотрел на нее, вспомнив кто она. – Именно поэтому мы остановимся в отеле.

– Понятно.

В машине снова повисла тишина. Она посмотрела на Гриффина, он выглядел таким несчастным и нахмуренным, и Мэйли пожалела, что завела разговор о его семье, который был ему явно неприятен. – Так, мистер Гриффин, – сказала она радостным голосом, доставая из сумки ручку и пачку стикеров, – почему бы нам не обсудить расписание ваших встреч пока мы едем?

Он продолжал смотреть в окно, так что она склонилась над стикерами и начала писать. – Хорошая мысль, – ответил он, – я... – его слова повисли в воздухе. – А это еще что?

Она подняла глаза, заметив, как он уставился на ее стикеры.

– Вы о чем? – уточнила она.

– Вы не можете вести мое расписание на стикерах, – она опять удостоилась его неодобительного взгляда.

Мэйли выдавила из себя еще одну широкую улыбку. – Не переживайте, я справлюсь. Так что у нас по плану на завтра?

– Во-первых, мне неизвестно мое расписание. Это входит в ваши обязанности. А во-вторых, я совершенно уверен, его нельзя вести на стикерах. Достаньте свой ноутбук.

Этот мужчина такой сноб. Бумага для него уже недостаточно хороша? – У меня его нет.

– Что значит, у вас нет ноутбука? – усомнился он. – У всех есть ноутбук.

– Не у всех, мистер Денежный мешок. – Мэйли поднесла ручку к стикеру. – Так... план ваших мероприятий?

– Вы не будете вести его на бумаге. Оно есть в электронном виде. Приедем в отель, и я дам вам свой запасной ноутбук.

– У вас их два?

– Конечно, я же не бедный и могу себе это позволить.

А это было обидно. – Ну, а я бедная.

– Это заметно по вашему гардеробу. – Он снова отвернулся к окну.

Ну все, после таких слов он перестал ей нравиться. Мэйли закрыла ручку, убрала ее вместе со стикерами в сумочку и отвернулась в другую сторону. Этот мужчина вообще умеет быть вежливым?

Она искренне сомневалась. Не удивительно, что его ассистент оказался больным. Она бы тоже сослалась на болезнь, чтобы избежать его общества, если бы не хорошая оплата.

Откинувшись на спинке сидения, она смотрела на проплывающие здания Беллиссима, представляя, какие подарки купит семье на полученные деньги. От этого ее настроение улучшилось.

Глаза Мэйли загорелись при виде отеля: высокого, розового здания с колоннами, обвитыми зеленым плющом, но тут же погасли от недовольного стога Гриффина. Повсюду были машины, на тротуаре столпились люди с камерами. Снова папарацци.

– Это же нелепо, – сказал он, – они что, планируют превратить мое пребывание здесь в настоящий кошмар, да?

Он что, серьезно? – Если вы позволите, мистер Гриффин...

– Мистер Верди, и не позволю...

Он намеренно грубил, да? – Это ваша вина.

Он явно не ожидал такого. Он повернул голову, сверля ее взглядом. – Что вы сказали?

– Я сказала, это ваша вина, – повторила Мэйли, она на секунду замолчала, когда они остановились у большого, шикарного отеля. – Вы разъезжаете, как мне показалось, по центральной улице, в этом большом лимузине с королевскими гербом на боку, направляясь к самому роскошному отелю в городе. Знаете, все это не говорит «Боже, оставьте меня в покое».

Губы Гриффина вытянулись в тонкую линию. – Тогда что вы предлагаете?

– Возьмите обычную машину, – быстро ответила она. – Никаких лимузинов, никаких гербов, поселитесь в обычном отеле. Не ездите по центральной улице, и поверьте, так им будет гораздо труднее вас найти.

– Другими словами, я должен скрываться, как какой-то преступник?

– Нет, нет, как человек, не желающий вмешательства в свою частную жизнь.

Он снова отвернулся к окну. – Хорошо, что я не спрашивал вашего мнения.

Этот мужчину невыносимый засранец, он ей платил за то, чтобы она его терпела. – Пожалуй, вы правы, – сказала она радостным тоном, скрывая свои истинные эмоции.

На следующее утро Мэйли взглянула на всю ситуацию по-новому.

Прошлый вечер она провела со своим невероятно рассерженным боссом Гриффином Верди. Она заселила его в отель, потому что «он такими вещами не занимается», именно для этого у него есть ассистент. Поэтому Мэйли начала думать, что его оставшегося в Нью-Йорке ассистента пора причислить к лику святых. Гриффин постоянно причитал, как ему не нравится, когда вокруг него хлопотали, нов то же время, он ничего не делал сам. Мэйли зарегистрировала его в отеле, носильщики подняли его багаж в номер, и Мэйли пришлось самой давать им чаевые, потому что у Гриффина не было наличных. Смущаясь, она вытащила несколько мелких банкнот, но записала имена всех, пообещав чуть позже передать им хорошие чаевые. Все оказались такими понимающими и добрыми.

Все, за исключением Гриффина.

Он остановился в одном из лучших номеров отеля, Мэйли была поражена, каким огромным и роскошным был их съют. Черт, даже ее прилегающая комната, явно предназначенная для персонала, была сказочной. Она решила, это одно из тех мест, где на подушках оставляют маленькие шоколадки. Она еще никогда не была в таком помпезном месте.

Гриффин просто осмотрел номер, затем попросил Мэйли вызвать горничную, чтобы она сменила постельное белье на его кровати, потому что он не был уверен, что они добросовестно выполняли свою работу. Потом он взял книгу и начал читать.

Он был ... немного претенциозной сволочью. Ладно, очень претенциозным. Но она была уверена, у него есть и хорошая сторона. Ведь у каждого она есть, так?

Мэйли распаковала вещи в своей изумительной комнате и с подсказки консьержа нашла пункт обмена валюты, а затем нашла всех носильщиков и дала им обещанные щедрые чаевые, якобы он лица лорда Монтегге Верди, который был очень доволен их работой. Все были польщены, а когда Мэйли встретила с менеджером отеля, желающим узнать, что еще они могут сделать для комфортного пребывания мистера Верди, она попросила показать ей отель и познакомить со всем персоналом, начиная от поваров и заканчивая горничными. Все сотрудники были такими добрыми и дружелюбными, рассказали ей о лучших ресторанах в городе, о местах, которых нужно избегать, если не желаешь натолкнуться на папарацци, которых сейчас было бесчисленное множество в связи с предстоящей королевской свадьбой.

Мэйли мгновенно влюбилась в Беллссим и его жителей.

Она спала на безумно удобной кровати (размер которой превышал размер ее квартиры в Нью-Йорке), с мягкими подушками и шелковым одеялом. Все в этой поездке было великолепным, за исключением ее босса. Даже мистер Хантер не был таким ворчливым, как мистер Гриффин, но она добила его расположения.

Она добьется этого и от мистера Гриффина, ей просто нужно на это время.

На следующее утро Гриффин мучился от чувства вины.

Вчера с мисс Меривезер, он вел себя как засранец. Он это понимал, но не мог ничего с собой поделать. Он раздражался от каждого ее восторженного писка от вида Беллссима. Каждый раз, когда она кому-то улыбалась или благодарила нежным голосом, его раздражение росло. Дело было не в ней, а в самом Беллссиме, в его титуле и принадлежности к королевской семье. В Нью-Йорке его считали одним из европейских аристократов и узнавали о происхождении, только когда Гриффин сам этого хотел. Но здесь, он не может выйти на улицу, чтобы кто-нибудь не начал кланяться и пресмыкаться.

И то, как она заявила, что он сам во всем виноват, не улучшило его настроение. Даже если она оказалась права.

В тот вечер, лежа в своей постели, он долго не мог уснуть. В номере было тихо, и когда он отпустил Мэйли, предоставив ей свободное время, она ни разу его не проверила.

Она просто испарилась, радуясь возможности убраться подальше от него. И ему это не понравилось. Кип много лет был его ассистентом и хорошо знал привычки Гриффина. Кип раз или два за вечер заглядывал к Гриффину, спрашивая, не нужно ли ему что-нибудь, даже если Гриффин просто сидел в своей комнате и читал.

Мэйли этого не сделала. Он ее отпустил, и она ушла.

Вероятно, он был слишком резок с ней. Она нежная, пушистая и так много улыбалась, что Гриффин был уверен, она очень ранимая натура. И он своим высокомерным поведением довел ее до слез, от чего сейчас Гриффина съедало чувство вины.

Не помогало и то, что всю прошлую ночь, он видел эротический сон о ней, как эти светлые кудри пружинили на ее плечах, когда он усадил ее себе на колени и трахал, ее грудь прижималась в его груди, а губы блуждали по его шее. Во сне она извивалась и стонала, как дикая женщина, а не послушная помощница, и с каждым его толчком она кричала все громче, бормоча с южным акцентом.

Гриффин проснулся в поту и с ноющим членом.

Ему было стыдно за свои мысли. Холодный душ избавил его от эрекции, но не от воспоминаний ее горячего дыхания на его коже, там в самолете. Он продолжал об этом думать, пока одевался в обычный костюм. Галстук висел на шее в ожидании, когда она его завяжет.

И Гриффин пытался не представлять ее стоящей перед ним, хватающей его за галстук и притягивающей его для поцелуя. Так, хватит. Она ему не нравилась. Не нравилась, и точка.

Именно поэтому он решил завязать бабочку самостоятельно. Естественно у него ничего не получилось. Он сделал три попытки, прежде чем сдался, прошел по гостиничному номеру и постучал в дверь комнаты Мэйли.

– Одну минутку, – прокричала она.

Гриффин представил, как она поправляет лямку бюстгалтера, мягкие волосы касаются обнаженных плеч... он переступил с ноги на ногу от появления новой эрекции. Он схватил свою книгу – толстый фолиант о Королевском археологическом обществе – и держал ее перед собой в области паха.

Минуту спустя дверь открылась. Сегодня Мэйли выглядела... по-другому. Исчез мешковатый полиэстровый костюм. На его месте были черная вязаная юбка, облегающая стройные бледные ноги, и отвратительный оранжевый пиджак с огромной булавкой. Ее легкие светлые кудри были собраны в пучок, но выбивавшиеся из прически волосы торчали в разные стороны, предавая прическе дополнительный объем. Глаза были подведены темным карандашом, а на губах переливался розовый блеск. Мэйли приветливо улыбнулась. – Да, сэр?

Он указал на галстук. – Вы не могли бы его завязать?

– Конечно, – буркнула она, шагнув вперед, подхватывая концы галстука.

Этот образ был настолько близок к его фантазии, в определенный момент он едва не застонал, испытывая возбуждение. Он мысленно считал в обратном порядке, стараясь не смотреть на ее высунутый язычок, пока она сосредоточенно занималась своим делом.

– Готово, – сказала она минуту спустя, легонько похлопав его по груди. – Вот теперь вы красавчик.

Он ощущал на груди тепло от ее прикосновения, но пошел посмотреть в зеркало. Бабочка была завязана идеально. Если честно, даже лучше, чем завязывал Кип. – Очень хорошо. Может, спустимся к завтраку?

– Отличное предложение, – сказала Мэйли. – Я только возьму свою сумочку. – Она вернулась в свою комнату, а Гриффин, тем временем, взял сумку с запасным ноутбуком. Когда она вернулась, на ее плече снова висел этот ужасный вещь – мешок. Он едва не сказал «Серьезно?», но сдержался. Сегодня он постарается не грубить Мэйли. Правда постарается, она не виновата, что ему пришлось сюда вернуться.

Мэйли просияла. – Гаатовы?

Он вздрогнул от ее говора.

Это будет сложнее, чем он думал.

Пока они шли по главному холлу от лифта до ресторана, Гриффин ожидал увидеть толпу папарацци или глазающих на него постояльцев, или обслуживающий персонал. К его большому удивлению, они спокойно дошли до ресторана, где их с улыбкой встретил метрдотель. – Лорт Монтегге Верди, прошу, Ваш столик уже готов.

Мэйли улыбнулась мужчине и в ожидании посмотрела на Гриффина.

Гриффин кивнул мужчине и был удивлен, когда его вели в небольшой банкетный зал. В прошлые его приезды он завтракал в общем зале вместе с другими гостями отеля. Почему его не сажали здесь раньше?

Они сели за стол, метрдотель налил воду им в бокалы и положил перед ними меню. – Ваш официант сейчас подойдет и примет ваш заказ. Прошу, дайте мне знать, если Вам что-нибудь понадобится, – сказал мужчина и удалился.

Не было никаких «Можно мне с вами сфотографироваться?», на Гриффина никто не смотрел, пока он ел и пил. В зале царила полная тишина, и они здесь были одни.

Это было... приятно.

Он посмотрел на Мэйли, та расправляла на коленях салфетку. Она не казалась удивленной происходящим, и было очевидно, сегодня она старалась ему угодить. Ее одежда выглядела лучше, она даже попыталась причесать непослушные волосы. Сделала макияж. Он смотрел на ее переливающийся от розового блеска рот, а особенно на пухлую нижнюю губу, которую она кусала, пока включала его ноутбук.

Она была юной, невинной и действительно очень старалась. Она не виновата, что совершенно не вписывалась во все происходящее. Она просто ответила на звонок своего босса, соглашаясь на неожиданное предложение поработать в другой части света. Не ее вина, что Гриффин был не в настроении, что он не только не желал здесь находиться, но и участвовать в светских мероприятиях и королевской свадьбе.

Но все же начальник не должен извиняться перед своим подчиненным. А уж тем более виконт.

Она подняла на него глаза и робко улыбнулась. Эта улыбка отличалась от вчерашней. По какой-то причине, Гриффину еще больше стало не по себе.

В следующий момент к ним подошел официант, и Гриффин сделал заказ первым. Он не смог не заметить, что Мэйли заказала то же самое. Она не выбрала другое блюдо из меню, потому что ничего из этого не пробовала? Он еще немного за ней понаблюдал, замечая, как она жадно глотнула воды, а ее взгляд блуждал по залу. Она определенно нервничает рядом с ним.

Черт. Гриффин откинулся на спинку стула. – Я... извинюсь. – Вот, не так уж это и сложно. Гриффин был весьма горд собой.

Ее светлые брови сошлись на переносице, она выглядела удивленной. После быстро обернулась.

– Это я вам, – сказал он, моментально раздражаясь. Он ведь не был таким уж чудовищем, да? – Я понимаю, я был немного груб и приношу свои извинения. Я не хочу здесь находиться, но выплеснул свою злость на вас, и это было нечестно.

Ее брови снова приподнялись, словно она не верила своим ушам. А затем случилось это. Ее губы расплылись в широкой улыбке, освещая все вокруг. В зеленых глазах сверкнула радость, и она оживилась. Гриффин осознал, Мэйли – хорошенькая, когда улыбается.

– Премного благодарна, мистер Гриффин, – пропела она, – очень любезно с вашей стороны.

Гриффин не стал поправлять ее грамматику и ругать на неуместное «мистер». Сегодня он будет вежливым. Он кашлянул и отвел взгляд от Мэйли. Но на душе его стало легче. Ему понравилась искренняя и завораживающая улыбка Мэйли.

Не многие были открытыми и искренними с ним, и Гриффин ценил тех немногих. Он потянулся к своей книге, желая успеть прочитать несколько страниц, но затем опустил руку, заметив, что Мэйли продолжала смотреть на него и улыбаться, ожидая продолжения беседы. Ладно, раз он сегодня такой великодушный, он решил пообщаться с новой сотрудницей. – Смею предположить, вы хорошо отдохнули?

– О, да, – снова просияла она. – Падушки такие мягкие, прямо как маленькие ягнята. Невероятно, что гостям отеля предлагают такие падушки. Неужели в отеле не боятся, что люди их украдут?

Гриффин едва не подавился отпиваемой водой. – Украдут? Из L’hotel de Bellissime? – Она понимает, что в таких номерах останавливаются особы королевских кровей или же знаменитости? Или она считает, что все номера одинаковые? Мэйли была под сильным впечатлением, поэтому Гриффин решил не разбивать ее миф.

Он также не стал править ее неправильно произнесенное «подушка». Если так пойдет и дальше, он точно заслужит себе место в раю.

– Ага. Каждый раз, когда я путешествовала со своими тетушками и дядюшками по Джорджии или Флориде, они забирали из номеров мотелей все, что могли унести и говорили, что так и надо, – она мотнула головой. – Думаю, так делают все деревенщины.

– Я вас уверяю, я никогда не забирал вещи из гостиничных номеров.

– Если бы у вас была моя падушка, вы бы обязательно захотели прихватить ее домой, – восторженно заявила она. – Это лучшая падушка, какую я когда-либо обнимала.

По непонятной причине в его голове появился образ спящей Мэйли с распущенными волосами, прижимающей к груди подушку... Эта картина вызвала жар в его паху. Гриффин кашлянул. – Поверю вам на слово.

Официант принес их заказ, и Мэйли засыпала его благодарностями. Она успела перекинуться с ним парой слов о погоде, о божественном аромате, доносящимся с кухни, и каким красивым был Беллиссим. Официант не обращал никакого внимания на Гриффина, разговаривая с Мэйли как со старой знакомой, после чего удалился.

Гриффин взял в руки приборы. – Персонал ведет себя на редкость странно.

– Да? – она выглядела крайне удивленной. – А мне он показался очень любезным.

Еще бы, официант открыто с ней заигрывал. Возможно, южный акцент Мэйли был афродизиак для мужчин, которые привыкли к английской или французской речи. Кто знает.

Гриффин решил больше об этом не думать, откусил свой тост, открыл книгу и начал читать, наслаждаясь тишиной и спокойным завтраком. Мэйли тоже ела в тишине, не переставая улыбаться.

Гриффин успел прочитать одну страницу, прежде чем над ним нависла тень, загораживая свет. Он поднял взгляд, заметив возле столика двоих мужчин: официанта и, судя по униформе, повара. Он со страдальческим стоном закрыл книгу. Тишина была слишком прекрасной, чтобы быть правдой. Сейчас ему придется ответить на множество вопросов. Собравшись силами, Гриффин откинулся на спинку стула, обращаясь к мужчинам. – Что такое?

Мэйли стрельнула в него взглядом, будто он им нагрубил, и улыбнулась мужчинам.

– Прошу прощения, – заговорил официант, глядя на Мэйли. – Мы не хотели вас беспокоить, но мой друг хотел поблагодарить вас за вашу вчерашнюю помощь.

Гриффин не понимал, о чем говорил мужчина, и почему он смотрел на Мэйли, а не на него.

– Нет, нет, – Мэйли замахала рукой и начала быстро мотать головой. – Вам совершенно не за что меня благодарить. Помните, никакой благодарности, иначе не сработает.

– Что не сработает? – спросил Гриффин. Его взгляд метался между мужчинами и Мэйли.

Повар сказал что-то по-французски, и официант перевел. – Этьен говорит, что боль ушла.

Мэйли гордо кивнула. – Я очень рада это слышать. Передайте ему, чтобы впредь был аккуратней, когда достает хлеб из духовки. Я...

– Простите, – перебил Гриффин. – О чем вы говорите?

Мэйли повернулась к нему, продолжая широко улыбаться, и он был очарован ее искренней улыбкой. – Мой заговор, – ответила она. – у мистера Этьена, – продолжила она, называя имя повара, которое только что узнала, – был ужасный ожог на руке, и я предложила ему свою помощь.

– Почему?

– Я же заговорщица ожогов, – непринужденно ответила она, словно это было само собой разумеющееся. – Это дар. Моя мама с помощью заговора сводит бородавки, но я могу избавлять только от ожогов.

– Понятно... – народная медицина... как странно.

– Это помогло милорд, – поддакивал официант. – Этьен несколько дней мучился от боли, он не мог работать. Но мисс Меривезер прикоснулась к его ожогу, и все сразу прошло. Именно поэтому...

Мэйли снова подняла руку, останавливая его. – Помните, никакой благодарности, иначе заговор пройдет.

Мужчины кивнули и ушли после недолгой беседы. И Гриффин снова удивился.

– Простите за это, – сказала Мэйли. – Я просила их не подходить, пока вы завтракаете. Я же знаю, как вам не нравится излишнее внимание.

– Так и есть, – признался Гриффин и посмотрел на пустой банкетный зал. Он мог слышать людей в соседнем зале, но у них было блаженно спокойно. – Мы поэтому сидим здесь, а не в главном ресторане?

Мэйли кивнула. – Вчера вечером я поговорила с менеджером, желая узнать побольше об отеле.

Гриффин пораился ее предусмотрительности. – Да?

– Да, я сказала ему, как сильно вы любите уединение, и спросила, что они могут сделать, чтобы вас не тревожили в это и без того сложное и волнительное время. Мы обсудили еще несколько тем помимо этой и пришли к выводу, что вы можете есть в этом банкетном зале. Никто не любит, когда ему мешают завтракать, – призналась она, осторожно доедая яичницу. Прожевав, она добавила. – Я сказала, если мы сможем позавтракать в тишине, то вы, возможно, зайдете на кухню и поблагодарите персонал за работу. Надеюсь, это было не слишком нагло с моей стороны. Я знаю, они будут рады вашей похвале. Вы же тут знаменитость.

Пара комплиментов взамен спокойного завтрака? Это гениально. Он снова отложил книгу в сторону. – Спасибо, очень предусмотрительно с вашей стороны. И да, мне нравится завтракать в тишине. – Откусив от своего тоста, Гриффин перелистнул страницу, продолжая читать о подвигах Эдварда Шеклтона.

– Я пересяду за другой столик, чтобы вам не мешать, – сказала Мэйли, взяв в руки ноутбук.

Он оторвал взгляд от книги, посмотрел на нее, затем на ноутбук. Он был готов попросить ее остаться, но вместо этого согласно кивнул. – Спасибо. Вы нашли составленное Кипом расписание?

– Да, оно здесь. Мы обсудим ваши планы, когда вы будете готовы.

Он кивнул и вернулся к книге.

В банкетном зале было тихо, Гриффин пил горячий чай, завтракал и читал. Через соседнее окно пригревало солнце, и у него сложилось впечатление, что он находился на уединенном острове. Он периодически поглядывал на Мэйли, она печатала на компьютере, делала пометки на стикере или разговаривала с персоналом. Они все улыбались и были рады ее видеть.

Все были чертовски счастливы рядом с его помощницей. Гриффин не мог понять, нравится ему это или раздражает.

Первый день Мэйли в Беллissime был изнурительным.

После завтрака она быстро пробежалась с Гриффином по его сегодняшнему графику. Для того, кто редко появлялся в родной стране и не женился, у него был довольно плотный график. В начале посещение музея, затем примерка у королевского портного, после обеда чай с министром соседней страны; посещение благотворительной организации; фотосессия с другим виконтом и, наконец, интервью для журнала об археологии, которая, как догадалась Мэйли, была страстью Гриффина. И ее задача заключалась в поддержании его расписания, чтобы он везде успел вовремя.

Это было сложно, но Мэйли гордилась тем, как хорошо справилась со своей работой. Она немного испугалась, когда обнаружила, что Кип назначил две встречи на одно время, но после нескольких телефонных звонков Мэйли все уладила, перенесла встречу с его матерью на завтра. Она ничего не сказала Гриффину, потому что знала, он снова одарит ее высокомерным взглядом, словно это была ее ошибка.

Она весь день провела с телефоном в руках, с ноутбуком на коленях на заднем сидении лимузина, дожидаясь, пока Гриффин посещает одно мероприятие за другим.

По его портящемуся настроению было очевидно, как ему это не нравилось, однако на встречах он был вежлив и любезен. Только Мэйли и водитель мистер Старгесс выслушивали его недовольства.

Между встречами Гриффина Мэйли нужно было ответить на несколько запросов на интервью с Гриффином, приглашений на благотворительные вечера и каким-то образом уточнить последние нюансы касательно свадьбы. Она должна была позвонить во дворец, поговорить с главным королевским координатором, который вначале не хотел с ней говорить из-за ее акцента, но в итоге ей удалось узнать дресс код во время королевских встреч; время проведения репетиционных ужинов и праздничных завтраков. Места проведения были засекречены, иначе, если о них станет известно прессе, они окружают их как орда.

Мэйли не могла с этим поспорить. Как только они заметили лимузин Гриффина, то следовали за ним повсюду. Ей нужно еще раз поговорить с ним о смене машины.

Но все худшее было позади, и Гриффин за сегодня накричал на нее лишь раз (когда у него сбилась бабочка, и он был готов отменить чаепитие). Она поправляла его бабочку сотню раз, так и не услышав от него ни единого спасибо. Она его не винила, окажись она на его месте, с таким множеством светских встреч, то она бы чувствовала себя участницей собачей выставки.

К счастью, напряженный день подошел к концу, и они вернулись в отель. Она весь день следила за расписанием и внешним видом Гриффина, поэтому у нее не было возможности поесть, за исключением спокойного завтрака. Гриффин весь оставшийся вечер проведет в своей комнате, а значит, у нее будет время прогуляться по Беллissime.

Конечно, она была вымотана и хотела принять душ и заглянуть в мини бар в надежде найти хоть какую-нибудь еду.

Мэйли приняла расслабляющий горячий душ, используя дорогие мыло и шампунь, оставленные в ее ванной. Она начнет убирать неиспользованные бутылки, и тогда горничные будут ставить новые, и Мэйли сможет увести их домой. Может мистер Гриффин не будет против, если она заберет и его лишние флаконы. Мэйли думала об этом, заворачиваясь в большое пушистое полотенце.

Напевая себе под нос, она закрепила полотенце на груди и пошла в свою комнату. Она стояла у кровати и собиралась снять полотенце, как заметила приоткрытую дверь

шкафа. Нахмурившись, она попыталась ее закрыть... но ей что-то мешало, поэтому заглянула в шкаф.

Там стоял мужчина с камерой в руках. – Не кричите, – прошептал он. – Я могу предложить вам выгодную сделку, если вы согласитесь рассказать мне подробности...

Мэйли резко захлопнула дверь шкафа и завизжала.

Глава 5

Гриффин оторвался от чтения, услышав из комнаты Мэйли ужасающий вопль. Он отбросил книгу, подскочил с кровати, направляясь к двери, разделяющей их комнаты.

Едва он открыл дверь, в его комнату ворвалась мокрая блондинка в одном полотенце и прижалась к его груди. – Мужчина, – бормотала она, – в моей комнате мужчина.

Пораженный видом полуобнаженной, мокрой после душа, а теперь еще прижимающейся в нему Мэйли, Гриффин не сразу понял, о чем она говорила. В его голове опять появились неприличные фантазии о своей помощнице, которые развеялись только после ее испуганного всхлипа.

Мужчина в ее комнате? Наконец до него дошло. – В вашей комнате мужчина? – переспросил он.

– Да! – всхлипывала она, цепляясь за его спину. – Жуткий тип в моем шкафу!

Гриффин похлопал ее руку: теплую, влажную, пахнущую цветочным мылом. – Ждите здесь, – сказал он. Он осмотрел комнату в поисках потенциального оружия, взял с тумбочки настольную лампу и сжал ее в руке, словно битую. После этого пошел в комнату Мэйли.

Дверь ее шкафа была плотно закрыта. На секунду он задумался, не было ли это женской уловкой и попыткой его соблазнить? Риз рассказывал множество историй, на что шли женщины, чтобы затащить его в постель, Гриффин с таким никогда не сталкивался. Да и Мэйли не была роковой соблазнительницей.

Поэтому он подошел к шкафу и постучал. – Там кто-нибудь есть?

– Пожалуйста, не убивайте меня, – ответил приглушенный голос. – Я выйду, если вы пообещаете меня не убивать.

Изумленный Гриффин посмотрел на Мэйли. Она кусала костяшки пальцев, глядя на него расширенными от ужаса глазами. И она была в одном полотенце. Совершенно беззащитная, доступная. И кто-то вломился в ее комнату и попытался причинить ей вред.

В Гриффине резко проснулся инстинкт защитника, он схватил ближайший стул и подпер им дверь шкафа. Подергал ручку – дверь надежно зафиксирована. Хорошо. Он посмотрел на Мэйли, она так сильно тряслась, что капли воды слетали с кончиков ее кудрявых волос. – Подожди в моей комнате, – сказал он ей. – И накинь на себя что-нибудь из моей одежды.

Она кивнула и удалилась в его комнату.

Гриффин оглядел ее комнату. Вещи были аккуратно разложены, несмотря на то, что ее застали врасплох во время принятия душа. Ее вязание лежало на кровати, ждало хозяйку. Обстановка в комнате не говорила о том, кто и как смог проникнуть в комнату. Разъяренный он поднял телефонную трубку и набрал номер ресепшена.

– Мисс Меривезер, – вежливо проговорил голос на другом конце, – что я могу для вас сегодня сделать?

– Это лорд Монтане Верди, – сказал Гриффин своим самым холодным и пренебрежительным тоном. – В комнату мисс Меривезер проник посторонний. Я запер его в шкафу, но я хочу, чтобы к нам поднялась охрана. Это понятно?

– Конечно, милорд. Мы отправим кого-нибудь...

Гриффин повесил трубку. Через комнату он заметил, как дверная ручка начала поворачиваться, очевидно, мужчина пытался выбраться. Дверь не поддавалась, и он услышал тихое ругательство. Гриффин подошел к стулу, прижал его плотнее к двери и сел на стул, удерживая дверь своим собственным весом. И стал дожидаться охраны.

К счастью, они не заставили себя ждать. Не прошло и минуты, как раздались два быстрых стука в дверь. – Охрана.

Гриффин поднялся со своего места, открыл входную дверь, позволяя им войти. – Он в шкафу.

Охрана выволокла из шкафа мужчину, который явно был одним из папарацци. Мужчина пытался оправдываться, но камера на его шее и то, что он находился между ужасными платьями Мэйли, говорили сами за себя. Они вывели его из номера, в то время как один охранник задержался, чтобы расспросить Гриффина о случившемся. Он рассказал все, что знал, затем посмотрел на дверь своей комнаты. Его ассистентка не показывалась, даже с приходом охраны. – Мэйли? Ты можешь выйти и сделать заявление?

Мгновение спустя она вышла через дверь, соединяющую их комнаты. Ее волосы все еще были влажными, лежали на плечах аккуратными локонами. Она надела одну из его рубашек, которая доходила ей до середины бедра. Рубашка была ей велика, однако Гриффин видел, как при ходьбе покачивалась ее грудь. И господь всемогущий, она сексуально смотрелась в его рубашке.

Гриффин сжал кулаки, прогоняя похотливые мысли о своей помощнице. Эти яркие зеленые глаза все еще были широко распахнуты от испуга, и когда она пожимала руку охраннику, Гриффин заметил, что Мэйли до сих пор дрожала. Она была напугана.

Ее страх пробудил в нем желание защитить ее. Он положил руку ей на плечо, притянул к себе, игнорируя удивленный взгляд охранника. Пока Мэйли давала показания, Гриффин удерживал ее возле себя, от чего она начала немного успокаиваться, но еще нервно теребила манжеты длинных рукавов рубашки.

– Он сказал, что хотел, чтобы я с ним сотрудничала, – тихо говорила она. – Что ему нужны были подробности. Полагаю, он хотел узнать о свадьбе или о мистере Гриффине. Он сказал, что хорошо мне заплатит.

– И что вы ему ответили? – спросил мужчина.

Она удивилась такому вопросу. – Ничего, я закричала и захлопнула дверцу шкафа прямо у него перед носом.

Гриффин слабо улыбнулся.

– Спасибо, – сказал охранник после того, как Мэйли закончила свой рассказ. – Мы передадим эту информация и самого нарушителя полиции.

– Как вы намерены предотвратить повторения случившегося? – спросил Гриффин холодным, властным тоном, пронзая мужчину гневным взглядом. – Мне не нравится перспектива нападения на мою сотрудницу в то время, как мы живем, мне казалось, в безопасном месте.

– Конечно, сэр, эмм, милорд, – быстро ответил мужчина, при этом выглядя немного смущенным. – Мы выставим дополнительную охрану на этаже и на входе. Уверю, вас больше не побеспокоят.

– Однако же в наш номер вломились, – продолжил Гриффин.

– Спасибо, – заикаясь, сказала Мэйли. – Я очень признательна за вашу помощь. – Она скрестила руки на груди, и Гриффин заметил, как взгляд мужчины опустился ниже.

– Мы позвоним, если нам еще что-нибудь понадобится, – резко ответил он. Кивком он дал мужчине понять, что тому пора уходить.

Когда охранник ушел, Мэйли закрыла за ним дверь. Теперь в ее комнате были только она и он. Гриффин старался смотреть на ее лицо, а не на обнаженное тело в его рубашке. Мэйли выглядела уставшей, но все же попыталась ему улыбнуться. – Веселенький получился вечер.

Гриффин пристально всматривался в ее лицо. – Вы в порядке? – в ее голосе не было той привычной жизнерадостности.

– Я не знаю, – призналась Мэйли. – Чувствую себя сопливой дурочкой. Может, мне стоило с ним поговорить, а не орать во всю глотку.

– Он проник в вашу комнату. Вы все сделали верно. – Гриффин сжал ее плечо.

Мэйли опять натянуто улыбнулась. – Пожалуй, вы правы.

Гриффина поразила ее преданность. Она не задумываясь отказала папарацци, желая сохранить в тайне жизнь босса. Такую преданность не купишь ни за какие деньги.

По приезду домой он обязательно выпишет ей премию. Мэйли до сих пор выглядела испуганной, и Гриффина это тревожило.

Меня нужно обнять, – говорила она ему в самолете.

Сейчас она казалась такой хрупкой, ранимой и потерянной. Поэтому он прижал ее к себе в неловких объятиях. Он не умел утешать, но раньше его объятия успокоили ее в самолете, почему бы не попробовать еще раз.

Поначалу Мэйли напряглась, но спустя секунды обмякла в его руках. Она была такой теплой и нежной, что Гриффин удивился, как хорошо она ощущалась в его руках. Его рука поглаживала ее спину, и он пытался не думать о ее обнаженном теле под этой тонкой рубашкой.

Затем он ее отпустил. – Лучше?

Мэйли хихикнула. – Признаюсь вам, мистер Гриффин, не думала, что бы любите обнимашки.

– Вам это было нужно.

Она отвернулась, осмотрела свою комнату, нервно покусывая губу.

– Что такое? – спросил он.

Мэйли закусила костяшки пальцев. – Простите, но мне все еще страшно. Вы не могли бы проверить комнату?

Он расслабился. – Конечно, подождите пока в моей.

Она снова напряглась. – Но что... если кто-то прячется и в вашей комнате?

Она же совсем недавно была в его комнате, разве не так? Гриффин не понимал ее волнения, но кивнув, вытянул руку вперед, подзывая к себе. – Хорошо, давайте проверим вместе. Не отходите от меня.

Мэйли в ту же секунду нырнула к нему. Ее грудь коснулась его бока, а рука вцепилась в пояс пижамных штанов, как будто так он не сможет от нее убежать.

Это должно было вызвать в нем раздражение. Гриффин ненавидел цепляния и нарушение личного пространства. Но... по какой-то причине, ему было приятно прижимать к себе Мэйли, такую нежную, милую, теплую.

Вместе они осмотрели ее комнату: заглянули в каждый шкаф, ящик и даже заглянули под кровать. В комнате никого не было. Гриффин еще раз проверил входную дверь, закрыл все замки и даже надел цепочку. – С этого момента она всегда должна быть закрыта. Вы можете выходить через мою комнату.

Она согласно кивнула. – Спасибо.

Он посмотрел на часы. – Уже поздно. Вам стоит лечь и отдохнуть.

Ее лицо вновь побелело от ужаса, но она кивнула, отпуская его. Нежные пальчики отпустили пояс его штанов, и, на мгновение, Гриффин почувствовал сожаление, что было глупо. Она была его помощницей и надолго здесь не задержится.

– Еще раз спасибо, – тихо сказала Мэйли. Она снова улыбнулась, но эта улыбка, в отличие от прежних, не касалась ее глаз. – Я, правда, очень вам признательна.

– Я знаю, – сказал он, его тон был резче, чем следовало. Черт, она же сейчас такая ранимая, ему не следует срывать на ней свое негодование. Он быстро кивнул. – Ложитесь спать. Завтра у нас насыщенный день.

– Конечно, – бормотала она, отходя в сторону.

После недолгого замешательства Гриффин еще раз кивнул и удалился в свою комнату, закрывая за собой дверь. Он оперся спиной на дверь, протяжно выдыхая.

Господи боже, он должен был быть расстроен из-за того, что папарацци проник в его комнату и пытался подкупить его помощницу. В нем должна бушевать ярость от того, что кто-то посягнул на его частную жизнь.

Но все его мысли были сосредоточены на обнаженных ногах Мэйли, видневшихся из-под его рубашки, ее округлой груди, прижимающейся к нему сбоку, и пальчиках, сжимающих пояс его штанов.

Его член стоял колом. Гриффин засунул руку в штаны и поправил стояк, но это не помогло. И член не упадет, пока он не выбросит из головы нежное и обнаженное тело Мэйли. В памяти снова всплыл момент, когда она ворвалась в его комнату мокрая после душа, в одном полотенце, которое едва держалось на ее пышной груди...

Гриффин прошагал в ванную. Закрыл дверь, снял штаны и шагнул в душевую кабину. Он второй раз за вечер принимал душ, под струями горячей воды он намылился, а затем взял в руки член и начал дробить, думая о Мэйли в его рубашке. Он представил, как толкнул ее на кровать, наблюдая за задремавшей рубашкой, открывшей ее стройные ноги, светлую полоску волос, совпадающих с цветом ее бровей, и влажные половые губы, жаждущие его члена...

Он резко работал рукой, доводя себя до оргазма. Жалкий неудачник, дробящий в душе, фантазируя о своей помощнице.

По возвращению в Нью-Йорк он убьет Гретхен Петти, можете в этом не сомневаться.

Пятью минутами позже он уже лежал в пижамных штанах в кровати, когда услышал стук в смежную дверь. Он напрягся и встревоженный ринулся к двери. – Мэйли? – позвал он. Может, к ним снова пытались проникнуть?

Когда он распахнул дверь, она стояла там и все еще в его рубашке. Она прижимала к груди подушку и смотрела на него покрасневшими и блестящими от слез глазами.

– Можно мне, – замялась она и, всхлипнув, продолжила. – Можно мне поспать с вами?

Божечки, Гриффин Верди был просто великолепен без рубашки.

Не то, чтобы она до этого считала его страшным. Он хорошо выглядел в дорогом костюме с бабочкой, зализанно намертво волосами. В этом образе он казался холодным и неприступным. Но сейчас, после душа, с влажными растрепанными волосами и без рубашки, позволяющей ей разглядеть мышцы, не свойственные ботанику.

У Гриффина была отличная грудь. Просто невероятная. Фигура в форме треугольника: широкие, сильные плечи и тонкая талия. Грудь практически гладкая, а вниз от пупка спускалась тонкая полоска темных волос, которую Мэйли посчитала весьма очаровательной. Она удивилась, увидев на плече черную татуировку в форме черепа со знаками доллара в глазницах. Его королевское занудство сложно было назвать любителем татуировок.

Но Мэйли она понравилась. Она делала его обычным. Возможно, он не такой уж правильный и зажатый, как она думала.

Именно эта татуировка придала ей храбрости постучать в его дверь после того, как они разошлись по своим комнатам. Она долго думала и сомневалась, боялась услышать отказ, а потом долгую, унижительную тираду о том, что он думает о ее просьбе. А так как в этот момент ее нервы были на пределе, то это бы окончательно ее добило.

Но он не рассмеялся ей в лицо и не оскорбил. А просто открыл дверь шире, позволяя войти.

И Мэйли почувствовала такое облегчение, что могла даже его поцеловать в знак благодарности. Но она сдержалась, хотя поцеловала бы, если бы он был заинтересован в подобном от такой деревенской девушка, как она.

– Спасибо, – шепнула она, заходя в его комнату. Она была в ней раньше, но пребывала в шоке, что не смогла заметить, насколько лучше была его комната по сравнению с ее. Здесь были роскошные диваны, резной стол и огромное окно с балконом, вероятно, с потрясающим видом на город. Окно было закрыто, шторы задернуты. На дворе была уже глубокая ночь.

Он провел рукой по растрепанным и все еще влажным волосам и пробежался взглядом по комнате. – Вы можете занять кровать. Я лягу на диване.

Она выпучила глаза от его предложения. Сэр Ворчун уступал ей свою кровать? Мэйли тут же почувствовала угрызение совести. Она не хотела доставлять ему неудобства. Она просто боялась спать одна, не сомневаясь, что ее будут мучить кошмары о незнакомом мужчине с камерой, выпрыгивающим из ее шкафа. Она посмотрела на его кровать невероятных размеров. – Я думала, мы будем спать вместе.

– Кто бы сомневался, – съязвил он.

Мэйли покраснела. – Я не в этом смысле. Посмотрите на свою кровать. Она размером с мою квартиру дома. Мы можем положить подушки посередине, сделаем стену. Как домик в детстве, понимаете?

Гриффин просто глазел на нее.

– И этот причудливый диван выглядит неудобным, – призналась она. – Особенно для мужчины вашего размера. – Ох, божечки, она опять покраснела. Ну зачем она сказала мужчина вашего размера? Так, не смотри на его блядскую дорожку. Не смотри. – Я хочу сказать, кто и должен лечь на диване – так это я.

В комнате повисло молчание. Гриффин посмотрел на кровать, затем на нее, затем на подушку в ее руках. – Принесите подушки с вашей комнаты.

Она с радостью убежала за подушками, а после вернулась к Гриффину.

Он взял подушки и разложил их по центру кровати, сооружая стену. – Я буду спать на правой стороне, – сказал он, в его тоне снова послышались властные нотки. – Она ближе к двери.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– И я собираюсь еще немного почитать. Надеюсь, это вас не побеспокоит?

Она отрицательно мотнула головой. – Я слишком взволнованна, чтобы уснуть. Не против, если я повяжу?

Он дернул плечами, забрался в кровать со своей стороны, взял книгу и начал читать, забыв о ее присутствии. Мэйли это полностью устраивало. Если он притворится, что ее здесь нет, то она перестанет чувствовать неловкость за то, что попросилась спать с ним.

Мэйли сходила в свою комнату, взяла вязание и быстро вернулась в комнату Гриффина. По какой-то причине, нахождение в ее комнате пугало ее, в то время как в его комнате она могла расслабиться. Выдохнув с облегчением, она запрыгнула на кровать, скрестила ноги и начала вязать. Ощущения мягкой пряжи и спиц успокаивали ее, ровно как и монотонные движения. Вскоре она окончательно расслабилась.

Она покосилась на Гриффина, он сидел молча, читая книгу с множеством мелкого шрифта на странице. На вид серьезная книга. Хмм. Интересно, он был таким образованным, хотя мог даже не учиться. Она снова переключила все внимание на вязание.

Они долгое время сидели в тишине.

– Почему вы боитесь спать одна?

Мэйли оглянулась и была поражена, увидев, что он смотрел в ее сторону. Толстая книга лежала на его умопомрачительной груди, а его волосы высохли и превратились в пышную копну, выглядевшую намного лучше, чем когда они прилизаны тонной геля. Он стал другим. Моложе, проще и даже милее.

Она почувствовала, как начала краснеть, продолжая вязать. – Вы, правда, хотите знать?

– Зачем бы я тогда спрашивал?

– Просто из вежливости.

Он хмыкнул. – Уверю вас, я не задаю людям личные вопросы, если только не хочу знать ответа.

Наверно так и есть. – Тогда я должна быть польщена, да? Я не всегда боюсь спать одна. Понимаете, в мою квартиру вломились, когда я только– только переехала в город. Я прожила в Нью–Йорке всего несколько дней. Я ушла на собеседование, а когда вернулась, кто–то взломал замок и обшарил мои вещи.

– Вы обратились в полицию?

– Я пошла к домовладельцу, – ответила она, накидывая петли на спицу. – Он сказал, что этого следовало ожидать в доме, в котором я плачу 3 доллара за квадратный фут. Поэтому я просто попросила его сменить замок на двери, а сама купила себе бейсбольную биты. Но мне еще несколько дней было страшно оставаться одной.

Он молчал. Мэйли перевела взгляд с вязания на Гриффина и заметила, что он сверлил ее взглядом.

– Что? – спросила она.

– Я не могу решить, какая часть этой истории самая нелепая.

– Что я могла поделать, мне было страшно, – начала оправдываться Мэйли. – Я первый раз уехала из дома, и кто–то был у меня в квартире и рылся в моих вещах. Такое напугает любую девушку из маленького городка в Арканзасе.

– Вполне ожидаемо, – он откинулся на спинку кровати. – Но я не это считаю нелепым. Вы платите 3\$ за квадратный фут? (примечание переводчика: 1 кв.фут = 0,1 кв.м).

Она кивнула, опустив глаза на вязание. – Это квартира в Бушвике. К сожалению, без окон и балкона. И мне многие говорят, что 450\$ в месяц – это настоящий грабеж.

– За квартиру в Бушвике, в Бронксе? Ужас. Да у меня гардеробная в два раза больше вашей квартиры.

Она нервно засмеялась. – Не сомневаюсь, мистер Гриффин.

Когда она снова на него посмотрела, он чесал грудь. Обнаженную грудь со всеми этими рельефными мышцами. Она не должна на него смотреть, если не хотела навлечь на себя беду.

– Если мы будем спать в одной постели, то можем перейти на «ты», можешь звать меня просто Гриффин, – сказал он, продолжая почесывать грудь. – Так, значит, ты снимаешь дыру в опасном районе города. Неужели Хантер так мало платит?

О, боже. – Нет, сэр, мистер Хантер платит достаточно. Я стараюсь жить скромно, чтобы можно было отсылать деньги маме и еёшным родственникам.

– Боже, у тебя кошмарная речь. Мама и еёшные родственники, так никто не говорит.

– Говорит.

– Серьезно? Покажи мне в словаре слово «еёшные»? И кто, скажи на милость, вообще эти люди?

– Мои сестры, моя бабуленька и дедуленька...

Он махнул рукой. – Знаешь, что? Прости, что я спросил. Прощу, продолжай свой слезливый рассказ.

Мэйли замолчала. Он опять ее унизил, ведь так? Она не могла нагрубить ему в ответ, поэтому просто молчала.

Гриффин вздохнул, проводя рукой по лицу. – Так ты отправляешь деньги домой? Почему в таком случае не найти работу в родном городе?

– Мама хотела, чтобы я добилась чего–то в жизни, – тихо ответила Мэйли и удивилась проснувшейся в ней тоске по дому. – Она сказала, что все успешные люди живут в большом городе, поэтому я тоже должна туда переехать. Она сказала, я очень хорошая дочь и не заслуживаю провести всю жизнь в трейлерном парке с кучкой деревенщин. – Глаза Мэйли увлажнились. Она любила этих «деревенщин» и жила бы с ними всю жизнь, если бы они ей позволили. – К тому же у меня две младшие сестры, и я стараюсь подать им хороший пример, поэтому я не могла вернуться домой, поджав хвост,

после того, как в мою квартиру вломились, понимаете? Я Меривезер, и мы никогда не отступаем.

– Две младшие сестры? Даже боюсь представить их имена.

Мэйли хихикнула от его раздражительного тона. – Алабама и Дикси.

– Боже правый.

– Я старшая, поэтому меня назвали в честь бабуленьки и дедуленьки. А потом папочка не знал, какие имена выбрать, поэтому взял названия песен.

– И чем занимается твой отец?

Мэйли всхлипнула. – Папочка умер 10 лет назад.

– Я сожалею о твоей потере. – Его раздражительный тон исчез, казалось, он искренне ей сочувствует. – Я тоже потерял отца будучи подростком.

Она отложила вязание и посмотрела на него. – Да?

– Да, мне тогда было 16. Он погиб в кораблекрушении.

Она вытянула руку через стену из подушек и с сочувствием коснулась его руки. – Мне очень жаль. Очень тяжело терять близких в таком возрасте. Иногда я жалею, что не была младше, тогда бы у меня было меньше воспоминаний.

Он в шоке смотрел на ее руку, пока она гладила его.

Ой, она перешла границу, да? – Прошу прощения, – промямлила она, одергивая руку. И добавила, чтобы разрядить обстановку. – Обещаю не распускать руки во время нашей пижамной вечеринки.

Он снова хмыкнул.

– А что на счет вашей семьи? – поинтересовалась она, снова взяв в руки вязание. – Вы самый старший?

– Слава богу, нет, – ответил Гриффин. – У меня есть старший брат – Джордж. Он официально герцог. А раз я младший из сыновей, то всего лишь виконт.

Мэйли хлопала глазами, глядя на него. – Ваш брат герцог?

– Моя мать младшая сестра королевы, – признался он. – Именно поэтому нас будут преследовать все время, пока мы здесь.

– Ого.

Она попросилась спать с членом королевской семьи. Божечки. Теперь понятно, откуда взялась эта чопорность. Вероятно, он был в шоке от нее. Мэйли с трудом сглотнула. – Я знала, что вы не такой, но не думала, что на столько.

Он застонал. – Прошу тебя, никогда не называй меня «не таким» перед другими.

Мэйли округлила глаза и прекратила вязать. – Почему?

– Потому что я не гей?

– Я не имела в виду, что вы гей! Ну, вы понимаете... – она махнула рукой в его сторону. – Другой. Бабочка, прически и все такое.

– Ах да, мои «зацементированные волосы». – В его холодном тоне впервые послышались веселые нотки.

Она засмеялась над его словами. – Кто их так назвал?

– Ты, тогда в самолете. А после этого попросила тебя обнять.

Мэйли задержала дыхание, стараясь не рассмеяться. – Ой, божечки, простите. И почему вы меня не уволили?

– Потому что я оказался в ловушке, и ты хорошо справляешься с моими бабочками. – Сказав это, он убрал книгу на тумбочку и выключил свет. – Спокойной ночи.

Мэйли наспех собрала пряжу в темноте, затем аккуратно положила все на тумбочку и нырнула под одеяло. Взяла свою подушку и устроилась в темноте на стену из подушек, разделяющих их. – Спокойной ночи, мистер Гриффин, – нежно произнесла она. – И спасибо, что так добры ко мне.

– Добрый звучит намного лучше, чем не такой, – заявил он. – Так что можете смело называть меня добрым на публике.

Мэйли улыбнулась.

Глава 6

Утро следующего дня было немного... странным.

Мэйли проснулась от глубокого сна, услышав сигнал будильника. И как обычно, застонав, перевернулась, зарываясь лицом в подушку.

Но в следующую секунду она подняла голову, потому что поняла, перевернувшись, легла грудью прямо в большую, теплую ладонь. дезориентированная, она оглядела комнату, намного лучше ее собственной, и вскоре поняла, где она находилась. Точно. Она посмотрела на кровать, как оказалось, мистер Гриффин ворочался во сне. Стена из подушек была почти полностью разрушена, и его большая рука лежала на ее половине кровати.

И она улеглась своей титичкой прямо на его руку. Божечки.

Краснея, Мэйли встала с постели, одернула позаимствованную рубашку, удостоверившись, что ее трусики прикрыты, затем подошла к Гриффину с его стороны кровати и начала тормошить. – Мистер Гриффин? Пора вставать и завтракать.

Он открыл глаза, приветливо улыбнулся и потянулся. Его волосы торчали в разные стороны.

И ее сердце екнуло от его мальчишеского вида.

– Все, встаю, – буркнул он, сев, позволяя Мэйли снова увидеть его восхитительную грудь. Когда он потер рукой лицо, она покраснела, думая, что еще недавно эта рука касалась ее груди.

– Пойду переоденусь, – сказала она ему.

– Подожди, – остановил он, поднимаясь с постели. – Для начала я проверю твою комнату.

– Вы не обязаны этого делать.

– Нет обязан. Не хочу, чтобы что-то еще тебя напугало.

Как оказалось, Гриффин был настоящим джентльменом и очень добрым. Как только он закончил проверять ее комнату, Мэйли пошла готовиться к рабочему дню, она намочила свои кудри, а затем стянула их в тугий узел. Гриффин ясно дал понять, ему не нравилась ее прическа, но Мэйли было тяжело что-то сделать с непослушными кудрями. Она сделала макияж и направилась к шкафу выбрать сегодняшний наряд.

Вчерашний взломщик не только сбросил большую часть ее одежды на пол, но еще и потоптался по ней. Она подняла свое любимое платье, заметив на нем огромный отпечаток подошвы. Она могла бы отдать вещи в прачечную, но у нее совершенно не осталось денег, она все потратила на чаевые персоналу. Хорошо, она все выстирает вечером, хотя нет. У Гриффина же сегодня вечером деловой ужин. Ладно, придется отложить стирку на день или два.

Она еще раз пробежалась по своему гардеробу. О, боже, ни одна из чистых вещей не сочетается друг с другом. У нее была красная блузка и зеленая юбка-карандаш, но если она наденет это вместе, то будет похожа на эльфа. В черную юбку она уже надевала вчера. Может, она сможет надеть вчерашнее ... но она скомкала и бросила все в корзину с грязным бельем, так что прежде все нужно хотя бы отгладить.

Прикусив губу, она достала бледно-желтое платье без рукавов, которое любила носить с зеленым пиджаком, который сейчас валялся на дне шкафа. Она накинула короткое вязаное красное болеро, надеясь, что не выглядит слишком глупо.

Набросив на плечо сумочку, она постучала в смежную дверь.

– Хорошо, что ты уже готова, – сказал Гриффин, открывая дверь. – Я не могу решить, какой из галстуков лучше подходит к этой рубашке. Я... – он замолчал, уставившись на нее. Она видела его похолодевший взгляд. – Мэйли, не хочу показаться грубым, но сегодня нам предстоит фотосессия с членами королевской семьи, и твой наряд весьма... – он почесал свой гладко выбритый подбородок, – экстравагантный.

– Я знаю, – быстро ответила она, направляясь к лежащим на кровати галстукам. – Просто тот мужчина скинул с вешалок большую часть моей одежды и потоптался по ней, и мне нужно отдать все в прачечную. Я дико извиняюсь, – сказала она, выбирая классический темный галстук с темным узором. – Я постараюсь не попадаться никому на глаза. Буду сидеть в лимузине.

– В седане, – буркнул он. – Я попросил водителя сменить автомобиль. Так нам будет намного легче передвигаться по городу.

Он ее послушал. – Да, намного легче. А еще мы можем выходить с запасного выхода. Швейцар рассказал мне об одной выходе...

Он прикоснулся к рукаву ее болеро. – Ты сама это связала?

– Да, – гордо заявила она.

– Оно ужасно. Ты не могла бы это снять?

Мэйли поморщилась от его грубых слов, сняла болеро и скрестила руки на груди, дожидаясь его комментариев относительно ее платья. Оно совершенно не подходило к ее туфлям, но Мэйли собиралась второпях, поэтому не подумала взять с собой несколько пар обуви.

Он вздохнул. – Извини, я не подумал, что он испортил твою одежду, не оставив тебе большого выбора. Прости меня за мою грубость.

Мэйли была в шоке. Он что, сейчас извинился? За то, что нелестно отозвался о ее одежде? – Эмм, ничего.

– Мы это исправим.

Мэйли нахмурила бровь, но когда он не стал уточнять, как именно они все исправят, то просто накинула галстук ему на шею, завязала бабочку, затем расправила его пиджак. Его волосы опять были гладко зачесаны назад, и он опять стал похож на прежнего, брюзгливого Гриффина. Она не будет обращать на него внимания. Поэтому улыбнувшись, она повернулась к двери. – Пойдем завтракать. Я вчера забыла поужинать, поэтому мой желудок урчит как мотор трактора.

Гриффин застыл на полушаге. – Почему ты не ужинала?

Она просто махнула рукой. – После вчерашних событий мне было не до этого.

– Понятно.

По пути в ресторан, Мэйли встретила нескольких знакомых служащих отеля, и как только они сели за свой столик, она включила ноутбук Гриффина, она просмотрела расписание его встреч на сегодня, делая для себя пометки на стикерах. Также как вчера она заказала на завтрак то же, что и он, так как не понимала половины слов в меню, но не хотела выглядеть деревенщиной.

Оторвав взгляд от экрана ноутбука, она заметила, что он смотрел на нее. В руках у него ничего не было. – Вы забыли свою книгу наверху? Хотите, чтобы я за ней сходила?

Он отрицательно покачал головой. – Что у нас первым в списке?

Она пробежалась пальцем по экрану ноутбука. – С 9 до 11 у вас встреча с историческим обществом Беллессима...

Гриффин кивнул. – Отмени ее.

Мэйли моргнула. – Но... я же должна следить, чтобы вы посещали все встречи.

– Я знаю, но эту я хочу отменить. Что потом?

– Ланч с мэром?

– Думаю, эту встречу я не смогу отменить. Он старый друг семьи. Хорошо.

Мэйли достала телефон, но замешкалась. – Что мне сказать, если они спросят, по какой причине мы отменяем встречу?

Гриффин мотнул головой. – Виконт не объясняет причины. Я просто занят.

Она кивнула, поднялась и отошла в дальний угол зала, чтобы сделать звонок. Он был прав. Никто не задал ни единого вопроса.

Когда она вернулась за стол, завтрак уже был подан, и она остановила официанта по пути на кухню и всунула ему в руку двадцатку. – Спасибо.

Он принял чаевые, подмигнув ей.

Мэйли села за стол, разложила на коленях салфетку. Сегодняшним блюдом на завтрак были яйца всмятку, покрытые красными зернами, судя по виду рыбьей икрой. Фу. Почему этот мужчина не мог заказать бекон и тосты, как нормальный человек? Мэйли была очень голодна, поэтому могла съесть даже это. – Так... чем вы хотите заняться в освободившееся время?

– После завтрака, я попрошу персонал подняться в наш номер, чтобы они за свой счет почистили твои вещи, и к вечеру у тебя будет чистая одежда.

Она покраснела. *Наш номер?* – Вы не обязаны этого делать.

– Я нет, – согласился он. – Но они обязаны. А после этого мы пойдем по магазинам.

Мэйли радостно подпрыгнула на стуле. – Правда? Мы пойдем за сувенирами?

Она рассмешила его. – Мэйли, я родился в Беллissime. Мне не нужны открытки и дешевые безделушки в напоминании этого факта.

– Ооо. – Как ему удавалось одним словом заставлять ее чувствовать себя дурой? Она вонзила вилку в яичную штуку, но аппетит ее уже пропал.

– Мы пойдем покупать тебе одежду. Что-то более подходящее.

Сердце Мэйли восторженно забилося... но затем кольнуло от боли. – Потому что я ужасно выгляжу, да?

– Да, и к тому же, ваши наряды – не подходящая одежда для посещения королевского дворца Беллissime, – сказал он, посолив яйца, и начал есть.

Эти слова лишили ее остатков радости о предстоящем походе по магазинам. Мэйли смотрела в тарелку, пока ее глаза не наполнились слезами, но она смогла сдержаться. Она была уверена, он не хотел ей грубить... или хотел? – Мистер Гриффин...

– Мистер Верди, – поправил он. – Или Лорд Монтегне Верди, или виконт Монтегне Верди, но никак не мистер Гриффин. Пожалуйста, следи за тем, что говоришь, пока мы будем во дворце.

– Мистер Верди, я хотела сказать, что не могу позволить себе покупку нового гардероба. – На этот раз она правильно назвала его титул. – Может, мне вообще лучше не ехать, – сказала она, соскребая икру с сырой яичной штуки.

– Ерунда.

Она ждала продолжения. Возможно, *мне понадобится твоя помощь*, или *ты же не заменима*, или *Мэйли, мне приятно находиться в твоём обществе*. Хотя что-то, от чего она перестанет чувствовать себя уродливой обузой.

Она смотрела на него в ожидании, когда он добавил. – Вероятно, мне придется переодеться для семейного снимка, и ты должна будешь завязать мне бабочку.

Мэйли разочарованно выдохнула.

Мэйли было совершенно сложно угодить.

Гриффин думал, она обрадуется новой одежде. Мало того, что ее была отратительной, так еще и связанной самостоятельно. Когда он увидел на ней утром маленькую накидку, он понял – она была настолько бедна, что сама шила себе одежду. В этот момент он ужасно себя почувствовал. Он не осознавал ее удручающего финансового положения и того, насколько сильно она смутилась отсутствием подходящей одежды. Именно поэтому он предложил пройтись по магазинам. Она так обрадовалась, предположив, что они пойдут за сувенирами. Но узнав, что они идут покупать одежду, она замолчала и стала похожа на побитого щеночка.

Гриффин не знал, что с ней делать. Сегодня утром она невероятно сильно его возбудила. Он едва мог спать ночью, зная, что она лежит рядом, через ограждение из подушек. К тому же, она говорила во сне. Она не кричала, нет, только тихо бормотала о

доме и, кажется, отгоняла от себя собаку. У нее есть собака? Едва ли, если вспомнить размер ее квартиры.

Так что Гриффин всю ночь ворочался, пока, наконец, не уснул ближе к рассвету. Он проснулся, едва услышал будильник ... но замер, когда Мэйли перевернулась, прижавшись к его руке грудью. Воспоминания о полной, мягкой груди бросили его в холодный пот. Он притворился спящим, а что еще ему оставалось? К тому же она, кажется, не заметила, как он придерживал перед собой одеяло, пряча стояк.

Было чертовски неловко чувствовать влечение к своей сотруднице. Особенно такой малоподходящей его положению девушке, как Мэйли.

Они закончили завтрак в тишине. Он подметил, Мэйли не ела, а гоняла еду по тарелке, хотя ранее она сказала, что очень голодна. Очевидно, ей пришлось не по вкусу традиционное блюда Беллиссима из слабо прожаренных яиц с коньячным соусом и красной икрой. Все же ему было приятно есть в тишине, поэтому допив кофе, они направились на кухню поблагодарить поваров.

Гриффину стоило признать, Мэйли давала дельные советы относительно персонала. В начале, он скептически отнесся к ее предложению зайти на кухню, но она объяснила, если он уделит персоналу несколько минут, то они не будут мешать его завтраку. И она оказалась права. Более того, работники кухни светились от удовольствия, когда он появился выказать признание за столь восхитительные блюда за завтраком.

Он сказал, как сильно ему понравилось, и он даже не откажется от парочки бутербродов с собой... и повара поспешили выполнить его просьбу.

Мэйли достала кошелек в попытке раздать чаевые, но все запротестовали, и она тут же убрала кошелек в сумочку. И пока они ждали бутербродов, Гриффин согласился попозировать для фотографий. Не занятые повара быстро достали свои телефоны, радуясь такой удачи.

10 минут спустя, Гриффин и Мэйли покинули кухню, и она вновь была в приподнятом настроении. – Мистер Гриффин, это было очень мило с вашей стороны, – пролепетала она своим южным акцентом. В руках она сжимала пакет с бутербродами. – Вы сами видели, как они были счастливы встретить вас и сфотографироваться. Личная благодарность очень важна, она помогает людям чувствовать свою значимость.

– Вы читаете мне нотацию, мисс Меривезер?

Она тяжело вздохнула. – Нет. Разве я не могу прокомментировать что-то без того, чтобы вы искали в моих словах скрытый подтекст?

– Нет, – холодно ответил он, и Мэйли замолчала. Черт, ну почему в каждой беседе он становится таким грубияном?

Они оба молчали, когда седан отъехал от отеля. На этот раз за ними ехала только одна машина, а не целая вереница. Прогресс, подумал про себя Гриффин. Водитель заехал на торговую улицу в центре Беллиссима и остановился у тротуара со счетчиком.

– О, боже, – выдохнув, сказала Мэйли и начала шарить в своей сумочке. – У меня нет мелочи Беллиссима, только несколько американских четвертаков.

– Не обращайтесь на счетчик, – сказал Гриффин, когда она выходила из машины. – Никто не будет выписывать штраф члену королевской семьи.

Брови Мэйли метнулись вверх. – Но почему? Вы же нарушаете закон.

– Законы не относятся к членам моей семьи.

Она выглядела так, будто не одобряла его ответ, но пошла за ним в ближайший магазин.

Гриффин осмотрел имеющуюся в магазине одежду: темные костюмы, платья постельных тонов. Строгий, деловой стиль, без ярких принтов и блесков. – То, что надо. Иди, позови продавца.

– Мы будем выбирать одежду здесь? – Мэйли слегка приоткрыла рот от удивления. – Эта одежда больше подходит к похоронам, а не для свадьбы.

– Уверен, это не траурная одежда, – ответил Гриффин. – Даже если так, ты моя сотрудница. Я имею право выбирать одежду по своему усмотрению, требовать от вас подобающего вида, учитывая, что я ее же и покупаю.

Она поджала губы.

– Мы зря теряем время.

– Мистер Гриффин, – начала она. – Мне неловко от того, что вы покупаете мне одежду. Это ни пральна.

– Не правильно, – поправил он.

– Я знаю, я так и сказала.

Господи Иисусе. Он почесал бровь. – Просто сходи за продавцом. Мы не может провести здесь целый день.

Час спустя, Мэйли была надлежащим образом одета в темно-синий костюм с юбкой и подходящие туфли на каблуке. Он даже, не смотря на возражения Мэйли, подобрал ей темную, стандартную сумочку, вместо огромного убожества, которое Мэйли везде таскала. Думая о предстоящих встречах, они выбрали еще несколько нарядов, а также вечернее платье.

Гриффин был доволен. Она не спорила с ним и не возражала против его выбора. Все покупки были записаны на его счет, поэтому он удивился, когда, выйдя из магазина, Мэйли поспешила вернуться обратно. Он наблюдал, как она пробормотала несколько слов продавщице, а затем вложила что-то ей в руку. Женщина улыбнулась и кивком поблагодарила ее. После этого Мэйли вернулась к нему.

– Прощу прощения за задержку, мистер Гриффин.

Неужели ему всегда придется напоминать ей, как правильно к нему обращаться? Но сейчас ему не давало покоя любопытство. – Что это было? – спросил он, когда она отходила от магазина.

– Ой, я всего лишь дала ей чаевые, – ответила Мэйли. – Простая любезность.

Он повернулся, сверля ее взглядом. – Зачем ты оставила ей чаевые?

– За тем, что она нам помогала?

– Помогать нам уже достаточная привилегия для нее, – сказал он Мэйли. Так поэтому весь персонал такой любезный? Она давала всем им денег?

Мэйли прыснула. – Мистер Гриффин, я погляжу, вы чересчур высокого о себе мнения.

Конечно, а как же иначе. Он виконт и девятый в очереди на престол. – И сколько ты уже потратила на чаевые?

– Знаете, мистер Гриффин, мистер Хантер всегда дает мне деньги, чтобы я могла раздавать чаевые. Так полагается делать. – Она одарила его таким строгим взглядом, словно он в чем-то провинился.

– Это не ответ на мой вопрос.

Она вздохнула. – Несколько сотен. Я решила, они мне вернутся при возвращении.

– Несколько сотен? – Из ее личных денег? Когда она одевается как бродяжка и живет в ничтожной дыре, чтобы была возможность высылать деньги родственникам? – Ты с ума сошла?

Она снова выглядела оскорбленной. – Извините, если я пыталась быть вежливой.

– Послушай, если ты и дальше намерена раздавать чаевые, то пусть это будут, хотя бы мои деньги.

– Хорошо, – она повернулась, вытянув к нему руку.

Он посмотрел на руку, потом на нее. – У меня нет сейчас с собой наличных.

Мэйли стояла, приподняв бровь. – Я так и думала.

– Ладно, пойдем. – Он потянул ее к машине, когда заметил недалеко сувенирную лавку. Она была украшена желто-синими флагами Беллессима и туристическими футболками. Он остановился, вздохнул, перевел взгляд на стоящую рядом Мэйли. – А

знаешь, давай зайдем в еще одно место. — Он взял ее аккуратно под локоть и развернул, пока она не встала лицом к лавке.

Стоит признать, Гриффину понравилось слышать восторженный визг Мэйли.

Гриффин улизнул с ужина, и в этот момент из его телефона раздался знакомый рингтон. — Извините, — сказал он, ждущим его Мэйли и водителю и, отойдя на несколько шагов, ответил на звонок. — Джонатан. Как твоя поездка в Испанию?

— Невероятно, — сказал Джонатан. — Ты тоже должен быть здесь. Некоторые находки древнее, чем они предполагали. Они убеждены, что скоро у нас будет достаточно доказательств для выдвижения теории, что здесь находится Атлантида, а не Тартес.

Гриффина охватило волнение, сменившееся завистью. — Как бы мне хотелось быть там.

— Мне тоже, дружище. Как продвигается вся предсвадебная дребедень?

— Как и ожидалось, — сердито ответил Гриффин. — Множество рукопожатий, бестолковой болтовни, ужины и бесконечная морока. При этом сама свадьба состоится только на следующей неделе.

— Тебе не позавидуешь, — смеясь, ответил Джонатан. — Ни за какие деньги не поменялся бы с тобой местами.

— Ну, конечно, — сказал Гриффин, оглядываясь по сторонам, пока он ходит туда—сюда по тротуару. Был уже поздний вечер, и, к его великой радости, на улицах было пустынно. Мэйли стояла, опираясь на машину, внимательно слушая рассказ водителя. Тот стоял намного ближе, чем положено по этикету, но Мэйли этого не замечала, она улыбалась и хохотала. Им было комфортно в обществе друг друга.

Гриффину это не понравилось. Неужели ему необходимо стоять к ней так близко? И почему она так довольна их беседой? Водитель указал пальцем на рядом стоящее здание, Гриффин видел, как Мэйли прищурила глаза, стараясь рассмотреть лучше. Она наклонилась вперед, при этом ее юбка обтянула ее низ, от чего он стал очень округлым и... притягивающим взгляд.

— Даже не произошло ничего интересного?

Гриффин мотнул головой, отвернулся, возвращаясь обратно к телефонному разговору. — Нет, не считая одного папарацци, проникшего в комнату моей помощницы и пытающегося ее подкупить.

— Господи. Назойливые гады, да? — хихикнул Джонатан. — Послушай, а ты не сможешь освободить время в эти выходные?

— Сомневаюсь, а зачем?

— Они собираются начать работу на новом участке. Ты знаешь, на том, где на сканировании радаров виднелись руины. Ты сам говорил, что хотел при этом присутствовать.

У Гриффина сжалось сердце. Он действительно хотел при этом присутствовать. — Мне жаль, но я не могу пропустить свадьбу. А они не могут отложить на неделю?

— Вероятно, нет. В эти выходные обещают идеальную погоду. Испания же не далеко от тебя, верно?

— Это не важно, — бормотал Гриффин. — Я не могу пренебрегать королевскими обязанностями.

— Дерьмово. Ладно, мне пора. У меня ужин с доктором Финиасом ДеВиттом, мы будем обсуждать будущие раскопки. Я потом отправлю тебе его заметки.

— Конечно, — сухо ответил Гриффин. Он как никогда прежде хотел присутствовать на том ужине. Черт, это не справедливо. Он не презирал свою принадлежность к монаршей семье Беллиссима. Для него это была не более чем, нелюбимая работа. Все, чего он хотел, это заниматься раскопками и читать свои книги.

– О, пока не забыл, как твоя помощница?
Гриффин закатил глаза. – Ты уже в курсе, да?
– Конечно. Перед отъездом я обедал с Хантером и Гретхен, она без умолку говорила об этом.

– Эта женщина ходячий кошмар.
– Согласен, но она любимая женщина Хантера, поэтому я ее терплю. Ладно, не скучай, – сказал Джонатан и отключился.

Гриффин расстроено смотрел на экран потухшего телефона. Он должен быть сейчас в Испании с Джонатаном, весело прогуливаться между участками раскопок. Вместо этого, он живет в угнетающем его гостиничном номере в своей родной стране и дожидается свадьбы кузины, которую он едва знает.

Он чувствовать... досаду. Уныние и полное разочарование. Засунув руки в карманы брюк, он зашагал к машине, пряча свои эмоции. Водитель, Гриффин не помнил его имени, выпрямился, заметив его. Мэйли склонила голову, внимательно изучая его.

– Все в порядке? – по какой-то причине, ее южный акцент сегодня показался ему менее заметным.

– Разумеется.

Она посмотрела на него понимающим взглядом, и когда Гриффин кивком показал ей садиться в машину, она отрицательно покачала головой. – Вы не выглядите счастливым. Не хотите поделиться?

– С какой стати? – огрызнулся он.

Но Мэйли не отреагировала на его слова. Она лишь продолжала широко улыбаться. Эта улыбка не сходила с ее лица с момента посещения сувенирной лавки. Он еще никогда не видел женщину настолько счастливую и довольную, покупающую открытки и безделушки для «мамы и еёшей семьи».

– Вы можете мне рассказать. Я прекрасно умею слушать.

Он посмотрел на водителя, затем перевел взгляд на улицу, где они сейчас стояли. Было тихо и почти безлюдно. Он сомневался, что его узнают в столь позднее время, но вероятность оставалась. По какой-то причине, сесть сейчас в машину ощущалось для него, как признание своего поражения. Словно он был марионеткой в чьих-то руках, а не взрослый, независимый мужчина, каким он всегда хотел быть.

– Мы недалеко от отеля, – заговорил Гриффин, но затем задумался. – Как думаете, нас узнают, если мы пойдем пешком? Мне не хочется сейчас ни с кем иметь дело.

Мэйли приложила палец губам, разглядывая Гриффина. – Можно я кое-что попробую.

– Пожалуйста.

Она вытянула руку, развязывая его бабочку. Рывком сдернула ее и бросила на заднее сидение машины, затем, встав на цыпочки, расстегнула верхние пуговицы его рубашки. Она подозвала его пальчиком. – Наклонитесь.

Этот жест буквально взорвал его воображение. Гриффин заставил себя сконцентрироваться на происходящем, а не на своих грязных фантазиях, поэтому послушно наклонился вперед.

Мэйли запустила пальцы в его зализанные гелем волосы, растрепав их, затем немного пригладила. Отступив на шаг, она посмотрела на проделанную работу. Недовольно покачав головой, она вытянула руку. – Пиджак?

Он скинул пиджак, передал ей и ... попытался не морщиться, когда она швырнула его на заднее сидение машины. После этого она схватила его запястья, сняла запонки и закатала рукава до локтя. Его руки так близко располагались от ее тела, что он невольно вспомнил утренний инцидент, когда ее грудь лежала в его ладони.

Тогда он не мог одернуть руку, даже если бы попытался.

Закончив с одним рукавом, она проделала то же самое с другим. – Вот, теперь гораздо лучше. – Захлопнув дверь, она махнула ему посмотреть на свое отражение в затонированном стекле.

Мужчина в отражении, со стильно растрепанными волосами и смятой рубашке, совершенно не походил на его прилежный, каждодневный вид. За исключением очков. После недолгого обдумывания, Гриффин снял очки и передал их ей.

– Теперь вас никто не узнает, – довольно подытожила она. – И мы можем гулять столько, сколько захотим. – Она подошла к нему сбоку и взяла под руку.

Словно они были парой.

Это очень нахальный жест. Мэйли не придерживалась правил, и если бы их увидела его мать или другие члены королевской семьи, то непременно отчитали бы. Но в округе не было ни души, только тихая улочка, и она улыбалась ему, как будто он был кем-то особенным, и она готова его внимательно выслушать.

Так что Гриффин накрыл ее руку своей и повел вниз по улице.

Они шли несколько кварталов в тишине, наслаждаясь вечерней прохладой. Спустя несколько минут, Мэйли сжала его руку. – погоди минутку. Эти туфли меня убивают. – Держась за него, она подняла ногу, сняла одну туфлю, затем другую.

Гриффин ничуть не удивился, что она решению идти остаток пути босиком. Может быть, дома она вообще не носила обувь. Мысль о Мэйли, расхаживающей по Нью-Йорку босиком, вызвала у него улыбку.

– Ох, так-то лучше, – сказала она с облегченным вздохом, подхватывая туфли с земли. Потом посмотрела на него. – Вы тоже выглядите более расслабленным. Вам полегчало?

– Немного, – признался он.

– Я люблю отключаться от окружающего мира, – сказала она, глядя на плотно окружающие их здания. Вдалеке виднелись покрытые снегом вершины гор, Мэйли глубоко выдохнула, выпуская клуб пара, но Гриффин не чувствовал холода. Их соединенные руки дарили ему тепло. – Понимаете. Я устаю от шума города, моя собственная квартира не дарит мне уют и тепло, поэтому я беру выходной и просто гуляю по городу.

Он представлял, почему ее квартира не казалась ей уютной. Вероятно, она чувствовала себя в ней, как в пещере, к тому же небезопасной. – И где ты любишь гулять?

– В Центральном парке довольно красиво, – начала она.

Он сморщился. Все всегда говорят о парке.

– Но мне больше нравятся музеи, – продолжала Мэйли. – Они полны жизни. Не только благодаря посетителям, но и вещам. Они олицетворяют собой знания, талант и изобретательность. Приходя туда, я ощущаю себя на вершине человеческих творений. Понимаете? Они придают мне сил, вдохновляют двигаться дальше.

Гриффин не ожидал услышать от нее такое и обрадовался. Очевидно, она не типичная деревенская дурочка. – Я большой ценитель музеев.

– А как же иначе, – ответила она с широкой улыбкой. – По вам видно, что вы очень умный.

– Вы мне льстите, мисс Меривезер? – Потому что он был польщен ее словами.

– Нет, говорю то, что вижу, – просто ответила она. – Вы всегда читаете, познаете новое. Мне это нравится.

– А что ты изучала в колледже? – не удержавшись, спросил он.

– Архивоведение.

– Я... что прости?

– Я училась на вечерних курсах секретарей, – гордо ответила она. – Самых лучших в Арканзасе. Мы изучали много разных полезных вещей: как правильно отвечать на телефон, заполнять таблицы, принимать сообщения, но лучше всего у меня получалось архивоведение.

– У них были занятия по... архивоведению?

– А как же.

– И вы платили за эти курсы?

Мэйли немного надула губки. – Вы надо мной смеетесь, да?

Он тотчас почувствовал себя настоящим мерзавцем. – Вовсе нет. Мне просто любопытно.

Рука в его руке немного напряглась, словно она сомневалась, смеется он над ней или нет, или, может, собирается ее уволить. – Моя мама услышала об этих курсах и сказала мне, если я хочу чего-то добиться в жизни, то обязательно должна закончить эти курсы. Так что она несколько месяцев откладывала деньги, а я, чтобы помочь ей, брала дополнительные смены в «Берлоге бургеров».

– «Берлоге бургеров»? Люди действительно питаются в месте, где в названии есть слово «берлога»?

– Тссс, вы мешаете мне рассказывать. Так вот, мама откладывала деньги, я откладывала деньги и ходила на курсы в свободные от работы вечера. Когда я их закончила, мама отдала мне свои сбережения и сказала, что если я хочу сделать карьеру, то должна переехать в большой город. Не просто в большой город, а в настоящий мегаполис. Мой успех поможет моим сестрам, говорила она. Вот так я очутилась в Нью-Йорке. – Она настороженно посмотрела на него. – Вам, наверно, это кажется глупостью.

– Вовсе нет, – честно ответил он. – Ты многим пожертвовала ради своей семьи. Это весьма похвально. И твоя мама права. Сомневаюсь, что можно было сделать карьеру в берлоге бургеров. – Она даже не мог представить это место.

– Наш городок очень маленький, – продолжила Мэйли. – И на заговоре ожогов далеко не уедешь. Мама решила, мне нужно попробовать что-то еще. Ну, знаете, упорство и труд все перетрут. И она оказалась права, потому что без нее, я бы никогда не устроилась на работу к Мистеру Хантеру в его шикарный офис и не очутилась бы в этом красивом месте. – Она посмотрела вдаль, на узкие улочки Беллессима.

Гриффин попытался увидеть город ее глазами, но видел лишь город, похожий на туристический городок в Альпах. Он видел дома старинной постройки, близко стоящие друг к другу. Дороги, выложенные камнями, причинявшие неудобства во время передвижения на машине. Он видел место, которое давило и душило его всякий раз, когда он сюда приезжал.

Он посмотрел на Мэйли, которая ничего из этого не видела, а только радовалась и любовалась окружающей ее обстановкой.

Ему нравилось ее искренность. Нравилось то, как она радовалась мелочам, не имея корыстных целей. У нее было доброе сердце, решил он.

– Так, а как вы оказались в Нью-Йорке, мистер Гриффин? – спросила она, изящно обходя лужу, пока они шли. – Очевидно, вы выросли здесь.

– Верно. Когда мне исполнилось 18, я решил поехать учиться в Штаты, в Дартмут. Хотел изучать историю и археологию, но мой брат уже стал герцогом, и в то время моя семья находилась в довольно тяжелом финансовом положении. Поэтому Джордж сказал, он позволит мне уехать, только если я буду изучать экономику и финансы. Я так и сделал.

Ее маленькая симпатичная ручка снова подбадривающе сжала его. – Получается, мы оба пожертвовали собой ради своих семей.

Гриффин не знал, можно ли его учебу считать жертвой. Университет Лиги Плюща никак не сравнить с курсами, где тебя учат архивировать документы. – После окончания колледжа, я сделал несколько удачных капиталовложений, поэтому решил остаться в Штатах. Я выбрал Нью-Йорк, посчитав его центром мировой экономики. – Это, и еще его друзья, живущие в разных частях города. – С тех пор я там и живу.

– Должно быть, вам там очень нравится.

Если честно, он никогда об этом не думал. Он все еще жил в том же небольшом доме, что приобрел, когда только приехал в Нью-Йорк. У его друзей были роскошные

пентхаусы или даже особняки. Гриффину это не нужно было. Для него его дом был лишь местом, где он спал между поездками по всему миру, которые он совершал вместе с Джонатаном в числе какой-нибудь археологической экспедиции.

Он устало вздохнул. Джонатан был сейчас в Испании, на раскопках, которые могут оказаться остатками Атлантиды.

– О, нет, – сказала Мэйли. – Не вздыхайте так, мистер Гриффин. Я думала, мне удалось отвлечь вас от ваших грустных мыслей. Если хотите, я могу рассказать вам еще историй о моем переезде в Нью-Йорк. Вы знаете, я же плакала во время своей первой поездки на метро. Я была так напугана, думала, меня ограбят в любую секунду. Люди часто рассказывают такие истории о метро, но, на самом деле, метро – это всего лишь большой городской автобус.

Гриффин посмотрел на Мэйли, пока она болтала. Ее локоны в форме пружинок выбились из пучка и развивались на ветру. Она шлепала босыми ногами по тротуару, крепко держа его под руку.

Она была его сотрудницей, но в то же время пыталась его развеселить, видя его меланхоличное настроение. Это было очень... мило с ее стороны.

На один короткий, безумный миг, ему захотелось прервать ее беззаботную болтовню и приподнять ее голову за подбородок. Он захотел накрыть ее губы – этот нежный рот и пухлую нижнюю губу, и посмотреть на ее реакцию. Смутится ли она или скажет какую-нибудь глупость? Или обнимет его и, как он предполагал, страстно ответит на поцелуй?

Или... влепит ему пощечину, потому что она его помощница и просто хотела приободрить босса?

Гриффин похлопал ее руку, продолжая идти дальше, слушая рассказы о ее приключениях в Нью-Йорке. После нескольких историй, ему стало очевидно, Мэйли жутко боялась большого города. Он ее понимал. Для девушки, выросшей в маленьком южном городке, этот город казался другим миром.

Но она не сдалась. Не отказалась от своей цели и не вернулась домой. Она противостояла всему, ведь только так она могла обеспечить своей семье лучшую жизнь.

Когда Гретхен подсунула ему смехотворную помощницу Хантера, Гриффин был в ярости от ее издевательства в столь напряженный для него момент. Но чем больше он узнавал Мэйли, тем больше удивлялся, как такая сильная, целеустремленная девушка стала простой секретаршей? Она умная, добрая и заслуживает намного большего.

Конечно, должность секретаря Хантера – это огромный шаг по сравнению с работой в «Берлоге бургеров», но просиживание в офисе, отвечая на телефонные звонки – явно не карьера мечты для такой девушки, как она.

Было ясно, такая, как Мэйли, никогда не сдастся. И Гриффин не думал, что однажды он будет восхищаться такой, как она, за ее преданность, упорство и решимость делать все для своей семьи, не зависимо от того, что ей будет это стоить.

В конце концов, он человек, который провел последние 10 лет, избегая своей семьи.

Когда они вернулись в отель, Мэйли замешкалась возле двери в свою комнату. – Вы не могли бы...

Он кивнул. – Я проверю твою комнату.

Он проверил и не обнаружил ничего странного. Она улыбнулась в благодарность, закрывая за собой дверь, а Гриффин почувствовал смутное разочарование от того, что Мэйли не будет спать в его постели, как вчера.

Двадцать минут спустя в смежную дверь слабо постучали. Сердце Гриффина забилося чаще, он поспешил к двери, распахивая ее.

Мэйли стояла и также как прошлым вечером сжимала в руках подушку. Ее волосы были собраны в хвост, на лице ни грамма косметики, и она смущенно улыбалась. – Будет странно, если я...

– Вовсе нет, – он отошел в сторону. – Заходи.

– Спасибо, мистер Гриффин, – в ее голосе слышалось явное облегчения. – Вы, просто чудо, вы это знаете?

Он либо действительно был чудом или же мужчиной, думающим своим членом. Он никак не мог решить. Мэйли запрыгнула на левую сторону его постели и бросила принесенную с собой подушку на середину кровати. Он повернулся посмотреть на нее и замер. – Это что, пижама цвета хаки?

– Ага, – сказала она, укрываясь одеялом. – У мамы осталась лишняя ткань, и она сшила мне пижаму. Но это не настоящая камуфляжная ткань, это хлопок такой расцветки. Очень нежный, хотите потрогать? – она вытянула руку, предлагая ему проверить. – Я вас уверяю, очень приятная на ощупь.

Это невинное предложение вызвало бурную реакцию в его теле. Черт, почему он так реагировал на любое ее слово? Он быстро выключил свет, поправил член, прижимая его к животу, заправляя головку под резинку трусов, чтобы стояк случайным образом не оттопырил трусы.

– О, сегодня мы сразу ляжем спать? И вы не будете читать? – спросила она.

– Сегодня нет, – ответил Гриффин. – Ложись спать.

– Спокойной ночи, мистер Гриффин, – радостно пролепетала она, как будто у них была очередная пижамная вечеринка.

Гриффин вздохнул.

Глава 7

Несколькими днями позже

– Ой, божечки! Вы только посмотрите на этот чудесный сад! – восклицала Мэйли, пока их седан проезжал по территории королевского дворца Беллссима. Ее пальцы прижимались к затемненному стеклу, словно так она, каким-то образом, могла лучше все рассмотреть. – Я еще никогда не видела таких цветов. Правда, они волшебные?

– Это просто растения, – ответил Гриффин, не отрываясь от своей книги. Он наткнулся на несколько новых упоминаний о Тартесе и теперь внимательно вчитывался в текст, надеясь найти подтверждения верности их теории о местонахождении Атлантиды у берегов Испании. – Но красивые, – сухо добавил он, перелистывая страницу.

– А здесь есть лабиринт?

– Есть.

Она так громко ахнула, что Гриффину пришлось оторваться от книги. – Как вы думаете, нам позволят его посмотреть?

Он смотрел на нее в упор. – Это королевский сад. Туда не пускают кого попало. Особенно сегодня.

Мэйли выглядела расстроенной. – Понятно. – Она положила руки на лежащий на коленях ноутбук.

Сегодня она выглядела элегантно, подумал про себя Гриффин. На ней было бледно-голубое платье с пиджаком и туфлями в тон, а непослушные кудри немного скрывал шарф, повязанный в стиле ободка. Весь образ был довольно привлекательным. Гриффин чувствовал, ему следовало сказать ей об этом, чтобы она знала, ее внешний вид полностью совпадает с его вкусом.

Он так и сделал. – Мэйли, ты сегодня подобающе одета. Молодец.

Она не одарила его одной из своих лучезарных улыбок, а только нахмурилась. Черт, что он на этот раз сказал не так? Он проигнорировал тот факт, что она отвернулась от него и больше не произнесла ни слова. Гриффину и без того было о чем беспокоиться.

Он больше не мог избегать встреч с матерью и братом. Чем ближе они приближались к дворцу, тем больше его охватывал страх, и тем чаще он поправлял запонки на его церемониальном пиджаке. По традиции на нем был темно-синий пиджак, украшенный золотыми эполетами и десятками медалей, которые он получил только за то, что родился в правильной семье. Этот пиджак был самым ненавистным обязательством для каждого члена королевской семьи. Мало того, что он чувствовал себя в нем, как клоун, так еще изнывал от жары в этом неудобном, тесном, шерстяном убожестве.

А сегодня был на редкость жаркий день. И, по всей вероятности, члены королевской семьи будут блестеть от пота на фотографии.

Машина остановилась перед входом. К двери подходил слуга, когда Мэйли повернулась к нему с распахнутыми от ужаса глазами. – Что мне делать?

– Не говорите ни с кем, пока к вам не обратятся, – монотонно начал Гриффин. – Постарайся уменьшить свой южный акцент, улыбайся, будь вежливой и держись поближе к другим слугам.

Она вздрогнула.

– Что?

– Слуга? Я не слуга, я ваша ассистентка.

– В глазах королевской семьи это одно и то же. А теперь позволь мне выйти первым. – Он потянулся к двери. – Я всегда иду впереди. Так положено.

– Конечно, – буркнула она.

К его великой радости, им удалось войти во дворец, не привлекая к себе внимания. Мэйли очень серьезно восприняла его указания. Она шла на несколько шагов позади него, глаза опущены в пол и ни с кем не здоровалась.

Такое несвойственное ей поведение показалось Гриффину странным.

– Виконт Монтегге Верди! – объявил дворецкий, открывая перед ними двойные двери дворца его бабушки.

Гриффин кивком поприветствовал собравшихся членов семьи, он не успел сделать и пары шагов, как перед ним оказалась его мать.

Ее королевское высочество принцесса Сибилла–Луиза шла к нему, протягивая покрытую перчаткой руку. Его мать все также была стройной, высокой, румяной, а ее одежда сверкала от бусин и блесков и, бог знает, еще чего. Волосы Сибиллы–Луизы были собраны в элегантную прическу, украшенную небольшой короной. Она критично осмотрела его, а затем наклонилась, целуя в щеку.

– Хорошо выглядишь, мой дорогой, – сказала его мать. – Рада, что жизнь с американцами пошла тебе на пользу.

Однако ее голос и тон выдавали ее истинные чувства. Ей до сих пор был ненавистен тот факт, что он отказался от права на престол ради учебы в Штатах. Именно она предложила лишить его титула «его королевское высочество» и понизить до виконта. Так она хотела наказать его, но лишь упростила ему жизнь. У Гриффина не было никакого желания заниматься еще большими королевскими обязанностями.

– Мама, – поздоровался он, игнорируя ее комментарий. – Вы хорошо выглядите.

– На удивление, – ответила она удручающим тоном, так хорошо знакомым Гриффину с детства. – Если учитывать предстоящую свадьбу принцессы и простолюдина. – По одному ее взгляду было понятно ее негодование и неодобрение, несмотря на то, что она сейчас присутствует на официальной предсвадебной фотосессии.

– Но кузина Александра счастлива? Полагаю, это главное, – сказал он. Он взял мать под руку и провел ее вглубь зала.

– Какое это имеет значение? Она могла выйти за любого принца. Вместо этого она выходит замуж за актера. – Его мама презрительно фыркнула. – Как будто нам нужно делать из Беллиссима второй Монако.

Его мать при каждой возможности упоминала случившееся в монаршей семье соседнего государства. Она считала конкурентом маленькое княжество на южной границе Франции. Похоже, его мать ни чуть не изменилась.

Быстро взглянув назад, он увидел Мэйли, она стояла позади зала вместе с другими слугами и разговаривала с одним из них. Хорошо.

– Брат! Рад, что ты смог приехать. – Большая рука похлопала его по спине, и Гриффин повернулся к Джорджу. Он был полной противоположностью Гриффина: спортивный, энергичный, его больше интересовали физические упражнения, нежели учеба, и он был женат на роскошной шведской герцогине, которая занималась вынашиванием его потомства. Джордж был на 4 года старше Гриффина, а у него уже было 3 детей и 3 замка.

К тому же Джордж был почти разорен, пока Гриффин не начал управлять его финансами. Ее королевское высочество Сибилла–Луиза тоже. Если подумать, именно он оплачивал так необходимый его матери персонал, а также зимний и летний дворцы. И они еще смеют осуждать его образ жизни? Не то, что бы он особо переживал из-за этого.

– Иди, поздоровайся с кузиной и ее американцем, – сказал Джордж, широко улыбаясь, хоть и не искренне, – интересный парень.

Следующий час Гриффин здоровался и общался с разными членами своей огромной семьи. На сборе даже присутствовала его пожилая бабушка, которая практически отошла от государственных дел. Сегодня она сидела на троне, улыбалась всем и гладила сою длинношерстную белую кошку. Рядом стояла ее старшая дочь, ее королевское высочество принцесса Александра Оливия II, она отказалась от престола в возрасте 55 лет, заявив, что не намерена оставшиеся годы своей жизни заниматься политикой. Она отказалась в пользу своей дочери, наследной принцессы Александры Оливии III, 25 летней невесте, вскоре сочетающейся браком с американцем.

Американцем был Люк Хьюстон, он был ниже, чем думал Гриффин, красив по голливудским стандартам красоты, обаятельный и дружелюбный. Как оказалось тоже южанин, его акцент был идентичный акценту Мэйли. Гриффину понравился Люк, но ему было жалко парня. Но все же его кузина Александра считала его достойным парнем и, в отличие от сдержанных членов семьи, не скрывала своих эмоций, окружив парня вниманием и заботой. Гриффину лишь оставалось надеяться, что Алекс понимала во что ввязывалась. Ее брак с простолудином, а еще и американцем будет постоянной темой обсуждений и пересудов.

Гриффин пережил нескончаемые разговоры о предстоящей свадьбе и погод, всеми силами скрывая истинные эмоции. Если честно, ему не было дела до свадьбы. Однако он покинул Мэйли, как только они вошли во дворец. Он знал, Мэйли очень старалась, а он, в свою очередь, даже не пытался помочь ей освоиться в высшем обществе. Он начал испытывать чувство вины.

Гриффин не удивился, что, когда все члены семьи переместились в портретную галерею для общего снимка, Мэйли уже была там, с двумя бутылками воды в руках, мило беседуя с фотографом. Тот что-то сказал, и Мэйли засмеялась, в ее глазах вновь появился блеск.

Гриффин почувствовал укол ревности. Не помогло и то, что фотограф, который оказался молодым, весьма привлекательным британцем, начал расставлять их в порядке важности. В первом ряду располагались Ее Величество Королева, наследная принцесса Александра и ее жених Люк Хьюстон. А кто же расположился в последнем ряду? Все верно, виконт, которого бы не позвали, не будь он внуком королевы. И он стоял на галерке, выставляя себя перед Мэйли ненужной швалью, а она наблюдала за происходящим с сияющими от восторга глазами.

Фотограф взял из рук Мэйли бутылку, отпил и вернул обратно ей. Он подмигнул, сказав что-то, что Гриффин не расслышал, и она засмеялась.

– Какая неприятная служанка, – сказал Джордж, смахивая невидимые пылинки с усыпанного медалями пиджака. Та, что заигрывает с фотографом. Думаешь, она новенькая?

Гриффин посмотрел на брата, тот не пропускал юбку ни одной служанки, работающей во дворце. – Это моя помощница.

– С этими кудрями она похожа на пуделя. Интересно.

– Даже не думай, Джордж.

Брат приподнял бровь, глядя на Гриффина. – Ааа, так ты *поэтому* взял ее в помощницы?

Он понял намек брата и хотел заехать ему по лицу. – Нет, она моя помощница потому что... А почему? Потому что лучшая в своем деле? Это не так. Она скромная, ее доброта помогает уладить конфликты, но это не делает ее отличной секретаршей. – Я позаимствовал ее у друга.

– А, обменялись партнершами.

Как такой воспитанный, утонченный брат мог додуматься до такой непристойности? Гриффин не стал ему отвечать.

Джордж усмехнулся, занимая положенное ему место. – Братишка, дай мне знать, если сам захочешь ее поменять.

Гриффин пристально посмотрел на брата и, несмотря на протесты фотографа, наклонился вперед, чтобы шепотом ответить брату. – Она не может тебе нравиться, ты же только что сравнил ее с собакой.

Джордж улыбнулся. – Я люблю пуделей. Они такие ... энергичные.

– Виконт Монтегге Верди, пожалуйста, выпрямитесь, – несколько раз повторил фотограф, размахивая руками, привлекая внимание Гриффина, чтобы тот встал на место. Сейчас все члены семьи уставились на них, и на каждом лице можно было заметить возмущение.

– Прошу прощения, – выпрямился Гриффин, изображая на лице безразличие.

– Погодите минутку, – сказала Мэйли, выходя вперед. Она поспешила к Гриффину, протискиваясь между членами семьи. Казалось, она не видела недовольного лица его матери или же не придавала этому значения. Оказавшись перед ним, Мэйли развернула одну из медалей на его груди и поправила аксельбант на плече. – Вот так, мистер Гриффин. Теперь порядок. Мы же не допустим, чтобы вы выглядели неряхой на семейном портрете, верно?

И она умчалась обратно.

– Конечно, не допустим, – пробубнил Джордж, веселясь от случившегося.

Гриффин хмурился во время всей фотосессии.

Как только съемка была закончена, Гриффин обошел всех, направляясь напрямиком к Мэйли. В этот момент она повернулась к нему лицом, ослепляя широкой улыбкой. – Мистер Гриффин, вы выглядите таким элегантным...

Он схватил ее за локоть, оттаскивая от других слуг. – Мисс Меривезер, пройдите, пожалуйста, со мной.

Она так и сделала, ее каблуки цокали по мраморному полу, пока она едва успевала за его разъяренными широкими шагами.

Гриффин провел по длинному коридору, подальше от посторонних глаз, он с уверенностью мог сказать, кое-кто внимательно следил за их уходом. Ему было плевать. Кто-то подумает, он решил отчитать своенравную сотрудницу. Джордж же решит, что он пошел поболтать с любовницей.

На секунду Гриффин был поражен случившимся, что хотел развернуться, покинуть дворец и на первом же самолете вернуться в Штаты.

Он, наконец, остановился, повернулся, встречаясь взглядом с ее округлившимися от удивления глазами. – Очевидно, мисс Меривезер, я должен еще раз вам напомнить. – Он поднял палец. – Во-первых, лорд Монтегне Верди или милорд, или Виконт Монтегне Верде. Раз вы американка, то также можете обращаться ко мне мистер Верди, но никак не мистер Гриффин. Я устал вас исправлять, поэтому говорю первый и последний раз.

Она съежилась.

Он не обратил внимания, поднимая второй палец. – Во-вторых, никогда, повторяю, никогда не перебивайте меня на глазах королевы, наследной принцессы или любого другого члена королевской семьи, чтобы вы могли поправить мою одежду. Это открытое неуважение, непозволительное в этом обществе.

Она быстро кивнула, не сказав ни слова. Ее глаза были огромными на фоне бледного лица.

– Следующее, вы здесь на работе, а не ради флирта с фотографом. Или водителем. Я плачу вам не за то, чтобы вы стояли и болтали с ними.

Мэйли молчала.

– И наконец, – он замолчал, пытаясь придумать за что еще ее поругать. Он уже выплеснул свою злость, но нужно было закончить предложение. Поэтому он вспомнил комментарий Джорджа относительно ее волос. – Сделайте уже что-нибудь с этим. Торчащие волосы не приемлемы во дворце.

Ее рука прошла по выступающим из-под шарфа волосам. – Прошу прощения, сэр.

– Ладно, – он выпрямился, одергивая церемониальный пиджак. – Впредь прошу не забывать об этом.

– Да, лорд Монтегне Верди. – Ее голос был таким тихим, напряженным, совершенно не похожим на прежний. Она отводила взгляд, Гриффин понимал, если он посмотрит ей в глаза, то увидит в них слезы.

И от этого ему стало... погано.

Он разозлился на себя и на нее. А как еще он должен был поступить? Прощать ей неправильное обращение только потому, что она американка? Он не заметил, чтобы Люк Хьюстон ходил по залу, поправляя галстуки гостям, или путал имена гостей.

Но если подумать... Александра, вероятно, часами учила Люка как вести себя с ее семьей. И Люк был актером, так что ему привычно общение с известными людьми.

Мэйли просто оказалась среди людей, далекими от ее привычного круга. От этого в Гриффине снова проснулось чувство вины. Он остановился в шаге от портретной галереи. Ему следует извиниться и объяснить то, как они общаются наедине, не позволительно в обществе или перед лицом королевы.

– Дорогой, все в порядке?

Его мама. Гриффин повернулся к принцессе Сибилле–Луизе. – Все хорошо, мама. Я просто преподавал урок хороших манер своей помощнице. Сцена в галерее больше не повторится.

Она посмотрела на него свысока. – Она действительно назвала тебя мистер Гриффин? Это так неправильно.

– Мне сказали, это своего рода форма уважительного обращения в южных штатах. И да, у нее есть такая плохая привычка. Теперь она запомнит и больше не будет ошибаться. – Он предложил матери руку, провожая ее к остальным гостям. – Вам не о чем беспокоиться.

– Знаешь, дорогой, ты слишком сближаешься со своей прислугой.

– Все в порядке, мама.

– У меня есть специальный человек, он проводит несколько дней с каждым моим слугой, обучая его. Ясно, что тебе тоже нужен такой. Ей это пойдет на пользу. Погоди, у тебя же нет слуг, только один ассистент, да? Это объясняет поведение бедной девушки. Некому было обучить ее основам этикета. Ты должен нанять кого-то, кто сможет ее обучить.

– Это уже улажено, мама. – Гриффин слушал ее в пол уха. Он продолжал вспоминать, как вздрагивала Мэйли. Он все сделал правильно. Но мог высказаться более спокойным тоном.

Она была так взволнована поездкой в замок, а он наорал на нее практически на глазах у всех. Вероятно, она чувствует себя униженной.

Гриффин решил извиниться позже. Наедине.

Когда встреча с семьей была окончена, Гриффин нигде не мог найти Мэйли. Фотограф не видел ее с того момента, как он увел ее, и никто из членов семьи не помнил ее, потому что никто из прислуги, даже плохой, становились невидимыми до тех пор, пока они не понадобятся.

За исключением Джорджа – бабника, он не пропускал ни одной юбки. Но Гриффин не хотел, чтобы его брат обращал внимание на Мэйли.

Как раз когда он решил сдаться в поисках своей помощницы, он увидел силуэт знакомой копны белокурых волос рядом со своей машиной. Мэйли стояла к нему спиной, а водитель, чье имя Гриффин не помнил, хлопал ее по спине, успокаивая.

Он направился к ним, услышав обрывок их разговора.

– Как бы мы не думали, но они не похожи на обычных людей. И мы должны всегда напоминать себе об этом. А если забудем, они причинят нам боль. – Мужчина погладил ее руку. – Больше не думай об этом, дорогая.

Дорогая? В жилах Гриффина закипела ярость, а затем пропала, когда парочка повернулась к нему лицом. Глаза Мэйли были красными, она явно плакала. Ее волосы были стянуты шарфом в тугий хвост.

Но она расплылась в вежливой улыбке, притворяясь, что все хорошо. – Готовы ехать, лорд Монтегге Верди?

Он кивнул, замечая, как равнодушно она произнесла его титул. Водитель тут же открыл перед ним заднюю дверь. Гриффин рукой пропускал Мэйли сесть первой.

Она мотнула головой. – Я поеду впереди с Робби, как и положено.

А когда она отвела взгляд в сторону, Гриффин не стал с ней спорить. Оказавшись в номере отеля, он предложил проверить ее комнату. Она отказалась.

Позже она не стучалась в его дверь. Он даже оставил дверь незапертой на случай, если она испугается и захочет спать рядом с ним. *Захочет пообниматься*, сказал он себе.

Гриффин чувствовал себя негодяем. Он был не лучше своего брата. Он возжелел свою сотрудницу, а затем оттолкнул ее, когда они слишком сблизились.

Следующим утром Мэйли словно подменили. Ее безумные волосы собраны в тугий пучок, который был готов в любую секунду разлететься. На ней был строгий костюм, и она не говорила, пока Гриффин не заговаривал с ней первым.

Казалось, в теле его помощницы оказался совершенно другой человек. И Гриффин сомневался, что ему это нравилось.

Он сделал попытку вызвать ее на разговор. – Мэйли? Как думаешь, какую бабочку мне сегодня надеть?

Она сделала выбор без единого слова.

За завтраком она заказала тосты и кофе и быстро все съела, словно хотела поскорее отсюда уйти. Она все время работала на ноутбуке, а Гриффин в это время пытался читать книгу, но у него не получалось.

Молчание Мэйли сводило его с ума. После нескольких минут тишины он закрыл книгу и посмотрел на нее.

Она смотрела холодным взглядом. – Я могу вам чем-то помочь, лорд Монтегге Верди?

– Да, если для начала скажешь, как долго ты будешь на меня дуться.

В ее глазах на секунду заиграл прежний огонек, но тут же померк. – Я не дуюсь.

– Разве? За завтраком ты мне и пары слов не сказала.

– Простите, – ответила она ледяным тоном. – Я думала, именно этого вы хотели от своей ассистентки.

Он начал раздражаться. – Знаешь, если ты и дальше будешь это продолжать, я отправлю тебя домой.

Она даже не моргнула от его угрозы. – Я так не думаю, мистер Гри... эм лорд Монтегге Верди.

– Думаешь, я этого не сделаю?

– Нет, сэр. – Теперь в ее глазах читался вызов.

– И почему ты в этом так уверена? – Боже, как же его бесило ее поведение.

– Потому что, лорд Монтегге Верди, у вас сегодня очень загруженный день, – ответила она. – Кип снова назначил две встречи на одно время, и я должна решить, какую из них передвинуть, чтобы все были счастливы. – Она закрыла ноутбук и натянуто улыбнулась. – Но раз вы такой уверенный, полагаю вам об этом уже известно, да?

Он промолчал.

– Мистер Верди, я, может быть, и дурочка, – продолжила она с почти исчезнувшим мягким акцентом. – Но для человека, который стремится к независимости и не любит, когда перед ним суетятся, вы не такой уж самостоятельный.

Гриффин сорвал очки, чтобы она лучше разглядела его испепеляющий взгляд. – Простите?

– Извинения не помешали бы, – сказала она невзначай. – Но в то же время, перестаньте угрожать мне увольнением, которого все равно не случится.

– Вы уволены.

– А вот и нет.

– Нет?

Она мотнула головой. – Извините, может вам не нравится деревенская простушка в качестве ассистентки, но вы без меня не справитесь?

– С чего ты взяла?

Она задрала голову, и одна кудрявая прядь выбилась из тугой ловушки. – Что у вас первым по плану, и во сколько состоится эта встреча?

Он облизнул губы задумываясь. Что за каверзный вопрос? – Я встречаюсь... с советом попечителей ... – размышлял он.

Она скривила бровь в ожидании. – Продолжайте.

– По поводу... какого-то пожертвования. – Он махнул рукой. – Им всем нужны деньги.

– Не верно. В 10 утра у вас поздний завтрак с вашей мамой. Затем вы приглашены на игру в поло с вашим братом Джорджем. А вечером у вас семейный ужин во дворце вашей матери. – Мэйли сверлила его строгим взглядом. – Вы бы знали об этом, если бы хоть раз заглянули в свое расписание. Я тем временем должна буду выбрать вам костюм, разные галстуки и рубашки на каждые мероприятия, чтобы никто не подумал, будто вы весь день ходите в одном и том же. А также я должна буду освободить время, чтобы вы могли немного отдохнуть между встречами и от вашей семьи, которая постоянно на вас давит. – Она говорила совершенно спокойно. – Так что я должна буду все это устроить. Я перестану хлопотать вокруг вас....

– Мэйли ...

– Мистер Верди, вы не носите с собой наличные деньги, вы не умеете завязывать галстук, вы не можете выбрать одежду без посторонней помощи, не водите машину. Давайте посмотрим правде в глаза, вы заблудитесь, если кто-то не будет вести вас за руку.

– Это же смешно...

– Да, так и есть, – тихо сказала Мэйли. – Именно поэтому вы не должны относиться ко мне как к ничтожеству только потому, что я на вас работаю.

– Я этого не делал!

– Вы постоянно ведете себя так, будто я не достойна дышать с вами одним воздухом, мистер Верди. Я, может, не такая ассистентка, о которой вы мечтали, – ее голос немного сорвался, и она сделала секундную паузу. – Но я единственная, кто у вас есть. Так что смиритесь.

Он зарычал в ответ. – Я вожу машину и сам могу доехать.

Она скрестила руки на груди. – Ладно, вы водите машину. Хотите, чтобы я развязала вашу бабочку, чтобы вы и это сделали самостоятельно?

Гриффин прикрыл бабочку рукой. – Нет.

Мэйли ждала.

Гриффин бросил салфетку на стол. – К твоему сведению, я спокойно могу справиться со всеми делами. Ты завязываешь мне бабочку, потому что мне нравится, когда это делают другие. Я достаточно обеспечен и могу позволить себе водителя. Будешь упрекать меня за то, что я не готовлю себе завтрак, а мне его подают другие? – Он указал на блюда, выставленные перед ними.

Мэйли продолжала молчать.

Гриффин в ярости схватил со стола книгу. – Я сам поеду на завтрак во дворец ее высочества. А ты, – он указал на нее пальцем, – можешь остаться в отеле и начать собирать свои вещи. Мне не нужны слуги. Я не беспомощный.

– Конечно, нет, лорд Монтегге Верди, – бормотала она.

Гриффин зашагал из зала. Она хотела, чтобы он доказал ей свою самостоятельность? Отлично. – Увидимся вечером.
– До вечера, – сказала Мэйли, отпивая кофе.
Он не беспомощный, и она в этом убедится.

Через час Гриффин готов был признать, он окончательно заблудился в лабиринтах улиц Беллссима. Он припарковал машину у обочины и полез в бардачок в поисках карты. Ничего, черт возьми. Он захлопнул бардачок, вышел из машины и начал расхаживать вокруг нее.

Ездить самостоятельно оказалось намного труднее, чем он думал. И дело не в том, что он не умел водить машину. Он умел, но понятия не имел куда ехать. Он помнил, как выглядит дом его матери и улица, на которой он стоял. Но он понятия не имел, как выехать на эту улицу. И он не мог спросить дорогу, дабы не выставить себя посмешищем. Раздосадованный, он ослабил воротник рубашки и... выругался, почувствовав, как начала развязываться бабочка.

Черт.

Дернув концы галстука, он повернулся к окну машины и, глядя на свое отражение, попытался его завязать. Мэйли считала его беспомощным? Он сам завяжет эту хренову бабочку, и ей придется извиниться. А потом он с позором отправит ее домой так, чтобы все узнали, насколько она ужасная ассистентка.

Он распустил не получившейся узел и попытался снова. А затем еще раз. И еще, и еще.

Проходящие мимо люди останавливались, пытаясь понять, что он делал. Разъяренный Гриффин сдернул с шеи галстук, запихивая его в карман. Все, он пойдет без него, с расстегнутым воротником. И похрен.

Он сел обратно в машину и вырулил на дорогу. Он воспользуется гребанным навигатором в его телефоне. Гриффин провел пальцем по экрану, в верхнем углу замигал значок красной батареи и экран потух.

Блядь.

Он выехал на перекресток, решив своими силами отыскать дорогу. Следующие полчаса он просто плутал по городу.

К этому времени Гриффин лишился остатка терпения. Когда он увидел идущего по улице мужчину, он заехал машиной на обочину и выпрыгнул на улицу. – Извините, любезнейший...

Мужчина остановился и посмотрел на него, пораженный. – Эм, здравствуйте, ваша светлость

Гриффин махнул рукой, позволяя мужчине не заканчивать обращение. Тем более он не был «вашей светлостью». – Я заплачу тебе 100 долларов Беллссима, если ты отвезешь меня в летнюю резиденцию ее величества.

– Эм, окей, – согласился мужчина.

– Отлично, – Гриффин достал бумажник. Он был пуст. У него не было наличных денег. Черт побери. Он поднял руку. – Подожди здесь, я схожу до банкомата.

Гриффин оставил испуганного мужчину и пошел вниз по улице в поисках банкомата. Пройдя 2 квартала, он, наконец, нашел один и поспешил к нему.

Он не мог вспомнить пин-код своей карты. Он смотрел на экран и ругался. – Да, вы, блядь издеваетесь!

Тремя попытками позже карту заблокировали. Он выдернул карту из банкомата и направился обратно к машине. Мужчина на обочине с любопытством за ним наблюдал, но Гриффин проигнорировал его. Не нужна ему помощь, он сам найдет этот сраный дом.

Он сел в машину, громко хлопнув дверью, и со всей силы ударил рукой по рулю, от чего перед глазами появились звездочки.

Гриффин был в плохом настроении, когда он с трудом, но все же нашел дорогу обратно в отель. Не обращая внимания на любопытные взгляды работников отеля, он поднялся в свой номер, прижимая к груди сильно распухшую руку. Но вместо того, чтобы пойти к себе в комнату, он постучал в дверь Мэйли.

Она открыла дверь, в ее глазах вспыхнуло удивление, сменившееся настороженностью. – Вы что-то хотели, мистер Верди?

Он протиснулся в ее комнату. – Ты победила.

– Простите?

Гриффин глядел ее комнату в поисках собираемого чемодана. Его не было, так же, как и не было его у двери. Она не собирала вещи, так как была уверена в своей правоте. От этого он испытывал одновременно облегчение и раздражение. Он повернулся к Мэйли. – Ты победила, ты была абсолютно права. Я нихрена не самостоятельный. Ты же это хотела услышать?

– Прошу прощения, – спокойно сказала она.

– За что ты извиняешься? – огрызнулся он. – Ты же победила.

– Нет, – ответила она, в ее больших зеленых глазах впервые за день заиграли озорные огоньки. – «Я прошу прощения». Вот что я хочу услышать.

О. Он облизнул губы, задумываясь. Ему не было жаль, он был зол, как черт. Ему не нравилось осознание того, что он убедил себя, будто независим и отличается от других членов королевской семьи. Как же сильно он ошибался. Он был таким же беспомощным, как и остальные. Он не мог ничего сделать без своего ассистента.

И это осознание не доставляло ему радости. Еще чертова рука адски болела. Он потряс рукой, в надежде унять боль. – Я – Верди, мы не знаем, как приносить извинения.

Губы Мэйли дернулись, словно она сдерживала улыбку. – Я заметила, вы не в ладах со смирением. Хотите я вам в этом помогу?

– Нет, – ответил он, осознавая, как угрюмо прозвучал его ответ. – Я устал нуждаться в чьей-либо помощи. Утром я два долбанных часа колесил по городу и не смог бы найти свою задницу в четырех стенах. Я испортил свою бабочку, ушиб руку и, кажется, заблокировал свой собственный банковский счет.

Мэйли тихо хихикнула. Гриффин обернулся посмотреть на нее. Она могла бы проявить хоть немного сочувствия, ведь он переживал неловкий момент.

Но она улыбалась, но это круглое, красивое личико светилось от радости, а в лазах снова бегали озорные огоньки.

Гриффин немного расслабился. Действительно, все случившееся было забавным. Вот он, член королевской семьи Беллиссима, миллиардер, уважаемый человек... понимает свою полную беспомощность.

– Я могу взглянуть на вашу руку? – она шагнула к нему, протягивая собственную руку.

Он со злостью на себя вытянул поврежденную руку. – Я пытался заставить руль подчиняться, – проворчал он. – Но руль победил.

Она снова хихикнула, и губы Гриффина дернулись, будто он хотел улыбнуться ей в ответ.

Ее рука коснулась его поврежденной руки, холодные пальчики проšliсь по покрасневшей коже. – Скажите мне, где болит, – сказала она, ее взгляд был сфокусирован на его опухших костяшках.

– Да, блядь везде, – буркнул он. Но ее пальчики, на удивление, дарили приятные ощущения. Она была такими нежными, уверенными, успокаивающими.

– В этом я не сомневаюсь, – ответила Мэйли. Она была очень сосредоточена, и Гриффин смотрел, как она нежно поглаживает его кожу между костяшками, аккуратно передирает косточки. – Руки не созданы для кружения машин.

– Не целой машины, – признался он, – а только руля.

– Ну, конечно. Так вы преподали ему урок?

– Скорее он мне.

Она тихо хмыкнула. – Думаю, кости не сломаны. – Ее поглаживающие пальцы успокаивали его. Когда обе ее руки накрыли его руку, он почувствовал неловкое шевеление в паху.

Не сейчас, мысленно напомнил он своему члену, *я занят извинениями перед своей ассистенткой*.

– Я вижу, где болит, – сказала ему Мэйли. – Вы хотите отдать мне свою боль?

– Что? – он попытался вырвать руку, но она крепко удерживала ее в своих руках.

– Мистер Гриффин, вы должны ответить «да», только так это сработает. – Она продолжала поглаживать костяшки его пальцев. Она шагнула ближе, и его рука буквально касалась ее груди. Интересно, она понимала, что делала? Казалось, она была полностью сосредоточена на его руке.

– Ты собираешься применить на мне свои штучки из народной медицины?

Она продолжала гладить его обеими руками, от чего его член не смог не отреагировать.

– Скажите, что хотите отдать мне свою боль, – сказала она нежным шепотом, заставляя его думать отдать ей не только то.

– Я даю ее тебе, – сказал замороженный Гриффин. И от двойного смысла этих слов, его член стал еще тверже. О, да, он даст ей это. В его голове замелькали фантазии, как он дает ей все, что она попросит, на кровати, полу, прижимая ее к столу...

– Спасибо, – сказала она, еще раз погладила костяшки и отпустила его руку. – Завтра будет как новенькая.

Как ни странно, боль в руке исчезла. Он потряс ею, проверяя. – Как ты это сделала?

Мэйли пожала плечами. – Я заговорщица ожогов. Вы испытывали боль. Это не ожог, но принцип тот же.

– Спаси...

Она прижала палец к его губам, останавливая его, пока он не договорил. – Мистер Гриффин, поблагодарив меня, вы снимите заговор и боль вернется.

Он кивнул, околдованный этими маленькими пальчиками на своих губах. Ему захотелось поцеловать их, поцеловать ее. Сегодня она была такой властной, а в другой момент нежной, и эта комбинация показалась ему возбуждающей. Уверенность и профессионализм. Ему понравилось это.

Она убрала руку и улыбнулась. – Вы так и не извинились.

– Я же сказал, у меня плохо это получается, – ответил он, продолжая любоваться ей. Этими выбившимися из пучка белыми пружинками. Большими зелеными глазами, смотрящими на него. Этими бледными веснушками, осыпавшими ее нос и щеки.

– Это очень просто. Повторяйте за мной. «Я».

– Сожалею.

– Очень, очень сожалею, – шепнул он. – Я идиот.

– Это вы сказали, а не я. – Мэйли снова улыбнулась, и эта улыбка напоминала яркий луч, пробившийся через темные облака. – Моя мама сказала бы, вы ведете себя как отвратительный брандахлыст, когда вас загоняют в угол.

– Чтобы это не значило, уверен, так и есть.

Мэйли потянулась вперед, поправляя воротник. – Бабочку?

Он достал ее из кармана брюк и протянул ей. Она начала приводить его в должный вид, и Гриффин смотрел, как она облизнула губы, сосредоточившись на задаче. – А знаете, я не трусиха.

– Хмм? – Он был во власти ее губ. Ее верхняя губа была в форме домика, а нижняя пухлая и сочная. От чего ее губы выглядели в форме бантика, словно она выпячивала их, в ожидании поцелуя. Он нашел их крайне привлекательными, особенно, когда они блестели, после того как Мэйли их облизнула.

– Я сказала, что я не трусиха, – повторила она, умело завязывая бабочку. – Вы можете говорить мне столько гадостей, сколько пожелаете, а я все равно не уйду. Я Меривезер. Мы не убегаем и не прячемся перед трудностями. Мистер Гриффин, вы можете мне грубить, а я продолжу как можно лучше исполнять свои обязанности, не взирая на ваше ко мне отношение.

Она думала, он намеренно так с ней обращался? Гриффин был расстроен, но... она ему нравилась. Черт, одной его части тела она даже слишком нравилась. – Я прошу прощения, – сказал он и говорил искренне. – У меня не было намерений тебе грубить. Просто я плохо лажу с людьми.

– Я заметила, – продолжила она, похлопав по его груди. – Но вы все равно мне нравитесь.

Ее улыбка окончательно лишила его самообладания. Гриффин схватил ее за плечи, дернул на себя, накрывая губы в крепком, но слегка неловком поцелуе. Она напряглась в его объятиях (скорее всего от неожиданности), поэтому он решил ослабить свой натиск и нежно провел языком по ее губам, прося их раскрыться.

Он услышал, как она ахнула, а затем ее руки вцепились в лацканы его пиджака, когда она ответила на его поцелуй, приоткрыв губы, впуская его язык.

И это было бесподобно. Язык Мэйли двигался вместе с ним, их губы двигались в унисон, от чего Гриффин понял, с какой страстью и энтузиазмом она отвечала ему. Она целовалась так, будто близился конец света. Так, будто это было самым лучшим в жизни. Она целовала его, ласкала языком и издавала тихие стоны, показывая, как сильно ей нравится происходящее.

От всего этого его член стал просто каменным. Гриффин застонал, когда их языки сплелись. Он был готов повалить ее на кровать, сорвать с Мэйли строгий костюм и посмотреть, что же было спрятано под ним. Может белье из камуфляжной ткани? Ему было плевать. На ней бы оно превосходно смотрелось.

Она разорвала поцелуй, продолжая тихо покусывать. – Ой, о боже.

Он моргнул, глядя на нее, продолжая пребывать в забвении. – Что такое? – Ему нужно было еще раз поцеловать эти губы. Почувствовать, как его язык погружается в ее рот, и она посасывает его... а Гриффин представляет на его месте свой член.

– Мы не должны этого делать.

Ее слова больно ударили по его эго. Гриффин отшагнул от нее. Твою мать. Он вожделем свою помощницу? Боже правый. Он просто омерзительный, отвратительный человек.

Ее пальцы начали разглаживать его пиджак, именно там, где она только что его сжимала. – Вы опоздаете на ваш поздний завтрак.

К черту этот завтрак. Гриффин потер лицо здоровой рукой. – Мэйли, я искренне сожалею за то, что сделал.

– Почему? Это был очень хороший поцелуй.

Он не знал, что сказать. – Мне вообще не следовало тебя целовать.

– О, – она вздрогнула. – Я понимаю.

– Из-за твоего положения, – быстро добавил он.

Боль в ее глазах стала еще заметней.

– Нет, нет, – попытался объяснить он, – дело не в том, что ты простолюдинка, хотя от части в этом...

– Нам пора идти, мистер Гриффин, то есть мистер Верди. – И она снова посмотрела на него грустными, несчастными глазами.

Черт, он опять облажался.

Глава 8

К великой радости Гриффина, на завтраке у его матери также присутствовали жених и невеста. Ему нравилась кузина Александра. Она была уравновешена и не высокомерна. После формального обеда, когда все решили прогуляться по саду, Гриффин окликнул Александру.

– Ваше величество?

Александра обернулась, даря ему милую улыбку. – Привет, кузен.

Как и многих членов королевской семьи? Александру нельзя было назвать ослепительной красавицей. У нее были аристократические черты лица, но в них не было намека на суровость, положенные будущей королеве. Но также в ней не было открытости, присущей Мэйли, эмоции которой можно было прочитать в глазах или на лице.

– Могу я поговорить с вами? – поинтересовался Гриффин. – На личную тему.

– Конечно, – ответила Александра, предлагая ему руку. Гриффин взял ее под руку и вывел в знаменитый сад его матери. Оказавшись вдали ото всех, Александра внимательно осмотрелась по сторонам. Убедившись, что они одни, на ее лице просияла озорная улыбка. – Теперь, когда поблизости нет твоей матери? мы может отбросить формальности. Клянусь, она покрывается сыпью каждый раз, когда слышит, как Люк называет меня Алекс, – она толкнула его локтем. – Так что тебя беспокоит, Грифф?

Он смущенно улыбнулся. – Если честно, то многое.

– Ты можешь мне рассказать, – она подмигнула ему, от чего с ее лица исчезла вся серьезность, и на секунду она стала похожа на обычную молодую девушку, а не на будущую наследницу престола. – Я умею хранить секреты.

Гриффин призадумался. Ему было не с кем поговорить, за исключением Алекса. Она поймет его ситуацию. – Скажи, как можно вызвать интерес у простолюдина?

Она засмеялась. – Для начала, перестань их так называть. Это грубо. – Она наклонилась к нему. – Дело в твоей ассистентке, да? Я ее видела. Очаровательная девушка.

Он прищурился, глядя на Алекса. – Почему ты решила, что это она?

– Потому что я ни разу не видела, чтобы ты так быстро выходил из себя, мистер Гриффин, – поддразнивала она, используя неправильное обращение Мэйли.

Он застонал. – Я множество раз ее поправлял, но она, кажется, не понимает.

– Это мило.

– Совершенно не мило, когда она это делает в присутствии моей матери.

Алекс рассмеялась. – Это точно. Сибилла–Луиза закипает от злости? да? Я бы сказала? она строже к соблюдению традиций, чем наша бабушка, хотя я всегда считала именно ее ужасной приверженкой традиций.

Гриффин тяжело вздохнул, пока они продолжали гулять. – Так... как ты показала Люку свою симпатию к нему? У меня это совершенно не получается.

– Боже, Грифф. Ты что раньше ни с кем не встречался?

Встречался, но это были дочери дворян Белиссима, с которыми его намеренно сводили, или же богатые девушки из Лиги Плюща, привыкшие к светской жизни, включающие в себя гламурные вечеринки, игры в поло и многое другое из жизни высшего общества. – Тут... другое.

– Ясно, – сказала Алекс. – Когда я решила поближе познакомиться с Люком, я пригласила его на ужин во дворец. Но перед этим позаботилась, чтобы мы остались одни, и нам не мешала ни моя мама, ни бабушка. И я изобразила большой интерес к фильму, который они снимали прошлым летом здесь в Беллессиме. Он пригласил меня на съемочную площадку, и я приходила туда каждый день. После этого, он понял мои намеки.

Гриффин был впечатлен. – И бабушка это позволила?

– А я не спрашивала ее мнения, – ответила с сияющими глазами Алекс. – За последние 2 года я отвергла 4 предложения от подходящих кандидатов. Я думаю, она поняла, что я выйду замуж только по любви, а не за того, кого они мне выберут. – Она мотнула головой. – Как хорошо, что наша семья не такая традиционная, в отличие от других монарших семей, но думаю, все удивились, узнав, что я выхожу замуж за американца.

– Еще и простолюдина, – добавил Гриффин.

Алекс ударила его покрытой шелковой перчаткой рукой. – Грифф, тебе действительно пора перестать обращать внимание на происхождение. Это будет шаг номер 1.

– Хорошо, хорошо.

– Шаг номер 2, показать ей свой интерес. Ты это уже сделал?

Он подумал об их утреннем поцелуе. – Я думаю, она догадывается.

– Тогда дай ей понять о серьезности своих намерений, – посоветовала Алекс. – Что ты не планируешь встречаться с кем-то еще. Это ведь так?

– Я не знаю.

– Что значит, ты не знаешь?

– Я, правда... не знаю. Она другая.

– В каком смысле?

– Она такая... американка. Южанка до мозга костей.

– Я не понимаю.

– В Штатах таких называют «деревенщина», – ответил Гриффин, но, видя удивленное лицо Алекс, добавил. – Так называют людей из глубинки. Вот, например, Мэйли считает себя заговорщицей ожогов.

– Кем?

Гриффин объяснил все кузине, и та была больше заинтригована, нежели удивлена. – И ты говоришь, она проделала это с твоей рукой?

Он показал ей костяшки своих пальцев, на которых, на удивление, не было даже ушибов. Хмм. – Должно быть, я ушиб ее не так сильно, как предполагал.

– Или дело в другом, – сказала Алекс. – В мире много необъяснимого. Это так интересно. Люк, между прочим, очень суеверный, – на ее лице появилась улыбка, при упоминании жениха.

– Да?

– Да. Изначально свадьба планировалась 13 числа, но он отказался. Нам пришлось перенести на 7 число следующего месяца, потому что он считает, что 7 – это счастливое число. И я видела, как он бросает соль через плечо перед выходом на съемочную площадку. Это крайне забавно.

– А ты хоть раз видела, как он лечил других прикосновениями?

– Ну, нет.

– То-то же, – сказал Гриффин. – Моя американка более своеобразная, чем твой.

– Твоя американка? – изумилась Алекс. – Похоже, ты уже принял решение.

Гриффин вздохнул. – Я не знаю что думать, когда дело касается ее. – Он не был окончательно уверен, хотел ли он отношений с Мэйли, но заметил, что в последнее время был буквально одержим ею. Видел ее во снах, дробил в душе фантазируя о ней... У него были к ней чувства, даже если он еще не понял какие. – Полагаю, я должен сообщить ей о своих намерениях.

Как только сам разберется, в чем именно они заключаются.

Алекс кивнула, одобряя его решение. – Попробуй сделать для нее что-нибудь приятное. Последний раз, когда я видела вас вместе ты орал на бедную девушку. Почему бы тебе не узнать о ее желаниях и не воплотить их в жизнь?

Эта мысль приходила ему в голову. Каждый раз представляя Мэйли, он думал о копне ее светлых, кудрявых волос. С такой прической она всегда выглядела взъерошенной

и только что поднявшейся с постели. Они сводили его с ума, но он знал, в высшем обществе такая прическа не приветствуется. – Я в этом не уверен.

– Она будет сопровождать тебя на сегодняшнем балу?

– Думаю, да. – Он не был уверен, было ли у Мэйли подходящее платье. Гриффин совершенно забыл про сегодняшний бал. Он представил Мэйли в светлом платье, цвета ее светлых, объемных волос... и щелкнул пальцами. – Кажется, я придумал. Алекс – ты просто гений.

Она засмеялась. – Добавлю это к остальным своим титулам. Ее королевское высочество Александра Оливия III – настоящий гений. А что, неплохо звучит.

Когда Гриффин вернулся в отель, он несколько минут пообщался с консьержем, договорившись о записи на следующий день, и весьма довольный своим решением поднялся в свой номер. Его сюрприз также остался тайной, когда он за завтраком обсуждал свое расписание с Мэйли. Сегодня у него был еще один семейный завтрак, затем репетиция свадьбы, а вечером торжественный бал. Венчание будет проходить в церкви Св. Анны де Валье. Со времен Карла Великого все члены королевской семьи Беллссима венчались в этой крохотной церкви. И так как церковь не могла вместить большого количества гостей, проводился прием по случаю свадьбы, на котором могли присутствовать члены монарших семей других государств, дипломаты, знаменитости, а также прислуга, ассистенты и все, кому удавалось попасть во дворец.

Гриффину не повезло быть в числе гостей, как на свадьбе, так и на приеме. Мэйли однако нужно было презентабельно выглядеть для присутствия на свадьбе, хотя она не была в числе приглашенных.

Вот почему его сюрприз ей казался Гриффину просто идеальным.

Закончив завтракать, Гриффин взял со стола газету, зажав ее подмышкой. – Готова к рабочему дню?

– Готова, – ответила она ему с улыбкой, закрывая ноутбук. Она убрала его в большую сумку, с которой она не расставалась последние несколько дней. Это была ужасная туристическая авоська, сбоку которой красовалась надпись: Беллссим – земля чудес. Он не стал критиковать сумку Мэйли. На это просто не было времени.

– У нас сегодня загруженный день, – говорил Гриффин, пока они шли по залу. Выйдя в главный холл, он щелкнул пальцами, сделав вид, будто что-то забыл. – Мне нужно кое-что забрать. Встретимся возле машины.

Мэйли шагнула в сторону лифта. – Хотите, чтобы я поднялась наверх, мистер Гриффин?

Он мотнул головой. – Нет, я сам.

Озадаченная Мэйли направилась к выходу, а Гриффин развернулся, направился напрямик к стойке администратора убедиться, ждут ли Мэйли в салоне красоты. Девушка с улыбкой кивала головой, не смотря на то, что была слегка поражена тем, что лорд Монтегне Верди записывал свою секретаршу к парикмахеру.

Пять минут спустя Гриффин уже подходил к машине и замер.

Мэйли стояла, прислонившись к двери, и смеялась, пока водитель Робби нависал над ней, открыто флиртуя. И судя по его взгляду на Мэйли, он был готов заявить на нее свои права.

И это взбесило Гриффина. Он быстро вернулся к стойке администратора. – Днем мне нужен новый водитель, – заявил он.

– О, боюсь это не в моей компетенции... – начала администратор.

Он перебил ее взмахом руки. – Просто сделайте это для меня.

– Как пожелаете, лорд Монтегне Верди.

Гриффин поправил пиджак и вернулся обратно к машине. Он нахмурился, глядя на Робби, и указал Мэйли, чтобы она садилась в машину. Он снова прищурился, когда водитель подмигнул Мэйли, открывая перед ней дверь, и она поблагодарила его своим нежным голосом. Гриффин протянул водителю визитную карточку, которую дала ему администратор. – Вначале отвезите нас сюда.

– Хорошо, милорд, – сказал водитель.

В машине Мэйли открыла свой ноутбук и начала пролистывать почту. – Вашу встречу на 2 часа перенесли на час позже, – сказала она ему. – Поэтому мне пришлось сделать кое-какие изменения, чтобы мы успели вовремя забрать ваш смокинг и подготовиться к сегодняшнему балу.

– А у тебя есть платье? – спросил Гриффин.

Она закусила губу. – Да, мистер Гриффин, есть, но понимаете, оно слишком шикарное и дорогое. Я хотела попросить вас вернуть его обратно в магазин.

– Исключено, – ответил он. – Оно было выбрано специально для этого бала. Пока ты работаешь на меня, тебе разрешено присутствовать на таких мероприятиях.

– Мне там не место, – возражала она.

– Поверь мне, там будет присутствовать любой дурак Беллиссима, ты отлично впишешься.

Она сжалась.

Ох, черт. Он не это имел в виду. – Не думай об этом, – быстро добавил он. – Ты будешь в числе королевской свиты.

– Да, сэр.

– И ты должна хорошо выглядеть.

– Да, сэр.

Гриффин вздохнул, поглядывая на водителя. Он хотел постучать по стеклянной перегородке, разделявшей салон автомобиля, но этим бы он выдал свое нетерпение. Они ведь уже скоро приедут? Администратор убедила его, что салон находится всего в нескольких кварталах от отеля. Сейчас Гриффин смотрел на улицы, украшенные национальными флагами, баннерами, в честь предстоящей свадьбы. Люди гуляли по улицам, фотографировали эти украшения, и, казалось, будто жители всего мира оказались на улицах Беллиссима.

Они остановились у переполненного людьми тротуара, водитель заглушил двигатель, а затем вышел открыть дверь. Мэйли оторвала взгляд от экрана ноутбука. – По-моему, мы приехали не в то место.

– Нет, все верно. Это я попросил нас сюда завести, – заверил ее Гриффин.

Ее светлая бровь немного приподнялась. – Зачем?

– Это сюрприз для тебя. – Гриффин сохранял самодовольное выражение лица. Он хотел увидеть ее реакцию. Хотел, чтобы на ее лице расцвела широкая улыбка. – Мистер Старджесс заберет тебя через несколько часов, – говорил он, пока водитель открывал дверь со стороны Мэйли.

– Заберет меня? – Теперь она выглядела еще более озадаченной. – Но... я не понимаю. Почему? Что мы будем здесь делать?

Гриффин поправил запонки, крайне довольный собой. – Я записал тебя в салон красоты. Тебе сделают макияж и прическу для бала.

Мэйли снова ссутулилась. – О.

Гриффин сжал губы, она снова выглядела недовольной. Возможно, она не понимает. – Это для того, чтобы у тебя была элегантная прическа, и ты выглядела как другие леди.

– Понятно, – холодно ответила Мэйли.

Так, он ожидал другой реакции. – Можешь не благодарить, – зачем-то сказал он.

– Спасибо, – буркнула она. Затем вышла из машины, громко хлопнув дверью, и буквально влетела в престижный салон красоты, который он для нее зарезервировал.

Гриффин смотрел Мэйли в след. Он совершенно не понимал женщин. Когда его седан отъехал от салона в сторону королевского дворца, где должен был состояться праздничный завтрак, Гриффин посмотрел на часы. В Беллисиме утро, соответственно в Нью-Йорке еще ночь. Он вытащил телефон и набрал номер Хантера.

Никто не взял трубку в офисе Хантера, и звонок перешел в голосовую почту. Тогда Гриффин набрал личный номер друга. Шесть гудков и снова включился автоответчик. Черт. – **Просыпайся**, написал он Хантеру. – **Мне нужен совет. Я отправил Мэйли к парикмахеру, а она на меня разозлилась.**

Десять минут спустя у него зазвонил телефон, и на экране высветилось имя Хантера. – Ну? Что ты думаешь?

– Во-первых, ты на громкой связи, – хрипло сказал Хантер.

– А во-вторых, ты хренов идиот, – крикнула в трубку Гретхен. – Какого хрена ты звонишь в 4 утра?

Гриффин убрал трубку от уха. – Я повешу трубку, если твоя девушка и дальше будет нелестно обо мне отзываться.

– Эй, нечего возмущаться, парниша. Это ты позвонил в 4 утра.

– Потому что я хотел поговорить с Хантером, а не с тобой.

– Он без меня никуда, ведь так, малыш? – Ее голос стал нежнее, и Гриффин услышал в ответ Хантера лишь легкий стон.

– Прошу, только не говорите, что вы целуетесь, пока мы говорим по телефону.

– Эм, но эммм.. Хантер немного занят, – ответила Гретхен, после чего задышала чаще. – Я буду отвечать за него. Скажи, а она знала о походе к парикмахеру?

– Нет, это был сюрприз.

– И ты сказал ей, что этим сюрпризом ты хотел отблагодарить ее за хорошую работу? – продолжила Гретхен.

Гриффин замолчал.

– Алло? – переспросила Гретхен. Гриффин мог поклясться, что слышал еще один стон Хантера, а затем Гретхен захихикала.

– Я... – начал он. – Я сказал ей, что так она будет нормально выглядеть.

– То есть, ты назвал ее уродиной. Так держать, придурок.

– Я этого не говорил.

– Ты сказал, что она дерьмово выглядит.

– Но так и есть. Она неподобающе одета, и она об этом знает.

– О, боже, дай угадаю, ты ей об этом говорил.

– Ну, конечно. Нам даже пришлось купить ей новую одежду, потому что ее собственная выглядела как дешевые лохмотья.

– Ого, Грифф. Я бы тебе за это врезала.

Гриффин застонал. Так что мне теперь делать?

– Могу я кое-что спросить?

– Спрашивай.

– А почему тебя это волнует?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты постоянно мне грубишь, но тебя это не заботит. Почему с Мэйли иначе?

– Не твоего ума дело, – огрызнулся он.

– Оооо, – закричала она в трубку, и на секунду ему показалось, что он слышал, как кончает девушка Хантера, но в следующую секунду она запела. – Гриффин и Мэйли на дереве сидели, трахались....

Затем в трубке послышался звон, и Гриффин снова убрал его от уха. После шуршания на том конце провода, он услышал голос Хантера. – Алло?

Он слышал заливистый смех Гретхен.

– Я тут, – ответил Гриффин. – Ты можешь ее уgomонить?

– Нет, – ответил Хантер, и Гриффин явно слышал веселье в голосе друга. – Дружище, ты должен быть милым с Мэйли. Она хорошая девушка.

– Я знаю. – Господи, почему его друзья вели себя так раздражающе. – Я хотел сделать ей приятно. Думал, ей понравится. Какой девушке не понравится поход в салон красоты.

– Той, которую называли уродиной, – прокричала ему Гретхен.

– Отключи громкую связь, – сказал Гриффин, – сейчас же.

– Все, Хантеру пора заканчивать разговор, – продолжала кричать в трубку Гретхен.

– Нет, мне все еще нужен...

– Все-все, он отключается, – настаивала Гретхен. – У него невероятный стояк, о котором мне нужно позаботиться.

– Господи, Гретхен, – сказал Хантер, и по шуму в трубке было похоже, что они начали кувыряться на кровати.

Фу. Гриффин быстро повесил трубку. Эти двое были как животные в сезон спаривания. Он постукивал пальцами, осмысливая разговор. Может, Гретхен была права? Может, он каким-то образом оскорбил Мэйли?

Когда она вернется, ему нужно быть более вежливым и наговорить ей комплименты, чтобы она поняла, насколько хорошо выглядит. Может быть, тогда она перестанет дуться, и позволит ему еще раз себя поцеловать. Он вспомнил о ее мягких губах, и с какой страстью она отвечала на его поцелуи.

Решено, он засыплет ее комплиментами. Он хотел видеть на ее лице сияющую улыбку, от которой его сердце бьется чаще. И эта улыбка даст ему понять, что она довольна, и он все сделал правильно.

А ему нравилось видеть ее радостной и довольной.

Гриффин застегнул свои древние, фамильные запонки, затем посмотрел в зеркало, как на нем сидел фрак. Идеально. Если бы было иначе, его мать вышла бы из себя и отчитала бы его за неряшливый вид и потом еще не раз бы ему об этом напоминала. Никто не заботился о внешнем виде сильнее, чем ее высочество принцесса Сибилла-Луиза, даже сама королева. Он покрутился из стороны в сторону, разглядывая концы своего фрака. Это просто нелепо. Он похож на пингвина. И почему мужчины должны надевать это на бал? Он накинул галстук на шею и пошел к общей двери. Роберт забрал Мэйли с салона в то время, как у Гриффина была встреча с музейным обществом Беллессима по поводу его финансирования открытия нового крыла. Гриффин не видел Мэйли весь день.

И это было...неприятно.

Ему не хватало ее восторженных слов и заразительного энтузиазма. Кип был очень сдержанным и больше выполнял роль помощника, нежели компаньона. Но с Мэйли все было иначе. Сейчас, когда Гриффин привык к ее буйной реакции на новые вещи, он понял, что ему этого не хватает. Он даже мысленно представлял, какой была бы ее реакция. Улыбнулась бы она при виде сувенирной лавки в музее? Захочет ли она прогуляться вечером и заехать в кондитерскую? По пути из дома его матери они проезжали одну, и Гриффин заехал туда, купив для Мэйли коробку трюфелей, которую хотел отдать ей чуть позже. Он хотел видеть лицо Мэйли, когда она откроет коробку с дорогим шоколадом.

Он даже был бы не против покормить ее конфетами. Посмотреть, как ее глаза закрываются от восторга, и как они засияют, когда она впервые почувствует на языке вкус роскошного лакомства. Или с каким удовольствием она оближет губы, повернувшись к нему за добавкой. А может, она даже оближет его пальцы...

В брюках Гриффина опять стало тесно. Быстро поправив стояк, он начал обратный отсчет от 100, чтобы успокоить свое тело. Успокоившись, он кашлянул и направился к двери, разделяющей их комнаты. При этом он немного нервничал. В его руках находился небольшой бархатный футляр с семейными драгоценностями виконта Монтегне Верди, передававшиеся по наследству еще с начала 19 века. Он хотел, чтобы Мэйли их надела так, чтобы все увидевшие эти украшения поняли, кому она принадлежит.

Гриффину стало любопытно, что же скажет его мать, когда увидит его секретаршу американку в семейных украшениях.

А затем понял, ему было насрать на мнение матери.

Мэйли прикоснулась к своим волосам, любуясь своим отражением в зеркале.

Сегодня она выглядела... очень красивой. Скорее даже элегантной. Дама в салоне бубнила что-то по-французски, но Мэйли удалось разобрать несколько слов: выпрямить, Лорд Монтегне Верди и макияж. Поэтому она спокойно сидела в кресле, пока мастер занималась ее волосами. Несколькими часами позже, светлые пружинки Мэйли превратились в прямые, белокурые локоны и были собраны в аккуратную прическу, и украшены заколкой в форме цветка. Затем ей нанесли распылителем что-то на лицо, и теперь оно выглядело гладким, чистым, без единой веснушки. На светлые ресницы наклеили накладные, делая ее дымчатый макияж более выразительным.

Она была похожа на принцессу, подумала про себя Мэйли. Теперь Гриффин не сможет придрататься к ее внешнему виду.

На ней также было просто сказочное платье. Оно было в числе вещей, которые купил для нее Гриффин. Вначале она подумала, что произошла ошибка, но теперь поняла, она должна появиться на балу в потрясающем и удивительном платье. В магазине ей назвали имя дизайнера, но Мэйли его не запомнила. Единственное, что она знала – это было великолепное платье, и ей нужно будет его надеть. Мэйли надела лифчик без бретелей, а затем корсаж без рукавов. Он был насыщенного, розового цвета, из дорогой и приятной ткани. Пояс платья был украшен бисером цвета слоновой кости, а юбка струилась до самого пола. У нее также были туфли под цвет бисеру. У Мэйли не было подходящих украшений, поэтому она решила сегодня обойтись без них.

Ей потребовалось немного усилий, чтобы застегнуть платье сзади, она ни за что не хотела просить об этом мистера Гриффина. Она до сих пор не могла разгадать его. В один миг он дарит ей страстный поцелуй, а затем отталкивает. То он поедает ее взглядом, то отправил в салон красоты, чтобы она «нормально» выглядела. Вот он окрыляет ее, а через секунду уже втоптывает в грязь.

Ей было неприятно, потому что он действительно ей нравился. Гриффин был умным и очень серьезно относился к своим обязанностям. Он не часто улыбался, а когда делал это, то словно дарил ей бесценный подарок. Она смеялась над его остроумными шутками. Он с интересом слушал ее истории, в отличие от большинства людей, которые, услышав ее речь, сразу же считали ее дурочкой. И он так божественно целовался, словно у него было все время на земле, чтобы смаковать и вкушать ее.

Иногда он очень, очень сильно ей нравился. А бывали моменты, когда ей хотелось послать его в пеший эротический поход.

Раздался стук в смежную дверь, и Мэйли втянула воздух, наконец, застегивая до конца молнию платья. – Секундочку! – Она немного приподняла подол платья, который тянулся небольшим шлейфом, и скользнула в туфли. – Сейчас открою, даже глазом моргнуть не успеете!

Она готова была поклясться, как слышала за дверью смехок. Закончив одеваться, она поспешила открыть дверь. – Да, мистер Гриффин?

Он опустил руку, явно подготовившись снова постучать, и просто уставился на нее. Мэйли покраснела от его пристального взгляда. Вероятно, он был впечатлен ее новым видом.

– Мэйли?

– А кто же еще? – Она провела рукой по волосам, когда заметила, как он рассматривает ее прическу. – Вам нравится?

Он немного нахмурил брови. – Ты выглядишь совершенно... иначе.

Вся радость Мэйли мигом испарилась, ее плечи поникли. – Я думала, именно этого вы и хотели. – Разве не для этого он привез ее в салон красоты, потому что устал от ее внешнего вида и того, как она позорила его?

– Нет, нет, – быстро добавил он. – Все замечательно. Я просто удивился. Ты сама на себя не похожа, – он немного улыбнулся. – И это хорошо.

Вот только Мэйли так не считала. Она проглотила обиду от его слов и сдержала слезы, потому что не хотела испортить отличный макияж, над которым так долго трудилась французская дама. – И, – сказала она наигранно радостным тоном. – Чем я могу вам помочь, мистер Гриффин? Хотите, чтобы я завязала вашу бабочку?

Он молча протянул его галстук.

Перед ним стояла незнакомка.

Гриффин не мог перестать пялиться на Мэйли. На великолепного белокурого ангела, в облегающем розовом платье, делающем акцент на ее восхитительную грудь. Ее волосы блестели, макияж придавал лоска и утонченности. В таком виде ее точно примут за одну из светских дам.

И это не давало ему покоя.

Он отправил ее в салон для преображения, тогда почему он разочарован, увидев перед собой идеальное и элегантное создание? Почему его расстраивает то, что ее безумные кудряшки превратились в аккуратные локоны? Или то, что из-за макияжа больше не видны ее веснушки на носу и щеках?

Она выглядела так, как он хотел ее видеть, разве нет?

Гриффин потер лицо рукой. Теперь он сам не понимал, чего хотел.

Но одно он знал наверняка, ему не понравился грустный взгляд, которым на него сейчас смотрела Мэйли. Она заметила его реакцию. Она понимала, что ему не понравилось то, что он увидел. От него не скрылось разочарование на лице Мэйли, хотя она так старательно пыталась его скрыть. – Ты отлично выглядишь, Мэйли. Seriously. У меня просто был долгий день. Прости, если говорю что-то не то.

– Вы не обязаны ничего говорить, – сказала она громким голосом. – Я всего лишь ваша помощница. – Она взяла из его рук галстук, поманила его пальцем, прося подойти ближе. Он так и сделал, и мгновение спустя она уже поправляла его воротник, закончив завязывать галстук. – Вот и все.

– Спасибо, – буркнул Гриффин и перевел взгляд на отражение в зеркале, одергивая фрак. Он хотел сказать ей нечто романтическое. Что она похожа на прекрасное видение или выглядит как принцесса. Но в тоже время, она совершенно не похожа на Мэйли. И это сбивало его с толку.

– Раз у нас сегодня день преображений, можно мне тоже внести некоторые изменения?

Его удивили ее слова. – Что ты задумала?

Уголки ее губ немного приподнялись, и сердце Гриффина пропустила удар. Под этой гламурной оболочкой, все еще была его Мэйли.

Его Мэйли? Поругал себя Гриффин. Он сходил с ума. Она не была его в полном смысле этого слова.

— Я бы с радостью сделала что-нибудь с вашими волосами, — сказала она ему.

Он быстро посмотрел на свое отражение в зеркале. — А что ни так с моими волосами? — Он как обычно зачесал их назад и прилизал гелем. Все было идеально, без единого торчащего волоска.

— Ничего, если только вам 80 лет, — ответила она, и на ее лице вновь появилась дразнящая улыбка, и в следующую секунду ему захотелось поцеловать ее, смыть весь этот макияж и увидеть перед собой яркую, жизнерадостную, деревенскую девчонку, которой он был одержим.

Ему нужно держать себя в руках. — И что же ты намерена сделать?

Она снова поманила его пальчиком, игриво вскидывая идеальную бровь. И Гриффин был во власти этого пальчика. Он не мог сопротивляться довольному выражению ее лица. Она могла заявить, что хотела бы побрить его наголо, а он не стал бы возражать.

— Вы должны снять пиджак, чтобы мы его не испортили, — заявила она. — И рубашку тоже.

Любопытно. Он снял пиджак, развязал только завязанную ею бабочку и бросил ее на кровать. Все происходящее напомнило ему стриптиз. Он посмотрел на нее, гадая, думает ли она о том же, и заметил, с каким огнем в глазах она наблюдает за его движениями. Из-за косметики он не мог определить покраснела она или нет.

Ему обязательно нужно было переговорить с той девушкой администратором. Хотя она и всего лишь исполняла свои обязанности, Гриффину нужно было кого-то обвинить в своем негодовании по поводу внешнего вида Мэйли. К ней не возможно было придираться: платье, макияж, прическа были идеальными. И это его беспокоило. Ему не нравилось то, что он видел, и он не мог объяснить, что именно было не так. Просто не нравилось и все. Он снял рубашку, продолжая думать на эту тему.

Оставшись в одной майке, он повернулся к Мэйли. — Хорошо, я разделся. Что ты будешь дальше со мной делать? — спросил он хриплым голосом.

Глаза Мэйли распахнулись, улыбка стала шире, а затем она прикусила губу, словно старалась скрыть свое желание. — Эм, для начала мне нужно накинуть халат, чтобы я сама не испачкалась.

— Бери все, что тебе нужно, — ответил он. Черт, и почему эта фраза прозвучала так эротично? Да что с ним не так?

Она прошла до его шкафа, вытащила оттуда банный халат и накинула поверх своего платья. Когда она завязала пояс халата, Гриффин ощутил прилив желания, и ему снова пришлось прибегнуть к обратному отсчету, чтобы успокоиться.

— А теперь вы должны склониться над раковиной.

Двадцать минут спустя Мэйли была довольна преображением Гриффина. Исчезли его стариковские, намертво зализанные назад волосы. Она помыла ему голову, а затем уложила их с помощью фена и небольшого количества геля для волос. Теперь волосы Гриффина представляли собой взлохмаченную светло — карамельную копну. Немного небрежно, но очень стильно, решила Мэйли. Намного лучше его старой прически. — Вот, — заявила она. — Теперь вы выглядите на 10 лет моложе.

Его удивили ее слова, он потянулся за своими очками, надел их и посмотрел на свое отражение в зеркале. — Я похож на участника мальчиковой группы.

Мэйли засмеялась. — Ничего подобного. Вам очень идет. Между прочим, точно такая же прическа была у Люка Хьюстона в его последнем фильме. — Она увидела его фотографию в одном из журналов, пока была в парикмахерской. — Поверьте, сейчас вы похожи на молодого, лихого виконта, а не одного из друзей моего дедуленьки.

Гриффин все еще выглядел неубеденным, прикасаясь к своим волосам. — И тебе это нравится?

— Безумно, — заявила она. Так он выглядел невероятно красивым. Он больше не напоминал ботаника и ворчуна, а, скорее, отвязного хулигана.

Гриффин кивнул, потянувшись за своей рубашкой. — Ну тогда ладно. Нам уже пора выезжать.

— Хорошо. — Мэйли отвела взгляд, чтобы не смотреть, как он будет одеваться, потому что если она будет пялиться и пускать слюни на своего временного босса, тем самым поставив в неловкое положение их обоих. Она сняла позаимствованный халат и повесила его обратно в шкаф Гриффина. Ее рука прошла по мягкой ткани. Халат пах его мылом, и как странно, что ей захотелось провести весь вечер в этом халате. На тебе роскошное вечернее платье, ты не можешь пойти в халате, как бы хорошо он не пах, напомнила она себе.

Но она готова была признать, ей действительно понравился запах мыла Гриффина.

Мэйли повернулась к Гриффину, только когда он надел пиджак, и стала смотреть, как его длинные пальцы справляются с запонками, а затем он протянул ей галстук. Умело повязав ему бабочку, Мэйли направилась к двери. — Ну что, пойдём?

Гриффин еще раз пригладил фрак перед зеркалом, и она поняла, что он нервничал. От этого ей стало немного легче. Черт, да ее саму трясло от страха, хотя никто многого от нее не ожидал.

— Я принес кое-что подходящее к твоему платью, — сказал он.

— Бэйдж сотрудника? — спросила она.

Он нервно улыбнулся. — Нет, не бейдж. Это кольцо и серьги, относящиеся к моему титулу.

— Ооо, — ее глаза округлились. — Не уверена, что смогу их надеть, мистер Гриффин.

— Я-то уж точно их не надену, — ответил он, указывая на свою бабочку. — Они будут ужасно смотреться с моей бабочкой.

Мэйли нервно, но громко хихикнула. — Я представила вас в сережках, и это выглядело весьма забавно.

Гриффин улыбнулся, и Мэйли вновь ощутила то, что испытывала каждый раз видя его улыбку... Словно она получала долгожданный подарок. — Я больше предпочитаю броши.

— Перестаньте, — сказала она, смеясь, прижимая руку к груди. — Иначе моя грудь выскочит из платья.

— Боже упаси, — ответил он, но судя по тону, он был бы не прочь посмотреть на это зрелище. Мэйли сбили с толку его слова, и она готова была поклясться, что он опустил взгляд на ее декольте.

Стоит признать, ее грудь отлично выглядела в этом платье.

Гриффин взял маленькую коробку с комода, открыл ее, демонстрируя Мэйли украшение. Серьги — большие, квадратные, свисающие с ножки изумруды, и кольцо — переплетение нескольких нитей, украшенных сверкающими бриллиантами и тремя квадратными изумрудами по центру.

— Ой, божечки, они выглядят очень дорогими, — выдохнула она.

— Так и есть.

— Ничего себе. — Она достала серьги и поморщилась. Они были тяжелыми. — А что случится, если я вдруг одну из них потеряю?

— Я оштрафую тебя на 3 миллион долларов Беллессима.

Мэйли стало плохо. Она бросила серьгу обратно в бархатную коробку. — Серьезно?

— Нет. Это просто серьги. К тому же, они застрахованы, так что тебе не о чем волноваться.

— А если меня на них стошнит? — сказала она, когда он доставал кольцо.

— А такое может случиться? — он жестом попросил ее повернуться.

– Вполне возможно, – призналась она, поворачиваясь к нему спиной. Божечки, все как в сцене из «Красотки», за исключением того, что она не проститутка. Мэйли застыла от этой мысли. – А вы всегда покупаете девушке одежду?

Холодное кольцо легло ей на грудь, она почувствовала, как руки Гриффина коснулись ее шеи сзади, пока он возился с застежкой. – Откровенно говоря, ты первая, кому я выбирал одежду.

По непонятной причине, Мэйли почувствовала себя лучше. Она коснулась кольца, а затем взяла первую сережку. К ее великой радости, на ней оказалось 2 застежки – первая классическая для гвоздиков, а вторая – силиконовая, предотвращающая расстегивание первой, тем самым не позволяющая сережке упасть. Хвала небесам. Мэйли надела серьги и слегка помотала головой, проверяя их. – Как я выгляжу?

– Очень элегантно, – ответил Гриффин.

– Другими словами совершенно не похожей себя.

– Да, совершенно не похожей на себя, – согласился он со странным выражением лица.

Мэйли вновь стало обидно от его слов. Она не нравилась ему в повседневной одежде, но и от нового образа он также не был в восторге. Мэйли совершенно не понимала Гриффина. Неужели ему было так трудно сделать ей комплимент? Он тяжело вздохнула, и все радостное ожидание бала улетучилось. Сейчас она чувствовала только тяжесть украшений, словно на ее шее висел кошелек с деньгами. – Мистер Гриффин, вы готовы ехать?

Он предложил ей руку. Мэйли взяла его под руку, и они покинули номер.

На удивление, их водителем был не Робби, и также отсутствовал привычный седан. У дверей их ждал лимузин с гербом Верди на двери и пожилым водителем. Мэйли улыбнулась джентльмену, приветствуя его. Должно быть, он нервничал перед таким важным событием. Она знала, каково это.

– Вы сменили водителя? – с любопытством шепнула она Гриффину.

– Мистер Старджесс больше не сможет нас сопровождать, – она видела довольство в его взгляде.

– Ой, очень жаль.

– Да, весьма, – ответил Гриффин, явно не чувствуя сожаления по этому поводу.

Когда она подошли к лимузину, Мэйли аккуратно опустилась на сидение, придерживая лиф платья рукой, чтобы оно не дай бог не сползло. Она разгладила подол, проверила кольцо и серьги, дожидаясь, пока Гриффин займет свое место.

Когда он сел в лимузин, в его кармане завибрировал телефон. Гриффин вытащил телефон, и уже через секунду на его лице была гримаса боли.

– Что такое? Что-то случилось? – поинтересовалась Мэйли.

Он показал ей экран телефона. – Они нашли мраморную колонну и плитку, которая могла быть полом. – На фотографии, которую он ей показывал, была обычная гряда камней, поэтому она решила поверить ему на слово.

– Это на раскопках в Испании? – догадалась она.

Он кивнул, глядя на фотографию. Она увидела тоску в его глазах. – Как бы мне хотелось быть там.

– Если вам станет от этого легче, – заговорила Мэйли, – то я бы тоже предпочла быть сейчас там.

– Тебе не нравится в Беллissime?

Мэйли выпрямилась, не зная, как ответить на этот вопрос. Она могла сказать, что ей нравится быть здесь с ним, но все эти светские мероприятия и предстоящая свадьба заставляли ее нервничать. Что она всегда чувствовала себя неуверенно. Что она постоянно боялась ошибиться, от чего без конца переживала, и ее едва не стошнило, перед тем, как она надела свое красивое платье. И не посчитает ли он такой ее ответ желанием уехать?

Поэтому Мэйли хорошо подумала, прежде чем ответить. – Нравится... просто у нас много дел.

– Верно, – Гриффин со вздохом опустил глаза на экран телефона. – Уверен, в Испании тоже не спокойно, но только нет моей матери, причитающей о слишком фамильярной прислуге.

– Ваша мама сказала такое обо мне?

Сейчас Гриффин выглядел немного потерянным, словно ушел в свои мысли. – Мэйли, на твоём месте, я бы не стал обращать внимания на слова моей матери. Моя мать всегда была, мягко говоря, заносчивой, а если откровенно, то настоящей королевской стервой. Они никому не нравятся, её не любят ни её сыновья, ни даже собственная мать. Её суждения основаны на пережитках прошлого, но Александра и её семья более прогрессивные.

Мэйли тяжело сглотнула. – Тогда, может, мне не следовало одевать эти украшения? Что на это скажет ваша мама?

– Мне плевать на мнение матери.

Ой, божечки. Неужели он все это подстроил? Хоте чтобы её королевское высочество Сибилла–Луиза обрушила на Мэйли все своё негодование? – Мэйли почувствовала, как её внутренности стянулись узлом.

– Мэйли, тебе, правда, не о чем волноваться, – успокаивал он её.

– Как скажете, – шепнула она. И осознала, что он впервые назвал её по имени, а не мисс Меривезер. Но она не понимала, имеет это значение или нет.

Глава 9

Лимузин въехал на территорию дворца и замедлил ход в веренице машин, дожидających подъезда к дверям. Чем ближе они приближались, тем сильнее волновалась Мэйли. Они проехали ворота, возле которых собралась толпа папарацци. Ступени дворца были украшены красной ковровой дорожкой.

Мэйли была совершенно уверена, что ее стошнит прямо на эту чудную дорожку.

– Ты в порядке? – спросил ее Гриффин, уже второй раз за минуту.

– Да, только немного страшно.

– Тебе нечего бояться, – говорил он успокаивающим голосом. Мэйли удивилась, когда Гриффин положил руку ей на плечо и неловко обнял.

Ей показалось странным его подбадривание, но все же приятным. Она слегка прижалась к нему. – Я никогда не была на таких мероприятиях. Конечно, я была на выпускном балу, но он проходил в небольшом отеле. Это мероприятие совершенно иного уровня.

Его губы немного дрогнули. – Не намного.

– Мне страшно, – прошептала она. – А вдруг я опозорюсь.

– Я буду рядом, – заверил ее Гриффин, а затем рука на ее плече, прижала ее ближе.

– А разве вы не должны будете тусоваться с членами королевской семьи, а я с прислугой? – поинтересовалась она.

– Ммм, примерно так. – Он подался вперед, и она хлопала глазами, видя, каким красивым он казался в темноте салона. Не то, чтобы она раньше не считала его привлекательным, нет. Но его презрительный взгляд, которым он смотрел на нее раньше, исчез. Теперь в его взгляде читалась теплота и заинтересованность. – Вот как мы поступим. Я отведу тебя к нужным людям, чтобы ты не потерялась. Как тебе такое решение?

– Я буду очень вам благодарна, мистер Гриффин. – Так ей не придется вежливо улыбаться герцогу в то время, как он будет смотреть на нее, как на отбросы общества.

Лимузин остановился, и водитель вышел из машины. Внутренности Мэйли снова сжались, и она с ужасом посмотрела на Гриффина. Гриффин подбадривающе улыбнулся. – Мэйли, все будет хорошо. Никто даже не обратит на тебя внимания. Все пришли посмотреть на мою кузину и знаменитого актера, за которого она собирается выйти замуж.

Она немного расслабилась, ведь это было действительно так.

Водитель открыл дверь лимузина, и громкий голос огласил. – Гриффин, виконт Монтегне Верди.

Выходя из машины, Мэйли заметила, что все взгляды были обращены в их сторону. Она распахнула от ужаса глаза, а ее сердце было готово вот-вот выпрыгнуть из груди.

Но Гриффин оказался рядом, он закрыл ее от любопытных взглядов. Мэйли снова поправила декольте, убеждаясь, что грудь не выскочила наружу, затем потрогала кольцо. Она улыбнулась Гриффину, заметив, что он едва сдерживает смех. – Хорошо тебе смеяться, – буркнула она, взяв его под руку, которую он вежливо ей предложил.

И они вошли во дворец.

Гриффин не удивился, увидев полный зал гостей. Были приглашены большинство знатных семей не только Беллиссима, но и соседних государств. Как только они вошли в зал, температура подскочила на несколько градусов, и он услышал удивленный всхлип Мэйли, пока они шли вперед.

Он накрыл рукой ее пальцы, цеплявшиеся за его рукав. – Все хорошо?

– Я не ожидала увидеть такую толпу.

А он ожидал, но от этого ей вряд ли станет легче, поэтому он просто похлопал ее по руке. – Я помогу тебе найти прислужника моей матери.

– Напомните еще раз, кто такой прислужник? – спросила Мэйли, когда они поднимались по лестнице, ведущей в главный зал.

– Так в монарших семьях называют личного ассистента, – спокойно ответил Гриффин. – Но моя мать никогда не использует настолько обычное слово, как ассистент.

Он услышал сдавленный смешок Мэйли. Она в порядке, если могла смеяться. Он знал, насколько она нервничала, черт, даже для него это мероприятие не было приятным, но его волнение несравнимо с ужасом, который можно было увидеть на лице Мэйли.

Им кивнул проходящий мимо высокопоставленный чиновник под руку с голливудской актрисой. Но он не видел никого из своей семьи. Черт побери, а куда запропастились эти трусы? Если ему пришлось явиться сюда, то и они должны были.

С Мэйли, приросшей к его боку, ему будет непросто быстро обойти весь зал. Даже сейчас гости бросали на них любопытные взгляды. Они знали, кто он, а теперь пытались понять, кем была его спутница. Неподалеку от них появился фотограф, делающий снимки гостей. Алекс разрешила нескольким журналистам освещать это событие, но Гриффин не одобрил ее решение. Поэтому он повел Мэйли в противоположную сторону.

Они дошли до самой дальней стены и остановились. Мэйли посмотрела на него испуганным взглядом и нервно сглотнула.

Ее состояние насторожило его. – Ты хорошо себя чувствуешь?

Она немного скривилась. – Я сегодня почти не ела. Мой желудок плохо с этим справляется.

Гриффин подозвал к ним официанта с закусками. Мужчина подошел к ним с подносом, полным канапе. – Не хотите отведать лобстера, завернутого в огурец и прошутто?

Мэйли взяла небольшой рулет и целиком закинула его в рот, и начала быстро жевать. Он понимал, что это все нервное, но не смог сдержать смех. – А это вкусно, – сказала она, прикрывая набитый едой рот. – Спасибо.

– Съешь еще один, – настоял Гриффин.

Она взяла еще один рулет с подноса, после чего официант кивнул и удалился. На его месте появился другой с подносом, на котором находилась миска для мытья рук и салфетки. Королева обожала закуски, поэтому гости после этих лакомств, могли с легкостью сполоснуть руки. Гриффин часто видел подобные миски на вечеринках. В них плавала долька лимона, придававшая воде свежесть.

Мэйли закинула рулет в рот, потянулась к миске и начала подносить ее ко рту.

Боже правый. Гриффин наклонился вперед и остановил ее, пока она не опозорилась. – Мэйли, ты не должна это пить.

– Ой, – она посмотрела на хрустальную миску, а затем обратно на него. – Разве это не коктейль?

– Тут ты должна ополоснуть пальцы. – Он указал взглядом на лежащую салфетку, не обращая внимания на шокированный взгляд официанта, стоявшего с пустым подносом.

– Ой, – повторила она, заливаясь каской от смущения. Она поставила миску обратно на поднос. – Вот я дуручка, да? – Она быстро заморгала, словно боролась со слезами.

– Вовсе нет, – ответил Гриффин, обмакнув пальцы в воду, демонстрируя Мэйли, как нужно это делать. Затем он вытер руку о салфетку и сердито посмотрел на официанта, словно тот был готов посмеяться над Мэйли.

Мужчина покорно кивнул, подождал, пока Мэйли помоеет руки, и молча удалился к другим гостям.

Как только они остались одни, Мэйли повернулась к Гриффину, посмотрев на него жалостливыми глазами. – Мистер Гриффин, я не уверена, что смогу это сделать.

– Ерунда, – ответил он. – Ты хорошо держишься.

– Вовсе нет, – шепотом ответила она, хотя была на грани истерики. – Я опозорю нас обоих! Я не знаю, как вести себя на таких вечеринках. Я...

– Шшшш, – сказал он и погладил ее по щеке. – У тебя все получится.

Она была поражена его прикосновением. Он не винил ее. Гриффин сам пораился своему поведению. Но ему было легко и приятно успокаивать ее. Он должен был ее защитить.

– Ты хорошо справляешься и восхитительно выглядишь, – убеждал он низким голосом. – И я готов поспорить на свой бумажник, что некоторые из этих голливудских знаменитостей, сделали бы так же, как и ты.

Она снова нервно хихикнула, и этот звук едва не разбил его сердце. – Мистер Гриффин, ваш бумажник совершенно пуст, там не на что спорить.

Ее маленькое поддразнивание успокоило его. – Ты раскусила мою игру, да?

– Да, я же знаю вас как облупленного.

Господи, неужели она с ним флиртowała? Ему это понравилось и даже очень. – Думаю, ты ошибаешься на мой счет.

– Разве? А вы проверьте.

Ты же не осознаешь, что я сейчас хочу зацеловать тебя до смерти, подумал он, но оставил мысли при себе. Он был рад, что она немного расслабилась. – Я бы с радостью, но вижу в толпе мамино прислужника. – Он положил руку ей на плечо. – Жди здесь.

Она топнула ногой, показывая, что не сдвинется с места, и подмигнула ему. Гриффин рассмеялся.

Пять минут спустя он передал Мэйли в руки мамино слуги, который с пониманием и заботой отнесся к взволнованной Мэйли. Гриффин мысленно поставил галочку, поднять мужчине жалование, раз он сам выплачивал зарплату всем маминым слугам. Он оставил их двоих, а сам направился на поиски своих родственников. Он сможет немного пообщаться с братом и матерью, выкажет свое почтение и поздравления Алекс и ее жениху, и если все пройдет удачно, то сбежит отсюда после одного, максимум двух танцев.

Гриффина неожиданно обняли за плечи. – Вот ты где, братишка.

Джордж. Хорошо, одной проблемой меньше. – Приветствую, Ваша светлость.

Джордж рассмеялся, похлопывая его по плечу. – Как официально. Должно быть, мама в конец тебя достала.

– Ничего подобного, – ответил Гриффин, позволяя Джорджу увести его к группе своих друзей. Они все были титулованными мужчинами одного возраста, и все невероятные придурки. Гриффин презирал их, их охоту на лис, женщин и пьяные хвастливые истории столько, сколько себя помнил. Они определенно были ни теми людьми, с которыми ему хотелось водить дружбу. Он предпочел бы провести время с Логаном, Ризом, Хантером, Джонатаном и Кейдом за игрой в карты и беседой о финансах. Ему не нужны были друзья брата.

– Так, – начал Джордж, заводя Гриффина в круг скучных снобов. – Поведай нам о сладенькой маленькой штучке, с которой ты сегодня пришел.

– Она моя помощница, – сдержанно ответил он, хотя внутри закипал от ярости. – И неприкосновенна.

– Хочешь сказать, что уже сам вставляешь в нее свой член, да? – сказал один из мужчин с противным вытянутым лицом. – А ее сиськи настоящие? Я слышал у всех американских девушек силиконовые сиськи.

– Я не собираюсь отвечать на этот вопрос.

– Это означает, что он не знает.

– Это означает, что я оставляю этот вопрос без ответа, – повторил Гриффин, его тон стал грубым от ярости. Господи, как же он ненавидел этих избалованных ублюдков. Они считали себя лучше других и относились к другим людям как к грязи у себя под ногами. – Она моя сотрудница.

– Да, но Джордж постоянно имеет своих миленьких служанок.

– И я заметил, что на ней изумруды Верди, – съехидничал Джордж, и внутри Гриффина все сжалось. – Значит, она все-таки их чем-то заслужила.

– Это тебя не касается, Джордж, – сказал Гриффин. Ему хотелось ослабить удушающую его бабочку, но он сдержал порыв из-за страха развязать ее. Он должен выглядеть безупречно. В кругу друзей Джордж, может, и говорит непристойности, но на публике он всегда величественный, как и полагается монарху.

– Никогда не думал, что тебя потянет к американке, – сказал стоящий рядом мужчина. – А как вам ее речь?

Глаза Гриффина налились кровью от гнева. И не только потому, что было грубо говорить такое об американцах, когда их принцесса выходит замуж за одного из них, но и потому, что несколько дней назад он сам говорил то же самое. Сам критиковал акцент Мэйли. Унижал ее за то, кем она была.

Услышав такое от этих высокомерных засранцев, он понял, насколько неправильно так себя вести. Он был не лучше этих избалованных мужчин и в тот момент осознал свою ошибку.

Каким невероятным козлом он был по отношению к Мэйли.

– Да ладно тебе, – сказал Джордж. – Расслабься. Кстати, хорошо, что я тебя нашел. Сегодня кое-кто о тебе спрашивал.

Гриффин огляделся по сторонам. – Кто?

– Я тебе покажу, – ответил Джордж, уводя брата в сторону от мужчин. Джордж обнял его за плечи, но это выглядело странно, ведь Гриффин был на несколько дюймов выше брата и придвинулся ближе. – Так куда ты дел свою миленькую помощницу?

– Она вместе с маминым слугой, – не задумываясь, ответил Гриффин. Он осматривал гостей в поисках знакомого лица, но не видел ничего, кроме моря фраков и сверкающих платьев. – А что?

– Ничего, – пропел Джордж. – А, вот и она, – сказал брат, когда они подошли к группе девушек в дальнем конце зала. – Ваше высочество, мне кажется, я нашел мужчину, которого вы весь вечер искали.

Услышав титул, Гриффин едва не застонал, но сдержался, сохранив невозмутимое выражение лица.

Повернувшись к ним женщина была ослепительна красива. Высокая, блондинка, скандинавка – Элоиза, принцесса Сакс-Галии, небольшого государства на границе с Данией. Она отошла от своей свиты и протянула Гриффину руку.

Гриффину пришлось поклониться и поцеловать ей руку. – Ваше высочество, рад вас видеть. – Наглая ложь. Он не выносил Элоизу. Их пытались свести еще с самого детства. Его мать желала, чтобы он женился на Элоизе. Элоиза, в свою очередь, мечтала о славе...голливудской славе. Именно поэтому одевалась и вела себя вызывающе. Даже сегодня на ней было не подобающее для чужой свадьбы белое платье с глубоким декольте. – Виконт Монтегне Верди. Я надеялась вас сегодня увидеть.

– Я польщен, – вежливо ответил Гриффин. Она продолжала стоять с вытянутой рукой, и ему ничего не оставалось, как предложить ей взять его под руку.

– Ладно, оставляю вас наедине, – сказал Джордж, подмигивая брату. Гриффин заметил, что Джордж пошел обратно в зал в направлении, где он оставил Мэйли с маминым слугой. Будь проклят его непутевый брат. Неужели он решил приударить за Мэйли? Как только ему удастся вырваться из цепких рук принцессы, он позаботится, чтобы его старший брат держался подальше от....

– Рада снова тебя видеть, Грифф, – пропела принцесса Элоиза, прижимаясь грудью к его руке.

– Я тоже, принцесса. – Он не собирался переходить на неформальное общение, как бы ей этого не хотелось.

Она намеренно вела его через зал к центру танцпола, убеждаясь, чтобы их пара привлекла внимание не только гостей, но и фотографов. – Я была бы разочарованна, не встретив сегодня тебя. Как дела в Штатах?

– Нормально.

– Слышала, тебе удалось сколотить там довольно неплохое состояние, – продолжила она, перебирая пальцами лацкан его фрака. – И если верить слухам, именно ты оплачиваешь расходы на дворцы своей матери и Джорджа. Это очень мило с твоей стороны.

Гриффин удивленно вскинул бровь. Как правило, члены королевской семьи не обсуждают деньги. Не важно, есть они у тебя или нет, никто об этом не говорит. Ты не упоминаешь свое состояние, даже если ты богаче самого Креза. И тот факт, что Элоиза отошла от придворного этикета и завела разговор о его деньгах, свидетельствует о том, что ее интересует именно эта тема.

– Ваше высочество, не поэтому ли вы искали встречу с простым виконтом? – Его слова были резкими, но он не обратил на это внимания, Гриффин продолжал следить за братом. Тот как раз скрылся за дверью для прислуги.

Вот черт. Руки Гриффина сжались в кулаки.

Принцесса Сакс-Галии рассмеялась и игриво шлепнула его по руке, словно он пошутил. – Дорогой, так когда ты собираешься жениться? Мой отец настаивает на поиске подходящей мне пары, но мне скучно со всеми дворянами Сакс-Галии, а принцы из других европейских государств или слишком молоды, или, наоборот, стары.

– Возможно, тебе стоит найти себе американца, как моя кузина, – вежливо ответил Гриффин.

Элоиза застыла. Она моргнула, потеряв дар речи. Если она сейчас нелестно отзовется об американцах, а Гриффин подозревал, что она так сделает, то тем самым она оскорбит жениха будущей королевы. А если согласится на его предложение, то тем самым унизит себя. Но Элоиза лишь широко улыбнулась, сжимая его руку. – Или, возможно, мне стоит найти себе виконта. Я слышала, они все такие страстные.

И она наклонилась к нему, положив руку ему на щеку, и в этот момент перед ними появился фотограф и сделал снимок.

Борясь с желанием закатить глаза, Гриффин терпеливо дождался, когда Элоиза уберет свою руку, а после вежливо улыбнулся. – Я не собираюсь жениться, Ваше высочество.

– Это был бы замечательный политический союз.

– Политические дела меня также не интересуют.

Ее глаза расширились от удивления. – Я поражена, что ты отклоняешь мое предложение. Грифф, дорогой, ты знаешь, у моей семьи превосходная родословная, и я четвертая в очереди на престол Сакс-Галии.

Она так говорила, будто это имело значение. – А я буду именно тем, кто будет обеспечивать всю эту семью, да?

Принцесса натянуто улыбнулась. – Какая бестактность. Так мог сказать только...

И она замолчала. Гриффин засмеялся. – Ты хотела сказать американец, да?

– Конечно, нет. – Но Гриффин заметил румянец смущения на ее высоких скулах. Он ничего не сказал, а просто улыбнулся.

– Главное правило, – сказала Мэйли, аккуратно поглаживая шею ее королевского высочества Принцессы Александры. – Вы не должны меня благодарить или платить мне, иначе заговор не сработает.

Мэйли видела в отражении зеркала, как заплаканная принцесса кивнула, а после сжалась от боли.

– Вот и чудненько, – сказала Мэйли, продолжая нежно поглаживать шею принцессы. Они обратились к ней, когда она стояла с Томасом, и спросила, не может ли она оказать первую помощь. Мэйли, конечно же, согласилась помочь, и ее отвели в личные покои принцессы.

В покоях принцессы творился хаос. Люк держал руку невесты, при этом выглядел таким же расстроенным, как и заплаканная принцесса. В углу, закрыв лицо руками, плакала горничная, а остальная прислуга металась по комнате, не понимая, что делать. Одна женщина пыталась поправить макияж принцессы, не смотря на бегущие по бледным щекам Александры слезы. В это же время другая взрослая женщина прижимала к шее принцессы пакет со льдом.

Мэйли незамедлительно ринулась к ним. – Я могу помочь. – Она выхватила пакет со льдом из рук женщины и только потом поняла, что едва не оттолкнула королеву – мать принцессы. Но она побеспокоится об этом позже.

После того, как Мэйли убрала с ожога пакет со льдом, она начала говорить. Используя свой дар, Мэйли понижала голос до нежного, мелодичного шепота. Она просила пострадавших описать свою боль. Как оказалось, парикмахерша принцессы (девушка, плачущая в стороне) решила немного подвить локоны с помощью щипцов. Кто-то рядом обронил бутылку вина, и парикмахерша испугано дернулась, и горячие щипцы обожгли нежную кожу на шее принцессы.

След от ожога был большим и ярко красным и выглядел ужасно. Кожа вокруг ожога была очень чувствительной, поэтому Мэйли старалась не касаться больного места и водила пальцами вокруг отметины, продолжая отвлекать принцессу разговорами. Она поинтересовалась, была ли та взволнована приближающейся свадьбой? Хотела ли Александра потанцевать на сегодняшнем балу? Был ли Люк отличным танцором?

Нет, призналась принцесса, и ее признание рассмешило Люка. Он сжимал ее руку, пока Мэйли говорила с принцессой. Мэйли все чаще спрашивала, хотела ли принцесса отдать боль Мэйли. Александра немного скептически относилась ко всему происходящему, но каждый раз положительно отвечала на вопрос Мэйли.

Если честно, Мэйли не знала, как действует ее дар. Он достался ей по наследству, как и всем женщинам в семье Меривезер. Некоторые семьи в их городке могли вызывать дождь или предсказывать погоду. Семья Меривезер лечила заговорами. Мэйли коснулась ожога и в последний раз нежно провела по нему пальцем. – А теперь, мисс Александра...

– Ваше высочество, – поправила Мэйли мать принцессы.

Она говорила в точности, как Гриффин, и Мэйли на секунду отвлеклась, но быстро пришла в себя и продолжила лечение. – Не бойтесь и отдайте мне оставшуюся боль.

Александра молча моргнула, а затем расплылась в улыбке. – Больше не болит. Как ты это сделала?

Мэйли подняла руки. После успешного заговора она чувствовала в них тепло и легкое покалывание. – Не знаю, это просто дар. Моя мама вмиг может избавиться от бородавок, но я справляюсь только с ожогами.

– Бородавки? – с ужасом повторила стоящая рядом женщина. – Как вульгарно.

– А мне все равно, – ответила Александра, улыбаясь в зеркало Мэйли. – Когда Гриффин рассказал мне, я сначала не поверила, но признаюсь, я поражена твоими способностями. Прими мою благодарность. – Принцесса подозвала визажиста, и девушка со спонжем в руках поспешила подправить макияж.

– Просто будьте осторожны, – продолжила Мэйли. – Нанесите вечером компресс с алое-вера, так вы не будете задевать кожу. Через день или два покраснение пройдет и шрама не останется, но только если не будет волдыря.

– Просто невероятно, – сказал Люк с облегчением на лице. Затем он вновь улыбнулся невесте. – Детка, ты в порядке? Точно хочешь продолжить вечеринку?

– Мое присутствие обязательно, не важно, хочу я этого или нет, – ответила ему Александра. – Дай мне 10 минут, и я буду готова выйти к гостям. – Она кивнула на соседний стул. – Мэйли, присядь, на случай, если мне вновь понадобится твоя помощь.

– Только больше никаких щипцов для завивки, – твердо заявил Люк. – Ты итак прекрасно выглядишь.

Александра нежно улыбнулась. – Мы их просто подколем. – Она щелкнула пальцами, привлекая внимание плачущей служанки, затем показала пальцами на свои волосы, и служанка приступила к работе.

Мэйли посмотрела на предложенный ей стул, но разладила подол платья. – Если позволите, мисс Александра, то я бы предпочла постоять. Я боюсь испортить платье, и тогда мистер Гриффин вновь будет мной недоволен.

Принцесса посмотрела на отражение Мэйли в зеркале, пробежав глазами по ее наряду. – Кстати, говоря о кузене Гриффине, как погляжу, он достал фамильные драгоценности.

Руки Мэйли машинально коснулись серег и кольца. – Ой, божечки, да. В них я чувствую себя слоном в посудной лавке.

Люк тихонько прыснул от смеха.

– Отнюдь, – сказала Александра довольным тоном. – Но все же он должно быть очень доволен твоей работой.

– Ой, это не подарок, он дал их мне на время, – ее рука продолжала лежать на слишком дорогом колье. – Мне кажется, ему просто стало меня жаль, ведь у меня нет подходящих украшений.

– Это очень не похоже на Гриффина, – заверила ее принцесса.

– Что не похоже на Гриффина?

Мэйли обернулась, услышав знакомый голос, и неожиданно разволновалась. – Привет, мистер Гри... эм лорд Монтегге Верди.

Он подошел к ней и обнял за плечи. Это был очень собственнический жест, не допустимый к сотруднице, но Мэйли не отпрянула. Ей, наоборот, было приятно. Словно он приравнивал ее к остальным, вместо того чтобы заставить чувствовать себя изгоем.

– Джордж ошивается где-то поблизости? – спросил Гриффин, и Мэйли почувствовала, как напряглась его рука на ее плече.

– Нет, – ответила принцесса Александра, перед тем как повернуться лицом к визажисту, чтобы та смогла нанести тушь. – Мы скоро спустимся вниз, а значит, вот-вот начнутся танцы. Ты сбежишь, как только это начнется, да?

Гриффин нахмурился. – Я так не делаю.

– Делаешь, – сказала Александра, и их препирательство напоминало разговор брата и сестры, а не принцессы и виконта. – Я говорила Люку, ты всегда рано сбегаешь с балов, потому что не выносишь танцы, даже больше чем он.

– То есть мы уедем и не увидим танцы? – Мэйли не могла скрыть разочарование в голосе. Сейчас, пока они были здесь, и она познакомилась с принцессой, которая оказалась очень приятной и милой девушкой, она почувствовала себя более уверенно. И ей хотелось подольше побыть на королевском балу и посмотреть, что представляют из себя их танцы.

– Думаю, мы можем задержаться на один танец, – сказал Гриффин.

– На два, – поправила его принцесса, поднимаясь с пуфа, представая перед ними в вихре тонкого, голубого кружева. – Первый танец только мой и Люка.

Двадцать минут спустя объявили выход жениха и невесты, и оркестр начал играть. Бал официально считался открытым, а Александра и Люк вышли на танцпол и закужились в медленном вальсе.

– Она такая красивая, – прошептала Мэйли. – Я так за нее рада. Она чудесно выглядит.

– Несомненно, – согласился с ней Гриффин. Он не отходил от Мэйли с момента выхода из личных покоев принцессы. Когда кто-то подзывал Гриффина для разговора, он утягивал за собой Мэйли. Она была польщена, но не произносила ни слова, пока Гриффин беседовал с очередным политиком о недавних выборах премьер-министра Беллиссима. Однако Мэйли внимательно наблюдала за боссом. Хоть он и не хотел здесь находиться, но отлично держался в обществе. Он выглядел расслабленным и способным поддержать любую беседу.

Мэйли же, в свою очередь, стояла рядом молча, боясь заговорить, и, тем самым, опозорить их обоих.

Бурные аплодисменты заставили всех посмотреть в центр зала, где Александра и Люк уже покидали танцпол, направляясь к помосту, на котором королева наблюдала за всем происходящим. Для Александры был приготовлен второй трон рядом с бабушкой, и когда она заняла свое место, Люк расположился у нее за плечом.

Они очень гармоничная пара, подумала Мэйли. Такие романтические и сказочные. Мэйли могла бы любоваться ими весь вечер, и, судя по мечтательным выражениям лиц других женщин, многие были с ней солидарны.

Как только Александра расправила подол платья, она кивнула в сторону оркестра, и вновь зазвучала музыка. Пары направились в сторону танцпола, и Мэйли с горящими глазами наблюдала за всем происходящим. Она хотела в мельчайших подробностях запомнить этот момент, чтобы никогда не забывать, как дамы в красивых, дорогих платьях кружились в объятиях элегантных мужчин во фраках.

Мэйли увидела перед собой руку. – Вы позволите?

Она смотрела на предложенную Гриффином руку. — Неужели?

– Да, но предупреждаю сразу, я очень неуклюжий.

– Ничего страшного, – воскликнула Мэйли, вкладывая руку в его ладонь. – Я тоже не особо умею танцевать.

– Чудесно, – сухо сказал он. – Ужасная же из нас выйдет пара.

Его комментарий только рассмешил ее.

У Мэйли перехватило дыхание от восторга, когда Гриффин вывел ее на танцпол. Заиграла величественная музыка, все пары заняли свои места и начали двигаться в медленном темпе. О, как в сказках.

Руки Гриффина легли ей на талию, держа ее на приличном расстоянии от себя. Не зная, куда деть свои руки, Мэйли обняла ими его за шею.

Он долго смотрел на нее, и Мэйли почувствовала, как ее дыхание вновь стало сбиваться от пристальности его взгляда, даже сквозь квадратные стекла его очков, обычно скрывавшие его выражение лица. Но не в этот раз. Его взгляд переместился с ее лица на шею. – Я погляжу, колье все еще на месте.

Его слова обескуражили ее. Было ли это шуткой или он действительно думал, что она потеряет его украшения? – Да, я была очень осторожна.

– Разумеется.

Они танцевали, скорее, топтались на месте, а не вальсировали. Это напомнило ей школьные танцы, и из ее горла вырвался нервный смешок.

– Что такое?

– Просто подумала, как это напоминает школьные танцы.

Его губы слегка дернулись. – Вот как? И чем же?

Она кивнула на пару, танцующую рядом. – Платьями. Неловкостью. Клевыми ребятами и теми, кто хочет таковыми казаться.

– Клевыми ребятами и теми, кто хочет таковыми казаться? – Он немного искривил бровь. – И кто из них ты?

– О, я определенно из тех, кто строит из себя крутую.

– Почему ты так решила?

Она сглотнула, отводя взгляд в сторону. А как же иначе, ведь она просто пыталась быть одной из тех, кто танцевал рядом. – Я очень боюсь сказать что-то или сделать и все испортить. Поэтому я лучше промолчу.

Гриффин мотнул головой, и его руки чуть сильнее сжались на ее талии. – Мэйли, сегодня тебя никто не будет стесняться.

Странно, но от этого ей не стало легче. – Потому что я не похожа на саму себя, да?

– Почему ты так думаешь? – Он уставился на нее, едва передвигая ногами, и он был прав – он совершенно не умел танцевать. Он дважды наступил на ее платье и на ногу, но это как-то не имело значения.

– Вы сами так сказали.

Гриффин вздохнул.

– Ну, так и было, – говорила она в свою защиту. – А затем вы отвезли меня в салон, чтобы я выглядела «презентабельно». Ваши слова.

– Ты неправильно меня поняла.

– Мистер Гриффин, я не уверена, что их можно было неправильно понять. Вы только что сказали, никто не будет меня стесняться. Получается, я позорю вас своим привычным внешним видом. И вы еще раз подтвердили это, когда купили мне новую одежду. – Ой, она решила выплеснуть наболевшее. Ей нужно остановиться, но она не могла. – Пожалуйста, скажите, в чем я не права? Я, может быть, деревенщина, но не дура.

– Я никогда не считал тебя дурой.

– Давайте забудем о том, что я сказала, ладно? – Она испортила этот чудесный вечер. Она вновь посмотрела на череду невероятных платьев, кружащихся рядом. – Простите, что завела этот разговор. Я знаю, мне здесь не место.

– Мисс Меривезер, – начал он, затем добавил, – Мэйли, – и замолчал. А потом тяжело вздохнул.

И теперь она чувствовала себя ужасно. Он потратил круглую сумму, чтобы она смогла сюда попасть, и она никогда не сможет забыть этот бал.

– Я... я не умею общаться с людьми, – неожиданно признался он.

– А вот это ложь, – сказала она. – Вы весь вечер общались с гостями.

– Я могу поддержать разговор в компании, – сказал Гриффин. – Но у меня не выходит разговора один на один. – Его руки переместились на ее талию, и он зажался, затем помотал головой из стороны в сторону, будто хотел ослабить воротник рубашки. – Мэйли, я знаю множество людей, но у меня мало близких друзей. И я всегда говорю не то, что нужно.

– Ну, вы довольно много говорите для человека, который не умеет общаться, – пробубнила она.

Гриффин крепче сжал талию Мэйли и, к ее изумлению, убрал ее руку с его шеи и сжал в своей руке. Было похоже, что они действительно вальсировали, хотя ни один из них не умел танцевать вальс. – То, что я говорю, не означает, что я не порчу все своими разговорами.

Мэйли крепко сжала ему руку и на мгновение почувствовала связь с Гриффином. Возможно, виной были его волнение и напряжение, или слова, в точности объясняющие ее состояние на протяжении всего вечера. Он был среди высшего общества, в котором вырос, но даже он не знал, как с ними общаться. Мэйли же, наоборот, была очень общительной и с радостью бы поболтала с любым гостем, но среди этой гламурной толпы она чувствовала себя уличным котенком, проشمывнувшим сюда через заднюю дверь. – Так, если бы вы продолжили говорить не то, что нужно, что именно вы бы сказали?

Гриффин сглотнул и на секунду выглядел таким смущенным, что Мэйли захотелось рассмеяться. Потом он заговорил, и ей уже было не до смеха.

– Мне следовало сказать, что я считаю тебя... необыкновенной, – сказал низким голосом он. – Мне следовало сказать, как все вокруг тает от твоей улыбки. Что в комнате становится темнее, когда ты ее покидаешь.

У Мэйли округлились глаза. Неожиданно их сцепленные руки ощущались так интимно. Словно они не держались за руку, а его рука сжимала ее грудь.

И на один короткий миг Мэйли задумалась, а какой Гриффин любовник. Будет ли он скучным, немного эгоистичным, как в обычной жизни? Или же под этой маской скрывается более страстная натура?

– Скажи что-нибудь.

– Я... я не знаю, что сказать, – ответила она. Мэйли была поражена его словами, что впала в ступор.

– Ты смутилась и покраснела, – заключил он, и нежный тон его голоса сменился на более привычный. – И чтобы ты знала, твой румянец творит со мной невероятные вещи.

– Вы так говорите, будто это плохо, – защищалась она. Разве его слова не были своего рода комплиментом? Разве ей не должно льстить его влечение к ней?

– Это отвратительно, потому что ты моя сотрудница, – сказал Гриффин. – Именно поэтому ты для меня недоступна. Я не хочу пользоваться положением и набрасываться на тебя. – Его злила эта мысль. – И я не должен ставить тебя в неловкое положение, однако вот мы тут, и слова выплескиваются из меня, как из кипящего чайника.

Картина строгого Гриффина в образе чайника вызвала у Мэйли нервный смех. В этот момент музыка начала стихать, а вскоре совсем прекратилась.

– Я наговорил лишнего, – сказал Гриффин, отпуская ее руку. Люди перестали танцевать, и повернулись поаплодировать. Она и Гриффин отошли друг от друга, оставляя Мэйли в растерянных чувствах.

Они покинули бал через полчаса, и Мэйли испытала облегчение от ухода, несмотря на неловкую поездку обратно в отель. Гриффин молчал, лишь изредка теребил запонки.

Мэйли хотела, чтобы он заговорил, но он, кажется, действительно верил, что наговорил за вечер лишнего. Так что всю поездку Мэйли смотрела в окно, на проплывающие мимо ночные улицы Белиссима. Она сама запуталась в своих мыслях и не могла привести их в порядок, особенно когда он сидел молча всего в метре от нее. Поэтому она смотрела в окно, машинально проверяя на месте ли украшения и старалась не думать о молчаливом Гриффине.

Они не произнесли ни слова, пока поднимались в лифте. Охранник на посту в конце коридора кивком поприветствовал их обоих. Мэйли замерла перед дверью в собственную комнату. Ее рука снова коснулась безумно дорогого кольца. – Мне лучше вернуть их вам.

Гриффин снял очки, потер глаза, не глядя на нее. – Мэйли, сегодня был невероятно долгий день. Я заберу их завтра.

– Хорошо, – тихо ответила она, открыла дверь и скрылась в своей комнате. Закрыв за собой дверь, она быстро проверила комнату. Она могла бы попросить Гриффина осмотреть ее комнату, но ее мысли все еще были спутаны, и по непонятной причине, она не хотела видеть его в своей комнате, если он не хотел ее.

Не хотел ее настоящую.

Мэйли взглянула на свое отражение в зеркале. В ответ на нее смотрела женщина с длинными, густыми ресницами и идеально прямыми светлыми волосами. На ней сверкало украшение, а дорогое платье делало из нее элегантную леди. От этого мысли Мэйли путались еще больше.

Гриффин сказал ей, что она его привлекает, хотя сам постоянно настаивает на ее преображении. Как она может воспринимать серьезно мужчину, который так усердно пытается ее изменить?

Она аккуратно сняла тяжелое кольцо и серьги и положила их на комод. Затем она вытащила шпильки, потрясла головой. Прическа рассыпалась, и ее волосы все еще были слишком прямые. Так же, как и слишком идеальное лицо, которое она видела в зеркале. Ей срочно нужно было принять душ.

Она с трудом выбралась из платья, ведь ей никто не помог с молнией на спине. Схватив полотенце, она направилась в ванную.

Закончив душ, на ее лице не осталось ни грамма косметики, волосы превратились в мокрые пружинки, и она вновь почувствовала себя собой. Она натянула свою камуфляжную пижаму, взяла вязание и забралась в постель. Однако она не могла сосредоточиться. Ее взгляд возвращался к дорогому украшению на комод, и она мысленно прокручивала события сегодняшнего вечера.

Гриффин сказал, что она ему нравится. Ему нравится ее улыбка и ее прикосновения.

Но действительно ли она ему нравилась? Хотел ли он настоящую Мэйли? Простушку в камуфляжной пижаме, которая на роскошной вечеринке едва не отпила из миски для мытья рук? Или же он хотел элегантную блондинку, которую пытался из нее сделать?

Она отложила вязание и выключила свет. Даже сейчас она не могла уснуть. Она продолжала обдумывать произошедшее.

Я не умею общаться с людьми.

Мэйли решила, дело не в том, что он не мог с ними говорить. Он просто не знал, как о чем-то попросить, ведь всю его жизнь с легкостью получал желаемое.

И эта мысль заставила ее сесть. Он не знал, как просить. Он полагал, что все сразу будет его. Все дворяне были такими. Он не знал, как спросить ее, нравится ли он ей. Он весь вечер ходил вокруг да около и, в конце концов, признался, что она его волнует.

Но только и всего. Может, он не понимал, что ей нужно было услышать больше?

Был ли это его странный способ узнать, испытывает ли она ответные чувства? Или хотела ли она его поцеловать? Полагал ли он, что она сама все поймет после того, как он признается ей в своем неумении общаться с людьми?

Ей вдруг захотелось узнать ответ на этот вопрос.

Включив свет, она выпрыгнула из постели и быстро направилась к смежной двери. Она постучала в дверь, не думая о времени и о том, было ли вежливо тревожить Гриффина в столь поздний час.

За дверью раздался громкий шорох, и минуту спустя Гриффин распахнул дверь с дикими глазами и спутанными волосами. – Мэйли! У тебя все в порядке? – Он толкнул ее обратно в ее комнату, и Мэйли заметила, он сжимал в руке настольную лампу, снова используя ее в качестве оружия.

О, боже, она его напугала. – Все в порядке, – ответила она. – В моей комнате никого, кроме вас.

Он медленно выдохнул, но пробежался взглядом по комнате. Потом кивнул и расслабился. – Ты меня напугала.

– Простите, – она скрестила руки на груди, чувствуя неловкость. – Мне не следовало вас будить.

– Не говори глупостей. – Он провел рукой по лицу и вернулся в свою комнату, чтобы поставить на место лампу. – Тебе что-то нужно?

Мне нужно, чтобы ты полюбил меня настоящую, – подумала она, и была поражена своим мыслям. – Я, эм, мне просто интересно узнать, что вы имели в виду ранее.

– Ранее?

– Когда называли меня необыкновенной.

Его лицо покраснело. Это, в паре с торчащими волосами делало его по-детски очаровательным, если не брать во внимание его накаченную грудь, которую она сейчас видела. – Давай мы обсудим это утром.

– О. – Мэйли покачивалась на пятках, расстроенная тем, как быстро он ее прогонял. У нее было ощущение, что она была близка к разгадке, что если она сейчас ничего не скажет, то момент будет навсегда упущен. Но будет ли глупо спросить его об этом? Особенно когда она выглядела самой собой, а не элегантной леди, как была ранее?

– Тебе нужно отдохнуть, – спокойно сказал он. – Если хочешь, я могу осмотреть твою комнату.

– Не нужно, – заверила его Мэйли. – Но мне бы хотелось поговорить именно сейчас.

– О чем?

Мэйли проигнорировала его резкий ответ. – О нас.

– А что на счет нас?

Мэйли решительно посмотрела ему в глаза. – Я хотела бы знать, если я вам нравлюсь, то почему вы постоянно пытаетесь меня изменить?

Гриффину явно стало неловко. – Я не пытаюсь тебя изменить.

– Пытается.

Гриффин снова провел рукой по лицу. – Дело не в этом. Понимаешь, эти люди живут и дышат придворным этикетом. Я просто не хотел... не хотел, чтобы они причинили тебе боль, заставив чувствовать себя неполноценной.

– Вы были единственным человеком, заставившим меня так себя почувствовать.

Гриффин вздрогнул и отвел взгляд.

– Это правда. Стоит мне довериться вам, как вы причиняете мне боль. А вы... вы мне нравитесь, но я не знаю, должна ли я это делать.

– Я идиот, – быстро ответил он. – У меня и в мыслях не было причинить тебе боль. Что угодно, только не это.

– И я действительно вам нравлюсь? – Было странно задавать такой прямолинейный вопрос. Но кто-то должен был, раз он не знал, как спросить о ее чувствах. – Я настоящая?

Он так долго молчал, Мэйли даже подумала, не совершила ли она ошибку, признавшись ему. Ее внутренности стянуло узлом от переживания.

А затем он посмотрел на нее и коснулся пальцами ее волос. Они все еще были влажными, распущенными пружинками. Она смотрела, как он наматывает прядь на палец. – Мне их сегодня очень не хватало.

– Правда? – У нее перехватило дыхание.

Он кивнул и казался замороженным шелковистыми кудрями между пальцами. – Я всегда считал твои волосы слишком пышными, неаккуратными, но я не понимал, насколько они мне нравятся, пока не увидел их выпрямленными. Ты была красива, но ты не была... собой.

И это было то, что она хотела, нет, жаждала услышать.

Мэйли шагнула вперед, приближаясь к нему. Положила руку ему на грудь, в область сердца. Он был чертовски горячим. Гриффин не шелохнулся, но Мэйли почувствовала, как он напрягся. – Могу я сегодня поспать в твоей комнате? – прошептала она.

Их взгляды встретились, и она увидела надежду и страсть в его глазах. Его рука переместилась на ее щеку. – Ты боишься спать одна?

– Нет, но могу я поспать с тобой?

Гриффин застонал и утянул Мэйли в свою комнату.

Глава 10

Горячие руки Гриффина утянули ее в комнату. Свет был потушен, но благодаря лампе из ее смежной комнаты, Мэйли заметила весьма скомканные простынь и одеяло. Очевидно, он много ворочался и не тоже мог уснуть. Интересно, он думал о ней? Не мог уснуть, потому что она занимала все его мысли? Или же это только ее мечты?

Гриффин отпустил руку Мэйли, закрывая за ней дверь. В комнате стало совсем темно.

– Может? нам стоит принести изумруды? – спросила она. – Мне не по себе оставлять их без присмотра.

– К черту изумруды, – его руки легли ей на плечи, утягивая вглубь комнаты. – Пойдем в постель.

Мэйли нервно хихикнула. – Мистер Гриффин, вам не нужно меня долго уговаривать.

– Мэйли, пожалуйста, не говори «мистер». Если хочешь, можешь, как и мои близкие, звать меня Грифф.

Он только что причислил ее к своим близким? По телу Мэйли растеклось тепло, а ее руки накрыли его, которые лежали на ее плечах. – Хорошо, Грифф.

– Так-то лучше, – буркнул он.

– Я не принесла подушек, – тихо добавила она, – чтобы положить между нами.

– Мне бы хотелось надеяться, что они нам больше не понадобятся.

– Мне тоже, но я боялась предложить.

Его руки сжали ее плечи, и он развернул Мэйли к себе. В комнате было темно, Мэйли едва могла разглядеть очертания его подбородка, блеска глаз и взлохмаченных волос. – Мэйли, перед тем как мы ляжем, я хочу, чтобы ты знала, я ничего от тебя не жду. Я согласен на все, что ты предложишь. Если тебе нужна всего лишь моя компания, то так и быть. Ты не обязана делать то, чего не хочешь. Понятно?

– Я рада это слышать, – ответила она, – но я не понимаю, зачем вы мне это сказали.

– Потому что нравится тебе это или нет, но я твой босс, и я не хочу пользоваться положением и принуждать тебя. Это будет не честно. За стенами этого номера – я начальник, но в этой комнате – все будет, как ты скажешь.

– Правда?

– Да. – Его пальцы погладили ее шею, и от этого нежного прикосновения у нее побежали мурашки.

– Все, как я скажу?

– Все.

– Даже если я попрошу тебя полаять, как собака?

Гриффин замер. – Почти все.

Она снова засмеялась, потому что услышала страх в его голосе. Руки Мэйли легли на его грудь и начали медленно спускаться по теплему телу. – А что, если вместо этого, я попрошу тебя снять свои пижамные штаны?

– А ты свои тоже снимешь?

– Нет, потому что сейчас я главная.

Гриффин зарычал от ее ответа. – Решила сразу упиваться властью?

– Нет, только прощупываю почву, – поддразнивала она. – Но я пойму, если ты не захочешь этого делать.

– Так ты больше не хочешь увидеть меня без штанов? – Она слышала игривые нотки в его голосе.

– Ну... раз ты так ставишь вопрос, то нет. – Откуда появилась эта легкость в общении? Мэйли не понимала, но ей понравилось. – Снимай штаны.

– Будет сделано, – ответил он, отходя на шаг. Мэйли слышала шорох одежды, а затем, как его штаны приземлились на пол. – Я весь твой.

Мэйли неожиданно накрыла волна смущения, и из горла вырвался нервный смешок.

– Чтобы ты знала, Мэйли, – немного строго сказал Гриффин. – Большинство мужчин предпочитает не слышать женских смех в тот момент, когда они снимают штаны.

– Дело не в тебе, – заверила Мэйли. – Я просто немного волнуюсь.

Она слышала, как Гриффин жадно втянул воздух. – Ты что, девственница?

– Нет, – тихо ответила она. – Ты заставляешь меня нервничать.

– Как раз наоборот. Я снял штаны, а ты расхохоталась.

– Я ни черта не вижу, – призналась она. – Так что, Грифф, дело точно не в тебе. – Было странно называть его по имени, но невероятно приятно.

– Мы могли бы включить свет, но я бы предпочел этого не делать. – Он потянулся к Мэйли. – Знаешь, слепые видят руками. – Он нашел ее руки в темноте и положил себе на грудь. – Я считаю это отличной идеей.

Мэйли ахнула. Кончики ее пальцев коснулись его груди и поднялись вверх к ключице. – Ты хочешь, чтобы я тебя ощупала.

– Я давно об этом мечтал, – прохрипел он.

Мэйли задрожала от того, как сексуально прозвучал его голос. Она немного приблизилась к нему и почувствовала, как его возбужденный член коснулся ее бедра. Ой. Он действительно разделся догола. Ее щеки вспыхнули от смущения, ей очень хотелось ощупать его и выяснить, был ли его член таким длинным, как она предполагала, но Мэйли пока не была готова к такому смелому поступку.

Так что она позволила рукам блуждать по его плечам, чувствуя крепкие мышцы. Затем спустилась вниз по рукам, поглаживая бицепсы, и довольно вздыхая, когда Гриффин напряг мышцы под ее руками. – Я думала ты ботаник.

– Так и есть, – ох, его голос прозвучал так нежно и совсем близко к ее уху. Она могла часами слушать этот голос.

– У тебя довольно накаченное тело для ботаника.

Гриффин усмехнулся. – Иногда единственная возможность почитать выпадала только в спортзале. Поэтому я часто там бывал. Мне нравится быть в форме, на случай, если во время одной из поездок, потребуется физическая сила. В колледже, мы с Джонатаном повторили восхождение Хайрема Бингема к Мачу-Пикчу, и это едва его не убило. С тех пор, я решил, что должен больше тренироваться.

– Ммм, – он явно много тренировался. Мэйли снова сжала его бицепсы, а потом переместила руки обратно на грудь. Пальцы двинулись ниже, легонько касаясь его сосков, от чего Гриффин жадно втянул ртом воздух. Мэйли хотелось укусить их, хотелось посмотреть на его реакцию, когда она сожмет соски зубами и немного потянет, но она не могла оторвать рук от его груди. Поэтому вместо зубов она использовала ногти, слегка царапнув ими вниз по его груди. Она едва слышно застонала, почувствовав его реакцию в виде дрожи.

– Обожаю твои руки, Мэйли, – сказал он, томным, хриплым голосом, сводившим Мэйли с ума. – Когда мы вернулись в номер, я пытался придумать нелепую причину, чтобы ты ко мне прикоснулась. Я даже подумывал обжечься щипцами для завивки, как Алекс, вот только у меня их нет. И тогда я решил просто сказать тебе, что у меня жжет в штанах, но ты могла бы решить, что у меня какая-нибудь инфекция.

Она снова хихикнула. – Ты действительно не умеешь общаться с людьми.

– Абсолютно.

– И все это ради того, чтобы я к тебе прикоснулась?

– Я бы сделать что угодно, лишь бы испытать тепло твоих рук, – признался он.

Ой, какие романтические слова. Мэйли шагнула ближе, сцепила руки на его шее, притягивая к себе его губы. Ей не терпелось проверить, всегда ли Гриффин отлично целовался, или же тот раз был случайностью. Губы Гриффина с жадностью впились в ее. Нет, не случайность. Мэйли поразила интенсивность его поцелуя, но только на мгновение.

Ей понравилось быть объектом страсти этого мужчины. И когда его язык скользнул ей в рот и начал дразнить ее, Мэйли полностью отдалась во власть долгого, страстного поцелуя, наполняющего желанием каждую клеточку ее тела.

Вскоре Гриффин отпрянул от нее, оставляя Мэйли со сбившимся дыханием, и цепляющуюся за его плечи. – Ой, божечки. Ты целуешься точно не как ботаник.

– Рад это слышать, – ответил Гриффин между покусываниями ее мочки. – И со сколькими ботаниками ты целовалась?

Мэйли уговорила его не зализывать сегодня волосы, поэтому сейчас ее пальчики перебирали его мягкие, волнистые локоны. Ей нравились его волосы. – Ты первый.

– Хорошо, – ответил он довольным, собственническим тоном.

Мэйли прижалась к нему, не в силах больше игнорировать прижимающуюся к ее животу эрекцию. Ей хотелось обхватить его член рукой, но она боялась, Гриффин не правильно расценит ее действия. Сегодня она была согласна на поцелуи и ласки, она пока еще не была готова к сексу. Для начала, ей хотелось сблизиться с Гриффином, и она знала, он думает совершенно иначе. Мэйли не возражала, но должна была сразу расставить все точки над и. – Грифф, – шепнула она и дернулась, когда он обвел языком ее ушную раковину. – Ой, божечки.

– Что такое? – Гриффин откинул в сторону ее волосы, и она почувствовала сильный жар, исходивший от его груди. Он так сильно к ней прижимался, что ее возбужденные соски терлись о его твердые мышцы.

– Мы должны поговорить об... этом. – Ей было сложно сконцентрироваться на разговоре, пока он покусывал ее мочку. Кто же знал, что они у нее такие чувствительные? Каждый раз, когда его зубы сжимались на мочке, ей казалось, будто он кусает другие более чувствительные части ее тела.

– О чем именно?

– Просто я не уверена, насколько готова сегодня зайти... – Ооо, его рот явно мешал ей сосредоточиться.

– Мэйли, я уже тебе говорил, – бормотал он возле ее горла, и Мэйли запрокинула голову назад, давая ему лучший доступ к чувствительной коже. – Мы зайдем так далеко, как ты позволишь. Решать тебе.

– Это хорошо, – сказала она. – Очень хорошо. – Его губы вновь нашли ее мочку, от чего ноги Мэйли подкосились. – О, боже, как же хорошо.

– Хочешь лечь в постель? – Ее влагиалище начало сжиматься и пульсировать, в ответ на его хриплый шепот.

– Да, – выдохнула она, – давай.

Гриффин осторожно направил ее вперед, пока Мэйли не уперлась ногами в кровать. Она упала на спину, и секундой позже Гриффин накрыл ее своим телом. Мэйли протяжно застонала, когда Гриффин разместился у нее между ног, прижимаясь твердым членом к ее промежности.

– Так приятно чувствовать тебя под собой, – бормотал он, все еще целуя шею Мэйли. – Может, ты хочешь быть сверху?

– Нет, – задыхаясь, отвечала Мэйли. – Мне нравится вес твоего тела.

– А когда я упираюсь тебе сюда? – Гриффин подался бедрами вперед, потираясь членом у нее между ног.

Мэйли довольно застонала. Ей очень это понравилось. Ее ногти вновь впились в его спину, и она притянула его голову для очередного страстного поцелуя.

– Может сегодня, – говорил Гриффин между поцелуями, – Ты останешься в одежде, и мы ограничимся поцелуями и ласками? Что скажешь?

Ой, божечки, его губы заставляли Мэйли сожалеть о решении не спешить, и подталкивали к греху. – Ты не против не форсировать события?

– Нет, если ты позволишь мне ласкать твое тело.

Она быстро закивала, в действительности ей очень этого хотелось.

– Я могу прикоснуться к твоей груди? – Его язык вновь скользнул ей в рот, после чего долгое время не позволяя Мэйли ответить на вопрос.

– Да, – на выдохе ответила Мэйли, ощущая физическую потребность в его руках. Ох, в идеале она хотела, чтобы он пососал ее грудь, но руки тоже неплохо.

Одна большая, теплая рука сжала ее грудь, и Мэйли всхлипнула.

– Мммм, идеальный размер, – сказал ей Гриффин. – Такая упругая и восхитительная. Какого цвета у тебя соски? Бледно-розовые?

– Д–да. – Его пальцы уже теребили возбужденные соски через ткань пижамы, и она бесконтрольно дернула бедрами. Господи, она так давно не занималась сексом. Неужели секс всегда был таким приятным?

– Они кажутся крошечными, – продолжал Гриффин, обводя по соску подушечкой большого пальца. – Маленькие, бледные соски на пышной груди. Не могу дождаться, когда смогу их увидеть.

– Скоро, – выдохнула Мэйли.

– Да, не сегодня, – согласился он. Гриффин подался вперед, сильнее прижимаясь к промежности Мэйли, и прежде чем она поняла, Мэйли согнула ноги в коленях, затем обхватила ими бедра Гриффина и сжимала их, пока Гриффин буквально не повалился на нее.

Ее руки опустились на его задницу, и она ощутила упругие ягодичные мышцы. – Ммм, далеко не задница ботаника.

Гриффин тихо хмыкнул. – Рад, что тебе нравится мое тело.

– О, да, – мечтательно пропела она. – Еще как нравится.

Он качнулся поверх нее, и Мэйли ахнула. Ткань защищала от проникновения, но она все же ощущала давление члена на промежность, ощущала, как он терся о ее набухшие складки, задевая пульсирующий клитор.

– Тебе нравится? – Она слышала напряжение в его голосе, словно он прощупывал почву. И если она скажет нет, он тут же остановится.

Но она не хотела, чтобы он останавливался. – Еще, – взмолилась она, впиваясь в него ногтями.

Он повторил толчок – Мэйли застонала. О, боже, трения через одежду были столь же приятными, сколько и трения без нее. Все происходящее больше напоминало поддразнивания, потому что никто из них не получал желаемого, однако они дарили друг другу приятные ощущения. Со следующим толчком Мэйли услышала стон Гриффина. Эти ласки заставляли гореть от страсти их обоих.

Гриффин двигался быстро и резко, а Мэйли была надежно защищена тканью пижамы. Но его фрикции через ткань не доходили до самого нужного места, и неважно, как бы высоко Мэйли не приподнимала бедра или прижималась к Гриффину, он все равно не задевал чувствительный бугорок. Она разочарованно вздохнула.

– Что тебе нужно? – процедил он между ударами. – Скажи мне, Мэйли. Я хочу, чтобы тебе было хорошо.

– Мне нужно... ну не знаю, немного другое. – Хныкала она, отрывая от кровати бедра, прижимаясь промежностью к стволу его члена.

– Другое? – Гриффин немного поерзал на ней, а затем она ощутила его руку, накрывшую ее промежность. И в следующее мгновение он уже потирал пальцем ее клитор через промокшую ткань. – Вот так, дорогая?

Мэйли вскрикнула, поражаясь тому, насколько быстро одно легкое прикосновение смогло подогнать ее к краю. Она была близка к оргазму, и ее стоны лишь подзадоривали Гриффина. Он дразнил ее клитор сильнее, продолжая потираться о насквозь промокшую ткань.

Мэйли крепче обхватила его ногами и издала не самый женственный стон. – Мать твою, Иисусе.

И она кончила, между ног стало мокрее, а мышцы так сильно сжимались, что ее тело забилося в конвульсиях. И она продолжала выкрикивать ругательства, пока Гриффин кружил пальцем по ее клитору, а его член терся и упирался во влажную ткань пижамы.

Когда Мэйли перестала видеть перед глазами звездочки, она выдохнула и обмякла. – О, господи.

Гриффин усмехнулся. – Хорошо?

– Неописуемо, – буркнула она. Она провела рукой по его спине, чувствуя капельки пота, и заметила, как он дернулся от ее прикосновения. – А ты?

– А я ... приму ледяной душ, – ответил он и начал скатываться с нее.

Мэйли сцепила ноги, останавливая его. – А ты не... ну ты понимаешь. – Она слышала смущение в своем голосе.

– Не кончил вместе с тобой?

– Ну вроде того.

Он засмеялся от ее застенчивости. – Ты не можешь произнести этого вслух? Еще минуту назад ты выражалась, как сапожник.

Ее щеки залились румянцем, и она была рада, что Гриффин ее не видел. Мэйли поглаживала его руки. – Ты понял, о чем я говорила. Ты ведь не кончил, да?

Гриффин немного замешкался. – Я не был уверен, как далеко ты согласна сегодня зайти. Думаю, в твое понимание поцелуев и ласк не входит моя дрозда, в конце которой я кончаю тебе на живот, а потом растираю свою сперму по твоей нежной коже.

Мэйли ахнула, мысленно представляя эту картину. Было ли плохо не возражать против такого? – Вот теперь я не могу думать ни о чем, кроме этого, – призналась она, нервно хихикнув. – Ты хочешь это сделать?

Гриффин застонал, усаживаясь на нее, зарываясь пальцами Мэйли в волосы. – Больше всего на свете. – А после добавил. – Ну, почти. Еще больше я хочу погрузиться в тебя и вновь заставить тебя стонать от восторга.

Его пальчики пробежались по ее влажной, нежной коже. – Хочешь, чтобы я оголила свой живот?

На этот раз она слышала, как он жадно втянул воздух. – Мэйли, ты не обязана...

– Я знаю, что не обязана ничего делать, – аккуратно напомнила она. – Но я хочу, чтобы ты кончил.

Мэйли взяла его за руку, и сцепленными руками ухватила за край пижамы. Гриффин застонал, удобно расположившись у нее между ног. Она видела в темноте очертания его тела, возвышавшегося над ней, и застонала, когда Гриффин рванул вверх пижаму, оголяя ее живот. Его пальцы поглаживали ее живот, и Гриффин застонал, а затем задышал чаще. – Ты все еще можешь отказаться, – предупредил он.

– Разве ты не хочешь кончить на меня? – тихо спросила Мэйли.

Он снова застонал, засунул руку под пижаму и сжал ее грудь. Мэйли взвизгнула от удивления, особенно когда его пальцы начали тереть сосок. – Черт. Ты такая красивая, – его голос напоминал рык. – Такая...чертовски... красивая.

Гриффин простонал ее имя, и на ее живот брызнула горячая струя. Мэйли не шевелилась, пораженная эротизмом всего происходящего. Как простые ласки превратились в самый эротичный опыт в ее жизни? Тяжело дыша, рука Гриффина двигалась по ее животу, растирая семя. – Надо было включить свет.

Мэйли взволнованно коснулась живота. – Ты все забрызгал? Мне сходить за полотенцем?

Он хмыкнул. – Нет, я просто хотел видеть тебя под собой, покрытой моей спермой. Думаю, это какая-то мужская фишка. – Он склонился над ней, захватывая ее губы в крепком поцелуе. – Я сам схожу за полотенцем.

В свете, исходящей из ванной комнаты, Мэйли видела восхитительную накаченную спину Гриффина и не менее умопомрачительную упругую задницу. Ой, божечки. Какое прекрасное зрелище. Мэйли почувствовала, что вновь начала

возбуждаться, и была разочарована, когда свет неожиданно погас, оставляя ее в полной темноте.

Гриффин вернулся на кровать, аккуратно вытер ее живот и опустил пижаму. – Тебе, пожалуй, лучше ее снять и бросить в стирку. Ты можешь поспать в моей футболке.

– О, уверена я найду что-нибудь подходящее в своем шкафу...

– Нет, – твердо заявил он. – Мне нравится видеть тебя в моей футболке.

Мэйли смутили его слова. – Хорошо, мистер... эм Грифф.

Отнеся полотенце обратно в ванную, Гриффин вернулся к ней с одной из его мягких футболок. – Тебе помочь переодеться?

– Думаю, я сама справлюсь, – игриво заявила Мэйли. Она быстро избавилась от пижамы, и пока натягивала футболку, Гриффин перебрался на свою сторону кровати. Расправленная футболка едва прикрывала ее попку, а у Мэйли не было желания идти к себе за запасной парой трусиков. – Эм. Можешь дать мне свои боксеры?

Гриффин хмыкнул. – Если ты настаиваешь, хотя я бы предпочел всю ночь прижиматься к твоей оголенной попке.

– Боксеры, – настойчиво повторила Мэйли.

Буквально через мгновение боксеры лежали в ее руке, и она поняла, что он давно их приготовил, но все это время держал у себя. – Какой же вы бесстыдник, Гриффин Верди, – пожурела его она, втискиваясь в его боксеры. Они оказались немного тесными, естественно, у нее была более округлая попа.

Закончив переодеваться, Мэйли легла на кровать и взбила подушку. Что теперь? Поцеловать на ночь и отвернуться в другую сторону?

Гриффин решил эту проблему за нее. Как только она легла на бок, он обхватил ее за талию и прижал к своей груди. Аха, значит, он любитель засыпать в обнимку. Гриффин уткнулся носом в ее шею. – Скажи, так гораздо лучше, чем стена из подушек?

Его слова щекотали Мэйли ухо. – Да, так определенно лучше. Я надеюсь, ты не храпишь?

Я никогда не храплю, – сказал он своим надменным голосом. – А вот ты пыhtiшь, как паровоз.

– Ты лжешь. Я девушка с юга. Мы не храпим и не выражаемся.

– Угу. По-моему, южанки слишком высокого о себе мнения.

Она щекотала его до тех пор, пока она не поймал ее руки и не удерживал их. Последним что она помнила перед тем как провалиться в сон то, что она плотнее прильнула к его груди, а губы Гриффина находились в непосредственной близости от ее шеи.

На следующее утро Гриффин проснулся с каменным членом, с копной непослушных белых кудряшек, щекочущих ему нос, и желанием провести весь день в постели.

Он поднялся, перегнувшись через прижимающуюся к его груди девушку, выключая будильник, заметив, что Мэйли даже не шелохнулась. Вернее, единственное, что она сделала – это сильнее прижалась к его груди, тем самым еще больше усугубив его утренний стояк.

Как бы то ни было, ему понравилась вчерашняя ночь.

Гриффин пригладил рукой ее взлохмаченные кудри, поражаясь, какими они были мягкими и как придавали ей вид хорошенько оттраханной, даже если они сделали это через одежду. Он не мог отрицать, вчерашняя ночь была самым лучшим, что случилось с ним за последнее время. И впервые в жизни он был рад своему происхождению, и внезапной болезни Кипа.

Наклонившись, Гриффин поцеловал ее в щеку. – Мэйли, дорогая, просыпайся.

Она пробубнила что-то о кормлении собаки и провела рукой по щеке, будто смахивая назойливого комара.

Это выглядело... очаровательно. Улыбаясь, он выбрался из крепких объятий Мэйли и направился в ванную комнату. Он разбудит ее после того, как примет душ.

Гриффин разделся и посмотрел на свое отражение в зеркале. Он улыбался, как идиот. Нет, как Риз, когда тот заговаривал об Одри. Обычно Гриффин закатывал глаза при виде улыбки влюбленного придурка на лице друга, понимая, вероятно, она вызвана ошеломляющими способностями Одри в постели.

Но Мэйли еще ничего ему не делала. Она просто была в привычном для нее волнении, а затем стала страстной и сгорающей от желания. Гриффин посчитал это невероятно сексуальным.

Одна только мысль о Мэйли заставила его член дернуться, и он обхватил возбужденный член, вставая под струи воды. На его плечах виднелись красные следы от ее ногтей, и теперь его член требовал разрядки. Гриффин налил немного мыла на руку, немного сжал и начал дробить, представляя Мэйли стоящую перед ним на коленях, в то время как он сгребает в кулак ее мягкие волосы, пока трахает ее рот.

Когда он, наконец, вышел из душа, обернув вокруг бедер полотенце, то увидел еще сонную Мэйли, сидящую на краю кровати. Ее волосы буквально торчали в разные стороны.

– Ты меня не разбудил, – пробубнила она, потирая глаза.

Гриффин подошел к ней и наклонился поцеловать ореол непослушных кудрей, которые он теперь так обожал. – Ты показалась мне уставшей, и я решил дать тебе поспать еще несколько минут.

Ее щеки залились румянцем, после чего она спрыгнула с кровати. – Мне лучше стоит начать одеваться, если мы не хотим опоздать на завтрак.

Она убежала к себе в комнату, но Гриффину все же удалось полюбоваться ее попкой в его боксерах. Он точно спрячет ее пижаму, чтобы она всегда спала в его одежде. Ему очень нравилось видеть ее в ней. Словно она принадлежит ему. И она должна быть его, решил Гриффин.

Гриффин оделся, бросив на кровать несколько галстуков, чтобы Мэйли выбрала подходящий. Она довольно быстро вернулась в его комнату, ее восхитительные кудри были стянуты в тугий пучок, а ее еще более восхитительное тело скрывалось под свободным деловым костюмом, который точно бы надела мать принцессы. В нем она выглядела на 10 лет старше. Гриффин застыл. Ведь именно он превратил жизнерадостную Мэйли в это убожество.

Но Мэйли широко улыбалась, весело подхватила один из лежащих на выбор галстуков и поманила его пальчиком. Этот маленький сексуальный жест заставил Гриффина забыть обо всем на свете.

– Когда-нибудь, – поддразнивала она, накидывая на его шею галстук, – я покажу тебе как самому завязывать себе галстук. Чтобы ты знал, на YouTube довольно много познавательных видео. И они показывают очень медленно, так что ты без труда сможешь повторить.

– Чудесно, – буркнул он.

– Ты только представь, каким ты станешь независимым.

– Зачем мне самостоятельность, если она лишит меня дополнительного повода ощущать твои прикосновения, – спокойно ответил он и был награжден румянцем на щеках Мэйли и нервным смешком.

– Вот, – заявила она, поправив галстук, – все готово. А теперь давай поторопимся. Нам нужно быстро позавтракать, потому что у нас сегодня очень загруженный день.

Гриффин вздохнул. – Куда еще загруженнее. Свадьба через два дня, а я клянусь, я посетил уже все музеи, благотворительные организации и пообщался со всеми чиновниками Беллиссима.

Она засмеялась, глядя на него жалостливым взглядом. – Гриффин, не я составляла твое расписание встреч. Я только слежу за его исполнением.

Верно. Ему следует винить во всем Кипа.

Убрав изумруды обратно в бархатный футляр, положили их в сейф в кабинете управляющего гостиницы, а затем направились на завтрак. Едва они сели за стол, как Мэйли открыла ноутбук и с сосредоточенным выражением лица начала печатать. – Нам нужно попросить на кухне приготовить нам сэндвичи с собой, – заявила она. – У нас не будет времени пообедать.

Гриффин скрестил руки на груди, когда официант ставил перед ним кружку с кофе. Он ненавидел такие дни. Ему нужен был один свободный день, когда он сможет бездельничать и проведет его с Мэйли, любуясь ее улыбкой. Он снова хотел видеть ту неподдельную радость на ее лице, когда она покупала глупые безделушки в подарок семье. Ему точно не хотелось проводить еще один день, выслушивая представителей фондов, рассказывающих, на что они потратят выделенные им деньги.

Гриффин внимательно посмотрел на Мэйли. Только сейчас он заметил у нее темные круги под глазами. И это понятно, загруженные дни выматывали их обоих. Уж его точно. Он, задумавшись, постукивал пальцами по столу. – Мэйли, а у тебя была возможность прогуляться по Беллиссиму?

Мэйли читала очередное письмо, шевеля губами, очевидно проговаривая текст. Чтобы она обратила на него внимание, Гриффину пришлось повторить вопрос. – Что? Ой, нет. Мы же были очень заняты.

Даже отвечая ему, она не отрывалась от работы, печатая какой-то текст. После этого она достала свою нелепую пачку стикеров и начала делать заметки. Он постоянно находил их на полу машины или прилипшими к подошве его ботинок. Как и он, Мэйли нуждалась в передышке.

Гриффин поднес к губам кружку с кофе. – Думаю, сегодня я окажусь больным.

Прошла минута, прежде чем Мэйли перестала печатать и подняла на него глаза. – А?

– Я заболел, – заявил он, отвивая кофе. – Отмени все встречи.

– О, но ... – она снова опустила взгляд на экран ноутбука, – а как же...

– Даже встречу с матерью и всеми, кто ждет визита члена королевской семьи. А благотворительным организациям скажи, чтобы они прислали чеки, я дам им столько денег, сколько они пожелают. Передай всем, чтобы они от меня отъебались.

Мэйли хихикнула. – Прямо так и передать? Лорд Монтегне Верди желает, чтобы вы от него отъебались?

– Не так прямо, а в более вежливой форме. И после этого мы пойдем осматривать достопримечательности.

Ее глаза восторженно загорелись, давая понять, что Гриффин принял верное решение.

После завтрака они поднялись в номер переодеться. Гриффин решил, если они не хотят быть замеченными папарацци, им стоит замаскироваться. Мэйли купила в сувенирном магазине несколько футболок и бейсболок для родных. В номере они разошлись по своим комнатам, чтобы переодеться в джинсы и ужасные футболки из синтетики. Гриффин натянул на глаза бейсболку и внимательно изучил свое отражение. – Кошмар.

Конечно, когда через несколько минут к нему вышла Мэйли в бейсболке поверх распущенных волос и плотно обтягивающих джинсах, Гриффин изменил свое мнение по поводу выбранной ими одежде. Ее попка весьма аппетитно смотрелась в джинсах.

Все-таки это был отличный план.

– Я также купила тебе солнечные очки, – сказала она, протягивая пару очков с наклеенным на линзы флагом Беллиссима.

- У меня есть очки.
- Да, и тебя сразу же в них узнают. Ты вообще без них видишь?
- Ты без них видишь, – поправил ее Гриффин.
- Я то хорошо вижу, я беспокоюсь о тебе.

Он вздохнул. – Забудь. Да, я хорошо вижу без очков.

- Тогданими их и надень эти, они будут твоей маскировкой.

Гриффин сделал это, но наградил ее недовольным взглядом. Мэйли хихикнула при виде его. – Очень хорошо, – сказала она, не в силах сдержать улыбку.

– Первое, куда мы зайдем, будет магазин солнцезащитных очков, – предупредил он и попытался придать лицу хмурый вид, но не смог, видя какой довольной была Мэйли.

– Пойдем, – сказала она, протягивая ему руку. – Я знаю, где находится запасной выход. Нас никто не увидит.

Гриффин взял Мэйли за руку, поражаясь, как приятно это было. Ее теплая и нежная рука напомнила о ее прикосновениях ночью. Их общение с каждой минутой становилось все более приятным.

Они прошли по лабиринтам коридоров отелей и, выйдя с черного входа, попали на узкую улочку, пройдя по которой два квартала, очутились на большом перекрестке. На центральной улице было полно туристов, а вдоль дороги висели растяжки с символикой королевской семьи.

- Куда идем сначала? – спросила Мэйли, сжимая его руку.

Гриффин постучал по душке очков. – Для начала, мы избавимся от этого.

Мэйли снова рассмеялась, и они направились в район с бутиками.

Гриффину очень понравилось проводить время с Мэйли. Ее приводила в восторг любая мелочь, начиная от уличных торговцев с куклами в образах принцессы и Люка Хьюстона, заканчивая шоколадными тортами, продающимися на каждом углу. Они прошли мимо нескольких брендовых бутиков, но Мэйли их даже не заметила, ее больше интересовали покупки безделушек в подарки родным.

Гриффин приобрел пару менее позорных очков и после позволил Мэйли самой выбирать, куда они пойдут дальше. К его великому изумлению, ее интересовали старые здания Беллессима ни чуть не меньше сувенирных магазинов. Она останавливалась возле каждой таблички на здании и после прочтения информации засыпала Гриффина вопросами. Было истинным удовольствием гулять по улицам и рассказывать ей о истории его родного города, и Мэйли ловила каждое его слово. Ему особенно понравилось, как у нее перехватило дыхание, когда они проходили мимо церкви Св. Анны де Валье – крошечного древнего собора, в котором через несколько дней состоится венчание Алекс и Люка.

- Она такая красивая, – сказала ему Мэйли.

– Она очень старая, – ответил Гриффин и рассказал ей об истории церкви, вплоть до Карла I Великого. Она слушала его с большим интересом. Обычно, когда он заговаривал о своем увлечении историей, люди начинали скучать или отворачивались в сторону. Мэйли же выглядела впечатленной и заинтересованной. Он мысленно поставил галочку, взять ее с собой в следующую поездку. Возможно в Перу. Понравится ли ей Мачу-Пикчу? Конечно, он там уже был, но будет не против побывать там еще раз с ней. Но потом он вспомнил. Мэйли была с ним временно, она работала на Хантера.

Ему стало интересно, сколько ему стоит ей заплатить, чтобы она перешла работать к нему. Мэйли была очень преданной сотрудницей, и Гриффин не был уверен, согласится ли Хантер ее отпускать, особенно если она нравилась Гретхен. Конечно, найм Мэйли сулит некоторыми проблемами. Кип очень ревностно относился к своей работе, а

Гриффин меньше всего нуждался в двух личных помощниках. Ладно, об этом он подумает позже.

– Господи, здесь действительно все так любят сладости? – спросила Мэйли, тем самым отвлекая Гриффина от своих мыслей. Она стояла посреди тротуара, глядя в витрину кондитерской.

– Беллссим славится и гордится своим шоколадом. Не желаешь его попробовать?

– Думала, ты никогда не предложишь, – улыбаясь, ответила она.

Несколькими минутами позже они покинули кондитерскую с двумя рожками мороженого. Гриффин предпочел классическое шоколадное спумон, а Мэйли – «шокола крема де мент», которое, по ее мнению, было лишь замысловатым названием обычного шоколада с мятой.

Мэйли не удержалась и лизнула мороженое прямо на выходе из кондитерской. – Мое такое вкусное. Мне кажется, я влюбилась в Беллссим.

Гриффин засмеялся. – Да, мы очень ответственно подходим к шоколаду.

Она покосилась на его рожок. – А твое вкуснее моего?

– Хочешь его попробовать? – Они двинулись к ближайшей скамейке и расположились на ней. Рядом бил красивый фонтан, и люди останавливались, чтобы сфотографироваться. Типичная туристическая достопримечательность. – Я могу поделиться.

– А если я соглашусь, ты не будешь меня поддразнивать, что я ела оба мороженных?

– Вовсе нет, я с радостью полюбуюсь, как ты будешь лизать мой рожок. – И он поиграл бровями.

Мэйли прыснула от смеха. – Пошляк. – Но она притянула его руку с рожком к своему рту и медленно лизнула. А затем застонала. – О, мой бог. Объединение. Почему здесь все такое чудесное?

Гриффин не мог оторвать глаз от ее рта, от того, как ее маленький розовый язычок снова лизнул его рожок, а после исчез между пухлыми, идеальными губками. И теперь у него стало тесно в штанах. Закрыв глаза, он начал обратный отсчет от 100, не обращая внимания на стоны Мэйли, пока она ела его мороженное.

– Грифф, не хочешь лизнуть у меня?

Боже, она решила свести его сегодня с ума, да? К черту обратный отсчет. Он открыл глаза и увидел, как она впилась губами в мороженое, жадно слизывая подтаявшее мороженное. Ее розовые губки были покрыты шоколадом.

Он подался вперед и обхватил губами ее нижнюю губу, и пососал. – Прелестно, – заключил он, а потом переключился на ее верхнюю губу, пока Мэйли тихо мурлыкала, возбуждая его еще больше. – Мне кажется, твое мне больше нравится.

Она уставилась на него, когда он отпрянул. Ее губы были слегка раскрыты и влажными от его поцелуя. – Ты... хочешь еще раз попробовать? – спросила она шепотом.

– Больше всего на свете, – признался Гриффин, – но если я это сделаю, меня арестуют за непристойное поведение в общественном месте.

Ее взгляд переместился на его пах, который он усердно прикрывал рукой. И она засмеялась. – Прости, обещаю вести себя прилично.

– Давай поговорим о чем-нибудь, что поможем мне избавиться от моей проблемы, и оставим дегустации на потом.

– Хорошо, – весело ответила она, теперь уже надкусывая свое мороженное. Спустя мгновение она продолжила. – Расскажи мне о своем детстве.

Это точно подействовало. Одна лишь мысль о его семье убила в нем всякое желание. – А это обязательно?

– Нет, если ты не хочешь.

Гриффин переключил свое внимание на фонтан. – Боюсь, это будет очередная история о «несчастном богатом мальчике». Вот только в период моего детства наша семья

не была такой состоятельной. Мы владели несколькими замками, но своих денег не было, только те, что выделялись из казны. Моя мама – ее королевское высочество Сибилла – Луиза вышла замуж за моего отца, только из-за его происхождения и состояния, позволяющим ее семье сохранить недвижимость. Их брак был далеко не по любви. Ты, вероятно, заметила, что за исключением моей кузины Александры, не многие члены семьи женятся по любви.

– Это кажется таким старомодным, – заметила Мэйли, продолжая поглощать свое мороженное.

– Так и есть. Нам нравится делать вид, что королевская семья живет в ногу со временем, но на самом деле, они все еще придерживаются старых правил. Мою семью сложно назвать любящей. Я редко видел родителей, в большинстве случаев только на официальных мероприятиях. Нас с братом воспитывали гувернантки. А когда мы подросли, нас отправили учиться в закрытые школы за границу. Я окончил Этон в Англии.

– Какой ужас.

– Этон? Там было не так уж плохо.

– Нет, я имела в виду твою семью. Разве вы не любили и не заботились друг о друге?

Гриффин слабо улыбнулся. – Я больше люблю свою кузину Александру, чем родного брата.

– Это так грустно, – ее круглое личико осунулось. – А тебе не было одиноко?

– Полагаю, было, но у меня были мои книги и учеба. Мне этого было достаточно.

Мэйли сжала его руку. Гриффину стало неловко от ее жалости. – В любом случае, мой отец умер, когда мне было 15, и мой брат Джордж стал герцогом, что сделало его еще более невыносимым, чем он уже был. Когда я закончил учебу, мне пришлось вернуться домой, и это время было... настоящим кошмаром. – Он замолчал, вспоминая недовольство брата отсутствием денег; постоянном нытье его новой жены о том, что она больше никогда не вернется домой; и безразличной матери, которую больше интересовал не Гриффин, а опрятность его одежды. А еще соблюдение протокола и обязанностей члена королевской семьи. – Я изъявил желание учиться в колледже в Штатах. Моя мама была потрясена этой новостью, но меня не пустили. Я хотел убраться как можно дальше от Беллессима, и Штаты показались мне прекрасным вариантом.

– Но они все-таки разрешили тебе уехать.

– Да, но для этого мне пришлось отказаться от права претендовать на трон. Моя мать была убеждена, что жители нашей страны не одобряют короля, учившегося в Америке. И было не важно, что я был девятым в очереди на престол и мог занять его, только если остальные претенденты случайным образом умерли. – Его рот дернулся в улыбке, и он посмотрел на Мэйли. – Но самое смешное, следующим королем Беллессима станет американец Люк Хьюстон.

Но Мэйли не улыбнулась, ей было грустно.

– В итоге, я отказался от трона, лишился титула, и все мое наследство перешло к Джорджу, поэтому он с радостью отправил меня в Штаты. Моя мама не могла вынести, чтобы ко мне обращались «мистер», поэтому все-таки присвоила мне титул Виконт Монтегге Верди. После этого я переехал в Штаты и больше не возвращался.

– И заработал кучу денег, – подытожила Мэйли. – И утер им всем нос.

Гриффин хмыкнул. – Да, я заработал кучу денег и после этого покрыв все долги моей матери и Джорджа.

Мэйли нахмурилась. – Но почему?

– Полагаю, из преданности семье. – Иногда Гриффин сам задавался этим вопросом. Даже это не помогло ему добиться одобрения и расположения матери и Джорджа. Наоборот, они часто высказывали неодобрение за его успех и состояние, которое он заработал.

– Грифф, твоя семья просто кучка засранцев.

– Они члены королевской семьи. Они могут быть заносчивыми или снобами, но никак не засранцами.

Мэйли засмеялась и бросила на землю кусочек рожка. На него моментально слетелись птицы, и она отломала еще один кусочек. – Если тебе интересно, то я считаю такую жизнь грустной и одинокой. А у тебя есть семья, родные в Штатах?

Он подумал о Братстве, о друзьях, которые были рядом и поддерживали больше, чем кто-либо из его кровных родственников. – У меня есть друзья, и мне этого достаточно.

В этот момент зазвонил его телефон. Гриффин вытащил его из кармана и скривился, увидев появившееся на экране фото. Джонатан и глава их экспедиции сидели возле выкопанной траншеи и улыбались как пара идиотов. – Кстати о друзьях, – раздраженно заявил он. – Похоже, Джонатан решил довести меня и заставить начать его ненавидеть.

Мэйли взглянула через его плечо на фотографию. – Потому что он там, а ты нет?

– Я не могу бросить Алекс. Хотя я искренне желаю, чтобы она сбежала и тайно вышла замуж, закончив это безумие.

Мэйли рассмеялась.

Глава 11

Они провели весь день, гуляя по Беллессиму, держась за руки. Мэйли приобрела несколько сувениров, но большую часть времени они просто гуляли, посещая основные достопримечательности, и дегустировали сладости в каждой открытой кондитерской. К тому времени как они вернулись в отель, у Гриффина гудели ноги и болел живот от переедания шоколада, но он наслаждался каждой минутой сегодняшнего дня.

Мэйли высвободила руку из его крепкой хватки, как только они поднялись на свой этаж, и сразу же направилась в свою комнату.

Гриффина это удивило. Днем они несколько раз целовались, но флиртовали на протяжении всей прогулки. Они часами держались за руки. Она решила не спать сегодня в его постели? Незачем притворяться, что Гриффин не думал об этом. – Что-то случилось?

Мэйли мотнула головой, открывая дверь своей комнаты. – Всего лишь хочу позвонить маме, а еще мне нужно кое-что сделать, – и она скрылась за дверью до того, как он успел возразить.

Она решила все прекратить? Или устала от него за весь день? Обеспокоенный Гриффин сорвал с головы дурацкую бейсболку, бросив ее на кровать. Он взял книгу и начал читать, но эта ситуация не позволяла ему сосредоточиться, поэтому он отложил книгу и начал расхаживать по комнате.

Слабые отголоски разговора Мэйли заставили его остановиться, и он прижался ухом к смежной двери. Она явно разговаривала по телефону, хотя голос звучал тише обычного, поэтому он не мог разобрать, о чем она говорила. Он вздохнул, вернулся к кровати, опять взял книгу, но снова и снова перечитывал один и тот же абзац. Почему она решила позвонить матери именно сейчас? Гриффин думал, они хорошо провели день вместе, даже больше чем хорошо. Ему еще никогда не было так легко и комфортно в обществе женщины. Обычно его отношения были натянутыми, несколько недель страсти, которые быстро сходили на нет.

Он мог с уверенностью сказать, у него еще не было такой эмоциональной связи, как было сейчас с Мэйли. Его даже бесило, что она решила немного отдалиться. Он говорил, что не любит суету и излишнее внимание к себе, именно поэтому она ушла в свою комнату? Она хотела, чтобы он побыл в тишине? Потому что он бы предпочел ее внимание, а не уединение. Она с неподдельным интересом слушала все его рассказы, и не потому что была вынуждена это делать. Он еще ни с кем так долго не обсуждал свое увлечение историей, высказывая предположения относительно Атлантиды и Тартеша, объясняя, почему они решили проводить раскопки в Испании, несмотря на то, что многие ученые не разделяли их теорию.

Мэйли выглядела заинтересованной, или он не правильно ее понял? А, возможно, он как-то ее обидел, и ей захотелось кому-нибудь рассказать и пожаловаться? В нем проснулось чувство вины, неужели он опять задел ее чувства? Черт.

Гриффин поднялся с кровати и направился к смежной двери. Он уже было занес руку, чтобы постучать, как дверь резко распахнулась.

Мэйли посмотрела на зависшую в воздухе руку и улыбнулась. – Уже соскучился по мне, да?

Гриффин опустил руку. – Какие-то проблемы?

– Неа, – она шагнула в его комнату, закрывая за собой дверь.

– Нам нужно о чем-то поговорить?

– Неа, – повторила она, расстегивая молнию на своих джинсах. – Не хочешь принять душ?

– Вместе? – его член тут же дернулся.

– Ага, ты и я немного пошалим перед сном. Ну, так как? – Мэйли подмигнула, отвернулась, а затем сняла свои джинсы. На ней были крошечные трусики, едва прикрывающие попку. Какое волнующее зрелище.

– Заманчивое предложение, – ответил он, следуя за ней в ванную комнату.

Ванная комната в его номере была размером с весь номер Мэйли. В нем были крупнейшее джакузи и душевая кабина, отделанная мрамором. Он наблюдал, как Мэйли прошла по ванной, скидывая футболку, оставаясь в простом белом хлопковом лифчике, который возбудил Гриффина сильнее, чем любое кружевное белье их тех, что он видел. – Грифф, а где у тебя полотенце?

– Где-то там. – Он не выйдет из ванной, тем более, пока она раздевается.

Мэйли подошла к стеллажу, где лежали полотенца и корзиночка с маленькими флаконами шампуня и геля для душа, и понюхала их. – У тебя другие флакончики. Ты каждый день убираешь те, что остаются?

– Те, что остаются?

– Ты же знаешь, они каждое утро доставляют новые, взамен использованных. Тебе следует их убирать, если хочешь, чтобы каждый день приносили новые.

Гриффин застыл. – А это не расценивается, как воровство?

– Неа. Отель же ожидает, что ты их используешь. – Она поманила его пальцем. – Ты должен начать их убирать, если не используешь. А еще мыло. Для меня.

– Я могу купить тебе мыло...

– Это не то же самое... – подшутила она и начала расстегивать крючки лифчика.

– Не могу поверить, что мы говорим о сборе отельных банных принадлежностей в то время, как ты раздеваешься.

Мэйли остановилась, как раз закончив возиться с крючками. – Ты прав. Ты тоже должен раздеваться. – Бретельки лифчика так и остались на ее плечах, когда она с загадочным лицом приблизилась к Гриффину. Ее руки сразу же потянулись к джинсам, где она потеряла выпирающий член. – Кажется, у кое-кого на уме вовсе не душ.

Гриффин застонал. Боже, Мэйли совсем осмелела, и ему это очень нравилось. Черт, надо было еще неделю назад затащить ее в постель. – Ты настоящая лиса.

– Возможно, – поддразнивала она, продолжая дразнить его член. – А может, я просто подталкиваю тебя быстрее раздеться, чтобы ты потерял мне спинку.

– Только потерять тебе спинку и больше ничего?

– Будет зависеть от того, как хорошо у тебя это получится, – ответила она, вытаскивая из-за пояса край его футболки.

– Да я буду гребанным чемпионом в мытье спинки. – Гриффин схватил ее за руки и дернул на себя. Мэйли задрала голову как раз в тот момент, когда Гриффин склонился ее поцеловать. Их губы встретились, и Гриффин снова был поражен, как ему нравилось целовать Мэйли. Как ее губы и язык идеально двигаются вместе с его, и какие нежные звуки она издает, когда он ее целует. Он это просто обожал. Он водил руками вверх-вниз по ее обнаженной спине, а затем стянул с плеч бретельки лифчика.

Мэйли дернула плечами и затем отпрянула от него, задышавшись, тряхнув копной кудрявых волос. От этого ее грудь слегка покачнулась, тем самым, завораживая Гриффина. Она была идеальной, как он себе и представлял. Высокая, упругая, с маленькими розовыми сосками, которые сейчас торчали, и Гриффин не мог удержаться и провел по ним пальцами. – Ты такая красивая.

Мэйли громко застонала, сцепила руки на его шее и притянула к себе. – Поцелуй меня.

Гриффин послушно выполнил ее просьбу, жадно борясь с ее языком, в то время его руки мяти ее грудь. Мэйли постанывала от удовольствия, и он почувствовал, как она выгнула спину, еще больше подставляя грудь его рукам. – Обожаю тебя ласкать, – шептал он возле ее губ.

– Такими темпами мы никогда не доберемся до душа, – предупредила она, глядя на него полными желания глазами.

— О, еще как доберемся, — ответил он, проводя пальцем по возбужденному пику, упиваясь ее дрожью в ответ на его прикосновения. — Лучшего вида твоей бесподобной груди, будет только вид ее мокрой и намыленной.

— Я тоже хочу посмотреть на тебя голого.

Гриффин улыбнулся, снял и положил на полку очки. Затем быстро избавился от футболки, радуясь тому, как Мэйли пожирала его глазами. Было приятно знать, что она хотела его так же сильно, как и он ее.

— А теперь джинсы, — приказала она.

— Понравилось командовать, да? — Но он без промедления расстегнул молнию на джинсах и спустил их по ногам, вместе с боксерами. В этот момент Мэйли тоже сняла свои трусики.

И теперь они стояли нагие друг перед другом. Мэйли поднесла палец к губам, осматривая Гриффина, затем она шагнула к нему, улыбнувшись. — Грифф, ты скрывал такое сокровище под одеждой. — Она обхватила его член и начала ласкать. — Очень... впечатляюще.

— Согласен, — ответил он, накрыв рукой ее промежность. Кто бы мог подумать, что она натуральная блондинка, и аккуратный треугольник на лобке точно такого же цвета, что и ее непослушные кудри. У него захватывало дух от ее красоты.

Мэйли застонала, прижимаясь бедрами к его руке, обнимая его за шею.

— Мэйли, тебе нравятся мои прикосновения? — шепнул он, получив в ответ лишь ее быстрый кивок. — Теперь хочешь, чтобы я потер тебе спинку?

Взгляд, которым она на него посмотрела, был немного затуманенным, и она продолжала поглядывать на его рот, словно разрывалась между желанием поцеловать его и отвечать на его вопрос. — Я думаю... эм... можно переместиться в душ?

— Ты в этом уверена? Потому что, если ты хочешь, мы можем продлить поцелуи. — И он сжал рукой ее промежность.

— Я голосую за поцелуи, — выдохнула она, прижимаясь к нему.

Гриффин чмокнул ее в губы, и когда Мэйли переключила внимание на его шею, он подтолкнул ее в сторону душа. — Пойдем.

Они шагали вместе, не выпуская друг друга из объятий, и Мэйли покрывала поцелуями каждый участок его тела, до которого могла дотянуться.

Каким-то образом ему удалось высвободить и вытянуть руку достаточно, чтобы включить воду, после чего он утянул Мэйли за собой под струи воды. Гриффин решил, что это будет довольно быстрый душ. Он подхватил с полки мочалку и быстро начал ее намыливать. Затем начал водить ею по плечам, округлой груди Мэйли, любуясь, как ее формы покрываются соблазнительной пеной.

— А где моя мочалка? — спросила она, поглаживая его грудь.

— Я первым тебя помою.

— А не будет быстрее, если мы будем это делать одновременно?

Ему так понравилась картина, как Мэйли намыливает его член, пока он водит мочалкой по ее телу, что он отдал ей мочалку, а сам потянулся за второй. Как только он ее намочил и развернулся к Мэйли, она тут же обхватила мыльными руками его член.

Гриффин застонал, машинально закрывая глаза. Зажав в кулак ее волосы, он притянул ее для поцелуя, а ее рука продолжала сжимать его член. — Если ты продолжишь, то я долго не продержусь, — предупредил он, хотя дернул бедрами навстречу ее крепкой хватке.

— Мне все равно, если ты быстро кончишь. Ни к чему сдерживаться.

— Мне кажется, ты просто пытаешься отвлечь меня от моей первостепенной задачи, — договорил он, а после захватил ее губы в страстный поцелуй. Когда его язык скользнул между ее раскрытыми губами, Гриффин поместил мочалку на ее грудь и начал водить небольшими кругами, обрисовывая соски.

Ее рука сжалась вокруг его члена, и Мэйли заскулила, прижимаясь к нему.

— Вот так, — бормотал он между поцелуями и мыльными ласками. — Ты такая красивая. Я не могу оторваться от тебя.

Она громко фыркнула, крепче сжала член и начала водить рукой вверх-вниз по стволу, заставляя Гриффина жадно глотать воздух. — Это говорит твой член.

— Вовсе нет, — заверил он, но Мэйли прервала его, прильнув к его губам, после чего начала активней работать рукой. Он кончит, если она не замедлится, но... он не хотел, чтобы она останавливалась. Гриффин толкал в ее мыльную руку, и Мэйли издавала стоны, позволяющие ему понять, как сильно ей нравилось его ласкать, от чего Гриффин возбуждался еще сильнее.

Он кончил, протяжно зашипев, а его горячая сперма растеклась у Мэйли по руке и животу.

— Ммм, кажется, я выиграла этот раунд, — с довольной улыбкой провозгласила Мэйли.

— А это было соревнование? — сказал он, успокаивая дыхание. — Если так, то ты должна была предупредить меня заранее.

— Зачем?

— Чтобы я использовал весь свой арсенал и одержать победу. — Он подтолкнул Мэйли, прижимая ее спиной к стене, накрывая своим телом. Поцелуй был страстным, жадным и таким долгим, что ей не хватало воздуха, когда Гриффин, наконец, оторвался от ее губ.

А потом он опустил руку ей между ног. — Теперь моя очередь.

Вскоре Мэйли вскрикнула, кончая ему на руку.

Мэйли проснулась от первого звонка будильника, ощущая на себе руку Гриффина. Вместо привычного для нее ленивого пробуждения, она почти сразу же подскочила с кровати. Ее переполняло волнение. Сегодня она приготовила для Гриффина сюрприз. Она гадала, понравится ли ему, или же он будет взбешен.

Она надеялась, что понравится.

— Просыпайся, — сказала она Гриффину, целуя в щеку. — Сегодня важный день.

— Ммм? — Он запустил руку в ее непослушные локоны, притягивая к себе для более нежного и долгого утреннего поцелуя.

Вскоре ей удалось высвободиться из его объятий. — Мы должны собираться, иначе опоздаем.

Гриффин сел на кровати, потирая глаза. — Что значит опоздаем? Как у нас может быть назначена встреча еще до завтрака?

— Ну... для начала, — начала Мэйли, отходя от кровати. Она прошла в свою комнату, сменить футболку и боксеры Гриффина на свою одежду. — Сегодня ты снова болеешь.

— Что? — крикнул Гриффин.

Улыбаясь себе под нос, Мэйли проигнорировала его удивленный вопрос и начала доставать из шкафа джинсы и очередную футболку с принтом Беллссима. Она жалела, что не захватила с собой больше повседневной одежды. А на сегодня строгий брючный костюм явно не подойдет.

Гриффин без стука зашел в смежную дверь, как раз когда она снимала его футболку. Он остановился, мгновение таращился на ее обнаженную грудь, а затем потряхнул головой. — Что ты имела в виду, говоря, что я снова сегодня болею?

— Я отменила твои встречи, — ответила Мэйли, она надела лифчик и немного потрясла грудью, чтобы посмотреть на реакцию Гриффина.

— Ты отменила все встречи, — повторил он, не отрывая глаз от ее груди. Забавно.

– Да. И нам придется взять завтрак с собой, в противном случае, мы опоздаем на наш рейс.

– Наш рейс, – как заколдованный повторил он, только потом осознав смысл сказанного. – Что значит «наш рейс»?

– Наш рейс до Кадиза. Ну не совсем до него, – исправилась она, – до ближайшего к нему аэропорта. После этого мы отправимся на раскопки и сами взглянем на все то, что тебе постоянно скидывает Джонатан.

– А как же свадьба?

– И сегодня же вечером мы вылетаем обратно, чтобы успеть на свадьбу, – закончила она, натягивая футболку. – Но нам нужно собираться, иначе мы опоздаем.

– А как же все мои встречи?

– Перенесла, а некоторые совсем отменила. Ты же не хочешь провести еще один день за чаепитиями?

Гриффин ринулся прямо на нее, обхватил лицо руками и смачно поцеловал в губы. – Ты лучшая из всех, кого я знаю.

Она рассмеялась. – Значит, ты не против изменения планов, да?

– Не просто не против, я в восторге, – ответил он и умчался в свою комнату. – Давай собираться, и сразу же в аэропорт.

Мэйли улыбнулась, натягивая джинсы. – Да, сэр.

16 часов спустя, Мэйли возвращалась на машине в отель, положив голову Гриффину на колени. Это был долгий, но удивительный день. Они слетали в Испанию, где посетили раскопки, встретились с Джонатаном, который очень обрадовался приезду Гриффина. Пока мужчины разговаривали, Мэйли с восторгом наблюдала, как Гриффин сиял от радости. Они говорили о радарах, о картах и местах возможных поисков, и Мэйли в большинстве случаев не вникала в суть вопроса, особенно когда Джонатан разворачивал новые рулоны с картами, и они сравнивали между собой отметки.

Затем, они сели в джип Джонатана, и он отвез их непосредственно на место раскопок, где он наглядно показал Гриффину, насколько они продвинулись. После этого они съездили на склад с артефактами, где археолог подробно рассказал об их находках.

Мэйли слушала только потому, что это было интересно Гриффину. Ей нравилось наблюдать счастье и жизнерадостность на лице Гриффина, когда он обсуждал раскопки с Джонатаном. Она не влезала в их разговор, чтобы они объяснили ей, что такое «глубинные измерения» или важность сравнения трудов Платона с руинами, которые они нашли. Именно поэтому она взяла с собой вязание, чтобы ей было чем заняться, а не открыто пялиться влюбленными глазами на Гриффина. Потому что он был таким милым и забавным, когда был чем-то увлечен.

Джонатан пока оставался для Мэйли загадкой. Он был более спокойным, уравновешенным, в отличие от Гриффина, и она несколько раз за день поймала на себе его любопытные взгляды, словно он пытался определить цель ее приезда. Но он был невероятно учтив с ней. И он довольно красив, заметила Мэйли. В отличие от типичных аристократических черт лица Гриффина, придававших ему красоту, только когда он искренне и по-мальчишески улыбался, во внешности Джонатана была некая таинственность и загадка.

Мэйли призналась себе, внешность Гриффина ей нравилось больше.

Гриффин весь день был увлечен раскопками, но все же не забывал и про Мэйли. Большую часть дня он держал ее за руку. Или обнимал, целовал в волосы или шептал на ушко непристойности, вгоняя ее в краску. Он также делал все это в присутствии друга, от чего тот любопытно вскидывал бровь.

Гриффин не видел взглядов друга, но Мэйли все подмечала. Ей стало любопытно, часто ли Гриффин приводил с собой женщин на столь важные для него раскопки? У нее тепло на душе от того, что она могла разделить с ним этот момент.

Им пришлось до темноты покинуть раскопки, и они сразу же направились в аэропорт. Гриффин впервые за неделю выглядел расслабленным и довольным, у него была целая гора новых отчетов, переданная Джонатаном. Мэйли нанесла крем на обгоревший нос и подремала несколько часов на плече Гриффина. Даже сейчас, по дороге в отель, она с трудом могла держать глаза открытыми, так что ее не пришлось долго уговаривать, когда он предложил ей положить голову ему на колени. Когда она удобно разместилась на его ногах и расслабилась, Гриффин начал аккуратно перебирать ее волосы. И это доставляло Мэйли огромное удовольствие.

Она начал влюбляться в Гриффина. Не в строгого, чопорного аристократа, а в беззаботного мужчину, увлеченного своим делом. Мужчину, который не возражал, если она не ворковала над ним... но в то же время хотел, чтобы она постоянно была рядом, и он мог держать ее за руку или в любой момент поцеловать. Мэйли улыбнулась, будто сегодня она совершила нечто невероятное.

Когда они вернулись в отель, Гриффин настойчиво утянул ее в свою комнату. Не для секса, объяснил он, а просто, чтобы они снова спали вместе. Мэйли почти уснула до того, как успела раздеться, и периодически просыпалась, когда Гриффин снимал с нее кроссовки или джинсы. Затем он лег рядом и крепко обнял ее.

Она могла поклясться, что он сказал «Ты удивительная и необыкновенная девушка, Мэйли», но возможно ей это просто приснилось.

Утро следующего дня было насыщенным. Они проснулись раньше обычного, потому что Гриффину нужно было явиться во дворец для праздничного завтрака. Затем ему нужно было переодеться в торжественный пиджак со всеми регалиями для церемонии в крошечной церкви в самом центре Беллссима и потом часами позировать перед фотографами. Вечером устраивали праздничный банкет, на котором настояла семья Люка. Но ее королевское высочество Сибилла – Луиза отказалась проводить вечер в обществе американцев. Также отсутствовала и Королева, но только в силу возраста и усталости.

Гриффин решил, раз его матери не будет, то и он не покажется на банкете. Он загладит свою вину перед кузиной хорошим свадебным подарком – шале в Долине Луары. Он знал, Алекс всегда нравилось это место.

Но для начала ему нужно пережить этот долгий, мучительный день. Он снова и снова повторял это Мэйли, пока она завязывала ему бабочку.

Мэйли легонько шлепнула его по груди. – Стойте смирно, Ваша Королевская Вертлявость.

– На самом деле, правильнее будет Виконт Вертлявость или Лорд Вертлявость, – исправил ее Гриффин и, не удержавшись, провел рукой по груди Мэйли, когда она наклонилась ближе. – У меня больше нет королевского титула.

Мэйли игриво отодвинулась от него, поправляя в последний раз бабочку. – Вот, теперь, Лорд Вертлявость, вы во всей красе, – ответила она с веселыми нотками в голосе. – Могло быть хуже. Вам не приходится надевать нелепую маленькую шляпку. – Она указала на синюю фетровую шляпку с перьями поверх ее светлых кудрей.

– Она называется – таблетка, – объяснил Гриффин. – Все дамы будут в таких. Так положено по этикету.

– Кажется, что мне на голову прицепили раздавленную птичку, – ворчала Мэйли.

Гриффин хохотнул, потому что со стороны так и выглядело. – Если я обязан появиться на свадьбе в нелепом наряде, то и ты тоже.

– Но я не иду на свадьбу, – напомнила она, поправляя декоративную вуаль, – Я всего лишь ничтожная сотрудница, исполняющая любые ваши прихоти.

– Восхитительная, очаровательная сотрудница, – поправил Гриффин, не в силах устоять перед желанием прильнуть к ее шее. – С изумительной грудью, которую я не могу перестать трогать. – Он запустил руку в ее вырез и сжал ее грудь, чувствуя, как в ладонь уперся возбужденный сосок.

– Теперь послушайте меня, Лорд Непристойность, – задыхаясь, сказала она, вытащив его руку, после чего развернулась и прижалась к Гриффину. Ее пальцы пробежались по гладковыбритому подбородку. – Если вы весь день будете хорошо себя вести, я подумала, мы можем в полной мере использовать вашу огромную кровать.

Его член тут же отреагировал. – Да?

– Ага. – Ее глаза горели от желания, и она легонько провела ногтями по его горлу. – Как думаешь, в отеле есть пачка презервативов, которые мы можем одолжить?

– Нет, и я не могу попросить доставить в номер презервативы, – прохрипел он. – На утро эта информация появится во всех бульварных газетах Беллиссима.

Гриффину понравилось, как она разочарованно надула пухлые губки. – Полагаю, тогда ночью никакого веселья, да? Жаль, потому что я так ждала...

Не в силах устоять, Гриффин с жадностью впился в этот маленький развратный ротик. Ее глупая шляпка билась о его очки, но ему было все равно. Как только их губы соприкоснулись, Мэйли с радостью и со всей страстью ответила на его поцелуй. К тому моменту как они отстранились друг от друга, Мэйли посмотрела на него таким опьяняющим взглядом, что Гриффину захотелось прямо сейчас швырнуть ее на кровать и оттрахать, послав подальше свадьбу и родственников.

Гриффин бросил взгляд на часы. Черт. Ему меньше чем час нужно было явиться во дворец. – Эта гребанная свадьба меня убивает.

Мэйли тихо хихикнула, поправляя сбившуюся бабочку. – Как тебе такой план: водитель отвезет тебя во дворец, а затем свозит меня в аптеку за презервативами? – Она расправила его пиджак, а затем опустила руку к его брюкам, сжимая уже пульсирующую эрекцию. – Размер XXL да?

– Ты знаешь, как польстить мужчине. – Гриффин убрал ее руку, несмотря на то, что хотел, чтобы она продолжала ласкать его, пока он не кончит. – Мне очень нравится твой план, дорогая. Мучительный завтрак, затем еще более мучительная свадьба, но потом секс до самого утра.

– До утра? – Мэйли была впечатлена его словами. – Может, мне стоит взять 2 пачки?

– В этом нет необходимости.

– Нет сил в королевском скипетре, милорд? – произнесла она самым ужасным фальшивым британским акцентом, какой он только слышал, но в то же время это прозвучало очень мило.

Гриффин склонил голову, прошептав прямо возле ее уха. – Я подумал, если у нас вдруг кончатся презервативы, все оставшееся время я буду ублажать твою прелестную, маленькую киску языком.

Он был раз услышать ее судорожный вдох. – Мне нужно сменить трусики, прежде чем мы отправимся во дворец.

– Бедняжка, – ответил Гриффин без тени сожаления. Его член молил о разрядке. Пока она убежала в свою комнату, он сел на край постели и начал обратный отсчет. Когда это не помогло, он повторил попытку.

Гриффин успокаивал себя, сегодняшняя ночь стоит всех ужасных дней, проведенных в Беллиссиме.

Спустя несколько минут они спустились в холл отеля. Возле лифта их уже ждал управляющий, и выглядел он обеспокоенным.

– Лорд Монтегне Верди, мне неприятно сообщать, но у входа в отель собралось несколько фотографов. Я позволил себе организовать для вас другой автомобиль, он и ваш водитель ожидают вас у запасного выхода. Позвольте, я вас провожу.

– Проклятые папарацци, – выругался Гриффин, потирая виски. – Хорошо, ведите.

Мэйли вцепилась в его идеально отглаженный церемониальный пиджак и прижалась к нему. – Грифф, не переживай, это все скоро закончится, – шепнула она.

Гриффин, как и управляющий, стрельнул в нее взглядом, но промолчал, и на секунду она задумалась, что она сделала не так. Все нормально, это просто нервы, успокаивала себя Мэйли. Гриффин ненавидел папарацци. Именно поэтому он так напряжен и груб. Ей нужно не обращать внимания, а после подразнить за такое поведение.

Несмотря на то, что они шли по служебному коридору, там на удивление было много народу. Складывалось впечатление, что весь персонал отеля решил выйти в холл, в то же самое время, что и они. Все взгляды были устремлены на Гриффина и на Мэйли, как его спутницу. Она почувствовала себя глупой в этой нелепой шляпке и смутилась. Они разглядывали и осуждали ее волосы, которые она не стала собирать, а оставила распущенными? Или, может быть, подол ее платья задрался, показывая всем ее колготки? Мэйли нервно провела рукой по попе, но все было в порядке. Она зря себя накручивала.

Мэйли взглянула на Гриффина, тот выглядел весьма напряженным. Бедный. Ей стало его жалко, ведь она знала, что этим безразличным и мне– на– все– наплевать взглядом он прячет свою неуверенность. Догнав его в большом коридоре, Мэйли подошла ближе и попыталась взять его за руку. Но Гриффин одернул руку.

Может быть, он не понял ее намерения взять его заново? Она подошла ближе и повторила попытку взять его за руку.

Гриффин снова вырвал руку и на этот раз грозно на нее посмотрел. – Не сегодня, Мэйли.

Она удивленно моргнула. – Что значит, не сегодня?

Гриффин напрягся и зашагал быстрее, будто хотел оторваться от нее. – Сегодня я виконт Монтегне Верди, и я не держусь за руки.

– О, прости. – Ее щеки залились краской, и она опустила глаза в пол, избегая взглядов собравшегося персонала.

Очень унижительная ситуация. Гриффин не заметил ее дискомфорта и ничего не сказал. Он вообще не смотрел на нее. Мэйли ничего не понимала, но решила списать все на нервы.

Он же не вернется к прежнему, грубому обращению? Особенно после вчерашнего дня и того, как они сблизились? Вчера весь день в Испании, он ее обнимал и держал за руку. Что изменилось сегодня?

Они молчали оставшуюся дорогу до машины и во дворец. На улицах столпились люди, которых сдерживали ограждения и полицейские. Повсюду развивались флаги Беллиссима, и Мэйли только сейчас осознала, всю значимость сегодняшнего события. Они едут на королевскую свадьбу. Да, она своими глазами увидит грандиозную свадьбу!

Ну, почти всю. Она, как и остальная прислуга будет ждать у запасного входа.

У ворот дворца собралось бесчисленное количество зевак, и водителю пришлось немного сбавить скорость. – Боже мой, – выдохнула Мэйли. – Все так радуются.

– Не каждый день принцесса выходит замуж за актера, – спокойно ответил Гриффин.

– Полагаю, вы правы. – Она внимательно посмотрела на него, пытаясь вычислить его настроение. Гриффин вновь превратился в ворчащего брюзгу.

Когда они подъехали к дверям дворца, по ступенькам спустилась охрана, а шофер вышел, чтобы открыть Гриффину дверь. Мэйли удивилась, когда Гриффин наклонился и быстро поцеловал ее в губы. – Ты же съездишь за презервативами?

– Съезжу, – согласилась она, засмеявшись от довольного выражения на лице Гриффина. Теперь он снова стал походить на мужчину, которого она знала. Должно быть, его раннее поведение – всего лишь нервы. – Скоро увидимся.

И он вышел из машины. Она слышала оглушающий рев толпы, Гриффин остановился, чтобы поправить пиджак, нехотя махнул подданным и направился во дворец. Даже если Гриффин не любил людей, они явно его обожали. Конечно, как его можно не любить, думала Мэйли, пока ожидала возвращения водителя. Гриффин молодой, красивый, обеспеченный, скрытный. Настоящий принц из сказки.

– Куда дальше, мисс? – спросил, севший за руль водитель.

– В аптеку, – отметила Мэйли, стараясь не обращать внимания на покрасневшие щеки. – А затем нужно будет вернуться во дворец, подъехать к служебному входу. – Ей не позволялось зайти с главного входа.

– Хорошо, мадам.

Дорога до аптеки заняла больше времени, чем планировала Мэйли, но это из-за вышедших на улицу людей. Было сложно не поддаваться всеобщему ликованию. По всему городу она видела фотографии Алекса, их с Люком совместную фотографию с ужина по случаю помолвки; а также флаги Беллссима и маленьких девочек в фате. Это был сказочный день для всех жителей страны, и было так весело принимать во всем этом участие.

Водитель осторожно припарковался возле углового здания. – Аптека, мадам.

– Спасибо, я вернусь через минутку, – сказала Мэйли и выскочила из машины вперед водителя. Она прошмыгнула внутрь, понимая, что ее наряд может привлечь внимание. В аптеке был причудливый интерьер с множеством невысоких стеллажей, заполненных различными вещами. На одном из стеллажей вместо лекарства располагались сувениры, но Мэйли прошла мимо, проглядывая все полки в поисках презервативов. Было стыдно покупать одни презервативы, поэтому она не глядя схватила какую-то коробку и направилась к стеллажу с сувенирами. Она уже накупила всевозможные открытки, крошечные флаги и сувенирные кружки, но сегодня на большинстве полок лежали газеты и журналы, пестрившие заголовками о предстоящей свадьбе наследницы престола и американского актера. Первая полоса одной из газет разместила огромную фотографию целующихся на балу жениха и невесты, и заголовок гласил: Новости из жизни членов королевской семьи.

Мэйли стало любопытно, была ли здесь информация о Гриффине, поэтому она схватила газету и поспешила на кассу. Кассир бросал на нее странные взгляды, но ничего не сказал. Мэйли расплатилась кредитной картой Гриффина, которую он дал ей несколько дней назад, а затем вернулась в машину.

– Обратно во дворец, – проговорила она, положив коробку с презервативами на сидение рядом. Когда машина выехала на оживленную улицу, Мэйли взяла в руки газету и начала ее перелистывать. На страницах разместили фотографии Люка и Алекса в разные периоды их жизни. Это выглядело очень мило. После 10 страниц, посвященных принцессе и Люку, в статьях начали мелькать фотографии других членов королевской семьи. Несколько страниц были посвящены королеве и ее дочерям: отрекшаяся от престола мама Алекс и вдовствующая ее королевское высочество Сибилла– Луиза, как всегда с недовольным лицом. Далее писали о внуках королевы, и Мэйли замерла, увидев мужчину, очень похожего на Гриффина. Джордж, Герцог Калькарский, старший сын ее королевского высочества принцессы Сибиллы– Луизы. Это, должно быть, старший брат Гриффина. Тоже неприятный тип, решила для себя Мэйли. Неудивительно, что Гриффин не хотел проводить время со своей семьей. Она посмотрела на фото Джорджа с женой, застенчивой блондинкой, обнимающей ребенка. Целая страница была посвящена похождениям Джорджа, и Мэйли стало жалко его бедную жену, которую прилюдно унижали.

«Но это не единственный член королевской семьи, не способный держать ширинку застегнутой». Внизу страницы располагалась большая стрелка, подсказывающая читателю перевернуть страницу. Мэйли, сгорая от любопытства, перевернула страницу. И в ужасе замерла.

Там был Гриффин. Гриффин, не улыбающийся, серьезный, перед камерой рядом с матерью на официальной фотографии. На другом фото, уже размытом, он улыбается, сидя с Мэйли на лавочке в парке, целуясь и поедая мороженное друг друга. В тот день их все таки кто-то выследил.

Но самым отвратительным было фото с бала, он стоял рядом с высокой, красивой блондинкой в платье с глубоким декольте. Она потянулась, погладить его по щеке, а Гриффин ей улыбался.

Он ей улыбался! Этой красивой незнакомке. Заголовок над фотографией гласил: *Виконт Монтегне Верди любезничает с ее королевским высочеством принцессой Элоиз Сакс–Гальской. Неужели он, наконец– то, решил на ней жениться?*

А что же было написано под их совместной фотографией в тот волшебный день в парке, пока они ели мороженное? *«Лорд Верди развлекается с одной из своих американских любовниц».*

Мэйли почувствовала, будто ей дали пощечину. Одной из?

Она снова посмотрела на фотографию Гриффина с принцессой. *Неужели он наконец–то решил на ней жениться?* На ней? Трясущимися руками, она поднесла газету ближе, чтобы ей было легче читать, несмотря на пелену от появившихся в глазах слез.

Давние друзья Лорд Верди и принцесса Элоиз сблизилась на предсвадебном балу. Ходят слухи, что виконт вернулся в Беллссим просить руки принцессы, и как сообщают источники, пара невероятно близка. Брак между королевской семьей Беллссима и Сакс–Галии – это самый ожидаемый союз. Эти двое дружат с самого детства. «Это лишь вопрос времени, – говорят близкие пары. – Помяните мое слово. Он женится на ней, как только решит остепениться».

Мэйли отшвырнула газету в сторону. Она флиртowała с ним, раздевалась перед ним, принимала с ним душ. Она же спала в его постели. Целовалась с ним. Черт, она даже ездила в аптеку за презервативами, в то время как он заигрывал с принцессой, на которой собирался жениться? Тогда кем для него была Мэйли, если не его девушкой?

С подступающей тошнотой к горлу она вспомнила, как он одернул утром руку. Он ее отверг. *Не сегодня.*

Теперь она поняла смысл его слов. *Не на публике. Не там, где нас могут увидеть.* Особенно, когда у него намечался брак с принцессой.

Он не хотел, чтобы их видели вместе, потому что для него она лишь очередная подстилка. Мэйли разрыдалась.

– Мадам? – водитель смотрел на нее через зеркало. – С вами все в порядке?

– Да, конечно, – ответила она и зарыдала сильнее. Она чувствовала себя такой дурой. Такой... разбитой. Она искренне думала, что между ними что-то есть, что под всей этой маской высокомерия, она разглядела настоящего Гриффина. Но теперь она гадала, изменился ли он только ради того, чтобы потрахаться, прежде чем сделать предложение принцессе?

Ей было невероятно больно.

– Вот, возьмите, – сказал водитель, и подняв глаза, Мэйли увидела протянутую им коробку с бумажными носовыми платками.

– Спасибо, – промямлила она, взяв коробку. Она вытерла лицо, скривившись, увидев на платке след от туши. Ей нужно подправить макияж до того, как они вернутся во дворец. У нее свело желудок от этой мысли, и она полезла в сумочку за зеркальцем.

Она долго смотрела на свое отражение в зеркале, затем сорвала с волос шляпку и бросила ее на пол.

– Мадам, вам нужно несколько минут, прежде чем мы въедем во дворец?

Она снова промокнула слезы, глядя в окно на счастливых людей, ожидающих сказочную свадьбу. Мэйли высморкалась, бросила бумажный платок на пол, затем взяла еще, убрав несколько в сумочку. Они ей обязательно понадобятся, если она собиралась вернуться во дворец и продолжить свою работу.

Тут она увидела в сумочке синюю обложку своего паспорта. Мэйли задумалась, глядя на нее. Она всегда носила с собой паспорт и удостоверение личности. Она подумала о вещах, оставленных в комнате: пара джинсов, сувениры и наряды, купленные Гриффином, потому что ему было стыдно показываться с ней на публике и... держаться за руки.

От этой мысли ей стало еще больнее.

Мэйли пошире раскрыла крошечную сумочку и начала копаться в ней в поисках чего-то. Наконец, она нашла то, что искала. На самом дне, между монетами лежала ее таблетка успокоительного. Она всегда носила одну, на случай незапланированного перелета. И ей было плевать, что таблетка была грязной, она быстро закинула ее в рот и проглотила.

– Вы можете отвезти меня в аэропорт? – спросила она водителя.

– Да, мадам.

– Премного благодарна. – И на заплаканном лице Мэйли появилась благодарная улыбка.

* * *

Этот день был настоящим адом.

Он был в ужасном настроении к тому времени, как покинул дворец после свадьбы и всех обязательных позирований, и приветствий подданных. Сама свадьба напоминала серию катастроф. Помимо ожидаемых проблем с рассадкой гостей и нехваткой слуг, были еще проблемы с папарацци, некоторым из которых удалось пройти ограждения, но их задержала полиция, прежде чем они успели подняться по мраморным ступеням.

Улицы были настолько переполнены, что члены королевской семьи не смогли добраться до крошечной церкви, и Алекс была расстроена, потому что венчание пришлось провести во дворце. Впервые за всю историю Беллссима пара обменялась клятвами прямо перед королевским тронном.

Мэйли так и не вернулась с его церемониальным пиджаком, да и саму ее нигде не было видно. Раздраженный и напряженный Гриффин изводил дворецкого матери, пока тот не нашел его пиджак, который оставили у одного из водителей. Мэйли испарилась, и Гриффин начал беспокоиться. Вероятно, ей стало плохо, и она вернулась в отель. Он надеялся, ей скоро станет лучше. Ему стало грустно от мысли, что его жизнерадостная Мэйли свалилась с гриппом. Он решил, ему нужно будет привезти ей вечером куриного бульона и отправил заказ поварам дворца.

Его кузина вышла замуж, он исполнил все надлежащие ему обязательства и теперь валился с ног от усталости. Он даже не думал о планируемом сексе с Мэйли. Она заболела, а у него не было сил. Он просто хотел поскорее вернуться в отель и обнять ее. Перебирать пальцами ее непослушные кудряшки и рассказать ей о напряженности его дня. Слушать, как она будет утешать его своим акцентом и нежными словами. Ему хотелось прижаться к ее мягкому телу.

Его член, тут же показал, что он не откажется от секса. Но только немного. Гриффин поправил начавшуюся эрекцию и, сидя на заднем сидении машины, бросил взгляд на упакованный контейнер с куриным бульоном, заботливо приготовленный поварам. И тут он заметил на полу смятый белый кусок бумаги и поднял его.

Когда он понял, что это использованный носовой платок, то едва не отбросил его, когда заметил на нем темные разводы, очень похожие на следы от туши. Его сердце странно сжалось, и он поднял руку, показывая платок водителю. – Что это такое?

Мужчина посмотрел в зеркало заднего вида. — Грязный платок, милорд.

Гриффин вздохнул. — Нет, я спрашиваю, что это делает на заднем сидении моей машины?

— Вероятно, мадам обронила, когда выходила в аэропорту, милорд.

Он застыл. — В аэропорту?

— Да, милорд.

Гриффин стиснул зубы. Впервые в жизни он возненавидел хорошо обученный и следующий этикету персонал.

— Почему вы отвезли мою помощницу в аэропорт?

— Она настояла, милорд, при этом она была расстроена и плакала.

— Плакала? Что-то случилось?

— Я не знаю, милорд. — Мужчина бросал на него осторожные взгляды. — Она оставила несколько вещей в машине, я не знал, что с ними делать, и убрал их в багажник.

— Я хочу их увидеть.

Они остановились у запасного выхода отеля, Гриффин выпрыгнул из машины, сжимая в руке носовой платок. — Откройте багажник, — приказал он и постучал по нему, на случай, если водитель не услышал его приказа.

Мгновение спустя Гриффин услышал щелчок, открыл багажник и заглянул внутрь. Увидев шляпку Мэйли, сердце Гриффина в ужасе замерло. Что все-таки произошло? Почему она плакала, что заставило ее выбросить шляпку и бросить его в столь ответственный день? Как ни как она была его помощницей.

Он взял ее шляпку и поднял газету, под ней лежала пачка презервативов. Он взял и их, не понимая, что происходит. Она была в настроении, купила презервативы. Так что же изменилось?

К Гриффину подошел водитель, на этот раз не скрывая любопытного взгляда, держа в руках контейнер с бульоном. Наверное, он выглядел странно, сжимая в руках женскую шляпку, газету и пачку презервативов. Он взял из рук водителя пакет и спросил. — Почему она захотела поехать в аэропорт?

— Она не объяснила, милорд. — На этот раз Гриффин увидел осуждение в глазах водителя, словно это он виноват в случившемся.

И его начало это раздражать. — Спасибо, — быстро сказал Гриффин, развернулся и направился в отель.

Он остановился у поста охраны на их этаже. — Моя помощница возвращалась днем в номер?

— Нет, милорд. Мне узнать на ресепшене?

— Не нужно. — Гриффин попытался поднять руку, чтобы остановить охранника, но в этой руке он сжимал презервативы. Дьявол, он, вероятно, выглядит идиотом. — Спасибо.

Войдя в комнату, Гриффин поставил пакеты и немедленно прошел в смежную комнату. Комната Мэйли была такой, какой она ее оставила, уходя утром. Ее чемодан, вещи были на своих местах, сумка с сувенирами стояла в шкафу. Он достал ее чемодан и открыл. Он был пуст, за исключением маленькой сумки, наполненной банными принадлежностями с логотипом отеля.

Она оставила все свои вещи. Он не понимал. Она уехала, не сказав ни слова, бросила работу, и она была вся в слезах.

Может, умер кто-то из членов ее семьи? Может, поэтому она так торопилась? Гриффин забеспокоился, думая, как будет подавлена его нежная, добрая Мэйли в связи со смертью ее мамы, бабушки или дедушки. Она была такой чувствительной, отзывчивой. Это точно ее убьет.

Гриффин немедленно проверил телефон на наличие сообщений. Ничего. Вероятно, она была слишком расстроена писать ему. Затем он оставил себе несколько сообщений на автоответчик, проверяя исправен ли он.

Затем он позвонил на ресепшен. — Я хочу, чтобы утром мне подали водителя, нового водителя, — исправился он, вспоминая недавний недовольный взгляд водителя. — И пусть кто-нибудь соберет мои вещи. Также мне нужно перенести мой рейс на утро. Вы все записали?

— Простите, милорд, вы сказали прислать кого-то собрать ваши вещи?

— Просто сделайте, и все, — выпалил он и повесил трубку. Отлично, он снова почувствовал себя беспомощным. Он сам соберет свои гребанные вещи. Гриффин бросил свой чемодан на кровать и начал скидывать в него вещи. Но остановился, когда дошел до костюмов, а в чемодане уже не было места. У него было всего 2 чемодана, а он даже не собрал и половины своих вещей. Как, черт возьми, Кип умудрился впихнуть сюда все его вещи?

Расстроенный, он опустился на край постели и провел рукой по волосам. Они как всегда были прилизаны гелем, Мэйли возражала, но он настоял, не желая привлекать к себе еще больше внимания. Твою мать, теперь ему не нравилась собственная прическа. Ему нужно, чтобы Мэйли показала, как их укладывать, чтобы он не выглядел, как идиот.

Сидя на кровати, тормоша волосы, его взгляд упал на газету. Он забрал ее из багажника, Мэйли ее оставила, но он не предал значения тому, что газета была открыта на определенной странице.

Гриффин раскрыл газету, ее определенно читали. На открытой странице была статья с его фотографиями: его и Мэйли; его и приставучей принцессой Сакс— Галии.

«Лорд Верди развлекается с одной из своих американских любовниц».

Гриффин увидел несколько капель на бумаге и неожиданно понял, почему помощница его бросила.

Глава 12

Обратный перелет до Нью-Йорка показался Гриффину бесконечно длинным, и большую его часть он провел на телефоне. Для начала ему нужно было отменить оставшиеся встречи. Он должен был провести в Беллissime еще неделю, поэтому ему пришлось обзвонить всех и принести свои извинения, в том числе, и матери. Затем последовали звонки Кипу с просьбой забрать его с аэропорта и уладить массу других дел.

Как Мэйли удавалось все контролировать? Он нашел несколько стикеров, прилипших к его ноутбуку и снова огорчился.

Она совершенно ему не доверяла. Это раздражало и ранило его гордость. Он все время проводил с ней, как она могла подумать, что у него было время на другую женщину? К тому же, он позволил ей надеть их фамильные драгоценности. Разве она не поняла, о чем это говорит?

Он даст ей пару дней успокоиться, а затем они поговорят. Когда она поймет, насколько глупым был ее поступок, она вернется к нему, и Гриффин сделает ее своей. После этого она осознает, что зря в нем сомневалась.

Гриффин поспал в самолете, довольный планом своих действий. Он вернулся в свой дом, где его ждал все еще покрытый пятнами Кип, и стал ждать звонка Мэйли.

Прошло несколько дней, а она так и не позвонила, и Гриффин начал волноваться. Она же догадалась, что он покинул Беллissime вслед за ней? Он попытался найти ее номер телефона, но безрезультатно. Твою мать, вся эта ситуация начала его раздражать.

Поэтому он отправил Хантеру сообщение. «Пусть твоя секретарша свяжется со мной. Это важно».

Через несколько минут зазвонил его телефон. – Мэйли?

– Привет, мудака. – Это не Мэйли.

– Гретхен, – раздраженно поздоровался он. – Зачем ты мне звонишь?

– Ты попросил секретаршу Хантера с тобой связаться. Вот я и звоню.

– А где Мэйли?

– Она уволилась.

– Что значит уволилась?

– То и значит, козел. Она прислали письмо с просьбой прислать последний чек по почте. Она сказала, она больше не может работать на Хантера. Что ты с ней сделал, скотина?

– Тебе пора перестать грубить мне...

– А тебе пора перестать быть таким мудаком...

Гриффин бросил трубку. Потом несколько минут смотрел на телефон и перезвонил.

– Алло, – сладко пропела Гретхен.

– Дай мне адрес Мэйли. Я хочу поговорить с ней.

– Для начала я хочу знать, что ты ей сделал? Ты плохо с ней обращался?

Гриффин вздохнул. – Нет.

– Правда? Потому что я в это не верю.

– Ладно, вначале я грубо себя вел...

– В это я верю...

– Но затем все изменилось, мы сблизились. – Как Хантеру удавалось нормально с ней общаться?

– Что-то я сомневаюсь, – сказала Гретхен. – Нужно было постараться, чтобы заставить эту милую девушку уволиться, но тебе это удалось за одну поездку. Ты хоть представляешь, как часто Хантер срывался на ней? А она молча выслушивала, но продолжала работать. И тут нарисовался ты, и Мэйли собирает свои вещи и уезжает.

Я Меривезер. Мы не убегаем и не прячемся перед трудностями. Мистер Гриффин, вы можете мне грубить, а я продолжу как можно лучше исполнять свои обязанности, не взирая на ваше ко мне отношение.

– Если ты пытаешься заставить меня чувствовать вину, то можешь не стараться. Мне итак плохо, и хуже уже быть не может.

– А если я скажу, что Мэйли звонила и рыдала в трубку?

Гриффин ахнул. – Это правда? – Его славная, добрая, улыбающаяся Мэйли была очень расстроена. Теперь он чувствовал себя королем мудаков.

– Ну, нет, мне просто было интересно, как ты отреагируешь на эту новость.

Он снова бросил трубку.

Минуту спустя на телефон пришло сообщение. Вот адрес. МОЖЕШЬ НЕ БЛАГОДАРИТЬ.

Гриффин с трудом, но все-таки поблагодарил Гретхен в ответном сообщении.

Мэйли жила в отвратительном здании, решил Гриффин, пока поднимался по ступенькам. Некоторые окна в холле были выбиты; кондиционер подтекал, оставляя на стене грязные разводы. Этот дом – настоящая дыра.

Он постучал в дверь квартиры Мэйли, но никто не открыл. Обеспокоенный, Гриффин спустился на первый этаж в поисках квартиры домовладельца. Он увидел дверь, выглядевшую лучше остальных, и постучал.

Ему открыл неопрятный мужчина в грязной одежде. – Чего надо?

Гриффину потребовалось все его самообладание, чтобы не достать из кармана платок и не прикрыть им нос. – Я ищу мисс Меривезер.

– Она уехала.

– Что значит она уехала?

– Переехала в другое место.

Негодование заставило ноздри Гриффина раздуться сильнее. – Вы меня обманываете?

Мужчина скрестил руки на груди, глядя на Гриффина. – Ты называешь меня лжецом?

Так и есть, но спором Гриффин не добьется от него никакой информации. Поэтому он достал бумажник, открыл его...и он оказался пустым. Твою мать. – Никуда не уходите, – сказал он мужчине.

Десять минут спустя, заняв деньги у своего водителя, Гриффин вернулся к двери домовладельца. Он отсчитал несколько 20\$ купюр и протянул их мужчине. – Я хочу увидеть ее квартиру.

Мужчина смотрел на него, словно он был каким-то извращенцем, и на секунду Гриффин таковым себя и почувствовал. Но он подумал об оставленной ею газете, и как она натолкнула его на мысль. Возможно, она оставила еще что-то, что поможет ему ее найти. Или же домовладелец его обманывает по ее просьбе.

Гриффин должен был узнать. Поэтому он последовал за мерзким домовладельцем в дальнюю часть коридора и наблюдал, как он открыл обшарпанную дверь одним из ключей на своей связке. Открыв дверь, он посмотрел на Гриффина. – Только не испачкай тут ничего, приятель.

Гриффин сморщился. Неужели он подумал, что Гриффин будет драть на вещи Мэйли? Гриффин мысленно поставил галочку выяснить о возможности покупки этого здания. Хантер мог бы ему в этом помочь. Главное выгнать этого домовладельца. Если он за несколько купюр согласился показать незнакомцу квартиру девушки, то не только Мэйли, но и другим жильцам небезопасно здесь жить.

Он шагнул в квартиру Мэйли. Она представляла собой маленькую комнату без окна. Гриффин сразу же заметил трещины на стенах, плесень на потолке. Здесь не было ни ванной, ни туалета, ничего. Только матрас на полу свидетельствовал о том, что здесь действительно кто-то жил. Несмотря на весь ужас, в комнате было чисто.

Он не мог представить, что его лучезарная Мэйли жила в такой дыре.

– Хотите остаться здесь ненадолго? – сказал мужчина позади него. – За хорошее вознаграждение, я могу отвернуться или даже забыть о вашем приходе.

Гриффин посмотрел на мужчину с нескрываемым отвращением, игнорируя его вопрос. – Она ничего не оставила?

– Нет, съехала второпях. Должно быть ее уволили, – усмехнулся домовладелец.

Гриффин стиснул зубы в ярости. – Спасибо. Вы мне очень помогли. – Он развернулся и пошел подальше от этой дыры, в еще большем негодовании.

Мистер Гриффин, вы можете мне грубить, а я продолжу как можно лучше исполнять свои обязанности, не взирая на ваше ко мне отношение.

Она стольким пожертвовала ради приезда сюда, а он в одно мгновение разбил ей сердце и разрушил ее жизнь.

Злясь на весь мир, но в частности на себя, он вернулся к своей машине. Он приказал водителю отвезти его домой, а сам начал набирать сообщение Хантеру.

Скажи Гретхен, я – мудака. И спроси, не могла бы она дать мне домашний адрес Мэйли. Тот, в богом забытом месте, откуда она родом. Арканзас? Луизиана? Там, где говорят с ее говором.

Нежным, мелодичным и очаровательным.

Он провел рукой по лицу. А он, и правда, рассуждал, как высокомерный засранец.

– Сегодняшняя встреча Братства пройдет без одного его члена, – сказал Риз, прикуривая сигару. – Джонатан снова отправился на поиски истины.

Гриффин смотрел в свои карты. Он всегда ждал появления Джонатана и возможностей обсудить совместные раскопки. Но пришел к выводу, сейчас ему было плевать на все. Его терзало исчезновение Мэйли.

Археология может подождать, сейчас для него главное вернуть его девушку.

А Мэйли была его девушкой? Гриффин не отрывал глаз от карт, хотя не видел их. Девушка – совсем не подходящее слово, слишком фривольное, простое, не описывающее всей глубины его чувств.

Он был уверен наверняка – он не мог жить без Мэйли, а она ушла, потому что он ее обидел. И ему нужно было исправить эту ситуацию.

Логан внимательно посмотрел на него через стол. – Грифф, ты играешь?

Гриффин продолжал упорно смотреть в свои карты, но все также не видя их, решил сдаться. Он скинул карты на стол, а Риз, Кэйд поддержали ставку, ответив Логану.

Дверь подвала открылась, и Гриффин поднял голову, слыша, как в ушах отдается бешенный стук сердца. Он ждал появления Хантера, но еще больше он ждал Гретхен. Возможно, у них появились новости о Мэйли.

На лестнице раздались тяжелые шаги того, кого он ждал – Хантера. Огромный, покрытый шрамами миллиардер скинул свое пальто, бросив его на стоящий рядом стул и сел за карточный стол.

Минуту спустя снова послышались шаги. – Малыш, побереги мне местечко!

Логан застонал, Кейд улыбнулся, а Риз никак не отреагировал на появление его запыхавшейся свояченицы Гретхен Петти. – Простите за опоздание. Мне срочно нужно было пописать.

– Могла бы не объяснять, – сухо ответил Логан и бросил взгляд на Хантера. – Не знал, что ты намерена посещать каждую нашу встречу.

– Это я ее пригласил, – ответил Хантер, поймав на себе взгляд Логана.

– Ты же знаешь, Грифф и Джонатан не одобряют ее присутствия. Все-таки, это встреча братства, а не дружеские посиделки.

– Я не возражаю, – заговорил Гриффин. Он смотрел на Гретхен, стараясь не показывать своего отчаяния. Сегодня он был даже рад ее приходу. Он хотел, чтобы она осталась, тем самым, он мог бы осторожно выудить у нее информацию о Мэйли.

Гретхен заметила Гриффина и расплылась в слишком милой улыбке. – Привет, мерзавец.

– Неужели так необходимо... – начал Кейд.

– Все в порядке, – ответил усталым голосом Гриффин. – Кажется, она не единственная не особо хорошего мнения обо мне.

– Вот черт, – сказал Риз, толкая Гриффина локтем. – И что же ты сделал? Завел несколько романов у себя на родине?

Гриффин посмотрел на Риза. Его друг практически угадал.

Гретхен втиснула стул между Хантером и Ризом, деликатно избегая темы обсуждения. – Так во что мы играем? В пощечину?

– В пощечину? Ты что обкурилась? – удивился Риз. – Как обычно в покер.

– Нам стоит сыграть в пощечину, – сказала Гретхен. – Хантер был бы чемпионом. У него очень сильная правая рука. Еще бы после стольких лет дочки...

– Гретхен, – сурово перебил ее Хантер. Но его губы слегка дернулись, и Гриффин предположил, что тот сдерживал улыбку.

– Что? Разве не так общаются мужики между собой? Обсуждают секс и делятся своими победами? – она подмигнула Хантеру и потянулась погладить под столом его ногу.

Гриффин искренне надеялся, что она гладила именно ногу.

– Мы играем в покер, – повторил Риз. – Или, по крайней мере, некоторые из нас. А кое-кто сбрасывает после первой же раздачи, – он повернул голову в сторону Гриффина.

– Он злится на себя, потому что он – настоящая мразь, – продолжила Гретхен.

– А вы замечали, что при каждом появлении Гретхен, все наши разговоры сводятся к ней? – съязвил Кейд. Он и Гретхен знали друг друга с детства.

– Я люблю быть в центре внимания, – ответила Гретхен, и Хантер обнял ее за плечи, защищая. Как будто это наглая девушка нуждалась в защите, подумал про себя Гриффин. Даже будучи в хорошем настроении, она напоминала обезумевшее животное.

– И почему же Гриффин у нас мерзавец? – поинтересовался Логан.

– Больше чем обычно, – с улыбкой добавил Риз.

– Он позаимствовал у Хантера секретаршу на время поездки, переспал с ней, а затем уволил, – заявила Гретхен.

– Да не спал я с ней и тем более не увольнял, – не сдержавшись, прокричал Гриффин.

– Если ты с ней не спал, тогда почему ты не в настроении? – спросил Логан.

– Страдает от стермтоксикоза, – подытожил Риз.

Гриффин снова посмотрел на Риза. – А разве ты не должен быть дома рядом с беременной женой?

– Сегодня встреча Братства, обсуждение очень важных дел. – Он перекатил в зубах сигару. – К тому же, мне сейчас не обломится. Одри дни напролет мучается от утренней тошноты, так что я лучше побуду здесь.

– Говоришь, как истинный джентльмен, – пробубнил Кейд.

– Ой, отъебись, – весело продолжил Риз. – Когда мы закончим, я съезжу в Верхний Ист Сайд за ее любимыми солеными огурцами и мороженым. Да за такое меня нужно будет причислить к лику святых.

– Я так и не понял, почему мы все злимся на Гриффина за то, что он не спал со своей помощницей? – сказал Логан.

– Может быть, она хотела секса, а Гриффин ей отказал, потому что у него огромный кол в заднице, – предположила Гретхен. – Как бы то ни было, он вынудил ее уволиться и сбежать из города, а мой малыш остался без секретарши. – Она с нежностью

посмотрела на Хантера. – Я ему, конечно, помогаю, но мы постоянно отвлекаемся от работы.

– Милая, без подробностей, – буркнул Хантер.

– Но тебе это нравится, – ответила Гретхен, и подмигнула, а затем снова погладила его бедро.

– В любом случае, я пришла сегодня, чтобы дать совет нашему снобу, – радостно сказала она и перевела взгляд на Гриффина. – Я знаю Мэйли, и она мне очень нравится. Меня бесит, что ты причинил ей боль. Но сейчас я вижу, что ты тоже не излучаешь счастье, и я надеюсь тебе также плохо, как и ей. К чему я это говорю, если она тебе нравится, то езжай к ней и покажи ей это. Если говорить откровенно, тебя не каждый вынесет.

– Гретхен, – снова перебил ее Хантер.

– Но это правда, – возмутилась она. – В ледышке больше тепла и дружелюбия, чем в нем.

Гриффин на секунду задумался. А ведь Гретхен была права. Он не умел показывать и выражать свои эмоции. Это было не свойственно его натуре. И его происхождение, и ожидаемое от него поведение никак не должно было влиять на его личные отношения.

Может, ради Мэйли ему стоит пересилить себя? Если бы он взял ее за руку, тогда когда она этого хотела, то она бы не ушла, а он не оказался в таком удручающем положении.

И почему его так волновало, что о нем подумают жители Беллессима? Он там больше не жил и не планировал возвращаться, тогда почему он запаниковал, когда Мэйли решила проявить нежность на людях?

– Ну? – поторопила его Гретхен.

– Это отличный совет, – сказал Гриффин. – Я благодарен тебе, Гретхен.

Она моргнула. – Ладно, признаюсь, такого я не ожидала. И раз ты повел себя как хороший мальчик, то заслужил награду. – И она вытащила из кармана сложенный листок бумаги и протянула ему.

Гриффин смотрел на листок, но все же взял его. Медленно развернул и увидел там адрес. Адрес в Арканзасе. Он посмотрел на хитрое лицо Гретхен. – Я готов расцеловать тебя.

– Но не посмеешь, – заявил Хантер, прижимая к себе свою женщину.

Она выглядела весьма довольной собой. – Иди, завоюй ее, тигр.

Мэйли проснулась от холодного, мокрого языка своего кунхаунда. Она перевернулась на другой бок, устраиваясь удобней на диване, подальше от настойчивых облизываний Баббы. Собака не отставала и начала облизывать ее руку.

Мэйли со стоном поднялась с дивана. – Ладно, ладно, пора гулять. – Она прошлепала по маленькому трейлеру, чтобы выпустить Баббу справить нужду. Как только дверь открылась, собака с радостный лаем выбежала на улицу, и Мэйли стояла на крыльце, скрестив руки на груди, зевая, пытаясь проснуться.

В доме было тихо, а значит, ее младшие сестры еще не проснулись. Мамино го грузовика не было на парковке, очевидно, она уехала с утра в магазин. Царила тишина и покой, раздавался только щебет птиц, шорох листьев и фыркание Баббы, когда он нашел подходящее место для туалета.

Этот городок так сильно отличался от Нью-Йорка.

И Мэйли беспокоило, что она постоянно все сравнивает. Ей нравилось быть рядом с мамой, сестрами, бабушкой и дедушкой, но все уже не было как прежде. Ей нравилось снова иметь собаку, но теперь она стала замечать вещи, на которые раньше не обращала внимания: проржавевшие стены трейлера; несколько прогнивших досок на крыльце;

грязную, грунтовую дорогу, ведущую к их дому. И самое главное – абсолютную нищету ее района.

Она посмотрела на свой дом глазами Гриффина, и ей стало стыдно. Чтобы он подумал, если бы увидел ее дом? И она возненавидела себя за то, что даже допустила такую мысль. То что Гриффин, сноб не должно заставлять ее стыдиться своей семьи. Она не стыдилась. Просто теперь... она начала понимать, почему он не принимал ее. Почему пытался скрыть их отношения – она была недостаточно хороша для него. Ни одна девушка, выросшая в трейлерном парке, не будет достойна Виконта Монтегне Верди.

Она поиграла пальцами босых ног, глядя на свою пижаму. Она отказывалась страдать из-за мужчины, считавшего ее недостойной. Почему она никак не может перестать думать о Гриффине? Почему ей причиняет боль то, как он прятал ее? Она считала, он, наконец, узнал ее настоящую и был благодарен ей за ее помощь и профессионализм.

Вместо этого он развлекался с ней за закрытой дверью гостиничного номера, а сам тем временем ухаживал за принцессой.

Именно это причиняло ей настоящую боль. В то время как она влюбилась в него, он делал все, лишь бы их не увидели вместе на публике. Какая же она дура. Мэйли смахнула слезу, наблюдая, как Бабба кружит вокруг дерева. Она такая наивная, влюбчивая, и Гриффин этим воспользовался.

К тому моменту как собака закончила свои дела, к дому подъехал грузовик мамы, и Мэйли сморщилась, слыша скрежет двигателя. Она бросила хорошо оплачиваемую работу, и теперь у ее мамы не будет дополнительных денег, которые Мэйли высылала ей каждый месяц. Мама сказала ничего страшного, но они нуждались в деньгах, особенно, если ее младшие сестры планировали через несколько лет поступать в колледж. Но без помощи Мэйли это будет невозможно сделать. Мэйли стало стыдно и, в тоже время, грустно.

Конечно, сейчас она вела себя как размазня. Она вздохнула, утерла слезы и махнула маме, когда та вышла из машины. – Привет, мама.

У ее матери были такие же светлые, но уже с проседью кудри и более сильный загар. На ней была старая футболка и поленялые джинсы, и Мэйли стало опять не по себе. Ее семья очень нуждалась в деньгах. Почему она позволила Гриффину выдворить ее из Нью-Йорка? Было эгоистично с ее стороны сбежать домой.

Просто... она чувствовала себя одинокой, никому ненужной в своей маленькой, грязной квартире. Она лежала на матрасе плакала, скучала и ненавидела Гриффина, затем она затосковала по маме, сестрам и даже своей собаке. Было вполне естественно вернуться домой. Теперь, когда она немного успокоилась, она злилась на себя за то, что так легко сдалась.

– Мэйли–пуговка, я рада, что ты не спишь, – крикнула ей мама. Она держала в руках бумажный пакет с магазина. – Я забыла купить сосиски. Ты не оденешься и не съездишь в магазин? Мне нужно начинать готовить завтрак, а то скоро придут твои бабуля и дедуля.

– Конечно, мама, – ответила Мэйли, щелкнув пальцами, подзывая Баббу. Собака мигом подбежала, и обе женщины зашли в маленький трейлер. Мэйли направилась в ванную переодеться, а после взяла ключи от машины и поехала в магазин.

25 минутами позже, подъезжая к дому, она заметила на обочине блестящий черный джип с затонированными стеклами.

Сердце начало бешено стучать, и она не знала от ужаса или волнения. Это же не он... да?

Возле машины стоял и курил невысокий мужчина в кожаной куртке. Не Гриффин... в любом случае, она не хотела сейчас его видеть. Мужчина был ниже ростом, с залысиной, в отличие от ее высокого, подтянутого, с внешностью ботаника виконта–

сноба. Незнакомец посмотрел на нее со скучающим видом, когда она припарковалась рядом с ним.

Мэйли вышла из машины с пакетом из магазина и вежливо улыбнулась. – Привет, я могу вам помочь?

Мужчина сделал затяжку, смеря ее пренебрежительным взглядом. – Я просто кое-кого жду.

Мэйли озадачил его ответ. – Вы заблудились? Это частная территория.

Он фыркнул, качая головой. – Ей богу, лучше бы заблудились.

В животе опять появился трепет, но она решила не обращать на него внимания, протянула руку для приветствия. – Я Мэйли.

– Кип, – ответил он.

Мэйли ахнула. Нет, нет, нет. – Что вы здесь делаете?

– А что, по-вашему, я здесь делаю? – его тон был откровенно насмешливым.

– О, нет, – выдохнула она и рванула к дому.

Зайдя внутрь, она прошла через крошечную кухню, сразу в гостиную. Там, рядом с ее двумя одетыми в пижамы сестрами сидел Гриффин. Его волосы не были зализаны как прежде, а напоминали контролируемую небрежность. На нем был церемониальный пиджак со всеми знаками отличия Беллссима, и одна рука была замотана белым пушистым полотенцем. И его взгляд бегал, осматривая обстановку дома.

– Что ты здесь делаешь? – выпалила она.

– Мэйли, – начала ее мама. – Не груби, у нас гости.

– Я не обязана с ним любезничать!

Гриффин поднялся на ноги и остался стоять, не смотря на низкий потолок, прижимая к груди замотанную в полотенце руку. От этого вида у Мэйли защемило сердце. Он снова поранился? Черт, почему ее вообще это волнует? Когда он встал, он поправил очки здоровой рукой и быстро кивнул. – Мисс Меривезер.

Ее сестры смотрели на нее не моргая. Мэйли протянула маме пакет с продуктами, отказываясь смотреть Гриффину в глаза. – Мистер Верди, вы должны уйти. Я больше на вас не работаю.

– Мэйли, этому джентльмену нужна заговорщица ожогов, – строгим тоном сказала мама. – Он пришел сюда за этим.

Мэйли виновато посмотрела на его руку в полотенце. Так ей сложно было понять, насколько сильно он поранился. И могла ли она отказать нуждающемуся в помощи мужчине, даже если это тот, кто разбил ей сердце, заставив чувствовать себя отбросом общества? – Хорошо, пойдемте. – Она махнула рукой.

– Спасибо, – начал он, но Мэйли бросила на него язвительный взгляд, и он остановился. – Точно, никакой благодарности.

– Именно. – Не оглядываясь, идет Гриффин или нет, Мэйли вышла на крыльцо и опустила на ступеньку. Через секунду к ней присоединился Гриффин, звеня медалями церемониального пиджака.

Она не повернула голову, а смотрела вперед, желая собраться мыслями. – Милый пиджачок, – заговорила она, гордая тем, как непринужденно прозвучал ее голос.

– В нем я попадаю, куда захочу, – признался он.

Особенно в трейлер моей мамы, подумала про себя Мэйли. После долгого выдоха, она расправила плечи и повернулась к нему лицом. – Ладно, покажи мне свою руку.

– Хорошо, – он произнес это так нежно, что у Мэйли побежали по телу мурашки.

Она недолго подержала обернутую руку. – Расскажи мне о боли. – Первым этапом было заставить человека говорить, сосредоточившись именно на боли.

– Она мучает меня дни напролет, – тихо ответил Гриффин. – Не проходит, как бы сильно я не старался отвлечься. И я постоянно напоминаю себе – я сам в этом виноват, но это не помогает. Но я убежден, только ты способна избавить меня от страданий.

– Ммм, – Мэйли начала аккуратно разматывать полотенце, игнорируя трепет в сердце от его слов. – Как это произошло?

– Я был дураком и не обращал внимания на то, где должна была находиться моя рука.

Мэйли осознала, насколько тяжело было находиться рядом с ним. Она улавливала свежий, пряный аромат его одеколона, ощущала тепло его тела и жар его пристального взгляда. Ее глупое тело вспомнило его прикосновения. Соски затвердели, проступая через лифчик, и ей захотелось ссутулиться, чтобы он ничего не заметил. Этот мужчина по-свински с ней обращался, так почему ее все еще влекло к нему?

Она окончательно размотала полотенце и была удивлена, увидев сжатую в кулак ладонь. Положив свою руку сверху, она начала осторожно разгибать его пальцы. – О, Грифф, тебе следовало расслабить руку, если тебе так больно...

Он раскрыл кулак, показывая идеальную, розовую кожу. Однако на его ладони было написано: «Эта рука принадлежит Мэйли».

Она смотрела на руку, потом на него. – Я не понимаю. Ты не поранился? – Почему она испытывала облегчение? И смывание?

Гриффин со всей серьезностью посмотрел на нее. – Мэйли, я болван. Беспечный болван, который раз за разом причинял тебе боль. Я должен был взять тебя за руку, когда ты меня попросила, и, возможно, тогда бы ты не предположила худшее, когда увидела газетную статью.

Она начала мотать головой, вырывая свою руку. – Я не понимаю. Как ты ...

– Мне многое объяснил водитель, и я нашел ту газету. Было легко сложить все воедино, – нежно объяснил он. – Я никогда не заигрывал с принцессой Сакс-Гальской. Я не флиртовал ни с кем, кроме тебя. Черт, я даже не уверен, получалось ли у меня флиртовать с тобой, потому что я профан в этом деле. – Он провел рукой по растрепанным волосам, портя то подобие укладки, которую он пытался сделать. – Я приехал сюда просить тебя вернуться со мной и предложить тебе это. – Он протянул ей руку, и Мэйли внимательно смотрела на надпись на ладони. – Она твоя, когда бы ты ее пожелала.

Мэйли неожиданно представила, как берет его руку и ею же дает ему пощечину. Она резко поднялась со ступеньки, пытаясь отдалиться от него. – Ты был груб со мной. Постоянно обижал. Ты заставил меня чувствовать, будто я недостаточно хороша для тебя! Ты постоянно пытался меня изменить!

Гриффин поднялся, не скрывая неудобства от своего пиджака. – Да, – согласился он. – Я был жесток по отношению к тебе, и мне не следовало этого делать. Когда Хантер и Гретхен прислали тебя, ты с первого взгляда мне не понравилась, потому что отождествляла все, что я презирал. Твоя ужасная одежда, неграмотная речь, и я думал, я заслуживаю лучшего, а Хантер и Гретхен прислали тебя, чтобы усложнить мне и без того неприятную поездку, в которой меня должен был сопровождать только идеальный персонал.

– И это, по-твоему, извинения?

– Просто послушай, – сказал он, и только отчаяние в его голосе вынудило ее дослушать до конца. – Я оставил тебя только потому, что у меня не было другого выбора.

– И потому что я умела завязывать бабочки.

– И поэтому тоже. – На его лице мелькнула улыбка, а затем он начал нервно поправлять воротник рубашки. – Но после нескольких дней с тобой моя неприязнь сменилась на нечто иное.

– На ненависть?

– Нет, – очень нежно ответил он. – Я увидел, под ужасной одеждой скрывается девушка с огромным сердцем, жертвующая многим на благо своей семьи. Девушку, потратившую все свои деньги, только чтобы порадовать окружающих, от работников кухни и работников отеля, до водителей и фотографов. Ты была добра ко мне, даже когда

я этого не заслуживал. Мэйли, ты была мила со всеми. И даже не смотря на мое отвратительное поведение, ты так радовалась этой поездке. Ты выслушивала мои оскорбления, потому что знала, оплата за эту работу очень поможет твоей семье. Но я думаю, главная причина в том, что ты искренне хороший человек, независимо от того, как сильно я пытался тебя изменить.

Она ничего не сказала, просто опустила глаза на свои туфли, чтобы он не видел ее слезы.

– И несмотря на мои попытки тебя изменить, ты оставалась собой, Мэйли. Ты излучала счастье и радость, даря это окружающим людям, и это помогло мне осознать, что я сам нуждаюсь в такой радости. И не важно, во что ты при этом будешь одета. Теперь не важно. На самом деле, когда я сменил твою одежду, прическу, я все равно не был удовлетворен результатом, и теперь я понимаю почему.

– О? – Она отшатнулась, обнимая себя руками в защитной форме. Она чувствовала неловкость от его слов. Вдруг он строит для нее очередную ловушку?

Она не ожидала, но Гриффин немного подался вперед, касаясь ее распущенных волос. – Мэйли, я обожаю твои нелепые кудри. Для меня, они воплощают тебя – немного сумасбродные, но аккуратные, яркие, живые, что не возможно их не лелеять. Неукротимые, и всегда должны оставаться такими.

Его руки в ее волосах отвлекали Мэйли от слов. Она начала дрожать. – Что ты хочешь этим сказать?

– Я говорю, что люблю твои непослушные волосы. Я люблю твою медленную, мелодичную речь и то, как ты силой веры пытаешься лечить людей. Обожаю, когда ты часами слушаешь мою болтовню о раскопках, ни разу не пожаловавшись на скуку. Мне нравится, что ты ни разу не спросила о моих деньгах или не попросила познакомиться с членами королевской семьи, и я знаю, для тебя это не важно, как и для меня. Ты видишь во мне простого человека, а не титул или толстый кошелек, в отличие от других в Беллissime. – Она видела за очками серьезные глаза Гриффина. – Именно поэтому я в тебя влюбился.

И он протянул ей руку, ту, на которой написано «Эта рука принадлежит Мэйли».

Мэйли смотрела на его руку, обдумывая. Потом посмотрела ему в глаза.

Гриффин стоял в напряжении. Воротник сбился от постоянного подергивания, а сам он выглядел очень неуверенно. Она не взяла его руку. Не знала, была ли она готова к этому.

Он тоже это понял. Медленно он опустил руку. – Забавно, – тихо продолжил он. – Будучи членом королевской семьи, тебе не приходится добиваться чьего-то внимания. Я еще никогда никого не убеждал полюбить меня. Я ... я не умею этого делать. – В его голосе слышалось отвращение к самому себе. – Жаль, я не знаю правильных слов, способных убедить тебя в моей искренности.

По какой-то причине, его грустная исповедь убедила ее больше, чем признания в любви. Мэйли посмотрела на него и слабо улыбнулась. – Ты поцелуешь мою собаку?

– Что, прости? – Он склонил голову, словно не уверен, правильно ли он расслышал.

– Мою собаку Баббу. Ты поцелуешь его в подтверждение своей любви?

Он кивнул, сделав это так грациозно. – Если потребуется.

Мэйли засунула пальцы в рот и свистнула. – Бабба!

Собака галопом мчалась из трейлера прямо к ней, уши и щеки развивались, а позади оставался длинный след слюны. Она села рядом, Мэйли опустилась на колени, почесывая голову пса. – Привет, Бабба, – ворковала она. – Этот мужчина сейчас тебя поцелует, хорошо мальчик?

– Он довольно ... слюнявый тип.

Мэйли хихикнула. – Это же гончая, они склонны к обильному слюноотделению.

– Ясно.

На удивление, Гриффин нагнулся и поцеловал собаку в макушку, затем выпрямился с нескрываемой гримасой на лице. – Я бы лучше поцеловал тебя.

– Я знаю. – Божечки, ей нужно дать медаль за стойкость, с которой она сдерживала смех.

– Я прощен?

– Я еще не решила. Возможно, я еще попрошу тебя поцеловать нашу курицу.

– Как нужно поцеловать курицу?

– Очень осторожно, – ответила она, поднялась с колен, вытирая руки о джинсы. – Ты сделал бы это для меня?

– Если это убедит тебя в серьезности моих намерений, то я готов перецеловать любое животное, которые ты ко мне поднесешь. – Он говорил так спокойно и искренне.

Она снова хихикнула. – Почему я не могу продолжать на тебя злиться?

– Потому что мужчина, целующий слюнявую собаку в подтверждение своей любви, выглядит жалким? – Он пытался придать юмора голосу, но выражение лица оставалось серьезным. – Мэйли, я сожалею, что причинил тебе боль. Я действительно ужасен в демонстрации своей привязанности, особенно когда нахожусь в Беллissime, и все ожидают от меня поведения, свойственного члену королевской семьи, хотя я больше не являюсь претендентом на трон. Словно мне промыли мозги и запрограммировали делать все так, как считает правильным королевская семья. Но Алекс нарушила все правила, и я тоже могу это сделать. – Он взял ее за руку. – Я готов поклясться, я никогда не обещал и не собираюсь жениться на принцессе Сакс-Гальской. Это все выдумки желтой прессы ради повышения продаж.

Гриффин раскрывал перед ней душу, она знала, он говорил правду. Она должна начать думать рационально, несмотря на свою обиду. Он вырос в семье с холодными, безразличными родителями. Как она могла ожидать от него открытых выражений чувств, если в его семье даже не знают значения этого слова? Даже Алекс вела себя сдержанно с Люком, а он, между прочим, ее жених. Теперь уже муж. Бедный Люк – он попал в семью чопорных аристократов. Эта мысль вызвала у нее улыбку.

Гриффин немного расслабился, увидев ее улыбку. – Пожалуйста, скажи, что ты меня больше не ненавидишь.

– Я тебя больше не ненавижу, – согласилась она, взяла его за руку и легонько сжала.

Гриффин выглядел слегка недовольным этим жестом. – Я надеялся на страстный поцелуй взамен на мое признание в любви.

Мэйли засмеялась от его разочарованного тона. – Я думала, вы – члены королевской семьи, не любите открытую демонстрацию своих чувств.

– Ради тебя я готов пойти на такую жертву.

Она фыркнула.

– Мэйли, поехали со мной, – сказал он мягко, притягивая ее ближе. – Позволь мне показать мой дом в Нью-Йорке и мою скучную жизнь.

– Скучную жизнь?

– Да. Мой дом забит пыльными книгами, там нет ни одной вещи, подтверждающей наличия в нем женщины. И я обещаю, тебя ждут многочасовые беседы о древних цивилизациях.

Она сделала вид, что обдумывает его предложение. – А я могу взять свое вязание?

– Конечно. Я даже посоветовал бы тебе занять чем-нибудь руки, пока я буду утомлять тебя своими скучными разговорами.

– Я никогда не считала тебя скучным, – ответила она, бросив взгляд на его губы.

– Вот поэтому ты идеально мне подходишь. – Он дернул ее на себя, останавливаясь в нескольких дюймах от ее губ.

Мэйли прижала пальцы к его губам, не давая ему ее поцеловать. – И... что теперь? Я прошу тебя, но я уехала из Нью-Йорка. Такой девушке, как мне, очень тяжело найти там работу.

– Ты будешь жить у меня, – не задумываясь, ответил он. – Я не хочу, чтобы ты работала. Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной.

Она покачала головой. – И быть зависимой от тебя? Так не пойдет.

– Тогда будь моей помощницей, привратником или помогать мне одеваться и раздеваться. – После последней фразы он поиграл бровями.

Мэйли снова расхохоталась. – Но у тебя есть помощник.

– Да, но он никогда не нарезал для меня мяса. – Он посмотрел на нее полными мольбы глазами. – Скажи, что вернешься со мной. Я всегда могу нанять еще одного помощника. Припоминаю, кое-кто не раз доказывал мне, насколько я беспомощный и не самостоятельный.

– Да, ты совершенно не самостоятельный, – согласилась она, обводя пальцем одну из медалей на его пиджаке. – А все твои помощники живут вместе с тобой.

– Кип живет, – признался Гриффин. – И первое что я сделаю по возвращению домой, я куплю ему квартиру по-соседству.

– А как же я?

– Я хочу, чтобы ты жила со мной.

– До тех пор пока мы не расстанемся? И что прикажешь мне делать потом? – Она отрицательно покачала головой. – Это слишком рискованно.

– Я буду платить тебе 100 тысяч в год за то, что ты будешь моей ужасной помощницей. И я подпишу договор, по которому в случае нашего расставания ты получишь еще 100 тысяч в качестве компенсации. Я не хочу, чтобы ты беспокоилась о деньгах, пока будешь жить со мной.

Она округлила глаза при упоминании денег, но снова покачала головой. – Складывается впечатление, что ты пытаешься меня подкупить.

– Пусть так, если это единственный способ убедить тебя. – Он обнял ее крепче. – Мэйли, прошу тебя, поехали со мной. – Он немного нахмурил брови. – У меня с собой целая сумка с твоим именем, полная бутылков с гелем и шампунем из отеля.

Она улыбнулась, но все еще медлила. Взгляд в его глазах стал напряженным. – Прощу тебя, Мэйли. Ты нужна мне. Я не могу без тебя.

Именно эти слова убедили ее. Ты нужна мне. Как давно она мечтала их услышать. – Я позволю взять меня на работу, но при одном условии.

– Все, что угодно.

– Я буду на тебя работать, но до тех пор, пока не перестану бояться, что ты снова можешь разбить мне сердце. – Она неуверенно улыбнулась. – Когда я буду достаточно тебе доверять, я уволюсь, потому что буду в тебе уверена, и я не хочу, чтобы наши отношения сводились к деньгам.

– Договорились. Я на все согласен.

– Тогда, полагаю, у тебя появился второй помощник, – выдохнула она, подаваясь вперед. Его поцелуй был таким жадным, что у нее подкосились ноги, и она крепко вцепилась в его шерстяной пиджак. Он так собственнически орудовал языком, что Мэйли потребовалось время на выравнивание дыхания, после того как он отпустил ее.

– Думаю, мне стоит сказать маме и остальным о моем переезде обратно в Нью-Йорк.

– Хорошо, – сказал Гриффин, также тяжело дыша. Он буквально пожирал ее взглядом. – Очень хорошо.

Через несколько часов Мэйли поцеловала на прощание маму, бабушку с дедушкой, сестер, собрала небольшую сумку, надела поводок на Баббу, и они направились в Нью-Йорк. Гриффин позволил ей взять с собой собаку, однако не знал, как вести себя рядом с животным. Мэйли стало интересно, был ли у него когда-нибудь домашний питомец, и вспомнив о королеве и ее огромном пушистом коте, представила как угрюмый Гриффин сидит дома и поглаживает такого. Эта картина веселила ее всю дорогу до аэропорта.

Когда они приехали к его самолету, Кип взял поводок Баббы и сел на переднее кресло в самолете с коктейлем и журналом в руках. – Я буду здесь на случай, если я вам понадобится, – неторопливо сказал Кип. – И я буду в наушниках.

Странно, что он это сказал, подумала Мэйли, и не отпуская руку Гриффина, они прошли на задние кресла. – Зачем он нам это сказал?

Гриффин опустил на большое кожаное кресло, усаживая Мэйли себе на колени. – Полагаю, он думает, мы займемся примирительным сексом. – Он прижал ее к себе, проводя руками по спине, ногам, словно был не в силах оторвать от нее руки.

Мэйли сняла с Гриффина очки, бросила их на соседнее пустое кресло. Затем подалась вперед, кусая нижнюю губу Гриффина, наслаждаясь дрожью, которая пробежала по его телу. – Тогда мы не должны его разочаровывать.

Гриффин застонал в ответ. – Дальше по проходу есть спальня.

– А там есть презервативы?

Гриффин снова застонал. – Очень на это надеюсь.

– Тогда пойдем, выясним, – прошептала она возле его губ, а после прыгнула с его колен. Пройдя несколько шагов дальше по проходу, она открыла дверь, зная, что Гриффин не сводит с нее глаз.

Спальня была точно такой же, как она ее запомнила. На одной стороне комнаты располагалась огромная кровать, большое зеркало, а на другой – рабочий стол с креслом и дверь, ведущая в ванную комнату.

Она прошла в ванную, слыша, как Гриффин сначала закрыл дверь спальни, а потом замок. В ванной аккуратно были выставлены туалетные принадлежности, но ее больше всего интересовала пачка презервативов, которую она нашла в шкафу под раковиной. Она очень напоминала пачку, купленную ею в аптеке Беллиссима. Мэйли повернулась к Гриффину. – Ты их сохранил?

А как же иначе. Водитель с таким презрением смотрел на меня за то, что я разбил тебе сердце, поэтому я сохранил их в знак позора. – Он скривился, вспомнив о случившемся.

Мэйли рассмеялась. – Я рада, что тебя мучило угрызение совести, потому что мне было еще хуже.

Он дернул ее на себя, утыкаясь губами в ее шею. – Ты должна знать, в мире для меня есть только ты.

У Мэйли перехватило дыхание. Она хотела верить ему, ой, как хотела, но он столько раз обижал ее, что она не могла безоговорочно ему доверять. Ей оставалось только надеяться.

Пальцы Мэйли зарылись в его волосы – мягкие, блестящие и слегка растрепанные. – Ты сменил прическу.

Кип не одобрил, – бормотал он возле ее шеи. – Но не Кип любит зарываться пальцами в мои волосы.

Я очень этому рада, – ответила она с очередным смешком и провела ногтями по коже его головы.

Гриффин застонал. – Господи, до чего приятно.

Она шикнула на него. – Тебе нужно вести себя тише, если не хочешь, чтобы Кип нас услышал.

Гриффин напрягся, бросая неуверенный взгляд на дверь. – Сомневаюсь, смогу ли расслабиться, зная, что он сидит там...

Мэйли надув губки, провела рукой по его промежности. – Я выросла в трейлере. Уж я то знаю, как тихо целоваться.

Гриффин прищурил глаза. – И с кем конкретно ты целовалась?

– С мальчишками, – ответила Мэйли и поцеловала Гриффина, затыкая ему рот.

И Гриффин ответил на поцелуй. О, ей очень нравилось целоваться с ним. Еще никто из ее парней не целовался так, как Гриффин. Его поцелуи были страстными, словно он боялся, что она в любой момент может исчезнуть, поэтому жадно вкушал ее, пока мог. Ей нравился его пыл, и она подозревала, в постели он будет вести себя также.

Ей не терпелось в этом убедиться. Она снова сжала его член, ощущая под ладонью твердый ствол. – А сейчас ты не хотел бы потискать свою новую секретаршу? Потому что она довольно требовательная штучка, – бормотала Мэйли, поглаживая его член.

В глазах Гриффина читалось желание. – Да?

– Да, очень... требовательная, – говорила она, сильнее сжимая член.

Гриффин снова простонал и на этот раз громче, она поцеловала его, заглушая его стон, наслаждаясь тем, что сдержанный в привычной жизни мужчина не был таким уж сдержанным в спальне.

– Знаешь, чего мне сейчас хочется? – спросила Мэйли.

Он кивнул, не в силах говорить.

– Твой язык, – Мэйли сжала его член, – ласкающий все мое тело, – еще поглаживание. – А потом я сделаю то же самое. – Она не отпускала его. – Как тебе такой план?

– Превосходный план, – выдохнул он, его опьяненный взгляд согревал ее сердце.

– Тогда, может, пойдём опробуем эту кровать? – И она убрала руку с его члена и покинула крошечную ванную комнату.

Гриффин последовал за ней, прикасаясь к ее пояснице, рукам, словно хотел, чтобы она ни на секунду не отходила от него. Это было так мило. Мэйли почувствовала всю силу привязанности к нему, видела, как этот одинокий мужчина, не знающий, как просить о внимании, с нетерпением ждал ее нежности.

Она будет осторожна с его ранимым сердцем. Мэйли повернулась к Гриффину лицом, собираясь сказать ему о своих чувствах. Но его губы тотчас прильнули к ней, руки обняли за шею и притянули к себе, что она забыла о своем желании быть осторожной. Его желание поглотило ее, и когда он углубил поцелуй, ноги Мэйли подкосились. Прежде поцелуи не оказывали на нее такого эффекта, как поцелуи Гриффина. Она сжимала в кулаках его одежду, отчаянно желая ощутить прикосновения его кожи к своей. – Одежду долой, – задыхаясь, сказала она.

Сначала ты, – возразил Гриффин. – Ты хотела, чтобы я обласкал языком все твое тело, и я собираюсь выполнить твою просьбу. А теперь разденься для меня.

Дрожь пробежала по ее позвоночнику, она согласно кивнула и взялась за край футболки. Она так быстро ему подчинилась. Он перехватил инициативу, но Мэйли и не сопротивлялась. Быстрыми движениями, она сняла футболку, расстегнула джинсы, сняла их, отбросив в сторону. Теперь она стояла перед ним в простом, выцветшем белье.

Она сморщилась, представляя, как она сейчас выглядит. – Всю одежду, что ты мне купил, я оставила в отеле. У меня осталось только это старье...

– Ты прекрасна! – нежно произнес он, покрывая ее лицо легкими поцелуями. – Даже в лохмотьях, для меня ты будешь самой красивой на планете. До тебя я никогда не считал камуфляж сексуальным, а теперь у меня стояк при одном только взгляде на него.

Глаза защипало от слез, Мэйли смущенно улыбнулась. – Ты так говоришь, только чтобы затащить меня в постель.

– Ты уже была в моей постели, – ответил он. – Но я говорю искренне. Я люблю тебя, Мэйли Меривезер, и для меня ты самое божественное создание на всем белом свете.

Мэйли довольно выдохнула, радуясь слышать от него такое. Именно в этого мужчину она влюбилась. Ей было страшно думать о том, что может случиться. А вдруг

это просто слова? Вдруг, мужчина, с таким воспитанием, как Гриффин, не умеет любить? Она боялась, что все это очередное недопонимание, но оставила эти мысли при себе. Чтобы отвлечь его от молчания, Мэйли быстро избавилась от лифчика и трусиков.

Совершенство, – сказал Гриффин, проводя пальцами по ее рукам. – Словно ты моя личная Афродита. – Пальцы двинулись дальше по плечам, ключице, едва ощутимо касаясь кожи. – Я счастливейший мужчина на земле.

Ее руки дрогнули, когда она переместила их на его пиджак, а желание перешло в пульсацию и боль между ног. – Ты собираешься раздеваться, или как?

– Скоро, – ответил он, проводя рукой между грудями. – Но для начала, я хочу вдоволь налюбоваться тобой.

Так что она стояла перед ним, трепеща от желания, пока его пальцы изучали ее тело. Рука скользнула по выпуклости ее груди, затем он обвел по кругу сосок. Потом спустился по животу прямо к тазовой кости. Двигаясь ниже, он переместил руку ей между ног, слегка задевая влажные от желания волоски. Мэйли жадно втянула воздух, надеясь, что сейчас его пальцы скользнут между ее складочек и откроют ее для него.

Но вместо этого, он опустился перед ней на колени, припадая губами к лобку. – Такая красивая.

Мэйли практически трясло от желания. – Грифф, – прохрипела она. – Если ты не намерен повалить меня на кровать и заняться со мной любовью, то хотя бы помоги мне...

Гриффин проигнорировал ее, уткнулся лицом в ее промежность, и она почувствовала кончик его языка на своем клиторе.

Взвизгнув от неожиданности, она поняла, ее ноги начали подкашиваться. Только его руки на ее бедрах помогли ей устоять на ногах. – Ооо.

– Ляг, дорогая, – сказал он, – Хочу ласкать тебя губами.

Она послушалась, опустилась на край кровати, не в силах унять дрожь в ногах. А затем, когда она откинулась на спину, она наблюдала, как Гриффин не торопясь расстегнул поочередно пуговицы на парадном пиджаке, а после отбросил его в сторону. Затем он вытащил из брюк рубашку, расстегнул и бросил ее рядом с пиджаком. Мэйли наслаждалась зрелищем, снова заметив ужасную татуировку на его предплечье, которая совершенно не вписывалась в его образ.

– Моя божественная, любимая Мэйли, – бормотал он, накрывая ее своим телом. Пока Мэйли лежала, не шевелясь, он осторожно поцеловал ее бровь, скулу, продолжая с обожанием и восхищением покрывать поцелуями каждый участок ее лица. Он куснул ее за подбородок, от чего ее соски еще больше затвердели, и она напряглась, сгорая от желания. Странно, как этот невинный поцелуй стал самым эротичным из всего, что она испытывала в жизни.

Он покрыл поцелуями ее плечи, переместился на грудь, легонько покусывая и посасывая поочередно каждый сосок, до тех пор пока она больше не могла сдерживать стоны. Ее пальцы снова и снова сжимали его волосы, и она выгибала спину, каждый раз когда его губы смыкались на соске. Это было так приятно, она хотела большего, жаждала ощутить его в себе.

Затем его губы переместились на живот, он обвел языком пупок, намекая на то, что ждет ее далее. – Ой, божечки, – выдохнула она.

– Ты знаешь, что происходит с моим членом, когда я слышу эту фразу? – бормотал он, но продолжил ласки. – Я каждый раз едва не кончаю в штаны. По какой-то причине, твой говор вызывает у меня стояк. Словно я представляю, как твой язычок сворачивается не для того чтобы произнести слова, а облизать головку моего члена.

О, боже, Гриффин любил пошлые разговоры в постели. Для Мэйли это стало последней каплей. Теперь она сжимала в кулаках покрывало, задыхалась, молча умоляя его о большем.

– Аааа, – через секунду произнес он, словно обнаружил что-то приятное, и Мэйли ахнула, догадываясь о его находке. – Ты такая мокрая от моих ласк, ведь так, дорогая?

Она кивнула, не в силах произнести ни одного внятного слова.

Он развел пальцами ее складки, и через мгновение она ощутила на себе его губы, а его язык прошелся вверх–вниз по влажному центру. – Твой вкус ничем не уступает твоей красоте, – шепнул он, а затем его губы сомкнулись на клиторе. Он кружил по нему языком, немного посасывал.

Дрожь во всем теле набирала силу. Он не останавливаясь ласкал ее клитор, понимая, как сильно ей это нравилось. К ее удивлению, пару минут спустя она кончила с такой силой, что перед глазами замелькали звездочки. Она трепетала, крепко стискивая его волосы, упираясь пятками в кровать.

– О, – повторяла она, – О, о, божечки. О, Грифф.

Лизнув в последний раз, Гриффин поднял голову, его губы блестели от ее соков, на красивом лице довольная ухмылка, как будто он был горд тем, как быстро довел ее до мощного оргазма. Тяжело дыша, Мэйли смотрела, как он подползает и ложиться рядом с ней, наблюдая, как она успокаивается.

– Дорогая, тебе нужна минутка передохнуть? – Он накрыл рукой ее грудь, кружа по соску подушечкой пальца. По выражению его лица можно было подумать, что он готов ждать остаток жизни, но она почувствовала, как ей в ногу упирается его эрекция.

Контроль и спокойствие – это только игра, и ее Гриффин был мастером в этой игре.

Но ей хотелось заставить его сгорать от страсти. Поэтому она перевернулась, и встав на четвереньки, толкнула его в плечо, показывая, чтобы он лег на спину.

Даже в этой позе он смог сжать ее грудь, издав довольный стон. – Ты необычайно красивая.

– Ты это говорил раз или два, – отшутилась она, найдя в себе силы говорить. Она задрала его майку, оголяя живот с рельефными мышцами. Она планировала мучить его так же, как он ее – покрыть поцелуями каждый участок его тела, но его член топорщил брюки, и она понимала, у него итак была болезненная эрекция. Он ожидал, что она не будет спешить, но Мэйли захотелось его удивить.

Так что она немного сместила на кровати, отползая от его нежных рук, ласкающих ее грудь, и начала уверенно расстегивать его брюки. Он потянулся помочь ей, но она ударила его по рукам. – Теперь ты мой. Ляг и веди себя хорошо.

Гриффин хмыкнул, но убрал руки, переместив их на ее волосы, перебирая пальцами кудрявые пряди. Ему нравилось гладить ее волосы, поэтому она должна верить, когда он говорит, что обожает ее пышные кудри.

Мэйли расстегнула пуговицу на брюках и дернула бегунок ширинки. Гриффин приподнял бедра, чтобы ей было легче снять брюки, но она решила использовать более быстрый способ. Она одним быстрым движением расстегнула пуговицу на его боксерах и вытащила его член.

– Ну, привет–привет, – пробормотала она при виде твердого члена с налитой, блестящей головкой. – Рада тебя снова видеть.

Обхватив основание члена рукой, она взяла головку в рот. Гриффин в ту же секунду напрягся, вытянувшись на кровати. Ее язык кружил по головке, затем прошелся по стволу, изучая его. У него был отличный, толстый член, а она ненасытная женщина, сжимающая в руках такую красоту. Она хотела его, и один только член в ее руках вызывал у нее тянущую боль между ног. Она не могла дождаться, когда ощутит его в себе. Предвкушая это, Мэйли расслабила челюсть, взяла его глубоко в рот и начала сосать.

Гриффин едва не свалился с кровати. – О, твою мать, Мэйли...

Она застонала, удовлетворенная его реакцией. Она продолжила вбирать его почти полностью, не забывая обильно смачивать слюной, пока его ствол скользил по ее языку в горло. Она поняла, что все делает правильно, когда он начал покачивать бедрами, сжимая в кулаки ее волосы, словно отчаянно боролся с желанием толкнуться глубже.

Несколькими секундами позже он вытащил член, тяжело дыша. – Нет, подожди.

Мэйли замяукала в знак протеста, пытаясь снова взять его в рот.

– Презервативы, – потребовал он, скатился с постели, умчавшись на поиск заветной пачки.

Она ждала его на кровати в таком же нетерпении, как и он. Он вскоре вернулся, разрывая руками картонную коробку, его член торчал из расстегнутых брюк и трусов. Мэйли не сдержалась, потянулась к нему, но Гриффин застонал, отшагнул в сторону, начиная срывать с себя одежду. У него возникли проблемы с боксерами, в результате чего, он просто порвал их, отшвырнув куски ткани в разные стороны. Ему было плевать на белье. Волосы торчали в разные стороны, а щеки горели от напряжения происходящего. Так он выглядел еще привлекательней.

Он раскатал презерватив и направился к Мэйли. Присев на край постели, он похлопал по коленям. – Сядь сверху, дорогая. – Его член дернулся, показывая, на что именно она должна сесть.

Мэйли перекинула через него ногу, и Гриффин сразу же положил руки ей на бедра, удерживая. С его руками на своих бедрах, она медленно сползла по его животу, останавливаясь возле самого члена. От толчка его бедер у нее перехватило дыхание, вагинальные мышцы напряглись, а она впиалась ногтями в его плечи. Он был больше ее последнего любовника, она испытала легкий дискомфорт, но ощущения наполненности им были непередаваемыми. – Грифф, – проскулила она. – О, божечки.

– Мэйли, – простонал в ответ он. – Моя нежная, изумительная Мэйли. – И он потянул ее вниз, полностью насаживая на член.

Мэйли вскрикнула, но Гриффин проглотил ее крик. Эта поза позволяла ей тереться о него всем телом, и она сцепила ноги у него за спиной. Ее грудь вжималась в его, а его рука на ее талии удерживала на месте.

И он целовал ее. О, боже, он так жадно и страстно ее целовал, от чего складывалось впечатление, будто он проник в каждую клетку ее тела. Ее мозг был затуманен, и она пискнула, когда Гриффин приподнял бедра, продвигаясь еще глубже.

– Моя Мэйли, – повторял он, снова качнув бедрами, а потом он начал двигаться, и Мэйли не могла понять, как им удалось найти ритм: он раскачивал бедрами взад–вперед, в то время как она пыталась двигаться вверх–вниз. Ее клитор терся о его пах, соски о твердую грудь, а его губы и язык продолжали ласкать и дразнить ее.

Это были самое эротическое из всего испытанного ею прежде. Она еще никогда не занималась сексом в такой позе, когда вся инициатива была у партнера, хотя ты сидишь на нем сверху. От этого все происходящее казалось более интимным.

Его движения были медленными, сдержанными, но Мэйли никак не могла контролировать свои бедра. Она резко опускалась на него, довольная его ответными стонами. Все ее тело начало вибрировать, стенки влагалища сжались вокруг его члена, сигнализируя о приближающемся оргазме. Она впивалась ногтями в его плечи, поцелуи стали неистовыми, даже когда он ускорил темп, подгоняли ее к концу.

На этот раз она ощутила оргазм всем телом, конечности дрожали, и она сжала его так сильно, что он точно догадался о ее оргазме, даже если она не произнесла ни звука. Его протяжный стон сказал ей обо всем.

Затем он упал на кровать, грациозно перевернулся, от чего Мэйли оказалась под ним. Она не успела открыть рот и задать вопрос, как Гриффин вновь начал двигаться, но на этот раз резче.

И она ахнула, поражаясь насколько это было приятно. Когда он повторил толчки, быстрее и резче прежнего, раздались звуки соприкасающихся тел, а сила его движений немного подталкивала ее по кровати. Но Мэйли лишь крепче обвила его, получая удовольствие. – Грифф, – нежно стонала она. – О, Грифф.

– Я люблю тебя, – прорычал он. – Люблю тебя, Мэйли. – И кончил, выдыхая ее имя, как благословение.

Мэйли обнимала его руками, глубоко выдыхая, пока он содрогался, потерявшись в собственном оргазме.

Когда Гриффин, наконец, из нее вышел, Мэйли застонала, протестуя против разъединения их тел. Она не хотела, чтобы он больше никогда ее не покидал. Гриффин быстро вернулся в кровать, обнял ее, прижимая к обнаженному телу.

Мэйли устроилась удобней в его объятиях.

Он поцеловал ее в макушку. – Крепко не засыпай. Перелет будет недолгим, и тебе нужно успеть одеться до того, как нас потревожит Кип.

Она фыркнула, проводя руками по его телу. – Дашь девушке минутку отдохнуть и пообниматься?

– Конечно, если хочешь.

– Хочу, – ответила она, обрисовывая пальцем его татуировку: уродливый череп со значками доллара вместо глаз. Броско, совсем не в стиле такого, как Гриффин. – Ужасная татуировка.

– Ты тоже так думаешь? – ее удивил его веселый тон.

– Если она тебе не нравится, тогда зачем ты ее сделал? Она тебе совсем не подходит.

Гриффин замешкался. – Долгая история.

Мэйли приподнялась на локте. – А я никуда не тороплюсь.

Гриффин отрицательно мотнул головой. – Я... Мэйли, я не могу сейчас тебе рассказать.

– О, понятно. – Она улыбнулась, но не в силах скрыть разочарования. Опять секреты? Она думала, они прошли этот этап. – Пожалуй, мне лучше одеться.

К ее удивлению, когда она попыталась встать, он притянул ее обратно на кровать, и крепко поцеловал. Оторвавшись от нее, Гриффин прошептал. – Мэйли, любимая, я сказал, я не могу сейчас рассказать. Это не означает, что я не хочу. Дай мне время, ладно?

Она кивнула, а что еще ей оставалось? Она должна понять его неготовность рассказать ей обо всех своих секретах. Она лишь надеялась, это не был один из секретов, способных снова разбить ей сердце.

Глава 13

Мэйли очень понравилась квартира Гриффина, потому что она на 100% передавала его сущность. Она не знала чего ожидать от его квартиры, но увидев огромные стеллажи с книгами, древние карты в рамах на стенах и стопки книг на полу и не только, она хлопнула в ладоши и засмеялась. – Просто идеально.

– Да? – Гриффина удивила ее реакция, он попытался осмотреть квартиру ее глазами.

– Конечно. – Когда Гриффин закрыл входную дверь, Мэйли отстегнула с поводка Баббу, позволяя ему обнюхать территорию. – Все именно так, как я себе представляла в доме аристократа–ботаника.

Он почесал подбородок, на секунду выглядя смущенным. – Возможно. Это не огромный пентхаус, как у Логана, или дом Хантера. Всего лишь 3–х комнатная квартира, одна комната, из которой переделана под библиотеку.

– 3–х комнатная квартира в Нью-Йорке? – засмеялась она. – Грифф, и ты называешь это скромным жильем?

Он убрал стопку книг со стола и, замешкавшись, переложил ее на другой стол. – Если честно, мне этого достаточно. Я вырос во дворце в 40 спальнями и никогда не чувствовал себя там, как дома.

Она улыбалась, все еще очарованная его квартирой: окна с видом на Центральный Парк; паркетные полы, кирпичные стены и множество книг. Она готова была поспорить, в квартире 2 ванные комнаты. Она уже влюбилась в эту квартиру. – Какой смысл в огромном доме, если в нем живу только двое. – Она взяла одну из книг и смахнула с нее пыль. – А кто здесь убирается?

– Я нагружаю Кипа работой, поэтому у него нет времени убираться. Раз в неделю ко мне приходит домработница, чтобы прибрать основной беспорядок, но полагаю, этого недостаточно.

– Повезло, что у тебя появился еще один помощник, – дразнилась она.

– Я нанял тебя не для того, чтобы ты полировала мою мебель.

– Нет, я здесь, чтобы полировать твой инструмент.

Он замолчал. Мэйли посмотрела на него и удивилась... Гриффин покраснел. Она засмеялась. – Да ладно, тебе. Неужели ты никогда не слышал этого выражения?

– Не по отношению ко мне. – Он потер ухо, и она заметила – оно тоже покраснело. Какая прелесть.

– А твоя спальня тоже завалена книгами?

– Там хватит места для двоих, – сказал он, и она снова заметила огонь в его взгляде. Он попытался незаметно поправить брюки. – Хочешь сама в этом убедиться?

Чудесное предложение. Но вначале... она посмотрела по сторонам. – А где Кип?

Гриффин махнул рукой. – Я сказал ему купить за мой счет себе квартиру. Уверен, он занят именно этим. – Гриффин немного сморщился. – Этот мужчина обожает магазины.

– Тогда пусть он и дальше занимается этими обязанностями, – заявила Мэйли и потащила Гриффина в спальню.

Прошло три дня, Гриффин еще никогда не был так счастлив. Его нежная, замечательная Мэйли была в его постели, он снова был дома, и все было идеальным.

Ну, почти все. Сегодня утром он обнаружил слюнявую собаку, жующую одну из его книг, и все в его доме было вверх дном, потому что Мэйли решила разложить все его вещи. А в остальном он был всем доволен.

Его любимая женщина была в его постели, и он каждую ночь часами наслаждался ей. Иногда даже несколько раз за ночь. Стоило ему вспомнить о Мэйли, как его член начал твердеть, и Гриффин поднялся со своего кресла у окна, отложив в сторону книгу, и пошел на поиски Мэйли

Она сидела, скрестив ноги на полу небольшой гостиной. На ней была ее ужасная пижама цвета хаки, которую Гриффин сейчас просто обожал. При его появлении Мэйли быстро выключила телевизор. Она повернулась к нему, натянуто улыбаясь. – Приветик.

– Что случилось?

Она мотнула головой. – Ничего. Не хочешь перекусить, я как раз хотела сделать себе бутерброд...

Когда она проходила мимо него, Гриффин выхватил из ее рук пульт и включил телевизор. Там шел специальный выпуск новостей, посвященный свадьбе Алекса и Люка. Гриффин с любопытством посмотрел на нее. – Тебе было мало этого в Беллissime?

Она пожала плечами, не глядя на него. – Я не видела саму свадьбу. Мне просто было... интересно. – Она похлопала его по плечу, после чего ушла на кухню.

Он не мог не заметить, но это была рука, на которой располагалась татуировка. Он мысленно выругался, увидев на экране принцессу Сакс-Гальскую.

У Мэйли до сих пор оставались сомнения. Она знала, у него есть, по крайней мере, один секрет, и пока он его не расскажет, она не сможет всецело ему доверять. Он уже видел такой ее взгляд. Именно так она смотрела на него в Беллissime, когда он обижал и причинял ей боль. Она была обеспокоена, насторожена, в ожидании, что он в любой момент может опять причинить ей боль.

Он простонал, закрыв лицо рукой, едва не сбив очки. Как еще ему доказать свою любовь к ней? Как заставить почувствовать себя в безопасности рядом с ним?

Он сотни раз признавался Мэйли в любви. Но она ни разу не произнесла этих слов. Он все ждал и надеялся, что она снимет оборону и поймет, она испытывает к нему те же сильные чувства, что и он. Но не произнесенные «я люблю тебя» были, своего рода, щитом. Чем дольше она будет сдерживать свое признание, тем менее болезненным будет их расставание.

Однако Гриффин не собирался ее отпускать. Он слышал, как она ходила по кухне. Он подошел к ней, поцеловал в лоб. – Я пойду еще немного почитаю.

– Ладно, – ответила она, и ее голос опять прозвучал выше обычного. – А я перекушу и спать.

Он вернулся в свой кабинет, но вместо того, чтобы закончить чтение, потянулся к телефону. Он несколько минут таращился на экран телефона. Он мог бы позвонить Хантеру и спросить его совета, но Хантер жил с нахалкой Гретхен. Так что явно не знал, как обращаться с такой нежной, ранимой девушкой, как Мэйли. Тут нужен более деликатный подход.

Поэтому он позвонил Кейду, но попал на голосовую почту. Черт. Он не хотел изливать душу автоответчику, так что решил связаться с Джонатаном.

Тот практически никогда не отвечал на звонки, поэтому Гриффин сразу написал ему сообщение. **Ты тут?**

Тут, – молниеносно ответил он. – **Как дела?**

Ты в Нью-Йорке?

Нет, как раз направляюсь в аэропорт. Нужно уладить кое-какие дела.

Гриффин немного помолчал. **Мне нужен... совет. Относительно женщин.**

О, боже.

Прекрати.

Это имеет отношение к той жизнерадостной блондиночке, с которой ты был в Испании? Она миленькая и явно без ума от тебя.

Странно, но Гриффину сразу стало легче. – **Разве?**

О, да. Стоило тебе заговорить, и она смотрела на тебя, как на божество.

Гриффин усмехнулся. – Ее зовут Мэйли. Я предложил ей жить вместе, но она все равно несчастлива.

Почему несчастлива? Из-за твоих книг ей некуда ставить свои туфли? Затем пришло еще одно сообщение. Кстати, почему ты советуешься со мной?

Не знаю. Кейд недоступен. Риз – болван. Хантер ничего не знает о женщинах, а Логан предложит что-нибудь ей купить.

А ты пробовал делать подарки?

Деньги ее не интересуют.

Господи, как тебе удалось найти в Нью-Йорке единственную девушку, не интересующуюся твоим банковским счетом?

Давай вернемся к главному. Она несчастлива. Она пытается, но она мне не доверяет. Он опять задумался, потом добавил. Она уходила от меня, так как думала, я ее прячу, потому что ее стыжусь.

А ты стыдишься?

Да, но это было вначале.

Ауч, мужик.

Не начинай. Может, это было ошибкой спрашивать совета Джонатана. Но он был в отчаянии. Ты же знаешь, у меня проблемы с выражением эмоций.

Ладно, ладно. Ты до сих пор ее прячешь?

Конечно, нет. Мы живем вместе. Кипу она очень нравится.

Всем плевать на мнение твоего дворецкого. Я имею в виду, ты уже познакомил ее с остальными?

Ой, об этом он не подумал. – Ты говоришь о Гретхен, Одри и остальных? Она спрашивала про татуировку.

Прошло некоторое время, прежде чем Джонатан ответил. – Послушай, дружище, я не буду отговаривать тебя рассказывать ей о Братстве. Я мог бы попытаться, но это бесполезно, если ты, как и остальные думаешь своим членом. Делай то, что считаешь нужным. Я тебе доверяю. Мы все доверяем, иначе ты не был бы в Братстве.

Гриффин не знал, что сказать. – Я... понятно.

И вот еще что.

Что?

Если ты ее любишь, я имею в виду, по-настоящему любишь, ты должен свернуть горы, доказывая ей свою любовь. Если ты этого не сделаешь, то ты ее потеряешь. И тогда твоя жизнь потеряет всякий смысл. Поверь моему опыту.

Гриффин опять уставился на экран телефона. Джонатан был загадкой, даже для своих братьев. Это откровенное признание пробудило в Гриффине любопытство. – О чем ты говоришь? Кто разбил тебе сердце?

Расскажу в другой раз, а сейчас мне пора на самолет.

До скорого.

Он отложил телефон, еще раз анализируя сложившуюся ситуацию. Неужели Мэйли думала, он не воспринимал их отношения серьезно? Может, он должен был сделать нечто большее? Быть более убедительным? Они каждую ночь занимались любовью. Он несколько раз на дню признавался ей в любви. Они вместе выгуливали собаку, совершая долгие прогулки по Центральному парку, держась за руки. Он даже разрешил ей взять это слюнявое чудище в его заставленную книгами квартиру. Если это не доказательство его любви, то тогда что?

Может, она ждала более широкого жеста? Того, что она не смогла бы оспорить? Гриффин еще немного подумал, а затем написал Ризу. – Одри дома?

Почему ты пишешь мне сообщение и спрашиваешь о моей жене? Найди себе женщину и не лезь к моей.

Гриффин раздраженно стиснул зубы, но ответил. – **Уже нашел. Я хочу устроить для нее праздник, но не знаю с чего начать. Я подумал, Одри могла бы мне помочь.** – Жена Риза могла организовать любое мероприятие.

Так, чувак. Это не ко мне. Я, конечно, приду на вечеринку, но не собираюсь участвовать в ее организации.

– Именно поэтому мне нужна была твоя жена.

Через минуту пришло еще одно сообщение от Риза. – **Вот номер Одри, позвони ей.**

Гриффин набрал номер и услышал в трубке серьезный голос. – Алло? – Одри Петти была очень ответственной, сдержанной, именно поэтому Гриффин до сих пор удивлялся, как она могла выйти замуж за ветреного Риза.

– Это Гриффин. Мэйли переехала ко мне, и я хотел бы устроить для нее вечеринку и познакомить со всеми.

– Правда? – воскликнула Одри. – Это так мило, Грифф. Ты хочешь, чтобы я помогла тебе с организацией?

– Да, ведь я даже не знаю с чего начать.

Она рассмеялась. – Хорошо, для начала нужно определиться с местом проведения. У тебя есть что-нибудь на примете?

Он на секунду задумался. Ему нужно нечто большое, эффектное, как и его любовь. – Какое место ты бы назвала нелепо показное?

– Дом Хантера?

Хмм. Идеально. – Он снова задумался, а потом добавил. – А ты знакома с каким-нибудь репортером?

– Эм, думаю, мне удастся кого-нибудь пригласить. Мы будем отмечать важное событие, требующее внимание прессы?

– Да, если ты член королевской семьи Беллссима.

– Хорошо. Расскажешь подробнее?

– Просто доверься мне.

Куда мы едем? – спросила Мэйли, вытянув шею, чтобы посмотреть в окно. – И кому принадлежит эти волшебные сады?

– Это сюрприз, – ответил он.

Мэйли выглядела обеспокоенной и нервно улыбнулась. – Не уверена, что я люблю сюрпризы. – Ее рука пригладила бледно-желтый свитер, затем джинсы, словно молчаливо гадала, подходяще она одета или нет.

– Ты замечательно выглядишь, – заверил он, и так как она выглядела обеспокоенной, он добавил. – Мы направляемся в дом Хантера.

– Оо, – она еще раз быстро улыбнулась, а затем еще раз посмотрела на проезжающую территорию. – Я никогда не видела его дом, но Гретхен говорила, он огромный.

– Так и есть, – согласился Гриффин. – Он больше королевского дворца Беллссима.

– Божечки, – ахнула Мэйли. – Вот это домина.

Гриффин не мог не согласиться. Он понимал – это родовое поместье Хантера, но он так сильно напоминал ему дворцы из его детства, что Гриффин ненавидел это место. Он не чувствовал в нем домашнего уюта в отличие от своей квартиры. Такой дом требовал огромных затрат на содержание, а Гриффин предпочитал тратить деньги на путешествия или археологические раскопки.

Но каждому свое.

Мэйли вцепилась ему в руку, когда они подъехали к дверям. Он кивнул Кипу, чтобы тот припарковался. Гриффин вышел из машины и протянул Мэйли руку. Она с радостью приняла ее, и они поднялись по ступеням, держась за руку.

Когда они подошли к двери, та открылась, и их уже ждала Гретхен. – А вот и вы! Входите. Мы как раз откупорили шампанское!

– Да? А что мы празднуем? – спросила Мэйли, все еще не отпуская Гриффина и не проходя в дом.

– Ничего. Пока, – она подмигнула Гриффину, от чего ему захотелось ее ударить. Они прошли в дом. – Проходите. Мы все собрались в Красной столовой.

Они пошли за ней по огромному особняку. Мэйли тихонько ахала, поражаясь размерами дома. Он знал, особняк Бьюканенов был впечатляющим, но теперь он начал сомневаться, было ли это правильным местом для проведения вечеринки Мэйли. Он хотел, чтобы она почувствовала себя тепло и уютно в кругу друзей, а не одиноко в огромном доме. Поэтому он сжал ее руку.

Она посмотрела на него, а затем радостно улыбнулась, сжимая его руку в ответ.

В красной столовой их ждала небольшая группа людей. Он сразу почувствовал напряжение Мэйли, но он обнял ее за плечи и провел вперед. – Мэйли, – заговорил он. – Я хотел бы познакомить тебя со своими друзьями.

Он представил ее Ризу и Одри; Логану и Бронте. Обе девушки тепло поприветствовали ее, бросая на Гриффина любопытные взгляды. Мэйли заговорила со своим мягким, очаровательным акцентом, и он понял, он правильно сделал, устроив эту встречу.

Теперь все стало очевидно. Знакомство с его друзьями – это следующий шаг в их отношениях. Ему ничего не стоило показать ей, что она была важной частью его жизни, и радостный блеск в ее глазах показал ему, насколько она была счастлива.

Он должен был сделать это раньше, а не смотреть, как она грустила на протяжении недели.

Она знала Хантера и Гретхен, и он представил ее Кейду Арчеру – отличному другу и единственному, кто был сегодня без пары. Однако Кейда это не смущало.

– А Джонатана нет? – спросил он друга, но заранее знал ответ. Джонатан улетел на очередную встречу. В последнее время их друг все чаще отсутствовал.

Кейд просто пожал плечами.

Когда Мэйли со всеми познакомилась, он взял с подноса два бокала шампанского и протянул один ей. Мэйли взяла бокал, улыбнулась, но продолжала недоумевать. – Это похоже на вечеринку.

– Так и есть.

– Что мы празднуем?

Он посмотрел на собравшихся в комнате, потом на Мэйли. – Есть кое-что, о чем я хочу тебе рассказать.

Она округляет глаза, и Гриффин замечает на ее лице неуверенность, которую она попыталась скрыть. – Да?

Гриффин продолжил. – Ты спрашивала о моей татуировке.

Его перебивает стон Риза. – Началось. Такими темпами все перестанет быть секретом.

Одри шикает на мужа. Гриффин стреляет гневным взглядом на друга и снова поворачивается к Мэйли. Сделав глоток шампанского, он ставит фужер на поднос. Он берет ее за руку и замечает дрожь. – Мэйли, я собираюсь рассказать тебе то, что еще никогда никому не рассказывал. – Он замолкает, делает глубокий вдох и продолжает. – Я... я состою в тайном обществе. Мы все состоим.

Брови Мэйли сходятся на переносице. – Эммм, хорошо.

Он ждал.

– И это все?

– Это большой секрет, – подчеркнул он. – Если об этом станет известно, то это разрушит наши жизни. Шесть миллиардеров, работающих вместе, вызовет интерес у налоговой полиции.

– Хорошо, – сказала она, все еще глядя на него непонимающим взглядом. – Я никому не скажу. Я думала это что-то плохое. Наверное, я смогу с этим жить, пока вы, ребята, не начнете убивать котят.

– Такое только по праздникам, – пошутила Гретхен, но Одри шикнула и на нее.

Он сжал руку Мэйли. – Эта информация не должна просочиться за пределы этой комнаты. Ты понимаешь, какой секрет я тебе доверил?

Она кивнула. – Понимаю. Спасибо.

Гриффин улыбнулся. – Но я позвал тебя сюда не за этим.

Она опять нахмурила брови. – Не за этим?

– Нет, – он повернулся к Одри.

Та улыбнулась и поспешила на выход, ее свободная блузка развивалась, оголяя округлившийся живот. Она вышла в коридор и вернулась с маленьким серебряным подносом и мужчиной с фотоаппаратом в руках.

Гриффин наблюдал, как Мэйли пыталась вычислить происходящее. Он взял с подноса футляр, затем повернулся к Мэйли. Мэйли должна была узнать потрепанный, бархатный футляр, именно в нем хранились изумруды Верди. – Ты надевала это на бал в Беллессиме.

Мэйли улыбнулась. – Я помню. Огромные свисающие серьги и кольцо.

Гриффин хмыкнул. – Да, это они. Но в комплект входит еще один предмет, именно его я и хочу тебе подарить.

Он открыл футляр и достал кольцо.

Это было далеко не элегантное кольцо. Как и остальной комплект, оно было старым, огромным перстнем, с квадратным изумрудом, украшенным по краям бриллиантами.

Мэйли открыла рот от удивления, и именно в этот момент мужчина сделал снимок.

– Я... – она таращилась на кольцо. – Грифф, что происходит?

– Это, – он указал на фотографа, – журналист, работающий над статьей о нас с тобой, которую он отправит в Беллессим. – Он посмотрел ей в глаза и опустился перед ней на колени. – Мэйли...

– Ой, – выдохнула она, оцепенев на месте.

– Я знаю, вначале я был настоящим болваном, – начал он.

– Рада, что он, наконец, сам это признал, – шепнула позади него Гретхен.

Гриффин проигнорировал ее. – И я знаю, ты беспокоишься, будто я считаю тебя недостаточно хорошей для меня. Поэтому я хочу, чтобы ты знала, насколько я ценю тебя. Собравшиеся здесь – самые важные в моей жизни люди. Я остался в Штатах, не потому что не люблю свою страну, а потому что здесь живет моя семья – моя настоящая семья, а теперь и ты. – Он протянул кольцо. – И ты самая прекрасная, достойнейшая из всех. Я никогда не хотел дарить это кольцо до тех пор, пора не встретил тебя. Ты станешь моей женой?

Она замешкалась, поглядывая на фотографа. – Скажи еще раз, для чего он здесь?

Гриффин подался вперед, наигранно шепнув. – Он сделает фотографию, которую разместят в десятках газет Беллессима с надписью «Американка, пленившая Виконта». Надеюсь, ты не станешь возражать против этой статьи, потому что я хочу рассказать всем о нашей предстоящей свадьбе, ведь я так горжусь своей женщиной.

Ее лицо озарилось широкой улыбкой. Она поманила его пальцем, жест был насколько сексуальным, что у него затрепетало сердце, и заныло в паху.

Когда он поднялся и шагнул вперед, Мэйли радостно взвизгнула и бросилась в его объятия.

Эпилог

Позже тем вечером, после того как закончилось празднование, Мэйли, лежа в постели, накручивала на палец волосы с «блядской дорожки» Гриффина, чувствуя полное удовлетворение. Кольцо на ее пальце постоянно утягивало ее руку вниз, это было довольно уродливое кольцо, но оно символизировало ее принадлежность Гриффину, так что Мэйли оно уже нравилось.

Среди множества женщин, он выбрал ее. Ее. Обычную девушку с глубинки. И она даже не была нарядно одета. Простые джинсы и короткий вязаный свитер, а ее волосы с привычными для нее непослушными пружинками.

Гриффину было все равно. Он смотрел на нее с такой любовью, когда вставал перед ней на колени, одевал на палец кольцо и позировал перед камерой, отвечая на такое множество вопросов, что у Мэйли голова пошла кругом.

И все это происходило в кругу его близких друзей. Он пытался показать ей, что она для него значит. И теперь она поняла и, наконец, поверила.

Ее рука опустилась к его члену, обхватывая пальцами. Они несколько минут назад закончили заниматься любовью, но она была готова поспорить, что в доли секунды сможет снова возбудить его. – Эй, Грифф?

– Ммм? – Его голос прозвучал сонно, его рука перебирала ее волосы, пока она лежала щекой на его животе.

Она снова погладила его член и была довольна, увидев, как он снова начал твердеть. Превосходное зрелище. Она продолжила ласкать его, наслаждаясь стонами Гриффина и тем, как он начал толкать в ее руку.

– Помнишь, я говорила тебе, что буду твоей помощницей до тех пор, пока не начну снова тебе доверять? По-настоящему тебе доверять?

Он застыл, несмотря на то, что Мэйли продолжала его ласкать. – Помню.

– Так вот, я увольняюсь.

Уже через секунду Мэйли лежала на спине и хихикала, когда Гриффин вдавил ее в матрас с широкой улыбкой на лице. Полная противоположность его серьезному выражению лица. – Увольняешься?

– Да, я увольняюсь. Окончательно и бесповоротно, – она не смогла сдержать улыбку.

Он наклонился и поцеловал ее с такой силой, что она почувствовала боль, но ей было плевать. – Это чудесно.

Она улыбнулась ему. – Раз я теперь безработная, то могу подумать об открытии магазина пряжи здесь неподалеку.

– Конечно, можешь, – поддержал он. – Но это может подождать? Я бы хотел в следующем месяце взять тебя с собой в Испанию, где мы сможем провести больше времени в Кадизе. А потом могли бы отправиться в Грецию на поиски мест, упоминаемых в работе Гомера.

– Еще путешествия? – Мне нравится твой план.

У него загорелись глаза. – Ты не против поездок? Я привык часто ездить, но я могу повременить, если ты хочешь остаться в городе и заняться собственным бизнесом.

– Я могу подождать с открытием магазина пряжи, – она прижалась к Гриффину. – Я лучше проведу время с тобой.

– Я люблю тебя, Мэйли. Правда, очень люблю.

– Я знаю, – тихо ответила она, поглаживая его щеку. Он говорил, что не умеет выражать свои эмоции, но, слава богу, он быстро этому научился.

Он поцеловал ее руку, затем дотянулся до презерватива в прикроватной тумбочке. После этого он набросился на нее с жадными поцелуями, а Мэйли, лежа под ним, шире расставила ноги, с нетерпением ожидая, когда он скользнет в нее.

Гриффин не заставил себя долго ждать, и Мэйли выкрикнула его имя.

На этот раз секс был быстрым и грубым. Мэйли кусала, царапала его кожу, пока он вколачивался в нее, одновременно дразня пальцами клитор, доводя ее до оргазма за секунду до того, как кончил сам. После этого они лежали, не разъединяясь и целовались.

– Я люблю тебя, – шептала она ему в ухо.

– Я тоже тебя люблю, – бормотал он. – Прости, что все это время вел себя как кретин.

Мэйли улыбнулась, кусая его мочку. – Тебе просто нужно загладить свою вину.

– Мммм, мне кажется, я знаю парочку способов. – Он начал медленно двигаться в ней.

Она тоже. Она могла придумать миллион способов.